

ПРЯДУ
ИСТОРИИ

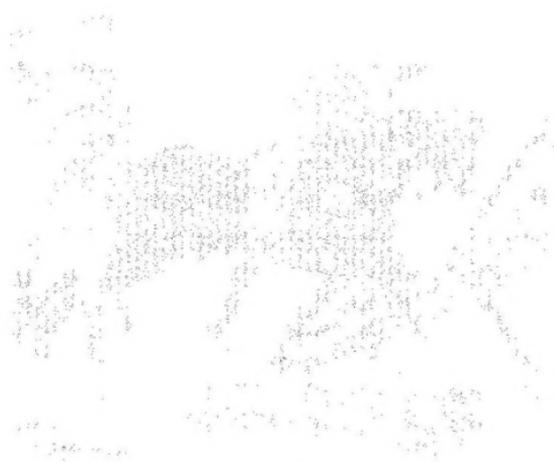

Исландские саги
о Древней Руси
и Скандинавии

ПРЯДИ ИСТОРИИ

Исландские саги
о Древней Руси
и Скандинавии

ПРЯДУ ИСТОРИИ

Исландские саги
о Древней Руси
и Скандинавии

ВОДОЛЕЙ PUBLISHERS
Москва – 2008

ББК 84(0)4
УДК 82.89
П85

Перевели с древнеисландского
И. Б. Губанов, В. О. Казанский,
М. В. Панкратова, Ю. А. Полуэктов

Научный редактор *Ю. К. Кузьменко*

Литературный редактор *М. П. Соболева*

П85 Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Пер. с древнеисландского *И. Б. Губанов, В. О. Казанский, М. В. Панкратова, Ю. А. Полуэктов.* – М.: Водолей Publishers, 2008. – 320 с.

ISBN 978–5–9796–0034–5

В книгу вошли переводы трех исландских саг, созданных в эпоху европейского Средневековья. Две из них – Сага о Хрольве Пешеходе и Прядь о Торвальде Путешественнике – публикуются по-русски впервые. Во всех трех сагах в увлекательной, подчас фантастической форме отразились события российской истории: тесные исторические связи Северной Руси и Скандинавии, поход викингов на Восток в правление князя Ярослава Мудрого, крещение Руси при князе Владимире. Тексты саг снабжены комментариями, историко-этнологическим, именным и географическим глоссариями; их дополняет небольшое исследование, посвященное походу под предводительством легендарного конунга Ингвара.

Издание адресовано историкам, филологам-скандинавистам и всем, кто интересуется исландской культурой и отечественной историей.

ББК 84(0)4

ISBN 978–5–9796–0034–5

© И. Б. Губанов, В. О. Казанский, М. В. Панкратова,
Ю. А. Полуэктов, перевод, 2008

© М. В. Панкратова, Ю. А. Полуэктов, комментарии, 2008

© М. и Л. Орлушины, оформление, 2008

© Водолей Publishers, 2008

Предисловие

Небольшая страна Исландия. Ее население и сейчас не превышает 230 тысяч человек, а в средние века исландцев было в 20 раз меньше. В политической жизни Европы и в истории ее материальной культуры Исландия всегда занимала место, соответствующее своим размерам и возможностям. Но небольшой народ, сформировавшийся в основном из переселившихся в IX–X веках в Исландию норвежцев, стал создателем уникальной духовной культуры. Здесь была создана литература, которая по богатству и своеобразию не имела себе равных в средневековой Европе. Эпические песни о богах и героях (так называемая «Старшая Эдда»), скальдическая поэзия, поэтологическая литература, и в первую очередь «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона, «королевские» саги, «саги о древних временах» и — наиболее прославленные — «родовые» саги стали неотъемлемой частью мирового культурного наследия. Самые знаменитые произведения древнеисландской литературы переведены на многие языки, в том числе и на русский. Однако, хотя русский читатель уже знаком и с обеими «Эддами», и со скальдической поэзией, и со многими сагами, еще остается непереверденным многое из того, что несомненно вызовет его интерес.

Три вошедшие в эту книгу саги отличаются друг от друга и по объему, и по времени создания, и по содержанию. Лишь одна из них создавалась как рассказ о реальных событиях (именно таково значение исландского слова *saga*) и принималась средневековыми исландскими читателями за абсолютную правду. До сих пор саги такого типа считаются важными историческими источниками, хотя они, как всякое произведение, основанное на устной традиции, содержат долю скрытого вымысла. Именно к таким сагам относится «Прядь о Торвальде Путешественнике» (прядь — небольшой рассказ, чаще всего в составе «королевских» саг), которая рассказывает о первых попытках христианизации Исландии.

Совсем иного типа саги об Ингваре Путешественнике и Хрольве Пешеходе. Подобные саги выполняли в древнеисландском обществе функции, в определенной степени соответствующие функциям современных приключенческих и фантастических романов. В этих сагах много такого, что воспринималось как вымысел и служило прежде всего для развлечения слушателей или читателей. Здесь и огнедышащие драконы, и людоеды-великаны, и фантастические звери, и волшебные мечи и кольчуги, и колдуны, способные летать по воздуху и уходить под землю, и много других чудес. В 1830 г. датский филолог Кристиан Равн назвал саги такого типа «сагами о древних временах» (исл. *fornaldarsögur*). Это название сохраняется за ними до сих пор. Оно, однако, не вполне точно, поскольку к «сагам о древних временах» относят не только те, которые повествуют о событиях, произошедших до заселения Исландии, как, например, «Сага о Вёльсунгах» или «Сага о Хрольве Жердинке», но и те, герои которых жили и в IX веке, как Хрольв Пешеход, и даже в XI веке, как Ингвар Путешественник. Эти саги отличаются от известных нам «родовых» или «королевских» саг не временем описываемых событий, а прежде всего наличием в них сказочных сюжетов.

Наличие сказочных сюжетов объединяет эти саги с так называемыми «рыцарскими» сагами — свободным прозаическим переложением старофранцузских анонимных героических сказаний и авторских куртуазных и приключенческих романов. По образцу «рыцарских» саг создавались так называемые «сказочные» саги, которые отличаются от них, по существу, только отсутствием иноземного оригинала.

«Саги о древних временах», «рыцарские» и «сказочные» саги иногда объединяют под общим названием «лживые саги» (*исл.* *lygisögur*), подчеркивающим наличие в них осознанного вымысла. Недаром мы встречаем в них немыслимые в других сагах авторские отступления о том, что они предназначены прежде всего для забавы и развлечения, и ремарки типа «пусть каждый верит ровно настолько, насколько захочет». Выдающийся филолог М. И. Стеблин-Каменский, который познакомил российского читателя с древнеисландской литературой и написал несколько прекрасных книг о ней, видит в «лживых сагах» новый по сравнению с «родовыми» и «королевскими» этап развития авторского сознания, поскольку вместе с появлением осознанного вымысла возрастает и роль осознанности авторства. Так, в саге о Хрольве, которая считается одной из самых неправдоподобных, мы неоднократно встречаем невозможные в «родовых» сагах авторские отступления. Именно «лживые саги» были более всего популярны в Исландии как в средние века, так и в более позднее время; они продолжали переписываться и в XIX веке. Причем можно отметить определенную закономерность: чем более фантастична сага, тем в большем количестве списков она сохранилась. Так, например, сага, считающаяся одной из самых фантастических — о Хрольве Пешеходе, — сохранилась в 33 списках.

Однако несмотря на то что многое в структуре и в стиле «саг о древних временах» объединяет их с «рыцарскими»

и «сказочными» сагами, есть между ними и значительное различие. В отличие от «рыцарских» и «сказочных» саг, являвшихся продуктом в первую очередь письменного творчества, «саги о древних временах» существовали до записи в устной традиции, о чем есть целый ряд свидетельств. Саксон Грамматик, написавший в 1200 году свою знаменитую историю «Деяния датчан», был несомненно знаком с этими сагами и использовал их как исторический источник. Самое известное свидетельство бытования «саг о древних временах» в устной традиции мы находим в «Саге о Торгильсе и Хавлиди», где говорится о том, как на свадьбе, состоявшейся летом 1119 года в Рейкьяхolare, на северо-западе Исландии, «для развлечения гостей» Хрольв из Скальмарнеса рассказал сагу о Хромунде Грейпссоне. Это типичная «сага о древних временах» со множеством сражений и сказочных сюжетов.

Другое важнейшее отличие «саг о древних временах» от других «лживых саг» состоит в том, что они всегда подразумевают скандинавский контекст. Рассказывается ли в них о легендарном скандинавском прошлом или о недавнем прошлом, их действующие лица почти всегда скандинавы, а действие происходит либо в Скандинавии, либо в странах, с которыми скандинавы имели особо тесные контакты в эпоху викингов, — прежде всего в Древней Руси и в Англии (как в сагах о Хрольве и об Ингваре). Несмотря на то что многое в «сагах о древних временах» — вымысел, почти в каждой из них действуют герои, прототипами которых являются исторические лица, и речь часто идет о реальных событиях. Соотношение реальности и вымысла здесь примерно такое же, как в эпосе. Недаром автор саги о Хрольве сравнивает свою сагу с «сагой о троянцах скальда Гомера». Не будем забывать, однако, что именно «Илиада» помогла Шлиману раскопать легендарную Трою.

Отсюда одна из самых интересных проблем «саг о древних временах» — соотношение в них правды и вымысла.

Несомненно, что во многих «лживых сагах» далеко не только имя героя реально. Яркий пример тому «Сага об Ингваре Путешественнике». Фантастические существа и невероятные приключения, о которых мы читаем в этой саге, свидетельствуют, казалось бы, о том, что все в ней вымысел. Однако существование в Швеции более 30 рунических камней, поставленных в XI веке в память о соратниках Ингвара, погибших в южных землях, является несомненным свидетельством реальности самого факта похода Ингвара и его печального завершения. Пример этот говорит о том, что и в других «сагах о древних временах» историк может найти для себя гораздо больше, чем это принято считать. Российскому читателю саги об Ингваре и о Хрольве интересны еще и тем, что многие из описываемых в них событий происходят на территории Древней Руси. И хотя часто, особенно в саге о Хрольве, это не реальная Русь, а легендарная страна, в полном соответствии с жанром «лживых саг», — несомненно, что «саги о древних временах» могут послужить важным источником по истории Древней Руси.

Комментаторы не ставили перед собой задачи ответить на вопрос о соотношении правды и вымысла в переведенных нами «сагах о древних временах», хотя читатель может найти в книге много важной информации по этому поводу. Прежде всего мы хотели познакомить российского читателя с новым для него жанром древнеисландской литературы, в котором идеалы исландских «родовых» и «королевских» саг причудливо сочетаются с идеалами европейских рыцарских романов.

Не совсем обычна история появления этой книги. В начале девяностых в руководимый мною древнеисландский семинар Института лингвистических исследований РАН (тогда еще Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР) пришли два совсем молодых историка

Марина Панкратова и Юрий Полуэктов, которые хотели читать в оригинале древнеисландские тексты для своих исторических изысканий. Для чтения было решено выбрать саги о путешественниках, действие которых происходит в основном на так называемом «Восточном пути» — «Аустрвеге». «Сагу об Ингваре Путешественнике» и «Прядь о Торвальде Путешественнике» переводили и обсуждали на семинаре. «Сагу о Хрольве Пешеходе» они переводили уже в основном самостоятельно. На последнем этапе работы над сагой о Хрольве к нам присоединились Илья Губанов и Вадим Казанский. В семинаре в разное время работали и другие филологи и историки, которые в той или иной степени принимали участие в переводе саг (в частности, Марина Якушина, которая участвовала в переводе «Саги об Ингваре» и «Пряди о Торвальде»), однако основная часть работы и при переводе, и особенно при составлении комментария была выполнена Мариной Панкратовой и Юрием Полуэктовым. На завершающем этапе работы большую помощь оказал Д. А. Мачинский.

Нам хотелось бы, чтобы наш читатель не только познакомился с новым для него жанром древнеисландской литературы, не только обратил внимание на его значимость для изучения истории Скандинавии и Древней Руси, но прежде всего получил бы удовольствие от прочитанного. А закончить это краткое предисловие мне хотелось бы словами автора «Саги о Хрольве Пешеходе»: «Спасибо тем, кто слушал эту сагу и получил удовольствие, а тот, кому она не понравилась и не доставила радости, пусть остается в мрачном настроении».

Ю. Кузьменко

САГА
О ХРОЛЬВЕ
ПЕШЕХОДЕ

Пролог

МНОГО ИСТОРИЙ НАПИСАНО ЛЮДЯМ на забаву — одни взяты из старых свитков, другие из рассказов мудрых людей, а некоторые из старых книг. Вначале эти истории были записаны кратко, а потом дополнены, поскольку многое в них происходило позднее, чем об этом сказано. Часто приходится слышать разные рассказы об одном и том же событии, потому что даже те, кто был при этом, видят и слышат разное. К тому же есть много глупцов, которые верят только в то, что видят собственными глазами и слышат собственными ушами. Не в их обычае верить в мудрость умных людей, в огромную силу и непомерную ловкость героев, а еще меньше в то, что разные хитрости, волшебные чары и колдовство одним могут принести смерть или несчастье на всю жизнь, а другим почет, славу и богатство. Эти силы иногда могут приводить в движе-

ние стихии, а иногда успокаивать их, как это делал Один или те, кто научился у него колдовству и врачеванию. Бывало и так, что злые духи вселялись в покойников, как это было с Эйвиндом Разорванная Щека в саге об Олаве Трюггвасоне, или с Эйнараром Обжорой, или с Фрейром, которого Гуннар Половина уничтожил в Швеции. Ни этот рассказ, ни другие не могут прийтись всем одинаково по вкусу, но никто не должен верить в рассказанное больше, чем сам того пожелает. Лучше и благоразумнее слушать, как рассказывают сагу, и пусть она веселит, а не огорчает, потому что, пока люди развлекаются, им на ум не идут греховные мысли. Не следует также тем, кто слушает, упрекать рассказчика, даже если история рассказана не очень умно и красиво, ведь мало что бывает совершенным, и этот рассказ не исключение.

1

Эта сага начинается так. Жил конунг по имени Хреггвид. Он правил в Хольмгардарики, а некоторые называют ту страну Гардарики. Он был высок, красив, силен, отважен в бою, смел и воинствен. Он был мудр и решителен, с друзьями щедр, а с врагами суров и беспощаден. Это был человек больших достоинств. Его жена была женщина знатного рода, но имя ее не упоминается, и в саге о ней речь больше не пойдет. У них с женой был только один ребенок — дочь по имени Ингигерд. Не было красивее и учтивее никого в Гардарики, а может быть, и в других странах. Мудростью и красноречием она всех превосходила. Она была искусна во

всем, что подобало уметь женщине знатного рода, где бы та ни жила. У нее были такие роскошные волосы, что могли укрыть ее всю, а цвета такого, будто золото или пшеница. Конунг очень любил свою дочь. У нее даже были собственные палаты в этом городе. Они были надежно укреплены и богато украшены золотом и драгоценными камнями. День за днем проводила Ингигерд в своих покоях, и при ней были ее слуги.

В то время конунг Хреггвид был уже стар. Но рассказывают, что когда он был молод, то много воевал и подчинил себе земли по реке Дюне, которая течет в Гардарики. После этого он воевал с разными народами в Аустрики и добыл там редкие сокровища. А река та по величине считается третьей или четвертой в мире. Ее истоки искал Ингвар Путешественник, как рассказывается в саге о нем.

Конунг Хреггвид провел в том походе целых семь лет. Люди уже думали, что он погиб. Но он вернулся в Гардарики и больше не ходил в походы. Он добыл коня, который понимал человеческую речь. Его звали Дульцифал. Этот конь был стремителен как птица, ловок как лев, силен как волк. По размерам и по силе не было ему равного. Он не давался в руки, если хозяину суждено было поражение в бою, но если хозяину суждено было победить, то конь сам прибежал к нему. Ничто не могло сравниться и с боевым снаряжением конунга. Шлем был сплошь усыпан драгоценными камнями и прочен необычайно. Броня выкована из трех слоев прочнейшей стали, а сияла как серебро. Щит был широкий и толстый, так что его и железом не пробить. Копье — крепкое и прочное. Если им уда-

рjali о щит, оно звенело, будто колокол. Если же хозяину было суждено поражение в бою, то звука никакого не было. Меч не знал усталости в битве и входил в железо и камень так, словно это было жирное брюхо. Он был выкован из герского железа. Это железо делают во фьорде, который называется Гер. Он не ржавел и не тупился.

Дульцифал был из породы дромедаров, как называют этих коней. С тех пор как конунг Хреггвид завладел этим конем и оружием, он никогда не терпел поражения. В его владениях можно было собрать много воинов, и он всегда со своими людьми участвовал в больших сражениях.

У конунга было множество советников и друзей. Одного из них звали Сигурд, и у него было прозвище Шерстяная Пряжа. Он был внуком Хальвдана Красный Плащ, сына Паленого Кари. Он был очень смел и всеми любим, но уже стар. Много лет он служил конунгу и прошел вместе с ним через множество невзгод и опасностей.

2

Эйреком звали одного конунга. Он был морским конунгом родом из Гестрекаланда. Эта область расположена во владениях конунга свеев. Там живут очень сильные люди, похожие на великанов. Они суровы, несговорчивы и сведущи в колдовстве. Конунг Эйрек был человек огромного роста и большой силы, черноволос и крепко сложен. И зимой и летом был он в море с множеством кораблей и воевал в разных землях. Он был

очень воинственным и жестоким. У конунга была красавица сестра, которую звали Гюда. Она всегда была вместе с конунгом.

В войске Эйрека было много берсерков и других воинов. Четверо из них упоминаются по имени. Двое были братьями. Одного звали Сёрквир, а другого Брюнъёльв. Они были большими, сильными, и с ними было нелегко совладать, потому что они были сведущи в колдовстве и знали такие заклинания, что в бою могли тупить клинки врагов. Более сильным и умелым в поединке был Сёрквир. Третий был родичем конунга Эйрека. Его звали Торд Лысина с острова Хлесей. Он был могуч и статен. Он был родом с острова Хлесей в Дании, там и вырос. Его побратима звали Грим по прозвищу Эгир. Это был сильный и очень злой человек. Никто не знал, откуда он родом и кто его родичи, потому что его нашла Гроа Вещунья во время отлива на острове Хлесей. Она была матерью Торда и вырастила и воспитала Грима. Она научила его колдовству, так что никто в Северных странах не мог тягаться с ним в этом, поэтому он не был похож на других людей. Некоторые полагают, что матерью Грима была морская великанша, потому что он легко мог бы плавать в море или озере, если бы захотел. Поэтому его и прозвали Эгир. Он ел сырое мясо и пил кровь людей и животных. Он мог превращаться в разных зверей и менял облик так быстро, что не успеешь и заметить. Его дыхание было таким жарким, что даже людям в доспехах казалось, будто они горят. Он убивал людей и коней, то извергая огонь, то изрыгая яд, и никто не мог против него устоять. Конунг Эйрек очень полагался на него и на всех тех, кто ему служил, а они творили много злых дел.

3

В то время конунг Эйрек со своим войском пришел в земли конунга Хреггвида. Они убивали людей, жгли поселения и уводили скот. Увидев это, люди отправились к конунгу и рассказали о том, что случилось. Когда конунг услышал такие вести, он велел разослать ратную стрелу во все концы и приказал собраться к нему всем, кто мог сражаться. Но собралось очень мало людей, так как нападение было неожиданным, и у многих было предчувствие, что дело кончится плохо.

В утро перед битвой конунг Хреггвид надел свои доспехи. На шею он повесил золотое ожерелье. Это была очень ценная вещь. Потом он перепоясался своим добрым мечом, взял копье и ударил им о щит, но копье не издало ни звука. И конь Дульцифал не давался в руки, хотя многие пытались поймать его. В конце концов конь оказался в загоне. Конунг хотел подойти к нему и оседлать. Но как только конь увидел конунга, он перескочил через ограду и умчался в лес. Это показалось всем плохим предзнаменованием, все предсказывали неминуемое поражение в битве и не стали искать коня. Конунг Хреггвид приказал привести ему другого коня и принести другие копье и щит, а свои отдал на хранение дочери. После этого он со своим войском отправился к месту битвы.

Конунг Эйрек собрал всех своих людей и просил сражаться как подобает воинам и не жалеть сил для победы. Грим Эгир сказал:

— Государь, наш долг сделать все, что в наших силах. И если мы одержим победу над конунгом Хреггвидом, мы хотели бы здесь поселиться. Я хочу получить какие-нибудь земли в управление и звание ярла. Пусть

Торд, ваш родич, пойдет со мной, и пусть у нас будет одна судьба, а Сёрквир и Брюньёльв пусть останутся с вами и защищают ваши владения.

Конунг согласился с тем, что сказал Грим, и решил, что пусть все так и будет.

Войска выстроились в боевом порядке и начали сходиться. Конунг Эйрек был на одном крыле войска, а Грим на другом. Перевес в числе был на их стороне. На четырех воинов конунга Эйрека приходился только один воин Хреггвида. Конунг Хреггвид пошел навстречу конунгу Эйреку, а Сигурд Шерстяная Пряжа — навстречу Гриму Эгиру. Это была очень жестокая битва: удары сыпались градом, было темно от стрел и копий и летящих в воздухе камней. С криками войска двинулись друг на друга. Берсерки конунга Эйрека шли впереди. Они рубили воинов конунга Хреггвида как молодой лесок, так что один падал на другого. Увидав это, Сигурд Шерстяная Пряжа устремился вперед. Он рубил направо и налево, пока не добрался до Торда Лысины с острова Хлесея. Сигурд ударил его мечом по голове, но меч только скользнул по лысине. Тогда Торд ударил Сигурда и нанес ему смертельный удар. Сигурд пал достойно, как и подобает воину.

Когда конунг Хреггвид увидел это, он сильно опечалился из-за гибели Сигурда. Он пришпорил коня и бросился вперед. Он рубил мечом направо и налево и валил людей вместе с лошадьми, так что вокруг него все полегли. Меч его входил в тела, будто в воду. Ножны были сплошь покрыты золотом и казались еще краше. В навершие рукояти были вделаны драгоценные камни, обладавшие целительной силой. Если ими терли рану, из нее выходил яд и боль прекращалась. Конунг с

такой силой пробивался к знамени конунга Эйрека, что обе его руки были по плечи в крови. Одним ударом убивал он двоих, а то и троих. Он бился так до тех пор, пока на его пути не встали Грим Эгир и Торд. Они одновременно ударили его мечами, но конунг защищался так ловко, что не был даже ранен. Тогда Грим дохнул на него колдовской силой, так что конь Хреггвида встал на дыбы и чуть не сбросил всадника. Конунг соскочил с коня и с прежней силой продолжал рубить направо и налево. Он свалил уже столько врагов, что груда их тел доходила ему до пояса. Потом он взял меч обеими руками и ударил Грима Эгира. Но тот дохнул колдовской силой, и меч выпал у Хреггвида из рук. Тогда конунг схватил топор и ударил обухом Торда прямо по лысине, так что тот долго лежал ни жив ни мертв. Хреггвид перепрыгнул через гору мертвых тел. Против конунга Хреггвида вышел Эйрек и нанес ему удар мечом, но меч сломался у рукояти, а доспехи конунга остались целы. Грим Эгир ударил конунга мечом под броню и проткнул его насквозь. Конунг пал с честью, как и подобает воину. Наверное, никогда еще в Гардарики не жил человек более знаменитый, чем конунг Хреггвид.

Большинство воинов Хреггвида погибло, а кто остался жив, бросились бежать. Многие полегли и в войске конунга Эйрека. На этом битва закончилась, и был поднят щит мира. Тем, кто признал этот мир, сохранили жизнь, а тех, кто не пожелал служить конунгу Эйреку, убили. Так закончилась эта битва.

Потом с мертвых сняли одежду, и конунг со своей дружиной отправился в город. Всю ночь они веселились, пили и слушали музыку, а наутро конунг приказал Гри-

му Эгиру и своим дружинникам найти дочь конунга. Они так и сделали. Когда они вошли в ее покои, она приветствовала конунга Эйрека, хотя была в печали и горько плакала. Конунг Эйрек старался ее утешить и сказал, что возместит ущерб в людях и имуществе, который причинил ей.

— Я исполню любую твою просьбу, какая будет в моих силах, если ты станешь жить с нами в согласии и делать то, что мы скажем.

На это Ингигерд, дочь конунга, ответила:

— Не вправе тот носить имя конунга, кто не держит слова, данного девушке. Я буду жить с вами в согласии и буду делать то, что вы требуете, если вы сдержите свое обещание и исполните то, о чем я попрошу вас. Уж лучше я сама себя убью и никому не достанусь, чем буду принадлежать мужчине против моей воли.

Конунгу она очень пришлось по сердцу, и он сказал:

— Если кто-то не сдержит данного вам обещания, я опозорю его имя. Скажите, чего бы вы хотели, и я все сделаю.

— Вот мое первое желание, — сказала дочь конунга. — Насыпьте курган в честь моего отца, большой и красиво убранный внутри, а вокруг кургана поставьте высокий частокол. Пусть курган стоит в пустынной и безлюдной местности, а в кургане рядом с отцом положите золото и другие драгоценности. Он должен быть во всех своих доспехах, а за поясом у него должен быть сго меч. Он должен сидеть на престоле, а по обеим сторонам от него должны быть его павшие воины. Никто из ваших людей пусть не смеет прикасаться к коню Дульцифалу. Пусть он идет куда хочет. Три зимы я буду править четвертой частью страны, и вместе со мной

будут те, кого я назначу, и пусть все мои люди будут помилованы. Каждый год я буду посылать одного из моих воинов сразиться на турнире с вами или Сёрквиром, вашим воином. Если мне не удастся найти среди многих людей никого, кто выбил бы Сёрквира из седла, тогда моя жизнь и государство будут принадлежать вам. Но если Сёрквир будет побежден, тогда вы должны будете уехать прочь со всем своим войском и никогда больше не возвращаться в Гардарики, а вся власть над землями моего отца будет принадлежать мне по праву.

Грим Эгир сказал:

— Не стоит на это соглашаться, поскольку она все тщательно наперед продумала. Кажется мне, что вам, государь, не подобает так долго ждать ответа от женщины; но вы можете положиться на Сёрквира, а также на мои советы и мою мудрость, дабы не претерпеть никакого вреда.

Конунг Эйрек ответил:

— Не думал я, дочь конунга, что вы попросите такое, но я все-таки сдержу свое слово. Я верю в Сёрквира и думаю, что вам вряд ли удастся найти воина лучше него.

Они скрепили это клятвами и на том кончили дело.

Грим Эгир сказал:

— Мне пришла в голову мысль, и она может оказаться для нас полезной. Мы должны наколдовать так, чтобы никто не мог одолеть Сёрквира ни на турнире, ни в поединке, и только тот сможет его одолеть, на ком будут доспехи конунга Хреггвида. А в кургане надо сделать такие прочные стены из кирпича, чтобы никто не смог туда проникнуть. Тогда вы сможете выполнить все,

что пообещали дочери конунга. Вы должны все время посылать людей за его доспехами. Пообещайте отдать вашу сестру, Гюду, тому, кто их добудет. Либо доспехи окажутся в ваших руках, либо эти люди не вернуться назад живыми.

Конунг и все остальные решили, что это хороший совет.

После этого возвели курган и посадили в него конунга Хрегвида. Последней из кургана вышла Ингигерд. Она велела тайком принести туда доспехи, точь-в-точь такие же, как были у конунга, и положить ему на колени. После этого курган закрыли и сделали так, как предлагал Грим Эгир. Земли были поделены согласно договору. Все устроили так, как сказано. Дочь конунга не могла найти человека, готового сразиться с Сёрквиром, а Эйрек посылал многих мужей к кургану, но ни один не вернулся назад.

Грим Эгир управлял Эрмландом, одним из княжеств в Гардарики. И все, кто ему служил, были недовольны своей участью. Им с Тордом Лысина с острова Хлесей приходилось много сражаться с обитателями Алуборга, расположенного в Ётунхейме*.

*Х. Палссон и П. Эдвардс переводят это место как: «с обитателями Страны Великанов (Ётунхейма) к северу от Алуборга» (GHs, 351). В «Русских древностях» переводчик следовал оригиналу буквально и потому у него получается: «с жителями внутренних районов из Алаборга в области Ётунхейм» (Antiquités russes, 231). Перевод, предложенный в «Русских древностях», по нашему мнению, намного точнее. Однако трудно сказать, следует ли толковать всю фразу так, что Алуборг расположен во внутренних районах Ётунхейма, или же — что война велась в Ётунхейме с «жителями внутренних районов» (удаленных от тех, откуда пришли Грим и Торд), а именно Алуборга.

Многое можно было бы рассказать о том, как они колдовали и сражались в этих битвах, и иногда им везло больше, а иногда меньше. Сёрквир и Брюньёльв лето проводили в походах и охраняли земли конунга Эйрека. Ингигерд, дочь конунга, жила в одном из замков в своих владениях вместе с верными ей людьми, и ее серьезно тревожило, что с ней будет завтра.

4

В то время, когда происходили все те события, о которых только что говорилось, в Норвегии, в Хрингарики, правил Стурлауг Работяга. Его женой была Аса Красавица, дочь ярла Эйрека. У них было много сыновей, воспитанных как подобает. Одного из них звали Рёгнвальд, другого Фрадмар, третьего Эйрек. Последнего звали Хрольв. Его называли так в честь Хрольва Носа, побратима Стурлауга. Он умер в Ирландии в храме, когда Стурлауг приехал туда за рогом зубра.

Хрольв Стурлаугссон превосходил прочих людей ростом и тучностью. Он был таким тяжелым, что ни один конь не мог носить его целый день, и поэтому он обычно ходил пешком. Он был очень хорош собой, но нелюдим и не любил игр и забав. Больше всего ему было по сердцу состязаться в стрельбе из лука и сражаться на турнирах. Он был так могуч и грузен, что никому не удавалось выбить его из седла, но с оружием он был неловок и никогда не носил его. Он никому не делал зла, но и пользы людям от него никакой не было. Хрольв не был похож на своих братьев и не ладил с ними.

Однажды Стурлауг и Хрольв, как обычно, разговаривали. Стурлауг сказал:

— Мне кажется, что ты ничего не достигнешь в жизни. Такая жизнь, какую ты ведешь, подобает больше женщине, чем мужчине. Поэтому я считаю самым разумным для тебя жениться и поселиться на хуторе где-нибудь в тихой долине, где ни один человек тебя не сможет найти. И живи себе там, сколько тебе на роду написано.

— Не стану я обзаводиться домом и жениться, я не хочу иметь дела с женщинами, — ответил Хрольв. — Из твоих слов ясно, что тебе жалко еды для меня. Поэтому я уеду отсюда и не вернусь до тех пор, пока не добьюсь такого же могущества, как ты, или погибну. Мне кажется, что твои владения не больше хутора и слишком малы, чтобы их можно было разделить между всеми братьями. Ни им, ни вам не будет от меня никакого проку.

— Я дам тебе корабль и хорошую команду, если ты принял решение, которое может принести тебе почет и славу, — сказал Стурлауг.

— Не хочу я брать с собой людей: им будет недоставать компании ваших сыновей, — ответил Хрольв. — Не хочу слышать о битвах, потому что не могу видеть людской крови. А еще я не хочу тесниться на маленьком переполненном суденышке, которое может пойти ко дну, и тогда мы все потонем.

— Я не буду с тобой спорить, — сказал Стурлауг, — ибо вижу, что ты глуп и упрям.

Так поговорив, они разошлись. Каждый остался при своем.

После этого Хрольв пошел к своей матери Асе и сказал:

— Мать! Я хочу, чтобы ты показала мне плащи, которые твоя воспитательница Вефрейя давным-давно сшила для отца.

Она сделала, как он просил, открыла большой сундук и сказала:

— Вот эти плащи, они совсем новые.

Хрольв вытащил все плащи. Они были с рукавами, сверху — капюшон, а лицо закрывала маска. Плащи были широкие и длинные. Ни железом их было не пробить, ни яд их не брал. Хрольв выбрал два, что были побольше, и сказал:

— Не слишком много получил я из отцовского добра, только вот плащи.

— Не стоит тебе так торопиться с отъездом, родич! — сказала Аса. — Ведь у тебя нет ни оружия, ни товарищей.

Хрольв вышел, ничего не сказав, и через несколько дней уехал так, что никто не знал, что с ним случилось. Он не попрощался ни с отцом, ни с матерью, ни с братьями. Никто не знал, что с ним случилось. Не говорится и о том, что Стурлауг сожалел об отъезде Хрольва. После этого он мирно правил в своих владениях.

5

Теперь в саге пойдет рассказ о Торгнюре. Он правил Йотландом в Дании. Там была его резиденция, но он собирал подати и с многих других земель. Он был могучий хёвдинг, и ему служили многие лучшие мужи. В то время, о котором здесь рассказывается, он был уже очень стар. Его жена умерла, оставив ему двоих детей.

Сына звали Стевниром, а дочь — Торой. Оба были красивы и подобающим образом воспитаны. Стевнир, сын ярла, был силен, во всем искусен и ловок. Нрава он был ровного и всегда спокоен. Тора была большой искусницей во всем. Для нее возвели отдельные покои, и она проводила там время со своими служанками.

Бьёрном звали одного человека, советника и любимца ярла. Он был умен, щедр и искусен в бою. Его жену звали Ингибьёрг. Она была учтива и держалась с большим достоинством. Бьёрн очень любил ее. Недалеко от города у него была усадьба, но он почти всегда был рядом с ярлом.

Ярл Торгнюр очень любил свою жену. Она была похоронена в кургане недалеко от города. В хорошую погоду ярл часто бывал там, смотрел на игры или собирал людей на сход. Ярл жил мирно, в его владениях почти всегда было спокойно.

6

Теперь вернемся к тому времени, когда Хрольв покинул Хрингарики, как об этом рассказывалось раньше. У него не было с собой никакого оружия, кроме дубины. Один из плащей Вефрейи был на нем, а другой он нес в руках. Он шел незнакомыми местами, то лесом, то по горам, и редко заходил туда, где жили люди. Он направился на восток к лесу Эйдаског, а оттуда собирался дойти до Швеции. Тропинки в лесу не было, он сбился с пути и долго плутал.

Как-то поздним вечером он набрел на крепкий дом. Было это весной. Дверь была закрыта. Он поставил свою

дубину у стены и вошел в дом. Там была только одна-единственная кровать и скамья, на которой лежали шкуры, но больше никакого добра не было. Хрольв развел огонь.

Когда зашло солнце, в дом вошел человек огромного роста в черном плаще со светло-коричневым капюшоном. Лицо у него было темное, обросшее густой бородой. За поясом у него был меч, а в руке — копьё. Он спросил:

— Что тут за вор и откуда он явился?

— Не стоит злиться из-за пустяка, — ответил Хрольв. — Я не собираюсь скрывать своего имени. Меня зовут Хрольв, а пришел я из Хрингарики.

Хозяин дома сказал:

— Не хочется мне желать здоровья тому, кто пришел оттуда. Отойди от огня, сядь на скамью и отдохни!

Хрольв так и сделал. Когда Хрольв сел, хозяин дома сказал:

— Теперь и я не стану скрывать своего имени. Меня зовут Атли Отрюггссон*. Я родом из Хрингарики. Теперь я знаю, кто ты. Ты сын Стурлауга Работяги, и ты заплатишь мне за то, что твой отец объявил меня вне закона, когда я убил его дружинника.

После этих слов он обеими руками схватил копьё и ударил Хрольва в грудь так сильно, что тот чуть не испустил дух. Но копьё не пробило плаща. Хрольв хотел вскочить на ноги, но не смог, так как ему было не оторваться от сиденья. Тут Атли сказал:

— Твое колдовство тебе больше не поможет. Я возьму твою дубину и убью тебя.

* Atli — букв. «ужасный».

Он выбежал из дома. Хрольву показалось, что пришел ему конец. Он попытался освободиться, и ему удалось оторваться от скамьи, на которой он сидел. Как раз в это время вернулся Атли с дубиной. Хрольв подскочил к Атли. Тот бросил дубину и кинулся на Хрольва. Они схватились, и между ними завязалась жестокая борьба. Хрольв яростно нападал, и Атли стал уступать, пока не рухнул на спину. Хрольв коленом уперся Атли в живот, обеими руками обхватил его за шею и сдвинул ему глотку так, что тот уже не мог вымолвить ни единого слова. Атли отчаянно сопротивлялся, но Хрольв давил до тех пор, пока тот не испустил дух.

В доме Хрольв нашел большой кошель с деньгами и взял его. Он взял также меч и копье, а дубину оставил. Хрольв снял с Атли плащ, решив, что легче идти в этом плаще, чем в своем, а свой понес в руках. Он сжег Атли, и остался там на ночь, а утром отправился в путь и много дней шел по лесу.

Однажды он вышел на какую-то поляну и увидел там одиннадцать человек, хорошо вооруженных. Один из них был одет лучше других, и Хрольв решил, что это, должно быть, их предводитель. Когда люди заметили Хрольва, тот человек воскликнул:

— Смотрите, пришел злодей Атли! Поднимайтесь-ка все. Убьем его поскорее и отплатим ему за грабежи и убийства!

Хрольв не успел и слова сказать, как они набросились на него, нанося ему удары мечами и копьями. Хрольв смело отражал их нападения, рубил мечом и колот копьем. Его удары были очень сильными, а копье было отличным оружием. Но руки и ноги его были изранены. Они долго сражались, и кончилось дело тем, что

Хрольв их всех сразил. Он очень устал, у него было много мелких ран. Он перевязал раны и снял плащ Атли. Ему не хотелось больше попадать из-за него в такую историю. Он решил, что эти люди, должно быть, из Вермаланда и что они поехали на охоту или на поиски Атли.

Хрольв пошел дальше. Однако нам ничего не известно о его странствиях до тех пор, пока он не появился в Гаутланде у реки Гаутэльв. Там он увидел у берега корабль. Это был длинный корабль. Между носом и кормой был натянут навес, сходни спущены, рядом с ними горел огонь, и люди готовили еду. Хрольв опустил капюшон и подошел к ним. Он поздоровался с сидящими у костра. Они ответили на его приветствие и спросили, как его зовут и откуда он пришел. Он назвался Стиганди* и сказал, что идет из Вермаланда. Хрольв спросил, кому принадлежит корабль и кому они служат. Они сказали, что человека, которому они служат, зовут Йольгейр и что он родом из Сьюльгисдаля в Швеции. Хрольв сказал:

— Хорошо, должно быть, служить такому человеку.

Они отвечали, что те, кто ему служат, видят от него только зло, потому что он берсерк и сведущ в колдовстве, так что никакое оружие его не берет, и что он очень жесток и заносчив.

— Нас восемьдесят человек на корабле, и мы все служим ему по принуждению. Он убил нашего хёвдинга, которому принадлежал корабль, и вынудил нас поклясться ему в верности. Всего этого он добился обманом и колдовством. Теперь он собирается в поход по Восточному пути.

* Stigandi — букв. «путешествующий».

Хрольв сказал, что они хорошо его развлекли. После этого поднялся на корабль, подошел к Йольгейру и поприветствовал его. Йольгейр сидел на корме. Он казался Хрольву очень неприятным. Йольгейр выслушал его приветствие и спросил, как его имя и что ему нужно. Хрольв ответил:

— Меня зовут Стиганди, и я ищу подходящую службу у доброго и надежного человека. Я не отказываюсь честно выполнять все, что будет нужно, но я не воин. Я много слышал о вас, о том, что вы могучий хёвдинг и не скупитесь людям на еду, если они в ней нуждаются.

Йольгейр ответил:

— Верно тебе сказали, что я не жалею еды, но ты мне не нравишься. Я думаю, что ты опасный человек. Но если тебе так хочется, отправляйся с нами.

Хрольв поблагодарил его. На этом их беседа и закончилась.

Летом они ходили в походы. Хрольв щедро раздавал серебро из кошелька Атли, и все были расположены к нему, кроме Йольгейра, потому что Хрольв был ленив, все время спал и не умел ничего делать на корабле. Он никогда не принимал участия в битвах или в каких-то других опасных предприятиях. Йольгейр опустошал все вокруг. Больше всего он грабил бондов и купцов. Чаще всего он совершал набеги на Курланд и добывал там добро.

Как-то раз Йольгейр приказал Стиганди охранять корабль. Корабль стоял у берега, сходни были спущены. Погода была плохая, штормило и лил дождь. Все пошло спать на корабль, а Хрольв остался на суше у сходней. Так прошла ночь, но к утру Хрольва одолел

сон, и он заснул, укрывшись плащом Вефрейи. Проснувшись, Йольгейр надел доспехи, взял меч и сошел на берег. Когда он увидел, что Хрольв спит и всюду храпит у потухшего костра, он очень разгневался. Он вытащил меч и двумя руками сверху нанес удар Хрольву прямо в грудь. Если бы не плащ, удар был бы смертельным. От удара Хрольв проснулся и вскочил на ноги, а Йольгейр как раз собирался нанести ему следующий удар по голове. Хрольв бросился на него. Йольгейр не отступил, и завязалась жестокая схватка. Йольгейр теснил Хрольва к морю, пока наконец они оба не свалились со скалы в воду. Они пытались утопить друг друга, и оба подолгу оказывались под водой. Никто не хотел их разнять, хотя все были скорее на стороне Хрольва, чем Йольгейра. Наконец их прибило к берегу, и Хрольв достал ногами до дна, но у этого места дно круто обрывалось, и Йольгейру было до дна не достать. Тогда Хрольв схватил его за плечи, опустил в воду и держал до тех пор, пока тот не захлебнулся.

Потом Хрольв вышел на берег. Он очень устал. Люди Йольгейра благодарили его за то, что он сделал, и восхваляли как славного воина, ведь он победил такого берсерка. Хрольв спросил:

— Вы, может быть, теперь захотите взять меня хёвдингом над вами вместо Йольгейра? Я не буду обращаться с вами хуже, чем он. Хочу только, чтобы вы знали, кто я на самом деле. Меня зовут Хрольв, а Стурлауг по прозвищу Работяга — мой отец. Он правит Хрингарики в Норвегии.

Все с радостью признали его и сказали, что он не простого рода и неудивительно, что он великий герой. Потом они собрались на совет и решили, что пойдут

служить под его начало, и выбрали его кормчим. Хрольв не скупился раздавать добро, которое собрал Йольгейр, и щедро платил им за военную службу. Очень скоро он стал их любимцем. Они часто сражались, и Хрольв всегда одерживал победу.

Осенью они поплыли на запад. Хрольв сказал, что им следует держать курс на Данию. Поздней осенью они достигли Йотланда неподалеку от города ярла Торгниюра. Зашли в укромную бухту, пришвартовались и поставили навес. Хрольв сказал своим людям, что они должны оставаться там до тех пор, пока он не вернется обратно.

— Я пойду один, чтобы посмотреть, что кругом делается.

7

Рассказывают, что как-то, когда Торгниюр сидел за пиршественным столом у себя в Йотланде, открылась дверь, и в палаты вошел человек. Он был высокий и тучный, в длиннополой шубе, а в руке держал длинное копье. Всех, кто там был, поразил его рост. Он встал перед ярлом и достойно приветствовал его. Ярл ответил на приветствие и спросил, что он за человек. Тот ответил:

— Меня зовут Хрольв. Мой отец Стурлауг. Он правит Хрингарики, откуда я и пришел, чтобы увидеть ваши обычаи, так как мне говорили, что вы могущественный хёвдинг.

Ярл сказал:

— Мне хорошо известен твой род и твои родичи, и я с радостью говорю тебе: добро пожаловать в мои владе-

ния. Пользуйся всем, что пожелаешь и что мы можем тебе предложить. А сколько людей ты хочешь взять себе в услужение?

Хрольв ответил:

— На моем корабле восемьдесят человек, и они будут со мной. И серебра у меня достаточно, чтобы выложить перед вами. Я хочу получить замок недалеко от вас, чтобы там содержать своих людей, и буду охранять ваши земли, если вы хотите.

— Я благодарен тебе за то, что ты пришел ко мне, и дам тебе то, что, по-твоему, может увеличить твою славу, — сказал ярл.

Хрольв поблагодарил ярла за его слова и вернулся к своим людям. Ярл пожаловал им в управление замок. Хрольв мирно жил там и хорошо заботился о своих людях. Он часто отправлялся в походы и усердно защищал владения ярла. Стевнир и Хрольв стали тогда добрыми друзьями. Бьёрн Советник стал другом Хрольва. И некоторое время ничего достойного внимания не происходило.

8

Одного человека звали Трюггви, сын Ульвкеля. Он был родом из Букансиды в Шотланде. Это был могучий воин и берсерк. Он со многими кораблями ходил в походы и летом и зимой. У него был побратим, которого звали Ваци. Ростом и силой он походил на огромного тролля. Торгнюр убил отца Трюггви, когда был в викингском походе. У Трюггви было теперь двенадцать кораблей, отлично оснащенных и с хорошей командой.

С этим войском он направился в Данию, чтобы отомстить ярлу Торгнюру за своего отца. С ним был Ваци и много других воинов.

Достигнув владений ярла Торгнюра, они пошли войной, разоряя селения, убивая людей и уводя весь скот, который им доставался. Когда ярлу стало известно об этом, он разослал ратную стрелу и созвал к себе людей, и поскольку был уже стар, то объявил Хрольва и Стевнира хёвдингами над войском вместо себя. В это время пошел уже второй год, как Хрольв прибыл в Данию.

И вот Хрольв со своими людьми вышел навстречу Трюггви. У Хрольва было десять кораблей. Они встретились у незаселенного острова. Не тратя времени на приветствия, сразу начали сражение. У Трюггви и Ваци был большой боевой дракон. Они рвались в бой. Борты у дракона были высокие, и на них было трудно взобраться. Люди бросали сверху, с дракона, камни в Хрольва и его воинов. У Стевнира много людей погибло, многие были ранены. Удача была не на их стороне. Но на Хрольве и Стевнире были плащи Вэфрейи, и никакое оружие их не брало. Они направили свой корабль прямо на дракон и смело напали на него. У Хрольва было копьё Атли и огромная дубина за поясом. У Стевнира в руках — добрый меч. Сын ярла обладал завидной смелостью. В разгар битвы Хрольв взобрался на нос дракона. Он быстро пробил себе дорогу, орудуя копьем с такой силой, что те, кто попадались ему на пути, либо падали, либо были пронзены копьем. Стевнир прыгнул вслед за Хрольвом и рубил направо и налево. Вскоре они расчистили носовую часть корабля. Потом стали пробиваться к корме, каждый по своему борту, а враги их отступали к мачте. День был уже почти на исходе.

Когда Трюггви и Ваци увидели это, они с новой силой набросились на Хрольва и Стевнира. У Ваци в руках была алебарда, а у Трюггви — топор. Хрольв вышел навстречу Ваци, и они бросились друг на друга. Ваци ударил алебардой по щиту Хрольва, и щит разлетелся на куски, но Хрольв остался цел и невредим. Ваци отразил удар Хрольва щитом. Копье Хрольва соскользнуло, попало в бедро Ваци и сильно его ранило, но Ваци разрубил древко копья. Тогда Хрольв схватил дубину и начал биться ею. Он ударил по щиту Ваци и расколол его на куски. Они сражались долго, пока Хрольву не удалось отрубить рукоятку алебарды Ваци. Тогда Ваци бросился на Хрольва, так что тот чуть не упал. Хрольв отбросил дубину, и они схватились. Их схватка была долгой и жестокой. Хрольву показалось, что никогда прежде ему не приходилось биться с более сильным человеком, если не считать оборотней и берсерков. Закончилась их схватка так: Хрольв перебросил Ваци через борт и сломал ему хребет.

В это же самое время сражались Стевнир и Трюггви. Стевнир еле держался на ногах от усталости и жестоких ударов, но не получил ни одной раны. Трюггви же был весь изранен. Хрольв поспешил к ним. Когда Трюггви увидел это, он не стал дожидаться Хрольва и прыгнул за борт. Из-за темноты его не смогли найти. На этом битва кончилась. Всех, кто остался жив, пощадили. По шесть кораблей с каждой стороны оказались без людей. Победителям досталось много добра, и они отправились домой с этой добычей. Ярл подобающим образом отблагодарил Хрольва за его подвиги. Трюггви так и не нашли. На том они с Хрольвом тогда и расстались.

9

Однажды в покои ярла вошли два незнакомца. Они выглядели могучими и сильными, но были бедно одеты и плохо вооружены. Они встали перед ярлом и приветствовали его. Ярл благосклонно ответил на их приветствие и спросил, как их зовут. Тот, который был выше ростом, сказал:

— Мы братья. Меня зовут Хравн, а моего брата Крак*, а родом мы фламандцы.

— Плохо, должно быть, там с хорошими именами, раз такие достойные люди, как вы, должны так зваться! — сказал ярл.

Хравн сказал:

— Мы хотели бы остаться здесь на зиму. Нам говорили, что ты хорошо принимаешь тех, кто пришел издалека.

Ярл обещал оказать им достойный прием и предложил сесть на нижней скамье рядом с почетным местом. Они были хорошо приняты ярлом, но не участвовали в общих играх и забавах. В тех местах часто играли в мяч. Многие приглашали братьев на игры. Они всегда отвечали, что раньше уже играли в мяч и что играют очень грубо. Люди ярла говорили: что бы ни случилось, они могут постоять за себя.

На следующее утро братья отправились играть в мяч. Весь день мяч был только у них. Они толкали людей и валили их с ног, а некоторых избивали. К вечеру у троих были сломаны руки, а многие избиты и покалечены. Люди ярла увидели, что их дело плохо.

* Hrafn — букв. «ворон», Krakr— «ворона».

Так прошло несколько дней, и тогда они решили попросить Стевнира, сына ярла, поехать на игры и выравнять положение. Тот согласился. На следующее утро Стевнир отправляется на игру. Как только Хравн увидел его, он сказал:

— Неужели ты столь силен, что не хочешь участвовать в играх наравне со всеми, или же ты так заносчив, что полагаешь, никто не осмелится играть против тебя?

Стевнир ответил:

— Не так уж я силен и высокомерен, чтобы не участвовать в играх.

— В таком случае, — сказал Хравн, — я приглашаю тебя на игры через три дня, тебя и людей, которых ты выберешь выступить за тебя против нас, братьев, если осмелишься играть.

— Можешь быть уверен: я приду на игры, — ответил Стевнир.

Потом он ушел и велел привести ему коня. Он ехал, пока не добрался до замка Хрольва. Хрольв в то время уже второй год жил в Дании. Как только Хрольву стало известно, что приехал Стевнир, он вышел ему навстречу и тепло приветствовал его. Потом они сели пировать. Стевнир сказал:

— Я приехал сюда, чтобы просить тебя поехать со мной на игры и выступить против тех, кто зимует у моего отца. Их зовут Крак и Хравн.

— Мне говорили, — сказал Хрольв, — что они покалечили много народу, а некоторых убили, и еще говорили, что они очень сильные люди. Я не умею играть в мяч, но я поеду с тобой, если ты так хочешь.

Они поехали в город. Ярл хорошо принял Хрольва. На следующий день Хрольв и Стевнир отправились на

игры. Братья уже были там. Хравн взял мяч, а Крак — битую. Они начали играть как обычно. Ярл сидел на почетном месте и наблюдал за игрой. Когда они играли уже некоторое время, Хрольву удалось получить мяч. Он выхватил битую у Крака и передал Стевниру. Они играли довольно долго, и братья не могли захватить мяч. Случилось так, что когда Хравн бежал за мячом, кто-то поставил ему подножку, и Хравн упал. Юноша, который так грубо пошутил над ним, был родичем ярла. Хравн пришел в бешенство, вскочил, поднял его и бросил головой вниз, так что сломал ему шею. Ярл позвал своих людей и приказал схватить Хравна и убить. Хрольв бросился на Хравна и схватился с ним, а Стевнир схватился с Краком. Хрольв запретил кому-либо вмешиваться в схватку. Они боролись недолго. Хрольв приподнял Хравна и бросил его оземь с высоты своего роста, и тот долго лежал без сознания. У него была содрана кожа на плечах. Когда Хравн пришел в себя, Хрольв встал над ним и произнес:

— По твоим глазам я вижу, что ты человек знатный. Государь, я прошу вас пощадить этих людей, так как я думаю, они знатного рода.

Тем временем Стевнир одержал верх над Краком и попросил своего отца сделать так, как сказал Хрольв. Ярл долго гневался, но все же пощадил братьев по просьбе Хрольва и Стевнира. Братья были мрачнее тучи и молча ушли к себе в покои. В тот вечер они не вышли к столу.

Игры на этом закончились, и люди принялись пировать. Хрольв сказал Стевниру:

— Теперь тебе надо взять сукно, да самое лучшее, и отдать Торе, твоей сестре. Пусть она сошьет одежды для

этих братьев, и чтобы все было готово к завтрашнему утру.

Стевнир так и поступил: отправился к Торе с сукном и сказал ей, что надо сделать. После этого он ушел, а она принялась за работу. Так прошла ночь, а на рассвете, когда одежды были полностью готовы, Тора послала их Хрольву. Он взял их, пошел в покои к братьям и увидел, что они еще лежат.

— Почему ворон не взлетает так долго, хотя еще много корма? — спросил Хрольв. — Орлы и другие птицы уже получили все, что хотели.

Хравн ответил:

— Трудно летать птице с перебитыми крыльями.

Хрольв развернул одежды, протянул братьям и ушел. Братья взяли одежду, оделись и вышли к столу. Так прошла зима. Неизвестно, отблагодарили ли Крак и Хравн Хрольва за одежду и за свое спасение. С братьями обращались хорошо, а к лету они исчезли, и никто не знал, что с ними случилось. Многим показалось странным их поведение.

Летом Хрольв со Стевниром были в походе. Они снискали славу, добыли много добра и вернулись осенью целыми и невредимыми. Об их подвигах ничего не говорится.

10

Тем летом Хрольв был в большом почете у ярла Торгнюра. Однажды осенью, когда Торгнюр сидел на кургане своей жены и наблюдал за игрой, над ним пролетела ласточка, уронила ему на колени шелковый пла-

ток и улетела. Ярл развернул платок и увидел в нем волосы небывалой длины, совершенно золотые. Вечером, когда ярл вышел к пиршественному столу, он показал всем волосы, которые принесла ласточка, и большинство решило, что это, должно быть, женские волосы. Ярл сказал:

— Я клянусь, что заполучу женщину, у которой такие волосы, или умру. Только бы узнать, при каком дворе ее искать или в какой стране.

Всем эта клятва показалась значительной, и они переглянулись.

Несколько дней спустя ярл созвал многолюдный тинг. Он встал на тинге и объявил о своем обете и спросил, не известно ли кому что-нибудь об этой женщине и где ее искать. Волосы также показали всем на тот случай, если бы кто-нибудь узнал их.

Бьёрн Советник сказал:

— Я всегда с радостью готов говорить и делать так, чтобы вы, государь, были окружены почетом и уважением и чтобы ваши владения не подвергались урону или разорению. Мне ваша клятва кажется достаточно веской, но я не думаю, что вам суждено заполучить эту женщину. Хотя я и не узнавал ничего о ней, сдастся мне, что я могу угадать, где ее искать. Был такой конунг, его звали Хреггвид, и он правил в Гардарики. У него была дочь, которую звали Ингигерд. Она превосходила всех девушек своей красотой и другими достоинствами. Я могу утверждать, что в Северных странах не было лучше женщины и ни у кого не было волос длиннее и красивее, чем у нее. И сдастся мне, что это ее волосы, хотя попали они к вам странным путем. Вы, должно быть, знаете, что конунг Хреггвид пал от

руки конунга Эйрека, и знаете, что произошло с дочерью конунга. Ей нужен человек, который сразится с Сёрквиром, воином Эйрека, и так освободит ее. Я думаю, что немногие способны на это. И даже если Сёрквир удастся выбить из седла, я не думаю, что тогда станет легче вызволить дочь конунга из Гардарики.

Те, кто там были, решили, что все сказанное Бьёрном — чистая правда.

11

Ярл Торгнюр помолчал некоторое время, обдумывая слова Бьёрна, а потом сказал:

— Тому, кто поедет в Гардарики, сразится с Сёрквиром и добудет мне эту девушку, я отдам в жены Тору, свою дочь, и треть своих владений. Для того, кто решит поехать, я не пожалею ни кораблей, ни людей, которые поведут эти корабли.

После этого наступило молчание. Никто не дал ярлу ответа. Тут поднялся Хрольв и сказал:

— Негоже ничего не отвечать такому хёвдингу, как наш. Государь! Вы долгое время хорошо принимали меня. Я получил много подарков от вас. Поэтому я отправлюсь в путь и попробую завоевать дочь конунга или погибну! Даже если я возвращусь живым, отдайте свою дочь тому, кому пожелаете. Она ведь завидная невеста. А я не очень-то беспокоюсь о том, чтобы обзавестись женой.

Ярл от всего сердца поблагодарил Хрольва и сказал, что он может взять с собой столько людей, сколько захочет. Но Хрольв ответил, что ему никого не нужно.

— Один человек вызывает меньше подозрений, чем большой отряд, — сказал он. Стевнир вызвался ехать вместе с ним, но Хрольв не захотел. Тинг на этом закончился. Хрольв поехал в свой замок, и все разъехались по домам.

12

Вскоре Хрольв покинул замок, и никто не знал, как он уехал. А его люди остались. На нем был плащ Вейфрейи, и он взял с собой вместо посоха копье Атли. За плечами у него был лук и колчан со стрелами. Ничего не говорят о том, в какую сторону он направился.

Как-то раз, когда он уже подошел к границам Дании, он увидел, что навстречу ему идет какой-то человек огромного роста, вооруженный с ног до головы. Он обнажил меч и загородил Хрольву дорогу. Хрольв поприветствовал этого человека и спросил, как его зовут. Тот ответил:

— Меня зовут Вильхьяльм, но я не собираюсь рассказывать тебе о своих родичах. Выбирай одно из двух: либо ты скажешь, кто ты такой и куда ты направляешься, либо я тебя убью, и ты никуда дальше не пойдешь!

Хрольв сказал:

— Небольшой же ты мне предлагаешь выбор. Но мое положение не хуже твоего, и сейчас я это докажу.

Вильхьяльм ударил Хрольва мечом, но тот отразил удар копьем, и удар не причинил ему вреда. Хрольв бросил копье и кинулся на Вильхьяльма, и они стали бороться. Они долго боролись, пока Вильхьяльм не упал.

Хрольв сказал:

— Теперь я могу сделать с тобой, что захочу. Ты должен ответить, кто ты такой и из каких ты земель.

Вильхьяльм ответил:

— Я сын бонда, родом из Дании, а направляюсь я в Гардарики, чтобы открыть курган конунга Хреггвида и добыть его оружие и так завоевать Гюду, сестру конунга Эйрека. Теперь я готов служить тебе. У меня много достоинств. К тому же я сметлив и красноречив, так что тебе выгоднее оставить меня в живых. Я тебе буду верно служить и еще пригожусь.

Хрольв сказал:

— Ты красив, и я не собираюсь тебя убивать, если ты готов мне служить, хотя по твоим глазам видно, что верить тебе нельзя.

Хрольв велел ему встать и сказал, куда он на самом деле идет. Теперь они вместе продолжали путь. У Вильхьяльма был конь. Он очень не любил ходить пешком и нести оружие. По его наряду и дорогому седлу было видно, как он любит роскошь. Пока они шли по Дании, Вильхьяльм указывал дорогу.

13

Однажды они увидели великолепную усадьбу. Вильхьяльм сказал:

— Мы найдем в этой усадьбе хороший ночлег, потому что ею управляет мой родич по имени Эльвир. Он хороший хозяин, и у него много работников.

Когда они подошли к дому, хозяин вышел им навстречу, радушно приветствовал Вильхьяльма и его спутника и спросил, кто этот видный муж. Вильхьяльм сказал:

— Этого человека зовут Хрольв. Он мой господин. Он очень могуществен и силен. Он знатного рода и отличный воин.

Бонд пригласил их к столу. Там было много вольноотпущенников. Вильхьяльм никому не позволял прислуживать Хрольву, а делал все сам и восхвалял его каждым словом. Пиво было доброе, и веселье удалось на славу. Они пировали до позднего вечера. Хрольв был уже изрядно пьян и захотел лечь спать. Ему приготовили мягкую постель. Он разделся, лег в постель и сразу уснул.

Среди ночи Хрольв проснулся, но не оттого, что ему приснился хороший сон. Оказалось, что он связан по рукам и ногам и крепко-накрепко привязан к балке. Он был без одежды у огромного костра. Перед ним стояли его слуга Вильхьяльм, хозяин и все его домочадцы. Вильхьяльм сказал:

— Вот оно как вышло, Хрольв! Теперь я оказался сильнее тебя, а еще недавно ты не мог себе этого представить. Теперь выбирай одно из двух: либо тебя сожгут здесь на этом вот костре, и никогда больше не увидишь ты солнца, либо ты поедешь со мной в Гардарики, будешь прислуживать мне, называть своим господином и убеждать всех, что все, что я рассказываю, чистая правда. Ты пройдешь вместо меня все те испытания, которые возложат на меня, пока конунг не согласится выдать за меня свою сестру Гюду. И после этого я отпущу тебя на все четыре стороны. Но никогда не пробуй мстить за это унижение ни мне, ни кому-нибудь из этих людей. Сейчас ты на этом самом месте поклянешься выполнить все условия, которые я перечислил, иначе тебя бросят в костер.

Хрольв ответил на это:

— Поскольку у меня будет возможность избавиться от службы у тебя, то уж лучше согласиться на это, чем лишиться жизни. Вряд ли я выполню поручение ярла, если погибну сейчас. Но и я хочу поставить условие: ты никому не должен рассказывать о том, кто я такой и что собираюсь делать. Иначе наш договор будет нарушен.

Вильхьяльм сказал, что так тому и быть. Хрольва развязали, и он поклялся как положено.

Хрольв стал служить Вильхьяльму и не подавал вида, что это ему не по душе. Они покинули Эльвира. Вильхьяльм ехал верхом, а Хрольв вел его коня. Они проехали по Швеции и добрались до Гардарики. Ничего не известно о том, каким путем они шли. Наконец они добрались до Альдейгьюборга. Было это в начале зимы. Конунг Эйрек сидел в городе. Они нашли себе жилье и отправились к конунгу.

14

Как раз в это время конунг пировал. Хрольв и Вильхьяльм приветствовали конунга, он ответил благосклонно и спросил, что они за люди. Вильхьяльм ответил:

— Меня зовут Вильхьяльм, а это мой слуга, который следует за мной. Его зовут Хрольв. Я сын фрисландского ярла. Мне пришлось покинуть свою страну, потому что мои собственные люди лишили меня власти. Я много слышал о вашей щедрости и благородстве и поэтому пришел сюда и хотел бы остаться здесь на зиму.

— Я не поскуплюсь на еду для вас, — сказал конунг. — Ты, должно быть, на многое способен?

Вильхьяльм ответил:

— У меня много достоинств, и первое из них — я так силен и вынослив, что никогда не испытываю усталости. Во-вторых, я бегаю быстрее любого зверя и всякой четвероногой твари.

— Это нужное качество для вора, — сказал конунг, — но и оно часто бывает полезно.

Вильхьяльм сказал:

— Никто не сравнится со мной ни в стрельбе из лука, ни в умении владеть оружием, ни в плавании, ни в игре в тавлеи, ни в турнирном состязании, ни в мудрости, ни в красноречии. Ничем из того, что красит истинного мужа, я не обделен.

— Вижу я, — сказал конунг, — что никто не может сравниться с тобой достоинствами. Ну, Хрольв, теперь ты расскажи о своих способностях, потому что я верю ему не меньше, чем тебе.

— Я не могу перечислять то, чего у меня нет, государь, — ответил Хрольв.

— Большая, однако, между вами разница, — сказал конунг. — Один все может и все умеет, а другой ни на что не способен. Садитесь на нижнюю скамью подальше от почетного места.

— Вам решать, государь! — ответил Вильхьяльм. — Но раньше я никогда не сидел так низко.

Они пошли к своей скамье. В то время ни Сёрквирра, ни Брюньельва там не было. Вместе с Гримом Эгиром они были в Ётунхейме. Вильхьяльма и Хрольва приняли хорошо. Вильхьяльм только и делал, что повсюду хвастал, а Хрольв всегда молчал, был неразго-

ворчив и не участвовал в играх вместе с другими. Но и Вильхьяльм не проявлял своих достоинств. Конунг был страстным охотником и любил поразвлечься охотой со своей дружиной. После того как он поселился в Гардарики, он жил мирно. Никто не хотел воевать с ним, потому что у него были хорошие воины, а особенно все боялись коварства и колдовства Грима Эггера.

15

Однажды, как это было у него заведено, конунг Эйрек отправился с дружиной в лес поохотиться на зверя и пострелять птицу. Они увидели большого и красивого оленя. Всем показалось, что они никогда еще не видели такого прекрасного зверя. Многие подумали, что это прирученный олень, потому что его рога покрывала резьба и позолота, а между рогами был серебряный обруч с двумя золотыми кольцами. На шее у него была серебряная цепь, и к ней привязан серебряный колокольчик. Когда олень бежал или шевелился, колокольчик громко звенел. Конунгу захотелось поймать оленя, и он приказал спустить собак. Так и сделали. Люди конунга вскочили на лошадей и поскакали во всю мочь, чтобы поймать оленя. Но он умчался от собак, и они не смогли его догнать. Весь день они гнались за ним, а к вечеру, когда стемнело, никто не знал, куда он исчез. Три дня охотники преследовали оленя. Они видели его, но приблизиться к нему не могли.

Вечером, когда конунг вышел к столу и все его люди расселись, он сказал:

— Мне кажется, Вильхьяльм, что ты мало показываешь нам, на что ты способен. Ты не участвуешь в играх и забавах вместе с другими, не едешь с нами в лес на охоту.

Вильхьяльм ответил:

— Какая мне радость, государь, мериться силами с вашими людьми! Я не вижу здесь никого, кто мог бы со мною тягаться. Когда я был в своих владениях, я всегда велел другим травить для меня дичь.

Конунг сказал:

— Уже три дня мы не можем загнать одного оленя. Если ты поймашь его и приведешь живым и во всем его убранстве, я выдам за тебя Гюду, мою сестру, и дам в придачу большие владения. Никогда я еще не видал такого чуда и больше всего на свете я хотел бы иметь этого оленя. Если ты такой быстроногий, как похвалялся, то легко сможешь сделать это. Но ты должен будешь выполнить еще два моих поручения. Тогда я увеличу твое могущество, и с моей помощью ты отвоюешь свои прежние владения, которых тебя лишили. Ну а если еще кто-нибудь из моих людей возьмется за это, награда им будет такая же.

Тогда Вильхьяльм ответил:

— Во-первых, государь, никто не справится с этим, кроме меня, а во-вторых вы сами поручили мне это дело. Я исполню ваше повеление или погибну.

Они скрепили договор рукопожатием, как это было принято. Хрольв не обратил на это никакого внимания. Потом все отправились спать и быстро заснули. По-прежнему, как уже говорилось, Хрольв прислуживал Вильхьяльму.

Вильхьяльм и Хрольв встали рано утром и снарядились на поиски оленя. Они отправились в лес и вскоре

увидели его. Вильхьяльм поскакал галопом. Он летел будто птица. Олень несся еще быстрее. Хрольв с трудом поспевал за Вильхьяльмом, и показалось ему вначале, что Вильхьяльм скачет очень быстро. Они долго преследовали оленя. Хрольв отставал, а Вильхьяльм был всегда впереди. Но вдруг Вильхьяльм соскочил с коня и воскликнул:

— Никогда не будет удачи тому, кто загоняет себя до смерти, чтобы добиться женщины, богатства и власти!

Хрольв подошел к Вильхьяльму и спросил, почему тот упустил оленя. Вильхьяльм ответил:

— Я бы и дольше мог скакать так же легко, если бы захотел. Но мне кажется, что зверя следует поймать тебе и, как мы договорились, выдержать все испытания вместо меня, если ты способен на это.

Хрольв ничего не сказал и побежал за оленем. Погоня была долгой, но в конце концов расстояние между ними стало уменьшаться, так как олень сильно устал. Наконец они оказались на какой-то поляне. День клонился к вечеру. В центре поляны возвышался холм, высокий и широкий. Поляна была красивая, покрытая густой травой. Когда Хрольв подошел к холму и обошел его кругом, холм вдруг раскрылся и появилась женщина. На ней был синий плащ, завязанный на шее, а в руке она держала факел. Она сказала:

— Ты плохо поступил, Хрольв, что стал рабом своего раба, и еще хочешь похитить чужое добро, потому что олень, которого ты ловишь, принадлежит мне. Ты никогда его не получишь, если я этого не захочу. Чтобы получить оленя, ты должен выполнить одно условие: войти со мной в этот холм. У меня есть дочь. Ей было предсказано, что она не сможет разрешиться от

бремени, пока какой-нибудь человек не дотронется до нее руками. Уже девятнадцать дней она лежит на полу и никак не может разрешиться. Я поэтому и выпустила оленя — я знала, что вы захотите поймать его и погоните его сюда. Я верю, что у тебя доброе сердце и ты пойдешь со мной. А конунгу все равно не придется владеть оленем, даже если его и приведут к нему.

Хрольв ответил:

— Я согласен пойти за тобой в холм, если за это мне достанется олень. Я отведу его конунгу, и мне все равно, что с ним потом будет.

Женщина-альв осталась довольна этим, и они вошли в холм. Там были великолепные покои и было очень красиво. Многое показалось удивительным Хрольву. Он подошел к тому месту, где лежала девушка. Она сильно мучилась. Хрольв прикоснулся к ней руками, и она тотчас же разрешилась от бремени. Мать и дочь благодарили его и желали ему удачи. Женщина-альв сказала:

— Я не могу отплатить тебе по заслугам за то, что ты совершил, исцелив мою дочь, но вот возьми золотое кольцо, которое я хочу подарить тебе. Оно пригодится, когда ты поедешь к кургану конунга Хреггвида. Если оно будет у тебя на руке, ты не собьешься с пути ни днем, ни ночью, ни на суше, ни на море, какая бы темнота тебя ни окружала. Ты преодолеешь все преграды, с которыми тебе предстоит столкнуться. И не доверяй Вильхьяльму, когда расстанешься с ним, потому что он хочет твоей смерти.

Хрольв поблагодарил ее, и они вышли из холма. Потом она вывела оленя, и Хрольв взвалил его себе на плечи. Олень был неопикуемой красоты. Они распро-

щались, и Хрольв отправился в обратный путь. Он шел, пока не встретил Вильхьяльма. Тот радостно приветствовал Хрольва и приказал ему нести оленя до ворот города. Хрольв все исполнил, но ничего не сказал Вильхьяльму о том, как он раздобыл оленя. Они вернулись в город поздним вечером, когда конунг сидел за столом. Вильхьяльм сказал:

— Теперь мы пойдем в палаты, я принесу зверя конунгу, а ты должен будешь подтвердить мои слова, чтобы конунг поверил тому, что я расскажу.

Вильхьяльм взял оленя и взвалил себе на спину, и хотя у него подкосились ноги, все-таки он внес оленя в покои и бросил его на пол перед конунгом. Он тяжело дышал. Потом сказал:

— Кажется мне, что теперь я могу рассчитывать на то, чтобы получить в жены вашу сестру: олень-то — вот. Немногие из тех, кто хочет стать вашим зятем, могут сделать то, что совершил я.

— Что-то не верится мне, что это ты поймал оленя, — ответил конунг. — Ты должен совершить более значительный подвиг, прежде чем получишь ее в жены.

— Не следует тебе сомневаться в моих заслугах. Ведь я превосхожу во многих отношениях большинство людей. Спроси Хрольва, моего слугу, как сильно он отстал от меня, когда я настиг оленя.

Хрольв сказал:

— Это верно, я был бесполезен для Вильхьяльма, да он и не нуждался ни в какой помощи.

— Я хочу все делать сам, потому что один хочу получить награду, — сказал Вильхьяльм. — Что вы еще поручите мне сделать? Я на все готов.

Конунг сказал:

— Поезжай тогда к кургану Хреггвида и привези отсюда его оружие. Это ведь легкое испытание.

— Теперь вы хотите меня погубить, потому что никто из тех, что ездили туда, не вернулись, — сказал Вильхьяльм.

— Я хочу, — сказал конунг, — чтобы ты вернулся назад. Но это правда, что ни один из тех, кого я туда посылал, не вернулся. Я очень хочу получить сокровища из этого кургана. Тот получит в жены мою сестру, кто прославится больше других.

Вильхьяльм ответил:

— Я сделаю это. Ограбить мертвецов и этим завоевать девицу — легкая задача.

На этом их разговор закончился, и Вильхьяльм сел на свое место.

16

Через несколько дней среди ночи Хрольв потянул Вильхьяльма за ногу и сказал:

— Пора ехать к кургану, чтобы получить девицу.

Вильхьяльм тотчас вскочил. Хрольв был уже одет. На нем был плащ Вефрейи, а в руке он держал копье Атли. Вильхьяльм тоже вооружился. Он ехал верхом, а Хрольв шел впереди его коня, пока они не очутились перед лесом, в который вела заросшая тропинка. Только они въехали в лес, как поднялась снежная буря такая сильная, что Вильхьяльм не мог больше держаться в седле. Тогда Хрольв повел коня, а Вильхьяльм шел сзади. Так они шли некоторое время. Но буря усилилась так, что конь не мог идти дальше и упал. Хрольв потащил его

за собой, опираясь на копьё. Когда он остановился, то увидел, что Вильхьяльм куда-то пропал, а конь давно мертв. Тут он бросил коня и пошел дальше один. Буря была такой сильной, что дубы ломало у корней и бросало в воздух так, что на Хрольва сыпались удары. Для большинства людей эти удары были бы смертельными. К тому же гремел гром и сверкала молния, и Хрольв подумал, что ему пришел бы конец, если бы не его плащ. Так продолжалось всю ночь. А на рассвете он почувствовал сильное зловоние и задохнулся бы, если бы не закрыл лицо капюшоном. Хрольв рассудил, что, должно быть, буря и погубила людей, которых посылал конунг, и что это, наверное, колдовская буря. Он подумал, что никогда еще не был в такой опасности. Когда совсем рассвело, буря стихла, погода стала ясной и вонь улетучилась. И тут Хрольв увидел большой, как гора, курган, обнесенный высоким частоколом. Он схватился за один кол и перепрыгнул через частокол. Взобравшись на курган, Хрольв подумал, что проникнуть внутрь будет трудно. Он огляделся и с северной стороны кургана увидел высокого человека, одетого как конунг.

Хрольв подошел к нему, приветствовал его как конунга и спросил, как его имя. Тот ответил:

— Я — Хреггвид, и я живу в этом кургане со своими воинами. Приветствую тебя, Хрольв. Ты должен знать, что это не я устроил бурю и зловоние и другие чудеса и людей не я убивал. В этом повинны Сёрквир и Грим Эгир. Это они сделали так, что люди конунга погибли, однако им не хватает мудрости как раз тогда, когда она необходима больше всего. Если бы они узнали, что ты здесь, они пожелали бы твоей смерти. Я отправился к ярлу Торгньюру в образе ласточки с волосами Ингигерд,

моей дочери, ведь я знал, что из людей ярла именно ты поедешь ее искать и что ты единственный подходящий человек, чтобы спасти ее, если удача будет на твоей стороне. Я бы хотел, чтобы ты женился на ней, если решишь сразиться с Сёрквиром, потому что у тебя вдоволь мужества. Грим Эгир пообещал Сёрквиру, что одолеть его сможет только тот, на ком будут мои доспехи. Поэтому мой курган был сделан таким недоступным, со многими препятствиями на пути к нему. Он думал, что никто не сможет добыть доспехи конунга. Я же собираюсь отдать тебе все то из кургана, что ты захочешь получить. Я дам тебе две пары доспехов, неотличимых друг от друга, но разного свойства. Отдай конунгу те, что хуже, но никому не показывай другие, пока тебе не будет в них нужды. Хорошо заботься о мече, потому что таких мечей мало. Моя дочь Ингигерд хранит все мое вооружение для турнира и коня Дульцифала — другого такого нет. Бери его для поединка с Сёрквиром. Если конь позволит оседлать себя, будь уверен в победе. Копье и щит обладают волшебной силой. После того как ты перестанешь служить Вильхьяльму, не доверяй ему, он обманет тебя, как только ему представится возможность. Хоть ты и хочешь сдержать свою клятву, но чем раньше он умрет, тем лучше, иначе он всегда будет для тебя опасен.

После этого Хреггвид дал Хрольву сокровища и оружие. Потом снял с шеи ожерелье и сказал:

— Мне было предопределено три раза выходить из кургана, и закрыть его надо только после того, как я выйду из него в последний раз. Теперь на твоём пути к дому не будет никаких препятствий. Поезжай спокойно, и пусть сбудется все, что ты пожелаешь. И если ты

вернешься в Гардарики, и у тебя в чем-нибудь будет нужда, приезжай ко мне.

После этого Хреггвид скрылся в кургане, а Хрольв взял сокровища и пошел назад той же дорогой, и ничего необычного больше не случилось. Когда он вышел из лесу, то встретил Вильхьяльма. Тот прижался к корням деревьев и пролежал так все время, пока бушевала буря. Он замерз и с трудом мог говорить. Он принялся нахваливать Хрольва и повторял:

— Никогда не упускал я возможности лишней раз упомянуть о твоей славе и об удаче, которая нам сопутствует. Теперь, когда курган вскрыт, а золото и драгоценности добыты, я не вижу больше препятствий на нашем пути. Правда, была страшная буря, и я едва удержался на ногах. Но теперь я уверен, что получу сестру конунга в жены. Отдай мне оружие и сокровища, потому что я сам хочу вручить их конунгу.

Хрольв сказал:

— Мало приобретешь ты славы и плохо ты собираешься мне отплатить, хотя я рисковал для тебя своей жизнью. Бери сокровища и поезжай к конунгу. Я сдержу все свои обещания и подтверждаю твой рассказ, хотя ты этого и не заслуживаешь.

Другие доспехи Хрольв спрятал в лесу, и Вильхьяльм не заметил этого. Они отправились в обратный путь и явились к конунгу. Конунг сидел за пиршественным столом за вечерней трапезой. Вильхьяльм приветствовал конунга и притворился усталым. Все люди в зале притихли, дивясь их возвращению. Вильхьяльм сказал:

— Мне кажется, едва ли может быть более тяжелое испытание, чем то, что я выдержал, ведь Хреггвид по своему колдовству самый могущественный тролль, и в

курган было очень трудно попасть. Всю ночь я сражался с конунгом Хреггвидом и был в большой опасности, пока не добыл доспехи.

Тут он положил на стол перед конунгом меч и ожерелье. Конунг сказал:

— Действительно, драгоценности добыты, хотя они кажутся мне хуже, чем были, кроме ожерелья, которое не попорчено. Я думаю, что Хрольв добыл их, а не ты.

— Вот что скажу я вам, — ответил Хрольв. — Не я был в кургане. Подумайте, зачем мне по доброй воле отказываться от такой славы.

Вильхьяльм сказал:

— Странно мне, государь, что вы не доверяете моему рассказу и сомневаетесь в моей доблести и моем мужестве. Я готов сейчас же в вашем присутствии помериться силами с Хрольвом. Он сильно уступает мне, хотя бы потому, что не выносит вида крови. Когда я спустился в курган Хреггвида, он должен был держать веревку. Но услышав грохот и сильные удары в кургане, он так испугался, что бросил ее и убежал. Меня спасло то, что я обмотал конец веревки вокруг большого валуна и так выбрался из кургана по веревке.

— Я верю, Хрольв, его словам, — сказал конунг. — Если эти вещи не были взяты в кургане, как бы они здесь оказались?

Конунг велел понадежнее спрятать оружие. Он решил, что теперь Сёрквиру нельзя будет причинить вред.

Говорят, что как-то ночью олень исчез, да так, что те, кто стерегли его, ничего не заметили. Для конунга это была самая большая потеря. Оленя искали повсюду, но так и не нашли. Хрольв решил, что, должно быть, женщина-альв забрала его. Вильхьяльм был очень доволен

собой, все время говорил с сестрой конунга, и они прекрасно поладили между собой. Он не скупился на похвалы самому себе. Так прошла зима до июля. За это время ничего не случилось.

17

Менелаем звали конунга, который правил Таттарарики. Он был великим и могущественным конунгом. Таттарарики называют самое большое государство в Аустррики. Там много золота, а люди большие, сильные и жестокие в битве. Под властью Менелая было много конунгов и могущественных людей.

Говорят, что между Гардарики и Таттарарики есть один остров, который называют Хединсей. Там правят ярлы. Мудрые люди рассказывают, что к этому острову пристал конунг Хедин Хьяррандасон, когда приплыл из Индиаланда в Данию. После этого остров стали называть его именем. За этот остров все время воюют конунг татар и конунг Гардарики, хотя он и принадлежит татарской короне. Прежде чем прийти в Гардарики, конунг Эйрек воевал на этом острове и сильно разорил его.

Конунг Менелай посадил управлять островом человека по имени Соти. Мать его была родом с этого острова, а отец был родом из Хольмгардарики. В то время, когда конунг Эйрек напал на остров, Соти там не было. Силой и ростом Соти походил на огромного тролля. Его внешность вполне отвечала его имени*. Он много вое-

* Soti — букв. «сажа».

вал и всегда одерживал победу. У Соти была старая кормилица, сведущая в колдовстве. Она искупала его в такой воде, что никакое оружие его не брало, поэтому он всегда шел в битву, не надевая доспехов. Еще она сказала ему, что этой осенью ему следует отомстить конунгу Эйреку, поскольку сейчас с ним нет его доблестных воинов. Когда Соти узнал это, он поехал к конунгу Менелаю и получил от него большое войско. Затем он направился в Гардарики. У него было несколько тысяч воинов. Вместе с Соти был человек по имени Нордри. Это был муж большой и сильный. Он всегда нес знамя Соти и был великим воином.

Когда конунг Эйрек узнал, что Соти пришел в его земли с большим войском, он разослал во все концы ратную стрелу и велел каждому, кто в состоянии владеть оружием, прийти к нему. Собралось у него великое множество людей. Эйрек позвал к себе Вильхьяльма и сказал:

— Итак, ты справился с двумя поручениями, которые я тебе дал, хотя я и не знаю, ты ли это сделал. Теперь ты должен выполнить третье поручение — убить берсерка Соти, так чтобы я это видел своими глазами. Если ты выдержишь это испытание, я не буду возражать против твоей женитьбы на моей сестре и выполняю все то, о чем мы договорились раньше.

— Я готов сразиться с Соти, -- сказал Вильхьяльм. — Я рад, что вы поняли наконец, какой я герой. Выберите для меня самое лучшее оружие, какое у вас только есть, и самого выносливого коня, потому что сильно ему достанется, прежде чем закончится битва.

Все было сделано так, как пожелал Вильхьяльм. Хрольв, как всегда, шел пешим за ним следом. Конунг

со своим войском ехал до тех пор, пока они не встретились с Соти. В том месте было ровное поле, а за ним густой лес. Оба войска готовились к битве. Собралось огромное воинство. Как только протрубили в рог, войска стали сходиться. И с той, и с другой стороны слышались боевые кличи.

18

Конунг Эйрек был в центре своего войска и бросился вперед, чтобы начать битву. Соти построил свое войско и двинул его против конунга. Началась жестокая сеча. Оба войска яростно бились.

Как только началась битва, Вильхьяльм ускакал в лес на поляну.

— Теперь, Вильхьяльм, — сказал Хрольв, — тебе надо поехать и убить Соти, чтобы получить девушку.

— Если суждено мне жениться и получить земли, так и будет, — ответил Вильхьяльм, — но рисковать своей жизнью в битве, чтобы это завоевать, — слишком дорогая цена. На что мне молодая жена или власть, если лишусь жизни? Если хочешь поскорее освободиться от неволи и рабства, бери мое оружие и коня, поезжай и убей Соти, иначе будешь служить мне до конца своих дней.

Хрольв взял коня и оружие Вильхьяльма и поехал сражаться. В этой битве погибло много людей. Удача в бою была не на стороне конунга Эйрека, потому что татары отважно сражались. Соти и Нордри упорно бились и валили всех на своем пути. Соти орудовал алебардой, колот и рубил всех, кто попадался под руку.

У Нордри был хороший меч, и он храбро бился. Конунг Эйрек смело пробивался сквозь ряды воинов Соти, пока Нордри не встал у него на пути с множеством татар. Они сильно потеснили конунга. Тогда пало много его воинов, так что он оказался в бедственном положении среди недругов. И тут Хрольв с оружием Вильхьяльма бросился вперед так решительно, что войско Соти расступилось перед ним. Он рубил и колот направо и налево, убивая одного за другим, пока не пробился к конунгу Эйреку. Хрольв сразил тогда более тридцати человек.

Когда Соти увидел это, он рассвирепел и пошел на Хрольва. Он нанес ему удар алебардой, но Хрольв закрылся щитом. Хрольв ударил Соти копьем в грудь, но не причинил ему вреда, а только сломал наконечник копья. Соти рубанул Хрольва обеими руками. Удар пришелся в самую середину щита Хрольва. Алебарда расколола его пополам, перерубила коня у передних ног и вошла в землю. Хрольв остался пешим. Он яростно бился целый день и очень устал. Конунг Эйрек продолжал биться с Нордри, и схватка их была жестокой. Хрольв отрубил голову коню Соти, и теперь оба они были пешими. Соти ударил Хрольва алебардой, но тот увернулся, и алебарда ушла в землю по самое древко. Хрольв так ударил Соти мечом в плечо, что меч сломался у рукоятки. В ярости Хрольв бросился на Соти и острой рукоятью пробил ему голову, так что рукоять вонзилась в мозг, и Соти ничего уже не мог сделать. Он рухнул на землю и тотчас умер. Тогда же конунг Эйрек убил Нордри. Войско татар обратилось в бегство, и бежали они так быстро, как могли. Конунг Эйрек и его люди преследовали бегущих и убивали каждого, кого настигали.

Они захватили богатую добычу: золото, серебро, оружие, одежды и разные драгоценности.

Хрольв не стал участвовать в погоне. Он взял себе коня, вскочил в седло, поскакал в лес к Вильхьяльму и рассказал ему, что произошло. Потом Хрольв отдал ему коня, свое оружие и сказал:

— Пусть все видят, какой ты храбрец, теперь можешь готовиться к свадьбе.

Вильхьяльм ответил:

— Хорошо у нас все получилось. Верно, я человек мудрый и большого ума, раз столь много достиг. Когда-нибудь я прославлюсь.

Хрольв усмехнулся на это и сказал, что Вильхьяльм не слишком много сделал для своей славы. Вильхьяльм сел на коня и в боевом облачении отправился к сестре конунга Гюде. Он много рассказал ей о своих подвигах.

К этому времени конунг Эйрек уже вернулся домой и собирался пировать у себя в покоях. Вильхьяльм вошел к конунгу, поприветствовал его и сказал:

— Тяжело вам сегодня пришлось, государь, пока я не подроспел к вам на помощь. Вам теперь не нужно больше сомневаться во мне и в моих поступках. Для меня нет ничего невозможного.

— Думаю я, — ответил конунг, — что твоими были оружие и доспехи, а руки — Хрольва.

— Охотно бы я женился на вашей сестре, — сказал Хрольв, — и назвал бы своими подвиги Вильхьяльма. Но я не стану присваивать славу, которая мне не принадлежит и для которой я не был рожден.

Вильхьяльм сказал:

— Станным покажется всем, кто это слышал, государь, что вы сомневаетесь в моих подвигах и славе. Или

вы думаете, что подобное больше пристало крестьянскому парню, такому, как Хрольв? Ведь он кажется совсем неподходящим человеком для того, чтобы быть хёвдингом, править людьми и совершать подвиги. А у меня титул ярла, я сын ярла и происхожу из рода конунгов. Я красив и храбр, отличаюсь во всех делах, обладаю достоинствами знатного человека. Но если вы отказываете мне в помолвке и свадьбе, как мы договаривались прежде, то я уйду, но буду позорить вас в каждой стране и говорить, что вы обманули меня, нарушили свое слово и что вам нельзя доверять. В моей стране любая из дочерей конунга сочла бы за честь выйти за меня.

Конунг Эйрек сказал:

— Не бывать такому, чтобы я тебя обманул. Я сдержу все свои обещания. Но меня удивляет, что Хрольв не идет у меня из головы, — я не понимаю ни вашего поведения, ни ваших отношений, только кажется мне, что здесь что-то не так.

На том они закончили разговор, и конунг велел готовиться к свадьбе. Был дан роскошный пир. На этом пиру Гюда, сестра конунга, без возражений вышла замуж за Вильхьяльма. Вильхьяльм получил много людей в услужение и держался так, словно был важной особой.

19

Как-то рано утром Хрольв вошел в покои, где спал Вильхьяльм, подошел к его постели и сказал:

— Так случилось, Вильхьяльм, что ты стал зятем конунга, а я служил у тебя все это время. Теперь я оставляю свою службу и разрываю наш договор. Пусть тебя

не тревожит то, что мы с тобой так расстаемся. Теперь меня больше заботит моя честь, а не твои заслуги.

И Хрольв вышел, а Вильхьяльм был сильно смущен. Гюда спросила, почему Хрольв так быстро ушел и что он такое говорил? На это Вильхьяльм ответил:

— Такой уж у него характер: он никак не хочет оставаться больше месяца или двух на одном месте, если это в его силах. А я долго держал его в страхе. Сейчас он доказал, что любой, кто даст ему работу, пожалеет об этом. Он все делает плохо, потому что он вор и негодяй. Но мне не хотелось бы предавать его смерти в чужой стране. Скоро он покажет, каков есть на самом деле: он злом платит тем, кто делал для него добро.

На том их разговор и закончился, а свадебный пир продолжался.

Говорят, что те, кто уцелел из войска Соти, приплыли домой в Таттарарики. Их потери были большими. Конунг Менелай считал поход неудачным, но ему пришлось с этим смириться.

Ранней весной вернулись из Ётунхейма Сёрквир и Брюньёльв и привезли конунгу Эйреку много редких сокровищ. Вместе с Гримом они участвовали во многих сражениях и всегда одерживали верх. Хрольв жил при дворе конунга. Он был в плохих отношениях с Сёрквиром, Брюньёльвом и Вильхьяльмом, но в добрых — со своими соседями по скамье, потому что раздавал серебро направо и налево. А раньше, когда Хрольв служил у Вильхьяльма, он никому не делал добра.

Шел уже третий год, как дочь конунга пыталась найти человека для турнира с Сёрквиром. Конунг Эйрек решил, что он правильно поступил, поскольку ему казалось, что она не сможет никого отыскать.

20

Некоторое время спустя к конунгу Эйреку пришли гонцы от дочери конунга с просьбой созвать на тинг как можно больше народу, чтобы она могла выбрать человека для турнира с Сёрквиром. Если же такого человека ей найти не удастся, она выйдет замуж за конунга на условиях, заключенных между ними. Конунг был очень обрадован этим известием и считал, что теперь девушка в его руках. Он велел тотчас же созвать тинг и прийти туда всем бондам и людям из городов, замков и из соседних херадов. Дочь конунга созвала на этот тинг самых смелых людей из своих владений. Многие прибыли незванными, им было любопытно посмотреть, как обернется дело, и все очень тревожились за Ингигерд. Люди собрались на тинг рядом с ее замком. Туда пришел конунг Эйрек с многочисленной свитой, были там с ним и Сёрквир, и Брюньёльв, и зять конунга Вильхьяльм. Хрольв тоже пришел, взяв с собой оружие Хрегвида, но никто не обратил на него внимания. На тинг собралось очень много народу. Места для людей на этом тинге были устроены так: скамьи поставили кругами, а между ними оставили проход, чтобы можно было выйти на середину. Вильхьяльм сел рядом с конунгом, ниже — Сёрквир и Брюньёльв, другие приближенные конунга сели дальше. Хрольв сидел далеко во внешнем круге на самом низком месте.

Когда все расселись, прибыла дочь конунга Ингигерд, такая красивая и любезная, что трудно придумать похвалы ее красоте. Все только на нее и смотрели. Один Хрольв не глядел на нее и опустил на лицо капюшон. Ингигерд подходила к каждому и смотрела в глаза. Так она обошла

один круг, потом другой. Наконец она подошла к Хрольву и взяла его за руку, но он не двинулся с места. Тогда Ингигерд подняла с его лица капюшон и сказала:

— Выбор у меня не очень большой, но я выбираю этого человека для турнира с Сёрквиром. И он отправится со мной, если сам того захочет.

Хрольв ответил:

— Неразумный ты сделала выбор. Я не могу даже удержаться в седле и все время падаю. И пугаюсь одного только грозного взгляда.

Дочь конунга сказала:

— Я тебя никогда раньше не видела. Но если я вправе здесь повелевать, ты не должен отказываться.

Конунг Эйрек возразил:

— Я так думаю, Ингигерд, что тебе нужно выбирать кого-то из своих людей, а не чужестранца. А Хрольв служит Вильхьяльму, и он один из моих людей, поэтому он вправе отказаться.

Хрольв сказал:

— Никому я здесь не служу. Я выполню просьбу дочери конунга, если она думает, что с моей помощью получит свободы больше, чем у нее теперь.

Хрольв поднялся и вместе с Ингигерд и ее людьми отправился к ней в замок. Она усадила Хрольва на почетное место и оказывала ему разные почести.

Конунг Эйрек отправился с тинга в другой замок. Он был очень недоволен. Многие люди удивлялись, что дочь конунга выбрала человека, который едва ли кого-то может победить. А конунг теперь очень раскаивался, что пообещал Ингигерд выполнить ее просьбу. Он просил Сёрквира сделать все, что в его силах, и использовать любые уловки, какие только можно придумать.

— Этот человек всегда был мне подозрителен. Ты должен как следует спрятать доспехи Хрегвида, и тогда Хрольв не сможет навредить нам.

Хрольв в это время был в замке у дочери конунга, где его принимали как желанного гостя. Он рассказал ей о поручении ярла, а она сказала, что знает обо всем этом.

— Я хочу уехать отсюда с тобой, — сказала Ингигерд, — ты кажешься мне самым достойным и сможешь добиться моей руки, если освободишь меня из-под власти моих недругов.

Так закончился их разговор.

Рано утром Хрольв был уже на ногах. Он облачился в доспехи Хрегвида и перепоясался добрым мечом. Дочь конунга дала ему копье и щит отца и посоветовала ему взять коня Дульцифала. Конь находился в крепком загоне вместе с другими лошадьми. Он брыкался и лягался и убил много лошадей. Хрольв направился к загону и ударил копьем по щиту. Дульцифал тут же подошел к нему. Щит и копье так громко зазвенели, что всем это показалось чудом. Хрольв взял коня, оседлал его и лихо вскочил в седло в своем боевом облачении. Дульцифал рванул с места, легко перескочил загородку и поскакал в поле. На месте турнира уже был Сёрквир с конунгом, Вильхьяльмом и Брюньельвом. Там собралось много народа.

21

Хрольв и Сёрквир подняли копья, поскакали навстречу друг другу во весь опор и нанесли друг другу сильные удары. Копье Сёрквира ударило в щит Хроль-

ва, но соскользнуло, а Хрольв сбил с Сёрквира шлем. Хрольв нанес удар, когда Сёрквир проскакал еще только треть пути. Не пожелав остановиться, Дульцифал тут же развернулся и поскакал назад, так что Сёрквир не пересек еще и четверти пути, когда они вновь сошлись. Они ударили друг друга копьями, и так же, как в первый раз, Сёрквир не смог одолеть Хрольва, а тот выбил у него щит. В третий раз Дульцифал понесся как птица, и вновь они сошлись. Хрольв нанес удар, и его копье застряло в доспехах Сёрквира. Он поднял Сёрквира на копье и проскакал с ним вокруг поля. Потом бросил его вниз головой в вонючую яму, и Сёрквир сломал себе шею. Тут Дульцифал остановился как вкопанный.

Дочь конунга и все ее люди ликовали. А конунг Эйрек, увидев это, сильно разгневался и приказал своим людям окружить Хрольва и убить его немедля, сказав, что, если отпустить его теперь, он причинит много бед. Было сделано так, как велел конунг: на Хрольва напали со всех сторон. Но когда Дульцифал увидел это, он встал на дыбы, стал бить передними ногами и до смерти закусал многих людей. Глаза его налились кровью, из ноздрей и из пасти, казалось, изрыгал он пламя. Когда он поскакал, то многих затоптал насмерть. Но и Хрольв не сидел мирно в седле. Он орудовал мечом Хреггвида, рубил и колол людей и лошадей направо и налево. И кто вставал на его пути, падал замертво. Тогда люди конунга отступили. Хрольв направился к конунгу, но тот побежал прочь. Пока Хрольв доскакал до леса, он убил больше сотни человек. Он устал, но ни разу не был даже ранен.

Конунг Эйрек увидел, как много людей он потерял, и вернулся вечером в свой замок очень печальным. А дочь

конунга Хреггвида в тот вечер была ласкова со всеми своими людьми и щедро их угостила. Она позволила своим служанкам столько выпить, что они повалились спать не сходя с места. Когда наступила ночь, в замок приехал Хрольв, нашел дочь конунга и сказал ей, чтобы она готовилась к отъезду. Она ответила, что готова. Хрольв взял с собой два больших сундука с драгоценностями Ингигерд. Они сели вместе на Дульцифала и отправились в путь. Нам ничего не известно о том, куда они поехали или как долго были в дороге, но ехали они больше ночью, чем днем.

22

Теперь нужно рассказать о конунге Эйреке. Проснувшись утром, он велел своим людям вооружиться и отправиться на поиски Хрольва. Так и было сделано. Искали его три дня, но не нашли. Тогда конунг приказал обыскать замок дочери конунга Хреггвида, но ее тоже не было, и никто не знал, что с ней случилось. Это сильно напугало конунга, и он еще больше разозлился. Он сказал Вильхьяльму:

— Вижу я, что ты мне все лгал о себе и о Хрольве. Теперь понятно, что он совсем не такой человек, как ты говорил. Понял я, что это Хрольв входил в курган, а не ты. Он взял настоящие доспехи, а я получил — поддельные. Любой мог заметить, что он знатный человек, а ты — бездельник, обманщик и трус. Ты знал все его намерения, но боялся сказать мне. Я думаю, у тебя нет прав ни на власть, ни на многое другое, потому что ты рожден рабом и весь род твой рабский. Ты заслужива-

ещь того, чтобы я велел повесить тебя за ложь и измену моей сестре и мне. Вот так ты и умрешь, пусть даже и не сейчас.

Вильхьяльм был очень напуган словами конунга, но ответил:

— Скоро я покажу тебе, какой я человек. Я стою на этой балке и торжественно клянусь, что не вернусь в постель к Гюде, твоей сестре, до тех пор, пока не убью Хрольва и не привезу тебе его голову и девушку. И я это сделаю без помощи других людей.

Вильхьяльм взял свое оружие и поскакал вслед за Хрольвом. А конунг Эйрек остался в Гардарики, и казалось ему, что дела его плохи.

23

Теперь сага возвращается в Данию, к ярлу Торгньюру и его людям. Той осенью, когда Хрольв ушел в Гардарики, ярл отправился на кормление по своим владениям, как было тогда в обычае. Однажды к ярлу пришел неизвестный человек. Он назвался Мёндулем Паттасоном и сказал, что много путешествовал, совершил немало славных дел и может о многом рассказать. Он был низкого роста, крепкого сложения, приятной наружности, с глазами навывкате. Ярл хорошо принял этого человека и предложил ему остаться. Тот согласился и часто развлекал ярла, рассказывая много интересного. Он так расположил к себе ярла, что тот по каждому делу с ним советовался. Мёндуль день и ночь развлекал его разговорами, и ярл стал забывать о делах государства.

Однажды, как обычно, пришел к ярлу Торгниору Бьёрн Советник и стал упрекать его в том, что ярл делал своим доверенным человеком неизвестного и что разговоры эти занимают у него так много времени, что он перестал заботиться о своем государстве. Ярла рассердили слова Бьёрна, и он ответил, что все равно будет делать по-своему, чтобы там Бьёрн ему не говорил. Мёндуль слышал слова Бьёрна, но промолчал. Бьёрн сказал тогда много правды и ушел.

У Бьёрна был дом в городе рядом с палатами ярла, а за городом усадьба, как уже было сказано. Как-то раз Мёндуль пришел к Бьёрну, когда того не было дома, и не было никого, кроме Ингибьёрг, его жены. Мёндуль стал с ней любезничать, и ей это нравилось. Тогда он предложил ей лечь с ним в постель, уговаривая ласковыми словами. Мёндуль сулил ей много хороших подарков и порочил Бьёрна каждым словом, говоря, что он не мужчина.

Ингибьёрг очень рассердилась, ответила ему насмешливо и сказала, что с ним никогда не пойдет. Тогда Мёндуль достал из-под плаща кувшин и предложил выпить для примирения. Но она ударила по кувшину снизу, и содержимое выплеснулось Мёндую в лицо. Он рассвирепел и сказал:

— Я не успокоюсь, пока не отплачу тебе и Бьёрну, твоему мужу, за бесчестье, которое вы мне причинили и словом и делом.

Он ушел из дома Бьёрна, отправился к ярлу Торгниору и сказал:

— Я хочу, государь, чтобы вы оказали мне честь и приняли этот пояс, который мне достался в наследство от отца.

И он положил его на стол перед ярлом. Пояс был золотой, украшенный драгоценными камнями. Ярл подумал, что никогда еще не видел более ценной вещи. Он поблагодарил Мёндуля и сказал, что не получал еще такого подарка от человека незнатного. Мёндюль оставался всю зиму самым близким ярлу человеком, а Стевнир и Бьёрн уже не были так близки. Ярл очень ценил свой пояс и всегда, когда пировал, показывал его своим друзьям.

Той зимой на Ингибьёрг, жену Бьёрна, напала какая-то странная болезнь. Она сделалась черной, как смерть, и была ко всему безразлична, точно безумная. Бьёрн очень опечалился, потому что сильно любил жену.

Однажды зимой во время пира у ярла пропал пояс. Его везде искали, но нигде не могли найти. Ярлу показалось, что это большая потеря, и он велел тщательно искать пояс, но его так и не нашли. Ярл спросил Мёндуля, что тот думает по этому поводу и где надо искать.

— Мне трудно ответить, кто взял пояс, хотя я догадываюсь, кто бы это мог быть, — ответил Мёндюль. — Похоже, тот, кто взял пояс, украл не только его. Должно быть, это сделал знатный человек, тот, кто всегда завидовал вашей славе. Вот мой совет — прикажите обыскать всех тогда, когда никто не ждет этого. Во время обыска не разрешайте никому выходить, хотя бы он и был очень знатен. Тот, кто добровольно не откроет свой сундук, и украл ваш пояс. Кто совершил такое, должен по закону быть повешен.

Ярл решил, что это хороший совет, и велел так и сделать. Он приказал созвать всю свою дружину и объявил им, что хочет обыскать их сундуки. Чтобы никто не счел это обидным для себя, он велит сначала обыс-

коть Стевнира, своего сына, и своего советника Бьёрна. Они охотно согласились на это. Так и было сделано. Сперва Стевнир показал свой сундук. Там ничего не нашли. А потом обыскали Бьёрна и всех остальных, кто был в замке, и опять безрезультатно.

Тогда Мёндуль сказал:

— У Бьёрна ведь больше сундуков, чем стоят здесь, а их еще не обыскивали.

— Конечно, — ответил Стевнир, — Бьёрн держит кое-что и за городом, но я уверен, что там нет смысла искать.

Ярл приказал им идти туда. Так и было сделано. Бьёрн позволил произвести обыск, как и прежде. Мёндуль подходит к одному старинному сундуку и спрашивает, что в нем. Бьёрн отвечает, что там старые корабельные заклепки. Ярл велел открыть этот сундук. Бьёрн искал ключ, да так и не нашел. Тогда ярл подошел, взломал сундук и вывалил все содержимое. На самом дне лежал пояс! Все дивились происшедшему, а больше всех — Бьёрн, потому что он-то уж знал, что невиновен. Ярл рассвирепел и приказал схватить Бьёрна.

— Я, — сказал он, — повешу тебя на самой высокой виселице завтра поутру! То же самое ты делал и раньше, хотя только сейчас я узнал об этом.

Бьёрна схватили и крепко связали, и никто не посмел возразить, хотя все считали его невиновным. Бьёрн просил, чтобы его подвергли испытанию в соответствии с обычаем страны, но ярл и слышать об этом не хотел. Все же Стевнир добился от отца, чтобы тот оставил Бьёрна в живых еще на семь дней. За это время могло обнаружиться что-нибудь, что спасло бы Бьёрна. Сам же Бьёрн все это время должен был находиться под

присмотром Мёндуля и не появляться в городе. Многие сожалели об этом, потому что Бьёрна очень любили.

После этого ярл со своими людьми отправился пировать к себе в палаты. Начался пир, и как только дружинники вкусили первое блюдо и отведали из первого кубка, исчезла их былая приязнь к Бьёрну, и всем показалось, что он и вправду виновен.

Теперь Мёндуль поселился в усадьбе Бьёрна, прогнал всю его челядь и завладел его женой. Он ложился с ней в постель на глазах у Бьёрна каждую ночь, и она его ласкала, а Бьёрна, своего мужа, совсем забыла. Бьёрну тяжело было это терпеть. Так и проходили эти семь дней, о которых прежде говорилось.

Теперь сага возвращается обратно к тому месту, на котором оборвался рассказ, ведь нельзя разом говорить о двух событиях, хотя бы они и происходили одновременно.

24

Теперь надо рассказать о том, как Хрольв и дочь конунга ехали из Гардарики. Однажды они увидели, что за ними скачет какой-то человек. Он был в исподнем, но опоясан мечом. Человек быстро догнал их, и Хрольв узнал в нем Вильхьяльма. Вильхьяльм бросился в ноги Хрольву и просил пощады. Он сказал:

— Как только мы с тобой расстались, я хлебнул горя, потому что конунг приказал посадить меня в темницу и хотел убить. Благодаря моей смекалке мне удалось бежать. И вот я, голодный и продрогший, отдаюсь на

твою милость. О Хрольв, мой господин, что хочешь со мной делай! Никогда я не поступлю так, как было бы тебе не по душе. Если ты оставишь меня в живых и позволишь ехать с тобой в Данию, я обещаю всегда быть верным тебе.

Хрольв принял близко к сердцу беду Вильхьяльма. Он сказал, что не собирается его убивать, хотя тот и заслуживает смерти. А дочь конунга сказала, что они, должно быть, поступают необдуманно:

— У него злобный вид, он замышляет недоброе.

Вильхьяльм поехал с ними и все время держался услужливо и подобострастно, но не мог без опаски подойти к коню Дульцифалу, потому что тот кусал его и лягал. Так они ехали, пока им не остался только один день пути до владений ярла Торгнюра. Они устроили привал в лесу и вечером сложили шалаш. Хрольв и дочь конунга спали в шалаше каждую ночь, а между ними лежал обнаженный меч. Той ночью Вильхьяльм уколол Хрольва шипом сна. Рано утром Вильхьяльм встал, подошел к коню Дульцифалу и оседлал его, но только это конь и позволил сделать.

Хрольв спал в доспехах, а поверх доспехов на нем был плащ Вефрейи. Когда Ингигерд встала, она как ни старалась, не могла разбудить Хрольва. Она вышла из шалаша и плачет. Вильхьяльм увидел это и спрашивает, почему ей не спится. Она и говорит:

— Все мне нравится в Хрольве, но он спит так крепко, что я не могу разбудить его.

— Я его разбужу, — сказал Вильхьяльм.

Он пошел туда, разметал шалаш и отрубил Хрольву обе ноги, после чего он завернул их в свою одежду. А Хрольв продолжал спать мертвым сном, как и прежде.

И спрашивает его тут дочь конунга, что это треснуло.

— Часы жизни Хрольва, — ответил Вильхьяльм.

И воскликнула дочь конунга:

— Да будут прокляты твоя жизнь и твои руки! Сотворил ты тягчайшее злодеяние! Ждет тебя ужасный конец!

— Выбирай теперь одно из двух, — сказал Вильхьяльм, — что тебе больше нравится. Ты можешь поехать со мной к ярлу Торгньюру, и там ты подтвердишь все, что я буду рассказывать, потому что я думаю, мне не стоит возвращаться в Гардарики. Либо я убью тебя, раз уж ты мне попалась.

Она подумала, что не стоит выбирать смерть, коли есть возможность остаться в живых, и что от Вильхьяльма можно ожидать всего. Она сказала, что поедет с ним и не будет прекословить тому, что он скажет, если Вильхьяльм не будет позорить ее своими словами, и ей пришлось поклясться ему в этом.

Вильхьяльм хотел забрать с собой коня Дульцифала, но у него ничего не вышло, потому что он даже близко не смог подойти к коню: тот кусался и лягался. И подойти к Хрольву конь ему тоже не дал. И меч ему не удалось забрать, потому что он был слишком тяжел для него. Хрольв остался там лежать, а Вильхьяльм и Ингигерд отправились в путь. Дочери конунга было тяжело уезжать и оставлять так Хрольва.

Про их поездку нечего рассказывать до тех пор, пока они не прибыли к ярлу Торгньюру. Он вышел навстречу дочери конунга, радушно встретил ее и оказал ей почести. Он спросил, что за человек с ней. Вильхьяльм ответил:

— Я сын бонда хорошего датского рода и вместе с Хрольвом ездил в Гардарики. Мы претерпели там тяж-

кие испытания. Недавно Хрольв сразился с Сёрквиром, воином Эйрека конунга, и убил его. Этого конунг не потерпел и велел схватить Хрольва и убить его. Вот ноги Хрольва, которые я принес с собой в доказательство. Потом я спас дочь конунга и привез ее сюда. Ради вас я подвергал свою жизнь большой опасности, как и Хрольв. Не было никого доблестнее Хрольва, и он не сдался бы, если бы не потерял обе ноги. Думаю, что я заслужил право жениться на Торе, вашей дочери, и думаю, вам не зазорно будет иметь меня своим зятем благодаря знатности моего рода и моему мужеству. Нет нужды откладывать это дело, и давайте тотчас сыграем обе свадьбы.

Многим история, рассказанная Вильхьяльмом, показалась правдивой, и все оплакивали смерть Хрольва, и больше всех — ярл и Стевнир, его сын. Ингигерд громко плакала. Ярл успокоил ее и спросил, правду ли ему сказал Вильхьяльм. Она ответила:

— Не солжет Вильхьяльм вам больше, чем другим. Я хочу просить вас на месяц отложить обе свадьбы. За это время может случиться многое, что заставит вас изменить ваше мнение.

Торе не понравился Вильхьяльм, и она попросила о том же. Когда Вильхьяльм услышал это, он поднял шум:

— Не слушайте их! Прикажите не откладывать свадьбы, потому что женское сердце переменчиво.

Стевнир сказал:

— Хороший совет дала дочь конунга. Месяц — не очень долгая отсрочка.

— Говорят, — ответил Вильхьяльм, — не подобает хёвдингу позволять женщине высказывать свое мнение или сыну своему давать себе советы, если они плохи.

Стевнир пришел в ярость от слов Вильхьяльма и сказал, что как раз женщины и должны решать, а не Вильхьяльм.

— Иначе, — сказал он, — уж лучше умереть.

Вильхьяльм ответил, что невелика будет потеря, если Стевнир будет убит. Ярл велел им прекратить спор и объявил свое решение:

— Пусть Стевнир делает, как он решил. Ты же, Вильхьяльм, женишься на моей дочери, потому что заслужил это.

Стевнир взял Ингигерд за руку и повел в покои своей сестры, запер ее там, а ключ спрятал.

Люди рассказывают, что Ингигерд хранила ноги Хрольва, обернув их в особые травы, чтобы ничего им не сделалось. Вильхьяльм невзлюбил Стевнира, но не мог ему навредить.

25

Теперь надо рассказать о Хрольве. Он лежал до вечера словно мертвый, потому что в голове у него был шип сна — Вильхьяльм его не вынул. Дульцифал, взнузданный и оседланный, охранял его. Потом он подошел к Хрольву и головой стал его переворачивать. Тогда шип вышел из головы Хрольва, и он очнулся. Он увидел, что у него нет обеих ног, что шалаш разрушен, а Вильхьяльм с дочерью конунга исчезли. Однако меч Хрегвида лежал рядом. Хрольв подумал, что дела его плохи, все же он приподнялся, взял камни жизни и потер ими свои культы. Скоро всякая боль в них прошла. Хрольв подполз к коню, а тот лег на землю, так что

Хрольв смог забраться в седло. Тогда Дульцифал поднялся и Хрольв ехал верхом, пока не добрался до усадьбы своего друга Бьёрна. Он не хотел ехать в город, а до его замка путь был неблизким. Дульцифал лег, как только Хрольв въехал в ограду. Хрольв снял с него уздечку и вполз в дом. Убранство дома показалось ему очень богатым.

Хрольв дополз до пиршественного зала, взобрался на сиденье, которое было в тени, и некоторое время пролежал там. Потом он увидел, что вошла какая-то женщина и несет огонь. Ее лицо, как и ее одежды, черное, и к тому же сильно опухло. Она разожгла очаг. Чуть позднее вошел человек в ярко-красной одежде. На лбу у него была золотая лента. Он был низкорослый и коренастый. За собой он вел человека, связанного по рукам и ногам. В этом человеке Хрольв узнал Бьёрна, своего друга, и показалось ему, что с Бьёрном плохо обращаются.

Человек повалил Бьёрна на пол и сел у огня, а женщину посадил рядом с собой и стал ее целовать. Бьёрн сказал:

— Плохо ты поступаешь, Мёндуль! Ты соблазнил мою жену и оклеветал меня перед ярлом, так что он приказал повесить меня, хотя за мной никакой вины нет, и осталось только три дня отсрочки. Такого бы не произошло, если бы Хрольв, сын Стурлауга, был здесь. Он отомстит за меня, если ему будет суждено вернуться.

— Никогда больше Хрольв не поможет тебе, — ответил Мёндуль, — и не сможет отомстить. Скажу тебе, он лишился обеих ног и почти мертв! Ему уже не вернуться к жизни.

Тут Хрольв на своих культях вскочил на сиденье, схватил Мёндуля за горло обеими руками и сказал:

— Знай, что живы еще руки Хрольва, хотя и погибли ноги!

Хрольв подмял Мёндуля под себя, так что тот захрипел.

— Не убивай меня, Хрольв, — сказал тогда Мёндуль. — Я исцелю тебя, потому что у меня есть такая мазь, какой ни у кого больше нет в Северных странах. Я владею таким искусством врачевания, что за три дня излечиваю любого, в ком есть хоть малая надежда на жизнь. Откроюсь тебе: я — карлик, живущий в земле, и как карлик могу творить чудеса в лекарском искусстве. Появился я здесь вот по какому делу: я думал околдовать Тору, дочь ярла, или Ингибьёрг, и забрать их с собой. Но так как Бьёрн догадался, кто я такой, я задумал погубить его, взял пояс ярла и положил его в сундук Бьёрна. Потом я спрятал ключ, чтобы было похоже, будто он украл пояс, потому что Бьёрн медлил открывать сундук. Я сделал так, что все друзья Бьёрна отвернулись от него. Но теперь я готов сделать все, что ты потребуешь, чтобы остаться в живых. И сохранившего мне жизнь я никогда не обману.

Тогда Хрольв сказал:

— Я рискну сохранить тебе жизнь, но сперва ты должен исцелить Ингибьёрг и освободить Бьёрна.

После этого Хрольв велел Мёндулю встать, и тот поднялся, черный и безобразный, как свойственно его природе. Мёндуль освободил Бьёрна. Затем он раздел Ингибьёрг, намазал ее тело хорошими мазями и дал ей выпить напиток памяти. Ингибьёрг быстро пришла в себя, и ее кожа побелела. Она исцелилась, и пропала ее

любовь к карлику. Ингибьёрг и БьёРН отблагодарили Хрольва, как он того заслужил.

Потом Мёндуль исчез и воротился некоторое время спустя с ногами Хрольва и большой банкой мази.

— Сейчас я стану делать такое, — сказал он, — чего никак не предполагал. Буду лечить тебя, Хрольв! Ты должен лечь у огня и разогреть свои культы.

Хрольв так и сделал. Затем Мёндуль втер мазь в раны Хрольва, приставил к ним ноги, наложил шины и велел Хрольву лежать так три ночи. Через три дня карлик снял повязки и попросил Хрольва попробовать встать на ноги. Хрольв так и сделал. Ноги были такие легкие и послушные, словно никаких ран и не было.

Теперь людям такое кажется невероятным, но каждый должен говорить только то, что сам слышал или видел. Трудно противоречить тому, что некогда сочинили мудрые люди. Они могли бы сказать, что все было совсем иначе, если бы захотели. Были ученые мужи, которые рассказывали много мудреных вещей, — к примеру, Мастер Гальтерус в саге об Александре или скальд Гомер в саге о троянцах. И мудрые люди, которые жили после них, скорее считали все это правдой, чем сомневались в том, что так могло быть. Но если история развлекает, вовсе не обязательно принимать за чистую правду все, что слышишь.

После этого Хрольв сказал Мёндулю:

— Спасибо, что исцелил меня. Теперь ты можешь взять у меня то, что пожелаешь. Я же прошу тебя последовать за мной в Гардарики, если я вновь отправлюсь туда.

Мёндуль ответил, что так тому и быть.

— А сейчас я возвращаюсь домой, — продолжал Мёндуль. — Я прошел из-за тебя тяжкие испытания, а самое худшее то, что я расстался с Ингибьёрг. Однако так и должно было случиться.

С этими словами карлик Мёндуль ушел, и Хрольв не знал, что с ним стало.

26

На следующее утро Хрольв поднялся и, облачившись в доспехи, сказал Бьёрну:

— Сейчас мы пойдем в город к ярлу.

Бьёрн отвечал:

— Я не хочу этого делать, потому что прошло то время, на которое мне была дана отсрочка, и если я там появлюсь, меня ждет смерть.

Хрольв сказал:

— Тебе придется рискнуть.

Они отправились в город и, войдя в палаты, остановились у дверей. Ярл сидел за пиршественным столом. Однако ни он, ни те, кто находился в зале, не узнали Хрольва. Как только люди ярла заметили Бьёрна, они стали говорить:

— Вор Бьёрн осмелел и слишком скоро явился к ярлу. Плохо Мёндуль стерег его, раз он свободен.

Кто-то взял большую бычью кость и бросил в Бьёрна, но Хрольв поймал ее на лету и запустил назад в того, кто ее кинул. Кость попала тому прямо в грудь, прошла насквозь и застряла в деревянной стене. Все присутствующие вздрогнули, испугавшись такого сильного человека.

Хрольв сказал Бьёрну:

— Подойди к тому месту, где сидит Стевнир, и скажи ему: «Хрольв Стурлаугссон приветствовал бы тебя, если был бы здесь, а ты вошел».

Бьёрн украдкой пересек зал, поскольку был сильно испуган, и, подойдя к Стевниру, передал ему слова Хрольва. Услышав это, Стевнир перепрыгнул через стол и подошел к Хрольву. Он поднял с его лица капюшон и, узнав Хрольва, очень обрадовался и повел его к отцу. Ярл тоже был рад появлению Хрольва и принял его со всем радушием. Вильхьяльм увидал Хрольва и не знал, куда деть глаза. От страха он то краснел, то бледнел как полотно.

Ярл Торгнюр сказал:

— Мне кажется, Вильхьяльм, что Хрольв здесь, и притом живой.

Хрольв спросил, здесь ли Вильхьяльм. Тот ответил:

— Я здесь, Хрольв, господин мой, и я в твоей власти.

— Ты, Вильхьяльм, — сказал Хрольв, — совсем не по-дружески расстался со мной. Ты мог бы долго таить все свои гнусные поступки, но сейчас они выйдут наружу. Лучше всего сам расскажи нам о своей жизни, пусть она и была недостойной, хотя после этого тебе будет мало чести.

— Я сделаю, как хочет Хрольв, мой господин, — сказал Вильхьяльм, — мне ничего другого не остается.

27

— Я начну свой рассказ с того, что мой отец жил возле леса, здесь, в Дании. Его звали Ульв. У него была жена и восемь детей — я один из них, и притом стар-

ший. У моего отца было много коз, которых было трудно пасти, и мне было поручено следить за ними. Когда надо было, я выполнял любую работу, которая была мне по силам. Пища у меня была простая, а одежда плохая. Если я не приводил коз домой, меня пороли. Я долго терпел все это. Но однажды ночью, вернувшись с пастбища, я подошел к дому и поджег его. Я сжег всех, кто был внутри. Долгое время я жил там, пока не достиг зрелого возраста.

Однажды я увидел сон: мне явился какой-то человек высокого роста, называвший себя Гримом. Он сказал, что я молодой человек, подающий большие надежды, и меня ждет удача, если я буду ее искать. Он предложил мне заключить сделку. Я спросил, что это за сделка. Он сказал: «Я дам тебе гораздо больше сил, чем было у тебя прежде, а также оружие, хорошую одежду и много других вещей. А ты должен отправиться и найти Хрольва Стурлаугссона и, если сможешь, обмануть его. Сейчас он отправился в путь и едет в Гардарики. Он собирается увезти дочь конунга. Если его не убить, он причинит много неприятностей. Я могу так изменить твою судьбу, что ты станешь шурином конунга Эйрека, а Хрольв погибнет». Я согласился на это. Тогда он достал из-под плаща рог и дал мне из него испить. Я почувствовал, что силы у меня прибывает. На этом мы расстались, а когда утром я проснулся, рядом со мной лежали одежда и оружие.

Я ехал до тех пор, пока не встретил тебя, Хрольв, и мы добрались до моего родича Эльвира. Все, что там произошло, я задумал потому, что был уверен: ты сдержишь клятву, и мне останется только убить тебя, когда я этого захочу, как только ты поможешь мне до-

биться того, что я замыслил. Теперь я думаю, тот человек, который явился мне во сне, был Грим Эгир. Я поехал из Гардарики вслед за тобой, поскольку боялся жестокой мести Грима, если бы я не выполнил его повеление. Я решил взять в жены Тору и поэтому привез Ингигерд сюда, а не в Гардарики. Я никогда не чувствовал себя в безопасности, поскольку правда обо мне могла раскрыться, поэтому решил убить Стевнира, затем ярла, взять Ингигерд в жены и потом одному править всем государством. Я бы отрубил тебе и голову там, в лесу, мой Хрольв, если бы не испугался Дульцифала. На этом я хочу закончить свой рассказ. Я надеюсь, Хрольв, мой господин, что ты сохранишь мне жизнь, хоть я и не достоин этого. Меня оправдывает лишь то, что я делал все это, чтобы добиться высокой чести, хорошего брака и больших владений.

После этого Вильхьяльм смолк, и все, кто слышал этот рассказ, сочли его величайшим предателем.

Затем заговорил Хрольв и рассказал о том, как он уехал из дома, из Дании, и что произошло с ним до сих пор. Все, кто там был, высоко оценили его славу и подвиги. Все решили, что карлик был послан специально для его исцеления.

Бьёрну вернули все почести и звания, какими он обладал прежде, а Вильхьяльм был схвачен и отведен на многолюдный тинг, где стали решать, какой казни он больше всего заслуживает. Все сошлись на том, что он достоин самой ужасной смерти. Ему заткнули рот кляпом и вздернули на высокой виселице. И Вильхьяльм закончил свою жизнь так, как было только что рассказано. Следовало ожидать, что такой подлый чело-

век, предатель и убийца, каким был Вильхьяльм, плохо кончит.

Дочь конунга Ингигерд обрадовалась тому, что Хрольв вернулся целым и невредимым. Тогда ярл обратился к ней и сказал, что больше нет необходимости откладывать свадьбу. Она ответила:

— Ты должен узнать теперь, государь, что еще не отомщен мой отец, конунг Хреггвид. Я не лягу в постель ни с одним мужчиной, пока не будут убиты конунг Эйрек, Грим Эгир и все те, кто больше всего были в этом повинны. Я хочу, чтобы люди в Гардарики служили только тому конунгу, за которого я выйду замуж.

Хрольв сказал:

— Поскольку я увез дочь конунга из Гардарики и поскольку она последовала за мной добровольно, ни один человек не может заставить ее поступить против воли, если я могу ей помочь. Вот что я предлагаю, государь: с вашим войском я отправлюсь в Гардарики и сделаю все, что смогу.

Ярл ответил:

— Я благодарен вам, Хрольв, за то усердие, с которым вы служили мне прежде и готовы служить сейчас. Я хотел бы, чтоб вы со Стевниром возглавили этот поход. Я приготовлю для вас корабли и людей, и все, что только смогу, потому что хочу, чтобы вы отомстили, как того желает дочь конунга. И свадьба состоится не раньше вашего возвращения, если этому суждено быть.

Дочь конунга сказала, что она довольна таким решением.

Люди Хрольва ждали его в замке все то время, пока он отсутствовал, и обрадовались его возвращению.

28

Все лето ярл Торгниюр готовил корабли и снаряжал людей по всей стране. К нему пришло огромное войско из Швеции и Фрисланда, которое собрали для него родичи и друзья. Большое подкрепление он получил из Виндланда. Обстоятельно готовились к этому походу и в Йотланде. Наконец все войско собралось. Оно было прекрасно вооружено и оснащено. У них была сотня кораблей, в основном большие корабли. Войско это возглавляли Хрольв и Стевнир. Несколько дней они ждали попутного ветра.

Однажды к кораблю Хрольва подошел какой-то толстяк невысокого роста. На плечах он нес большой сверток. Когда он поднялся по сходням, Хрольв сразу узнал его. Это был карлик Мёндуль. Хрольв ему очень обрадовался. Мёндуль сбросил ношу и сказал:

— Я пришел сюда, Хрольв, как ты и просил. Я готов поехать с тобой, раз ты этого хочешь, но при одном условии: я буду отдавать распоряжения всякий раз, когда сочту необходимым. Все должны повиноваться моим приказам. Так нужно сделать, если мы хотим добиться успеха.

Хрольв сказал, что все будут слушаться его приказов и он с удовольствием возьмет его в спутники. Тогда карлик продолжил:

— Прежде всего я велю тебе, Хрольв, находиться на том корабле, который будет идти первым. Ты не должен сбиться с пути, раз у тебя золотое кольцо женщины-альва. Мы должны связать корабли вместе так, чтобы один корабль шел за другим. Я же буду на самом последнем корабле. Мы должны отплыть не раньше, чем

на всех кораблях будут подняты паруса. Если же какое-то судно покинет строй, никто не должен искать его. Так вы и должны плыть. Что бы ни случилось, что бы вам ни привиделось, выполняйте мои приказы, и тогда все кончится благополучно. Мы не должны причаливать к берегу или где-то задерживаться, пока не достигнем Гардарики. А теперь нужно поднимать паруса, потому что подул попутный ветер.

Они сделали так, как велел Мёндуль. Ярл Торгнюр и Ингигерд пожелали им доброго пути. Бьёрн Советник остался с ярлом, чтобы помогать ему править государством.

Когда подул попутный ветер, Хрольв и его люди вышли в море. Сначала погода была хорошая, однако вскоре море заволновалось, и в небе послышались раскаты грома. Мёндуль стоял у кормила на последнем корабле. Он взял большую палку и, привязав к ней черную веревку, бросил в воду и стал тянуть следом за кораблем.

Однажды ночью им показалось, что прямо к ним движутся боевые корабли и собираются напасть на Хрольва. Однако Мёндуль советовал не обращать на них внимания. Люди говорили, что Мёндуль просто испугался и поэтому не хочет защищать войско Хрольва.

Они отвязали один из кораблей и хотели плыть на нем впереди остальных. Но это оказалось невозможно, потому что дул сильный встречный ветер, и корабль отогнало назад. Последнее, что видели, — к нему подплыл огромный морж и перевернул вверх дном. Все, кто был на нем, погибли. В пути Хрольв и его люди испытали много лишений, и не все выдержали эти злоключения. Прежде чем добраться до Гардарики, они потеряли двадцать кораблей.

Они вошли в реку Дюну и стали разорять ее берега. Они сжигали селения, забирали все имущество, которое могли захватить с собой. Много людей подчинилось их власти. Благодаря этому у них собралось большое войско. Вскоре они узнали, где находится конунг Эйрек со своим войском. Они поставили корабли в гавани, а Мёндуль взял лодку и проплыл на ней вокруг всех кораблей. После этого он сошел на берег и велел воинам разбить палатки у подножия скалы, которая была к ним ближе всего. Палатки должны были стоять друг против друга. Так и было сделано. После этого он развернул свою котомку и достал оттуда палатки из черного шелка. Он накинул их на те палатки, накрыв их так плотно и надежно, что нельзя было найти ни одной щели. Когда они приплыли в Гардарики, было начало зимы. Карлик Мёндуль сказал:

— Теперь нужно перенести столько продовольствия с кораблей, чтобы его хватило на три ночи. Затем вы должны зайти в палатки и не выглядывать, пока я вам не позволю.

Все было сделано так, как он велел. Мёндуль зашел последним, перед этим обойдя кругом все палатки. Вскоре они слышали, как поднимается ветер и с силой ударяет по палаткам. Все это показалось им очень странным. Один воин был так любопытен, что, приподняв угол, выглянул наружу посмотреть, что там творится. Когда он снова закрыл палатку, казалось, что он лишился разума и дара речи; вскоре он умер. Ветер дул три ночи. Мёндуль сказал:

— Никто из нас не вернется в Данию, если Грим Эгир будет действовать и дальше. Это он был тем моржом, который потопил наши корабли. Он сделал бы это со

всеми кораблями, если бы я не был на последнем. Он не смог заплыть за ту палку, что я тянул сзади на веревке. Сейчас он наслал на нас холодную бурю, и вы все погибли бы, если бы вас не спасли палатки. А теперь еще двенадцать человек пришли в соседний лес. Их послал Грим Эгир к конунгу Эйреку. Они прибыли из Эрмланда и сильны в колдовстве. Они хотят околдовать вас, Хрольв и Стевнир, чтобы вы убили друг друга. Мы должны всемером пойти к ним и посмотреть, что там происходит.

Так и было сделано. Они вошли в лес и увидели какой-то дом. Из него доносился страшный шум, это колдовали колдуны. Хрольв и его люди зашли в дом. Там был высокий помост на четырех столбах. Мёндуль забрался под помост и вырезал руны против колдовства, такие сильные, что они могли действовать даже на самих колдунов. После этого они вернулись в лес и некоторое время выжидали. На колдунов это так подействовало, что они разбили помост и, покинув дом, с воплями разбежались в разные стороны. Одни бросились в болото или в море, другие на скалы или в пропасть. Так они все и погибли. Хрольв и его спутники вернулись к кораблям и увидели, что они целы и невредимы. Тут они поняли, что буря свирепствовала только вокруг кораблей и палаток.

— Вот как обстоят дела, Хрольв, — сказал Мёндуль. — Я не буду участвовать в битве, поскольку не обладаю ни смелостью, ни доблестью. Однако у тебя осталось бы гораздо меньше воинов, если бы походом руководил ты один. Тебе и Стевниру была уготована та участь, какая постигла колдунов.

Они поблагодарили Мёндуля за его искусство и приготавлились сойти на берег.

29

Вскоре после того как Хрольв со своим войском отправился в Гардарики из Йотланда, туда пришел берсерк Трюггви, о котором уже говорилось. У него было несметное войско. Бежав от Хрольва и Стевнира, он долгое время был в Скотланде и Энгланде, а теперь узнал, что Хрольва и Стевнира нет в Йотланде и что можно не бояться серьезного сопротивления.

Когда ярл Торгнюр узнал о приближении врага, он велел собирать войско. Но поскольку Трюггви появился неожиданно и лучшие воины отсутствовали, ярл смог собрать только небольшие силы против огромного вражеского войска. Они встретились недалеко от города, и завязалась жестокая битва. Воины сражались хорошо. Ярл Торгнюр велел нести впереди знамя и сам ехал следом. Он бился отчаянно и погубил много врагов. За ним отважно шел Бьёрн Советник и тоже сразил многих. Оба они были смелыми и закаленными воинами. Трюггви тоже бился храбро. Он шел сквозь ряды воинов ярла, и никто не мог устоять перед ним. Воины ярла стали отступать.

Бой продолжался весь день и завершился тем, что ярл Торгнюр пал с доброй славой, и убил его Трюггви. Бьёрн Советник и оставшиеся воины бежали в город и укрепились в нем, а Трюггви начал осаду.

Поздним вечером к берегу подошли три больших корабля с черными бортами. Они вошли в гавань, и воины поставили палатки. В городе люди были озабочены происходящим.

Утром приплывшие воины в боевом порядке направились к городу. Двенадцать человек шли впереди. Лица

двоих скрывали маски. Трюггви тоже построил свое войско. Встретившись, они не приветствовали друг друга, потому что люди в масках сразу же напали на войско Трюггви, храбро устремившись вперед. Когда это увидели в городе, оттуда выступило войско и напало с тыла. Трюггви оказался зажат с двух сторон, и много его воинов пало. Нападавшие жестоко теснили Трюггви. Кончилось тем, что Трюггви и большая часть его войска погибли. Победители собрали большую добычу. Люди в масках вернулись к своим кораблям, не сказав ни слова. В городе никак не могли понять, что это были за люди, и никто не мог им этого сказать.

Когда все улеглось, для ярла Торгниора возвели курган. Смерть ярла сильно опечалила его дочь Тору и множество других людей, потому что он был хорошим и мудрым правителем и долгое время мирно правил страной. Все оплакивали его.

30

Теперь надо вернуться к тому, как Хрольв повел войско против конунга Эйрека. Они встретились недалеко от Альдейгьюборга. У конунга было большое и сильное войско. С ним было много знатных людей, среди них — ярл Ими, высокий, сильный, воинственный человек, родом из Гардарики. Вместе с ним был его сводный брат Рендольв, которого по справедливости можно назвать троллем за его рост и силу. Родичи его матери были из Алуборга, что в Ётунхейме. Там он и вырос. Его оружием была дубина длиною в шесть локтей с большим наконечником. Никакое оружие не мог-

ло пробить плащ, который он носил. Когда Рендольв впадал в ярость, то свирепел и рычал, словно тролль. Вместе с конунгом был Брюньёльв, а Торд и Грим не пришли, поскольку собирали войско в глубине страны. Противники разбили лагерь друг против друга и заночевали там. Место было ровное и к тому же недалеко от моря.

Ранним утром стали готовиться к битве. Конунг разделил свое войско на два отряда и сам стал во главе одного из них. Его стяг нес Брюньёльв. Перед стягом он поставил Рендольва и самых отважных воинов. В другом отряде были ярл Ими и многие другие знатные мужи, но их имена не называются. Доблестный воин по имени Арнод нес стяг ярла.

Хрольв же разделил свое войско на два отряда. Сам он стал напротив конунга Эйрека. Сvei и фризы стояли под его стягом. На другом крыле был Стевнир с ютами, а стяг нес Али, слывший самым отважным воином. Хрольв в доспехах и с мечом Хреггвида ехал на Дульцифале. И у него, и у Эйрека было много всадников. Стевнир был в одном из плащей Хрольва. Мёндуль не участвовал в битве, так как был непривычен к оружию.

Построившись, противники издали боевой клич и двинулись друг на друга. Завязалась жестокая битва, и много воинов пало с обеих сторон. Сперва сразились всадники, затем начался рукопашный бой.

Рендольв решительно устремился вперед и, держа обеими руками дубину, стал наносить ею такие удары, что валил и людей, и коней. Ни один всадник не мог выдержать его удара. Он крушил все, что оказывалось у него на пути.

Когда Брюньёльв со стягом устремился вперед, ряды Хрольва смешались. Сам Хрольв скакал на Дульцифале, и не было такого храбреца, который удержался бы в седле после его удара. Он рубил мечом Хреггвида и людей, и коней. Многие пали от его меча. Его меч рубил не переставая, будто воду рассекал. Сражение было таким жестоким, что кругом лежали горы убитых.

Теперь надо рассказать о том, как Стевнир ворвался в ряды воинов ярла Ими. Он нанес урон многим всадникам. Тогда сам ярл выехал ему навстречу. Противники подняли копья и устремились друг на друга. Когда они сошлись, копьё Ими ударило в щит Стевнира и разломилось пополам. Стевнир выбил ярла из седла, и тот упал далеко от коня. Но Ими быстро вскочил на ноги и схватился за меч. Стевнир спрыгнул с коня и нанес ярлу удар мечом. Ярл ответил ударом на удар. Меч Стевнира попал по рукояти и отсек кисть Ими. А потом Стевнир проткнул ярла мечом насквозь. Так погиб Ими, а Стевнир снова бросился в бой.

В другом месте столкнулись Али и Арнод и, бросив стяги, бились так сильно, что с них слетели все доспехи и разлетелись на куски. Бой их завершился тем, что Арнод ударил Али мечом в живот и проткнул его насквозь. Тогда Али бросился на Арнода и ударил его мечом обеими руками по голове так, что рассек ее до зубов. Оба замертво рухнули на землю.

Тут увидел Хрольв, какой урон нанес его войску Рендольв, и решил, что больше этого терпеть нельзя. Он спрыгнул с Дульцифала и преградил Рендольву дорогу. Когда начался их поединок, Рендольв пытался нанести удар Хрольву дубиной с железным наконечником. Но Хрольв отскочил в сторону, не рискуя принять такой

сильный удар. Дубина попала по двум воинам, которые стояли за спиной Хрольва, и переломала им все кости. Тогда Хрольв ударил мечом по руке Рендольва и отсек ее по запястью, а также все пальцы на одной ноге. Рендольв размахнулся другой рукой и изо всей силы нанес удар Хрольву дубиной. Дубина наполовину ушла в землю, а Хрольва не задела. Хрольв отсек Рендольву вторую руку, и она упала на землю. Рендольв повернулся, махая обрубками, и заревел как бык. Затем Хрольв отсек ему обе ягодицы, так что они повисли на коже от колен. Волоча их за собой, Рендольв с воем бросился в гущу воинов Эйрека, круша все на своем пути. Он перебил тогда много людей. Хрольв, Стевнир и их воины воспользовались этим и стали рубить всякого, кто попадался им под руку. Тогда пали многие из воинов конунга Эйрека.

Рендольв не разбирал, кто перед ним. Он сбил с ног Брюньёльва так, что тот распластался на земле вместе со стягом. Все же ему удалось встать на ноги и убежать. Воины конунга Эйрека, увидев, что стяг упал, обратились в бегство. Когда Эйрек увидел это, он побежал к городу вслед за другими. Хрольв и Стевнир преследовали бегущих и убивали всякого, кого настигали. Не счесть, сколько воинов тогда погибло. Рендольв бросился в воду и утонул, а конунг Эйрек и те из его воинов, кому удалось спастись, укрылись в городе. На этом битва закончилась.

Наступил вечер. Хрольв отправился в свой лагерь и велел позаботиться о раненых. Много его людей пало в том сражении. Когда совсем стемнело, люди Хрольва увидели, что к берегу приближаются три корабля. Корабли вошли в гавань и причалили. Три сотни воинов

сошли на берег. Это был хорошо вооруженный отряд. Один воин был выше других. Они направились к лагерю Хрольва. Когда воины подошли, Хрольв увидел, что это приплыли его отец Стурлауг и брат Эйрек. Радостной была их встреча. Хрольв расспросил отца о новостях и о его плавании, ведь Стурлауг был уже стар и давно не ходил в походы. Стурлауг сказал, что ему стало известно о походе Хрольва, поэтому он и направился к нему на помощь из Норвегии в Гардарики. Весь вечер продолжались пир и веселье. На Стурлауге были его доспехи и меч-сакс Вефрейи. Множество отважных воинов из Хрингарики сопровождало его. Одного звали Торви Сильный, другого — Бард, третьего — Гард, четвертого — Атли, пятого — Биргир, шестого — Сёльви, седьмого — Лодин, восьмого — Кнут Квейса. Все они были очень смелыми воинами, а Торви и Кнут были самыми отважными из них. Они поставили надежную стражу и легли спать.

31

Ночью к конунгу Эйреку пришло много воинов. Они собрались к нему из всех его херадов. Грим Эгир и Торд Лысина с острова Хлесей также привели под вечер огромное войско. С ними было много храбрых воинов и берсерков. Известны имена двенадцати из них: Эрн Эрмландский, Ульв, Хар, Геллир, Сёрли Длинноносый, Тьёрви, Тьёснир, Лодмунд, Хаки, Ливьёльв, Стюр Сильный и Бруси Рубаха до Пят. Однако ими трудно было командовать, да и походили они больше на троллей, чем на людей. Четверо из них — Тьёснир, Геллир, братья

Стюр и Бруси — были самыми злобными на вид. Конунг Эйрек приветствовал их и сказал, что он потерял много людей и что Хрольв превосходит почти всех отвагой и доспехи у него лучше. Затем он добавил:

— К большому несчастью для нас, у Хрольва есть меч Хреггвида.

На это Грим возразил:

— Все еще может кончиться хорошо. Тот урон, который вы понесли сегодня, мы возместим завтра.

Когда миновала ночь и наступил день, противники вновь приготовились к битве. Конунг Эйрек выступил из города со всем своим войском и построил его по отрядам. Его стяг нес Брюньёльв. Под стягом стояли восемь берсерков: Эрн Эрмландский, Ульв, Хар, Сёрли, Ливьёльв, Лодмунд, Херкир и Тьёрви. Грим Эгир был перед знаменем. Торд Лысина с острова Хлесей находился на другом фланге. Перед ним тоже несли стяг. Там же были Тьёснир, Геллир, Стюр, Бруси и много других воинов. Против отряда Эйрека конунга построились воины Хрольва и Стевнира. С ними были Кнут Квейса и Торви Сильный. Против Торда оказались Стурлауг, его сын Эйрек и шесть воинов: Хадд, Гард, Атли, Биргир, Сёльви и Лодин. Не говорится, кто еще нес стяги, кроме Брюньёльва. У конунга был большой перевес в силах — у него было в три раза больше воинов, чем у Хрольва.

Зазвучали боевые рожки, и войска с криками, лязгая оружием, сошлись. Сначала противники осыпали друг друга градом стрел, затем начался рукопашный бой. Никто никому не давал спуска. Во время этой битвы многое происходило одновременно, но рассказано все будет одно за другим.

Карлик Мёндуль не участвовал в битве и стоял на холме. Он стрелял из лука и убил многих воинов. Противники отчаянно бились друг с другом, и никого не нужно было призывать к бою. На пути Грима Эгира встали Кнут Квейса и Торви Сильный, могучие воины и к тому же сведущие в колдовстве. Их схватка продолжалась весь день и была такой жестокой, что другие воины боялись приблизиться к ним. Берсерки конунга Эйрека тоже отчаянно бились и шли сквозь ряды воинов Хрольва, круша все на своем пути. Ни добрый шлем, ни прочный щит не могли выдержать их ударов. Войско Хрольва готово было обратиться в бегство.

Хрольв и Стевнир ворвались в ряды воинов конунга Эйрека и нанесли его войску большой урон, но тут они увидели, как далеко в их собственные ряды вклинились берсерки, и устремились на них. Завязалась такая схватка, что противников не нужно было понуждать к бою. Каждый стремился сразить врага. Хрольв нанес удар Эрну, но тот прикрылся щитом. Однако меч расколол щит и вспорол Эрну живот, так что все внутренности вывалились наружу. Потом Хрольв пронзил насквозь Хаки и отрубил обе ноги у Ливьёльва.

Стевнир направил свое копьё на Ульва. Тот прикрылся щитом, но копьё пробило щит и сильно ранило Ульва в бедро. Ульв отрубил древко копья. Хар кинулся к Хрольву и палицей ударил его по шлему так, что Хрольв чуть было не потерял сознание. Хрольв поразил Ульва мечом; кольчуга не выдержала удара, и меч прошел насквозь. Лодмунд нанес Стевниру удар мечом и пронзил икру ноги. Тут подоспел Хрольв и, взяв меч в обе руки, рубанул по голове Лодмунда и рассек его пополам так, что меч дошел до земли. В это время к Хрольву подсту-

пили Сёрли и Тьёрви, а Хар ударил его своей дубиной по позвоночнику и, вероятно, убил бы, если бы не плащ и доспехи. Хрольв упал на колени, но быстро поднялся и отсек у Хара ногу по колено. Он всадил Тьёрви меч в бок и разрубил его пополам. Тут Сёрли обратился в бегство, а Хар, припадая на одну ногу, стал крушить своей дубиной все, что попадалось ему на пути. Он убил одиннадцать человек, прежде чем его самого сразил Стевнир. Так достойно он закончил свою жизнь.

После этого битва стала еще более жестокой. Конунг Эйрек и Брюньёльв сразили много воинов, пока стрела, пушенная Мёндулем, не пробила конунгу руку насквозь. Когда удача стала склоняться на сторону врага, Хрольв и Стевнир снова бросились вперед и устремились туда, где сражались Грим, Торви и Кнут. Вся земля там была уже изрыта. Бой этот завершился тем, что Кнут погиб, а Торви получил столько ран, что не мог пошевелиться. Грим сильно устал, но смог сразить еще много воинов. Хрольв и Стевнир одновременно нанесли ему удары, но Грим ушел в землю, словно под воду.

Теперь надо рассказать о том, как в это же время Стурлауг со своими людьми сражался на другом фланге. Каждый из противников стремился пробиться сквозь ряды врага, нанося сильные удары мечом и копьем. Множество воинов пало тогда. Стурлауг наносил удары направо и налево мечом-саксом Вефрейи и рубил им так, что тому, кто получал удар, уже не требовалось перевязывать раны. Его сын Эйрек отважно следовал за отцом и убил много врагов. Торд Лысина с острова Хлёсей смело бросился на Стурлауга. Хотя его лысая голова и не была ничем защищена, а удары мечами и топо-

рами так и сыпались на него, он не был даже ранен, так как мечи скользили по лысине. Поэтому он спокойно продвигался вперед. Сорок норвежцев, воинов Стурлауга, набросились на Торда, но он отважно защищался.

В другом месте Стюр Сильный и Бруси Рубаха до Пят бились с Хаддом и Гардом, Биргиром и Сёльви. Четверо напали на двоих. Пришлось тем биться изо всех сил. Схватка была жестокой и жаркой, хотя подробно и не рассказывают о том, как они бились. Их бой закончился тем, что Стюр и Бруси погибли. Однако они убили Хадда и Гарда, отрубили обе руки у Сёльви и сильно ранили Биргира. Сёльви бросился на одного врага и ударил его головой в грудь так сильно, что вогнул ребра внутрь, и тот испустил дух. После этого он убил еще одного воина, прокусив ему горло, и наконец сам упал мертвым, сраженный копьем. Он умер достойно, как и подобает воину.

Лодин и Атли вдвоем напали на Геллира. Их схватка была жестокой, ведь Геллир был свирепым человеком. Они нанесли ему много ран. Геллир ударил Атли алебардой. Алебарда попала ему по шлему и, расколов его, вонзилась в мозг. Лодин, желая отомстить, мечом пробил доспехи Геллира и сильно ранил его в бедро. Ответным ударом Геллир разрубил Лодину ключицу и поразил его затем в самое сердце, так что Лодин рухнул замертво. В этот момент Эйрек, сын Стурлауга, нанес Геллиру смертельный удар.

Тут сошлись в схватке Тьёснир и Стурлауг. Они обменялись ударами, но ни один не был ранен. Стурлауг разрубил щит Тьёснира, хотя сам отступил под сильными ударами. Мёндуль, увидев это, положил стрелу на

тетиву и пустил ее в Тьёснира. Она вошла ему в глаз по самое оперение. Тьёснир схватил стрелу и вырвал ее вместе с глазом. Стурлауг воспользовался этим, ударил его в поясницу и разрубил пополам.

Стурлауг увидел, какой большой вред нанес его войску Торд. Часть воинов была перебита, другие готовы бежать. Стурлауг бросился к Торду. Тот двинулся ему навстречу. Они бились долго и жестоко, пока наконец Стурлауг не нанес Торду смертельный удар. Он попал по голове, и меч его, как всегда, не подвел. Удар был такой силы, что Стурлауг раскроил Торду и голову, и туловище пополам, так что обе половины рухнули на землю. Стурлауг вложил в этот удар столько силы, что его меч-сакс вылетел у него из рук и вошел в землю, так что больше его не видели. Об этом происшествии книги рассказывают по-разному. В саге о Стурлауге и во многих других рассказывается, что Стурлауг умер дома в Хрингарики от какой-то болезни* и был погребен в кургане. Но здесь говорится, что после гибели Торда из земли вышел Грим Эгир, нанес Стурлаугу сзади сильный удар в спину и разрубил его пополам. Впрочем, мы не знаем, как было на самом деле.

Его сын Эйрек увидел это, так как был рядом. В гневе он ударил Грима мечом по плечу. Раздался такой звук, будто меч попал по камню. Он не причинил Гриму вреда. Грим повернулся лицом к Эйреку и изверг на него яд такой жаркий, что тот сразу же рухнул замертво. Это зрелище ужаснуло всех. Жестокая битва продолжалась, и погибло уже много воинов.

* Согласно «Саге о Стурлауге Работяге», Стурлауг умер в Швеции от старости; о его болезни в этой саге ничего не говорится (Глазырина: 1996. С. 171–173).

Когда Хрольв узнал о случившемся, он сильно разгневался. Он без устали рубил мечом Хреггвида, сильно и ожесточенно, круша всех, кто вставал на его пути. Иногда одним ударом он укладывал двух или трех воинов сразу и шел вперед, словно пересекал бурный поток.

Битва продолжалась весь день, пока не стало так темно, что невозможно было сражаться дальше. Тогда конунг Эйрек велел поднять щит мира, и сражение прекратилось. Он отправился в город со своими людьми, а Хрольв пошел в свой лагерь, чтобы перевязать раны тем, чью жизнь еще можно было спасти. Хрольв и Стевнир потеряли в бою так много людей, что из всего войска у них осталось не больше двух тысяч человек, большинство из которых были тяжело ранены. В войске Хрольва поднялся ропот. Уставшие после трудного дня воины легли и вскоре заснули.

32

Пока все спали, Хрольв тихо поднялся, пошел к Дульцифалу и оседлал его. Он ехал до тех пор, пока не добрался до кургана Хреггвида. Светила луна. Хрольв слез с коня и поднялся на курган. Он увидел, что конунг Хреггвид сидит под курганом и, глядя на луну, поет:

Радуетя Хреггвид
Славному походу
Отважного Хрольва
В его владения.

Этот воин
Отмстит за Хреггвида
Эйреку конунгу
И всем его людям.

Радуется Хреггвид
Смерти Грима,
И Торда тоже
Дни сочтены.

Будет войско
Моего врага
Повержено Хрольвом
Все без остатка.

Радуется Хреггвид:
В жены себе
Хрольв возьмет
Деву Ингигерд.

Станет в Хольмгарде
Князем править
Сын Стурлауга.
Кончена песнь.*

Хрольв подошел к Хреггvidу и обратился к нему как подобает. Конунг багосклонно ответил на его приветствие и спросил, как его дела.

— Мне кажется, — ответил Хрольв, — что вы и так все хорошо знаете, хотя я еще ничего не сказал. Тяжело пришлось нам в этом сражении, и мы понесли большие потери. Дайте добрый совет, который помог бы нам.

Хреггвид сказал:

— Я думаю, что все будет хорошо. Ты отомстишь за меня, и победа будет на твоей стороне, хотя сейчас тебе это и кажется невероятным. Вот тебе два бочонка. Возьми их. Из одного напои всех своих воинов, когда они про-

* Здесь и далее перевод стихов Ю. Кузьменко.

снутя утром, а из другого, поменьше, выпей сам вместе со Стевниром. После этого между вами не будет раздоров. Я должен тебе сказать, что, когда Стевнир увидел красоту моей дочери Ингигерд, он захотел взять ее в жены. Он не хочет уступить ее ни своему отцу Торгниюру, ни тебе. Я же хочу, чтобы она досталась тебе. И когда вы выпьете из одного бочонка, Стевнир сам откажется от нее. А еще я хочу дать тебе эти пояс и нож, равных которым не сыскать во всех Северных странах. Отдай их тому, кому ты, как считаешь, больше всего обязан. Теперь мы расстанемся и никогда больше не увидимся. Закрой курган, как я тебе раньше сказал, и передай поклон моей дочери Ингигерд. Я хочу, чтобы тебе во всем сопутствовала удача, как прежде мне. Прощай, и пусть все будет так, как ты захочешь.

После этого Хреггвид вошел в курган, и Хрольв закрыл его, как просил Хреггвид. Потом он сел на Дульцифала и поскакал обратно. Когда Хрольв уже подъезжал к своему лагерю, навстречу ему вышел Стевнир в полном боевом облачении. Он был очень разгневан.

— Плохо поступил ты, Хрольв, — сказал он, — что ходил к кургану Хреггвида. Ты хочешь славы себе одному и думаешь, что тебе достанется дочь конунга Ингигерд. Но еще неизвестно, как оно будет.

— Не за славой ездил я, — ответил Хрольв, — хоть этой ночью провел в седле больше времени, чем ты. И не для того я ездил, чтобы получить дочь конунга. Ее получит тот, кому это суждено.

Потом он рассказал Стевниру о своей поездке к кургану и показал ему два бочонка. Они сели на землю и отпили из одного, и сразу же почувствовали, что

сил у них прибавилось. Стевнир перестал держать зло на Хрольва и сказал, что тот больше достоин руки Ингигерд.

— По справедливости она должна достаться тебе, а не моему отцу, ведь он уже совсем стар.

Затем они вернулись в лагерь, легли спать и проспали до утра.

Рано утром Хрольв поднял людей и напоил всех воинов из большого бочонка. Испив из него, никто уже не чувствовал своих ран, даже те, кому прежде казалось, что они не смогут сражаться. Тот, кто раньше помышлял о бегстве, теперь больше всех призывал к бою. Мёндудль заглянул в бочонок, поблагодарил и сказал:

— Я не стану пить это пиво, но от него все бесстрашно пойдут в бой, и оно поможет нам биться весь день до самого вечера. И всем потом будет что рассказать.

Вооружившись, они стали готовиться к битве. Мёндудль сказал:

— Настал день, Хрольв, когда тебе пригодится твой плащ. Вот коричневая шелковая маска. Надень ее под капюшон и не снимай, как бы жарко тебе ни пришлось.

Хрольв взял шелковую маску и надел, как велел карлик. Они отправились на поле битвы, построились в боевой порядок и дали знак, что готовы к сражению. На этот раз им пришлось выбрать другое место, так как на прежнем было невозможно сражаться из-за множества убитых. Мёндудль дважды обошел убитых против солнца, дул и свистел во все стороны, бормоча старинные заклинания, и наконец сказал, что мертвецы не причинят им вреда.

33

Сразу же после сражения конунг Эйрек отправился в город, чтобы его люди могли перевязать раны. Много народа погибло у него, и пали все доблестные воины. Только один Сёрли Длинноносый остался в живых из тех, кто пришел с Гримом и Тордом. Однако к конунгу и днем и ночью подходили подкрепления из соседних херадов. Эйрек и Грим решили, что благодаря перевесу в силах им легко будет совладать с Хрольвом и его людьми. Ночью Грим и Брюньёльв готовились к битве, придумывая разные колдовские хитрости. Рука конунга, в которую ранил его стрелой Мёндуль, сильно распухла, и он не мог держать ею оружие.

Рано утром конунг Эйрек выступил из города со своими людьми и разделил их на отряды, а вокруг него встали воины и закрыли его стеной из щитов. Брюньёльв должен был оборонять эту крепость из щитов. Знамя нес муж по имени Снак. Грим Эгир и Сёрли Длинноносый стояли на другом фланге. Неравенство в силах было так велико, что на одного воина Хрольва приходилось шесть воинов Эйрека. Увидев это, Хрольв велел своим людям не строиться в боевой порядок.

— Мы нападём на них небольшими отрядами по тридцать—сорок человек, чтобы они не смогли окружить нас, пользуясь превосходством в числе. Я стану против Грима Эгира, а Стевнир и Торви будут биться против конунга Эйрека. Я хочу, чтобы ты, карлик Мёндуль, справился с колдовством Грима и он не причинил нам вреда своими чарами.

Мёндуль вышел вперед. На нем был черный плащ, полностью покрывавший его тело. В одной руке он дер-

жал большой кожаный мешок, отделанный оленьей шкурой внутри и желтой тканью снаружи. В другой руке у него были лук и колчан. Его снаряжение всем показалось странным.

Грим вышел на поле боя. Он перевернул тела мертвецов и захотел оживить их, но не смог. Тогда его лицо стало таким ужасным, что большинство людей не могло смотреть на него: его глаза горели огнем, из носа и рта валил вонючий черный дым.

Наконец противники издали боевой клич и двинулись друг на друга. Рев Грима заглушал крики всех прочих воинов. Он выбежал вперед и стал трясти своим мешком, так что оттуда вылетела туча черной пыли в сторону войска Хрольва. Когда Мёндуль увидел это, он тоже вышел вперед и стал трясти своим мешком, из которого подул сильный ветер навстречу туче, и пыль полетела прямо в глаза людям Грима. Они сразу ослепли, повалились на землю и были затоптаны своими же. Грим рассвирепел, положил стрелу на тетиву и выстрелил в Мёндуля. Но тот выстрелил в ответ. Их стрелы столкнулись наконечниками, и обе упали на землю. И так было трижды. В это самое время завязалась ожесточенная сеча с лязгом оружия и криками. Каждый ободрял другого. Люди Хрольва так разгорячились, что не щадили никого и вели себя будто победа была уже на их стороне.

Стевнир пробивался навстречу конунгу Эйреку. Вместе с ним были Торви и Биргир. Они двигались вперед так стремительно, что едва можно было уследить за их ударами. Они перебили бесчисленное множество людей.

Брюньёльв и знаменосец Снак так сильно наступали, что сразу же сразили сорок всадников. Хрольв на-

пал на Грима Эгира и нанес ему удар, но тот, как змей, взмыл в воздух и изверг яд на Хрольва. Мёндюль был рядом. Он подставил свой мешок и собрал в него весь яд. Затем подбежал к Сёрли Длинноносому, выплеснул яд ему в лицо, и Сёрли упал замертво. Грим снова превратился в человека, но своим ядом он убил девятерых. Он бросился к карлику и хотел схватить его. Но Мёндюль, не дожидаясь встречи с Примом, ушел под землю. Грим устремился за ним, и земля скрыла их с головой.

Хрольв бросился вперед и стал рубить направо и налево, сметая всех на своем пути и оставляя за собой груды тел. Никто не выдерживал более одного удара, и тот, кого настигал меч Хрольва, тут же падал замертво. Руки Хрольва до самых плеч были в крови. Он всем внушал ужас.

Обе стороны несли в сражении большие потери.

И вот некоторые воины увидели, что к берегу полным ходом идут пятнадцать кораблей. Они вошли в гавань, и большой отряд сошел на берег. Все они были отважными воинами, а двое из них были очень высокого роста, и лица их скрывали маски. Они тотчас вступили в битву на стороне Хрольва и, напав с тыла на войско конунга Эйрека, обратили его в бегство. Воины в масках сражались лучше всех и рубили мечами без усталости. Битва теперь стала еще жарче. Было множество расколотых щитов, разбитых шлемов, разорванных кольчуг и много павших знатных мужей. Никто уже не успевал обращать внимание на предостережения других. В воздухе летали копья, дротики, боевые топоры и другое метательное оружие.

Хрольв устремился вперед на стену из щитов, но встретил упорное сопротивление. Грим Эгир вновь вер-

нулся на поле битвы. Он так расสวิрепел, что убивал каждого, кто попадался на его пути. Ему навстречу вышли Биргир, Торви и оба воина в масках. Они все бросились на него, но не смогли даже ранить. А Грим нанес им много сильных ударов мечом, измотал и сильно ранил.

В это же время Стевнир бросился на Сваля и нанес ему удар мечом. Меч попал по щиту, отсек от него кусок и перерубил древко знамени. Сваль ответил ударом и разбил щит Стевнира на куски. Но сам Стевнир остался невредим. Он снова ударил Сваля и попал по шлему. Меч скользнул по шлему, вонзился в плечо, раздробил кость и вошел в грудь. Так погиб Сваль, и знамя конунга Эйрека упало на траву.

Брюньёльв увидел это и бросился на Стевнира. Вид у него был страшный: клыки словно у кабана. Он ударил Стевнира мечом. Тот нанес ответный удар. Завязалась схватка. Однако меч Брюньёльва не брал плащ Вефрейи, а меч Стевнира не причинял вреда Брюньёльву. Они бились долго, и Стевнир стал уставать. Его меч сломался у рукояти, он бросился на Брюньёльва, и они схватились врукопашную. Брюньёльв вцепился зубами в плечо Стевнира и оторвал такой кусок мяса от костей, какой смог захватить зубами. Однако прокусить плащ он не смог. Стевнир выдержал это как подобает воину. Сунув руку Брюньёльву в рот, он разорвал его до ушей, так что теперь тот для поцелуев мало годился. Они бились еще долго, и то один, то другой одерживал верх, пока наконец Брюньёльв не споткнулся о тело Сваля и не упал на спину. Но он держал Стевнира за спину так крепко, что тот не мог вырваться, и ему пришлось увертываться, чтобы Брюньёльв не укусил его в лицо.

Теперь надо рассказать о Хрольве. Он смело наступал на стену из щитов, но встретил отпор и получил много ударов, поскольку там были все самые отважные воины конунга Эйрека. И у него было бы много ран, если бы его не уберегли плащ и доспехи. Хрольв сразил семьдесят всадников и нарушил боевой порядок противника. Конунг Эйрек защищался храбро. Он громко позвал Грима Эгир к себе на помощь. Услышав крик конунга, Грим поспешил к нему. Он уже сразил Торви и Биргира и ранил обоих воинов в маске, одного из них смертельно. Он превращался то в змея, то в дракона, то в вепря, то в быка, то в какое-нибудь другое вредоносное чудовище, опасное для людей.

Хрольв увидел его и сказал:

— Ты что, снова провалишься под землю, как и вчера, когда мы вступили с тобой в поединок? Иди сюда, Грим Эгир, и сразись со мною, если не трусишь. Мы будем биться насмерть.

Грим отвечал:

— Сейчас ты поймешь, что я уже здесь.

И они бросились друг на друга. Началась жестокая сеча. Каждый осыпал другого сильными ударами, но они не могли поразить друг друга. Их поединок был так жесток, что все, кто был вблизи, отступили. От их мечей искры летели во все стороны.

Высокий воин в маске напал на конунга Эйрека. Их поединок тоже был жестоким. Раненой рукой Эйрек держал щит, а другой наносил сильные и быстрые удары, ведь он был могучим воином. Этот бой завершился тем, что человек в маске расколол щит конунга. Потом он отрубил конунгу обе ноги и убил его. Так доблестно закончил свою жизнь конунг Эйрек, а

войско его обратилось в бегство, и каждый спасался как мог.

Теперь кровопролитие разгорелось вновь, так как викинги бросились вдогонку за бегущими. Хрольв и Грим Эгир вышли из боевых рядов и доблестно сражались, пока наконец Хрольв не разрубил меч Грима мечом Хреггвида. Тогда Грим бросился на Хрольва. Хрольву пришлось отбросить меч и схватиться врукопашную. Грим расви-репел так, что по колено вошел в землю. Хрольв отско-чил в сторону, чтобы не упасть. Грим извергал то яд, то огонь и убил бы Хрольва, если бы на том не было мас-ки, которую ему дал Мёндуль, и плаща. Дыхание Грима было таким жарким, что Хрольву казалось, оно насквозь прожжет плащ Вефрейи и доспехи. Грим оторвал мясо от костей Хрольва там, где мог достать. Похоже, Хрольв еще никогда не был в большей опасности. Хрольву ка-залось, что, если их поединок затянется, он погибнет от изнеможения. Они бились с такой силой, что на ме-сте их поединка вся трава была вытоптана и из-под ног летели куски дерна. Хрольв заметил, что к нему бежит Мёндуль. Мёндуль поднял меч, валявшийся на земле, и обеими руками нанес удар Гриму по ноге, но меч слов-но скользнул по камню. Тогда Мёндуль побежал назад и отыскал меч Хреггвида. Он плюнул на лезвие меча и поволок его по земле к тому месту, где дрались Хрольв и Грим. Меч был такой тяжелый, что нести его карлик не мог. Он подтащил меч сзади к ногам Грима, так что тот перерезал себе сухожилия у икр и рухнул на землю.

— Держи его, Хрольв, — сказал карлик, — чтобы он не мог освободиться.

Грим вырывался и пытался уйти под землю, но Хрольв не отпускал его. Тогда Грим сказал:

— Большая удача тебе сопутствует, Хрольв! Ты прославишься благодаря победе надо мной и тем подвигам, которые ты совершил в Гардарики. Я хочу, чтобы в мою честь был насыпан большой курган у моря, и каждый, кто высадится на берег в том месте, должен погибнуть. Много козней я строил, чтобы покончить с тобой, так как я предчувствовал, что может случиться так, как оно и вышло. Я подослал к тебе Вильхьяльма, чтобы он убил тебя, однако тебе суждена долгая жизнь. Но ты не смог бы победить меня, если бы тебе не помог карлик.

Тут Мёндуль подскочил к Гриму и заткнул ему рот большим куском дерева, так что его было не вытащить. Затем он сказал:

— Если бы Грим смог говорить дальше, он проклял бы тебя и твоих людей, так что ты распался бы на мелкие кусочки или превратился в пыль. Поэтому ударь его скорее в грудь и убей. Но не разрубай на куски, потому что все, что будет отсечено от него, превратится в змей. И пока он умирает, никто не должен находиться под его взглядом, потому что это принесет смерть.

Хрольв взял меч Хреггвида, ударил Грима в грудь и проткнул его насквозь. А карлик взял щит и положил на лицо Грима. Хотя это и может показаться невероятным, но говорят, что Грим сразу же развалился на части, как снег в огне, и обратился в пыль. Так, в страшных предсмертных судорогах, махая руками, как безумец, Грим закончил свою жизнь. А Хрольв лежал на нем до тех пор, пока тот не умер. Хрольв сильно устал после тяжелой схватки с Гримом Эгиром.

Высокий человек в маске сначала преследовал бегущих с поля боя, а потом вернулся туда, где лежали Стевнир и Брюньёльв, как об этом было прежде рассказано. Он хо-

тел помочь Стевниру освободиться от Брюньёльва, но смог это сделать, только сломав тому все пальцы. Потом они взяли дубины и убили Брюньёльва. Суставы у Стевнира так затекли, что он едва мог держаться на ногах.

На этом закончилась великая битва. В ней пало так много воинов, что люди еще ничего подобного не видели. Все поле было усыпано мертвыми телами, так что ноге негде было ступить. У конунга Эйрека пало больше воинов, чем у Хрольва и Стевнира. Но и те потеряли почти все войско. У них осталось только восемьсот воинов, да и те почти все были изранены. Кругом было много оружия и другого добра погибших. Хрольв и Стевнир отправились в лагерь, а карлик Мёндуль стал перевязывать раненых, и все хвалили его искусство. Мёндуль сказал, что мог погибнуть, если бы Грим поймал его, когда он ушел под землю.

— Меня спасло то, — добавил он, — что там, внизу, у меня оказалось больше друзей, чем у него.

Под вечер человек в маске и его люди ушли к своим кораблям и разбили там лагерь. Большинство считало, что пришло время отдохнуть, и все легли спать. Воины Эйрека, которые смогли спастись, бежали в город и укрылись там.

34

Ночью, когда все уснули, Хрольв и Стевнир отправились в лагерь людей с кораблей. Все они спали прямо в доспехах. Тогда Хрольв взял нож и пояс, которые ему дал Хреггвид, привязал их к древку копья человека в маске и сказал:

— Я дарю эти вещи предводителю вашего войска и благодарю его за помощь и поддержку. Я считаю себя обязанным сделать для него все самое доброе, что смогу и что он захочет от меня получить.

Никто ему не ответил. Тогда они вернулись в лагерь и легли спать.

Ранним утром Хрольв со своим войском отправился к городу. Туда же пришел и человек в маске со своими людьми. Хрольв собрал горожан и пообещал им мир, если они сдадутся. Горожане приняли его предложение, и Хрольв, вступив в город со всем своим войском, созвал тинг. Хрольв объявил, что пришел сюда по воле Ингигерд, дочери конунга, чтобы отвоевать ее владения у врагов, и что она находится в Дании в добром здравии и под надежной защитой. Горожане обрадовались этой вести и сказали, что готовы перейти под ее власть.

Хрольв со своими людьми отправился в палаты, и стал там пировать в большом веселии. Тут человек в маске открыл свое лицо, и Хрольв со Стевниром узнали в нем Хравна, который прежде был в Йотланде и получил от Хрольва одежду. Он рассказал им, что произошло в Дании, о смерти ярла Торгнюра и о том, что сам он был при этом. Эти вести опечалили Хрольва и Стевнира. Они очень благодарили Хравна за помощь. Хравн сказал, что еще вчера боялся, что не успеет к ним вовремя, и добавил:

— Я должен был отблагодарить вас за то, что вы тогда спасли мне жизнь и дали одежду. Мой брат Крак пал от рук Грима Эгира. Для меня это большая потеря, но придется мне с этим смириться.

Больше они об этом не говорили. Пир продолжался всю ночь.

Наутро Хрольв и его люди очистили поле битвы и поделили добычу. Потом они насыпали три больших кургана. В первый курган Хрольв посадил своего отца Стурлауга, брата Хравна Крака, и всех лучших воинов из их войска, которые пали. В этот курган они сложили золото, серебро, прекрасное оружие и сделали все достойным образом. Во втором кургане погребли конунга Эйрека, Брюньельва, Торда и их ближайших соратников. В третьем кургане у моря был захоронен Грим Эгир. Они выбрали такое место, куда не могли подойти корабли. Простые воины были погребены там, где погибли.

Потом Хрольв назначил управителей по всей стране, пока не приедет дочь конунга. Карлик Мёндуль попрощался с Хрольвом. Хрольв поблагодарил его за помощь и дал ему все, что тот захотел. Гюда, сестра конунга Эйрека, уехала тогда из Гардарики; полагают, что Мёндуль увез ее с собой.

Потом Хрольв и его люди снарядились в обратный путь и отплыли из Гардарики. Они нигде не останавливались, пока не достигли Ароса в Дании. Этот город был лучше всего укреплен ярлом Торгньюром. Их с радостью вышел встречать Бьёрн и с ним весь народ. Особенно обрадовались их возвращению девушки. Ингигерд поблагодарила их за поход. После смерти ярла Бьёрн прятал женщин в подземелье.

Ингигерд объявила, что никто не будет ее мужем, кроме Хрольва, сына Стурлауга, потому что он сделал больше других, чтобы отомстить за ее отца. Теперь он тоже потерял своего отца, брата, родичей и друзей и сам не раз подвергался опасности. Никто ей не возражал. Бьёрн устроил достойный пир, и они справили тризну по ярлу Торгньюру.

35

Во время пира поднялся Хравн и попросил разрешения говорить. Он сказал:

— Я хочу поблагодарить вас, Хрольв и Стевнир, за честь и радушие, которые вы оказываете мне теперь и оказывали раньше, когда я был здесь. А сейчас я хочу открыть вам свое имя и происхождение. Жил на свете конунг по имени Ятгейр. Он правил одним королевством в Энгланде, главный город которого звался Винсестр. У него было два сына и дочь. Старшего сына звали Харальд, младшего — Сигурд, а дочь — Альвхильд. Я и есть тот самый Харальд, а брат мой Сигурд, как вы знаете, погиб в Гардарики. Родичи моей матери живут здесь, в Дании. Когда мне было пятнадцать лет, а моему брату тринадцать, мой отец был коварно убит своим родичем по имени Хейнрек. Хейнрек был отважным воином и смутьяном. Он объявил себя конунгом и с тех пор правит страной. Нам с братом с трудом удалось бежать, а Альвхильд мы отправили в город, который зовется Брандифурда, где она и живет с тех пор. Мы с братом назвались Краком и Хравном и под чужими именами побывали во многих странах. С помощью наших родичей мы собрали у разных хёвдингов войско и корабли. Однако Хейнрек располагает сильной поддержкой скоттов, так как его жена — дочь ярла Меланса из Морада, а их верховный конунг Дунгал — его большой друг. Его именем назван город Дунгалсбёр, потому что именно он велел построить этот город. А теперь я прошу вас, Хрольв и Стевнир, дать мне войско и оказать помощь, чтобы я мог отомстить за своего отца и вернуть себе отцовское наследство.

Хрольв ответил:

— Я обещаю тебе всяческую поддержку и помощь, какую смогу оказать, и мы расстанемся только тогда, когда ты вернешь свое королевство и отомстишь за свои несчастья, или я погибну.

То же самое сказал и Стевнир. Харальд поблагодарил их за добрые слова. Сразу же после пира они стали готовиться в дорогу и собрали всех самых храбрых воинов, каких могли найти. Охранять свою страну они поручили Бьёрну Советнику и многим знатным людям. Прежде чем они отплыли, Харальд посватался к Торе, сестре Стевнира. Хрольв и другие знатные мужи поддержали его. Харальд получил согласие, но она должна была ждать его возвращения.

После этого они отплыли из Йотланда на тридцати хорошо оснащенных кораблях. Они плыли без задержек, пока наконец не достигли Энгланда у острова Линдсей. Они поставили свои корабли в гавани и несколько дней ждали попутного ветра, потому что не хотели грабить местных жителей.

36

Говорят, что у конунга Хейнрека был воин по имени Аннис. Он был уже стар, но все еще отличался коварством и был сведущ в колдовстве. Он воспитал Хейнрека, и тот всегда советовался с ним. Еще за месяц до событий, о которых здесь рассказывалось, Аннис сказал конунгу, что сюда придут с большим войском Харальд и Хрольв, и поведал их планы. Он предупредил, что, поскольку Хрольв и Стевнир — доб-

лестные воины, нужно придумать какую-нибудь хитрость.

— Я тебе советую отправить гонца в Скотланд к ярлу Мелансу, твоему шурина, чтобы он пришел к тебе на помощь. Обратись за помощью и к конунгу Дунгалу, чтобы он дал тебе войско. Когда Хрольв сойдет на берег, пошли к нему человека, который отметит орешником место битвы и вызовет его туда на бой. Тогда по законам викингов им уже нельзя будет грабить и убивать в других местах. Место битвы следует выбрать у Асатуна к северу от Канаскога. Там местность очень неровная, и трудно спастись бегством. Половину своего войска оставь в лесу, чтобы неожиданно ударить с тыла. Тогда мы сможем их окружить, и ни один не ускользнет от нас живым.

Этот план понравился конунгу, и он поступил так, как советовал Аннис. Из Скотланда пришел ярл Меланс с большим войском. Конунг Дунгал тоже прислал Хейнреку прекрасное войско во главе с двумя берсерками, Амоном и Хьяльмаром. Оба они были сильными и отважными воинами. Таким образом, Хейнрек смог собрать огромную рать.

Посланцы Хейнрека прибыли к Линдисею и передали Хрольву и его людям, что их вызывают на бой у Асатуна и что место битвы отмечено орешником. Некоторым показалось неразумным с такими небольшими силами идти в глубь страны, где у них было множество врагов. Но все же они поплыли к месту, которое называлось Скорстейн, и, оставив там корабли, сошли на берег. Они нигде не задерживались, пока не добрались до Асатуна. Там их уже ждали конунг Хейнрек и ярл Меланс с огромным войском, а в лесу притаились Амон

и Хьяльмар с множеством воинов. Однако Хрольв и его люди ничего не знали об этом.

Они построили свои войска следующим образом. Хейнрек разделил свое войско на три отряда. Сам он стал в центре. Ярл Меланс стоял во втором отряде, а во главе третьего был граф Энгильберт. Он был величайшим воином. Вместе с ним был Раудам — высокий, сильный и отважный муж. Впереди каждого отряда несли знамена. Аннис не участвовал в битве.

Харальд решил стать против воинов конунга Хейнрека, Стевнир — против ярла Меланса, Хрольв — против Раудамы и Энгильберта. Загудели рожки, и противники, издав боевой клич, пошли друг на друга. Сначала они перестреливались, затем начался ожесточенный рукопашный бой. Обе стороны бились отважно. Скотты и англы смело шли вперед, но и даны давали достойный отпор.

С самого начала битвы Энгильберт и Раудам сошлись с Хрольвом и одновременно атаковали его. Однако Хрольв отважно защищался. На нем были все его доспехи и сверху плащ Вефрейи. Энгильберт и Раудам были ловкими и достойными противниками, поэтому Хрольв не смог их поранить, хотя и разбил на них все доспехи. Хрольв стал уже уставать, но доспехи предохраняли его от ударов. Хрольв так рассвирепел, что отбросил меч, кинулся на Энгильберта, поднял графа над головой и обрушил вниз на землю, сломав ему шею. В тот же миг Раудам схватил меч обеими руками и ударил Хрольва по спине так, что меч переломился у рукояти. Он попытался захватить меч Хрегвида, но Хрольв бросился на него и, показав, кто из них сильнее, повалил Раудаму на землю. Изо всех сил он надавил ему коленом на

грудь и сломал ребра, и тот испустил дух. Так погибли Раудам и Энгильберт, которых все считали доблестными воинами.

Хрольв схватил меч Хреггвида и стал наносить удары направо и налево. Скотты, испытав остроту его меча, стали отступать. Хрольв не преследовал их, но убивал всякого, кто попадался ему на пути. Вскоре даны заметили, что их оружие не берет врагов — даже тех, у кого не было доспехов. Удары мечами были словно удары палками. Только меч Хреггвида рубил как будто воду рассекал. Как известно, лишь Грим Эгир мог затупить этот меч. Теперь больше гибло данов, чем англов.

Вскоре они услышали звуки труб и боевой клич. Это берсерки с множеством воинов выступили из леса, зашли к Хрольву в тыл и решительно атаковали его. Завязалось жестокое сражение, и даны стали падать один за другим. Тогда Хрольв велел своим людям развернуться навстречу нападавшим и прижаться спиной к спине. Сам он поднял знамя и устремился на берсерков.

Битва стала еще жарче. Стевнир вступил в схватку с ярлом Мелансом. Их поединок был жестоким, ведь ярл был доблестным воином. Меч Стевнира его не брал. Амон и Хьяльмар набросились на Хрольва. Они нанесли ему удары, но он отражал удары щитом и достойно сражался. Хрольв вонзил меч в бедро Хьяльмара, отсек ему ногу, и вскоре Хьяльмар умер. Тогда в бой вступил Аннис. В одной руке он держал щит величиной с дверь, в другой — небольшой меч-сакс. Одним ударом он проткнул знаменосца Хрольва, и знамя упало на землю. После того как в бой вступил Аннис, оружие данов снова стало колоть и рубить. Каждый сражался так доблестно, как только мог, поэтому обе сто-

роны несли большие потери, но данов гибло все же больше.

Хрольв решил отомстить за своего знаменосца и ударил Анниса мечом. Удар пришелся в середину щита. Меч расколол его и застрял там. Аннис так крепко держал щит, что тот не колыхнулся. Хрольв хотел отпустить меч, но не смог, так как обе руки прочно пристали к рукояти. Тогда Аннис велел скоттам расправиться с Хрольвом. Он сказал:

— Вот волк и попал в западню.*

Так они и сделали: окружили его и стали наносить ему удары мечами и дубинами. В него бросали камни, били топорами и палками. Хрольв бросал на них свирепые взгляды и мужественно отбивался ногами, но освободиться не мог.

Теперь надо рассказать о поединке Стевнира с ярлом Мелансом. Меч Стевнира снова обрел способность поражать врага. Изю всех сил он ударил ярла по шлему. Удар был такой сильный, что меч рассек и шлем, и голову, и все тело, защищенное броней, и вошел в землю. Бой их был долгим.

Спустя некоторое время Стевнир заметил, что не видно ни Хрольва, ни его знамени. Он стал искать Хрольва и наконец увидел, в каком положении тот оказался. Враги в это время пытались отрубить Хрольву ноги. Стевнир бросился ему на помощь. Он приблизился к Аннису, когда тот не ждал, и ударил его мечом по шлему. Он разбил край шлема и поранил Аннису лицо и руки до локтей. Аннис пошатнулся. Хрольв вновь был свободен, и горе было тому, кто оказывался у него на

* Hrólfur — букв. «славный волк».

пути. Он развернулся и нанес Амону удар обеими руками. Меч попал по щиту, расколол его, а конец меча рассек Амону грудь и живот, так что все внутренности вывалились наружу, и он рухнул замертво.

Хрольв так рассвирепел, что не щадил никого. Он рубил так часто, как только руки могли размахивать мечом, и одним ударом убивал троих или четверых. Люди разлетались, как щепки при рубке поленьев для угля. Так же сражался и Стевнир. Англы падали сотнями.

В самом начале битвы сошлись конунг Хейнрек и Харальд. Они бились весь день, и оба получили множество ран и сильно устали, но Харальд больше. Хрольв успел четыре раза пройти сквозь ряды воинов Хейнрека туда и обратно, прежде чем заметил схватку Харальда и Хейнрека. Он бросился на конунга и ударил его мечом по спине, разрубил его пополам, и тот рухнул на землю.

Когда скотты и англы увидели гибель своего конунга, они обратились в бегство и бежали во всю мочь, а враги преследовали их и убивали каждого, кого настигали и кто не умолял сохранить ему жизнь. Хрольв долго преследовал бегущих, и никому уже не приходилось просить пощады, если его настигал меч Хрольва. Много врагов погибло во время бегства.

Потом даны вернулись, раздели мертвых и собрали большую добычу. Аннис был захвачен в плен во время битвы, и Хрольв велел разорвать его на части лошадьми. Так погиб Аннис. У самого Хрольва были изранены руки и ноги, живот посинел от многих, хоть и неглубоких ран.

Харальд со своими людьми отправился к Винсесту-боргу. Город сдался на его милость, и весь народ с ра-

достью принял его власть. Так Харальд стал конунгом той страны, которой правил его отец. Он отблагодарил Хрольва и Стевнира, как они того заслуживали, за их помощь и доблесть. Те скотты, которые спаслись, принесли Дунгалу весть о поражении и потерях. Они также сказали, что Хрольв силой своей и ростом больше похож на тролля, чем на человека. Дунгал сильно разгневался, узнав, что потерял так много людей, но ему пришлось с этим смириться.

37

Хрольв и Стевнир провели остаток зимы у Харальда. Харальд послал людей в Брандфурдаборг за своей сестрой Альвхильд. Она приехала с достойной свитой и добрыми спутниками. Харальд обрадовался приезду своей сестры, как и она встрече с ним. Альвхильд была девушкой красивой и хорошо воспитанной, как и подобает дочери конунга. Альвхильд понравилась Стевниру, и когда он завел с ней разговор, она произвела на него впечатление умной и учтивой девушки. Стевнир посватался к ней, она благосклонно приняла его предложение и просила получить согласие у ее брата. С Харальдом это дело легко было уладить, поскольку он знал Стевнира как благородного и отважного человека. Все завершилось тем, что Стевнир обручился с Альвхильд, и Харальд дал ей в приданое золото и другие сокровища.

С наступлением весны они снарядились обратно в Данию. Они нагрузили корабли солодом, медом, вином, дорогими одеждами и другими товарами, которые дорого стоили в Дании и которые можно было достать в

Энгланде, и отплыли в Данию. Вместе с ними была Альвхильд. Весь народ Йотланда обрадовался их возвращению. Навстречу им вышли девушки и Бьёрн Советник. Альвхильд подошла к Ингигерд и Торе, и те радушно приняли ее.

Корабли разгрузили и стали готовить к славному пиру лучшие яства, которые только можно было достать в Дании и соседних странах. Не скупилась ни на украшение залов, ни на убранство, и собрали все лучшее, что было в Северных странах. На этот пир были приглашены горожане, дружинники, графы и ярлы, герцоги и конунги, и другие люди высокого звания. Здесь собралась почти вся датская знать. Когда все они прибыли и заняли свои места, им стали прислуживать учтивые пажи и вежливые придворные. На столы были поданы всевозможные блюда с приправой из дорогих трав, мясо разных зверей и птиц: олени, тучные кабаны, гуси, куропатки, перченые павлины, а также множество дорогих напитков: пиво, английский мед и лучшие из вин — пимент и кларет. С самого начала свадьбы и пира слух гостей услаждали разные музыкальные инструменты: арфы, скрипки, симфоны, псалтерионы. Били в барабаны и дули в трубы, и людей радовала приятная музыка.

После этого в зал введены были невесты в сопровождении роскошной процессии и красивых женщин. Каждую из невест, которых должны были получить женихи, вели двое знатных мужей. Над ними несли на высоких шестах покрывало, скрывавшее их великолепные одеяния и красоту самого шествия, пока они не заняли свои места. Тогда покрывала убрали, и нет таких слов, чтобы описать красоту их лиц, блестящие во-

лосы, сияние золота и драгоценностей. Всем тогда показалось, что Ингигерд красивее, чем Альвхильд и Тора.

Пир удался на славу. На этом пиру Хрольв получил в жены Ингигерд, Стевнир — Альвхильд, а Харальд — Тору. Пир продолжался семь дней подряд. Все было устроено так, как было сказано, и закончился он с честью и славой. Молодожены одарили всех знатных людей достойными подарками и благодарили за то, что они приехали. После этого каждый отправился к себе домой, восхваляя великодушие хозяев. И все расстались друзьями. Супруги стали жить в мире и согласии.

Конунг Харальд недолго пробыл в Дании и собрался назад в Энгланд. Он простился с шурином Стевниром и с Хрольвом как с лучшими друзьями и отправился в свое государство. Вместе с ним была Тора. Они стали там спокойно жить. У них родились дети, имена которых неизвестны.

Энгландом называют самую богатую землю в Западных странах. Там плавят всевозможные металлы, выращивают пшеницу и другие злаки, делают вина, изготавливают гораздо больше тканей и одежд, чем в других местах. Главные города в Энгланде — Лундунаборг и Кантараборг. Там есть также Скардаборг, Хельсингьяборг, Винсестр и много других городов и замков, которые здесь не называются.

Стевнир стал ярлом всего Йотланда и большую часть времени проводил в Рипе. Дания делится на много частей, и Йотланд — самая большая из них. Она лежит к югу и граничит с морем. Йотландссидой называется область, которая расположена к западу от Вандильскаги и дальше на юг до Рипе. В Йотланде много важнейших городов. Самый южный — Хейдабёр. Второй —

Рипе, третий — Арос, четвертый — Вебьёрг. Там датчане выбирают своих конунгов. В Йотланде есть Лимафьорд. Он тянется с севера на юг, а внутри фьорда на запад к морю лежит перешеек Харальда, ибо здесь конунг Харальд Сигурдарсон велел перетащить свои корабли, когда спасался от конунга Свейна. К западу от Лимафьорда лежит область Вандильскаги, простирающаяся в северном направлении. Главный город там Ёрунги. Йотланд и Фьон разделяет пролив Альвасунд. На Фьоне главный город Одинсей. Фьон и Сьяланд разделяет пролив Бельтиссунд. На Сьяланде главный город Ройскельда. К северу от Сьяланда находится пролив Эйрарсунд. А еще севернее находится Сканей с главным городом Лундом. Между Йотландом и Сканей много больших островов: Самсей, Альсей, Лаланд, Лангаланд. Боргундархольм лежит на востоке в море.

В то время этим государством правили Скъельдунги. И хотя другие конунги и ярлы имели не меньшие владения под своей властью в Дании, Скъельдунги пользовались большим почетом благодаря своему славному имени и происхождению.

38

Говорят, что ярл Стевнир прожил недолго и все его дети умерли еще во младенчестве. Хрольв и Стевнир расстались друзьями и свято берегли свою дружбу, пока были живы. Не сказано, ездил ли Хрольв снова в Хрингарики, однако сообщают, что тем же летом, когда Харальд вернулся в Энгланд, Хрольв покинул Данию и поплыл с Ингигерд на восток в Хольмгард. У него было

десять кораблей. По совету дочери конунга и знатных людей Хрольв был избран конунгом всей Гардарики.

Треть Гардарики называется Кэнугарды и лежит у той горной цепи, которая разделяет Ётунхейм и Хольмгардарики. Там есть также Эрмланд и много других небольших государств*. Хрольв правил своим государством, пользуясь большим почетом. Он был мудрым и добрым правителем. Никто из конунгов не смел напасть на него, так он был силен и отважен.

Хрольв и Ингигерд очень любили друг друга. У них было много детей. Одного сына звали Хреггвид. Он был высоким человеком. Он отправился в поход по Восточному пути и не вернулся. Мудрые люди говорят, что другим сыном Хрольва был Олав, конунг Дании, на которого напал Хельги Храбрый. Но Хромунд Грейпссон, как говорится в саге о нем, пришел на помощь Олаву и убил Хельги.** Дочерей Хрольва звали Дагню и Дагбьёрт, они исцелили Хромунда.*** Однако не говорится, были они дочерьми Ингигерд или нет. Третьим сыном Хрольва был Хёрд, отец Кари, а тот был отцом

* В других рукописях после этих слов следует продолжение. В рукописи В: «В Хольмгардаборге находится главная резиденция конунга Гардов, что теперь называется Ногарды». В рукописи С: «В Хольмгардаборге находится главная резиденция конунга Гардов, что теперь все (вместе?) называется Ногарды и Руцаланд». Г. В. Глазырина считает, что под топонимом «Ногарды» следует понимать Новгород (Древнерусские города. С. 175) Однако можно допустить, что по аналогии с топонимом «Кэнугарды» (Киевское княжество) Ногарды — это Новгородская земля.

** Об этой легендарной битве, произошедшей в Швеции у озера Венерн, подробно рассказывается в «Саге о Хромунде Грейпссоне» (Hromundi Greipssyni. S. 372–376).

*** В «Саге о Хромунде Грейпссоне» говорится, что исцелили Хромунда Дагню и Сванхвит, сестры датского конунга Олава.

Хёрда-Кнута. Рассказывают, что Хрольв прожил до глубокой старости, но неизвестно, умер ли он от болезни или погиб в бою.

Пусть эта сага и не во всем совпадает с другими, что рассказывают о тех же событиях, как то — в именах, разных других подробностях: кто чего достиг умом, колдовством и обманом или какими землями кто правил из хёвдингов, — все ж, надо думать, те, кто писал и составлял эту историю, располагали какими-то древними песнями или рассказами мудрых людей. Немного найдется саг про людей давних времен, о которых можно было бы сказать наверняка, что все в них — правда, потому что многое в этих сагах преувеличено. Да и нельзя проверить каждое слово или событие, потому что большинство событий произошло гораздо позже, чем об этом рассказывается. Поэтому не стоит их порицать и называть лжецами мудрых людей, если сам не можешь рассказать их лучше и правдоподобнее. Древние песни и сказания служат больше развлечению, нежели постижению истины. Но немного есть рассказов столь невероятных, чтобы нельзя было найти подтверждения тому, что так могло быть на самом деле. И разве не даровал Бог язычникам разум и понимание земных вещей, а кроме того исключительную силу, богатство и прекрасное телосложение, так же как и христианам.

На этом мы закончим рассказ о Хрольве, сыне Стурлауга, и о его подвигах. Спасибо тем, кто слушал эту сагу и получил удовольствие, а тот, кому она не понравилась и не доставила радости, пусть остается в мрачном настроении. Аминь.

САГА
ОБ ИНГВАРЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ

1

ЭЙРИК ЗВАЛИ КОНУНГА, КОТОРЫЙ правил Швецией. Его прозвали Эйрик Победоносный. Его женой была Сигрид Суровая, но он разошелся с ней из-за ее упрямого нрава, потому что она во всем ему перечила. Он дал ей Гаутланд. Их сыном был Олав Шведский.

В те времена Норвегией правил Хакон ярл. У него было много детей, и об одной его дочери, которую звали Ауд, мы еще расскажем.

У конунга Эйрика тоже была дочь, имя которой неизвестно. К ней посватался хёвдинг из Швеции по имени Аки. Но конунгу показалось зазорным выдать дочь за человека незнатного. Некоторое время спустя к ней посватался один из конунгов с востока, из Гардарики. Эйрик согласился выдать за него свою дочь, и она поехала вместе с ним на восток, в Гардарики.

Через некоторое время там неожиданно появился Аки. Он убил конунга, увез дочь Эйрика к себе в Швецию и женился на ней. В этом походе с Аки были еще восемь хёвдингов. Своим поступком они навлекли на себя гнев конунга Эйрика. Но поначалу тот не стал воевать с ними, потому что не хотел, чтобы в его стране гибли люди.

У Аки и его жены родился сын, которого назвали Эймунд. Аки стал просить конунга помириться с ним и простить его дерзость. Конунг хорошо принял это предложение. В это время Эйрик посватался к Ауд, дочери ярла Хакона из Норвегии, и получил согласие. Однако ярл дал ему понять, что был бы доволен, если бы самозваному родичу конунга не оказывали в Швеции столь высоких почестей.

После того как конунгу была обещана жена и назначена свадьба, между Аки и конунгом Эйриком вновь начались переговоры. Аки просил конунга вынести ему любой приговор, кроме изгнания, и покончить дело миром.

Конунг стал готовиться к свадьбе и пригласил хёвдингов своей страны. В первую очередь он зовет Аки, своего родича, и тех восьмерых хёвдингов, которые прежде поддержали Аки.

2

В назначенный день ярл Хакон приехал из Норвегии в Швецию. В Упсале было уже много народу. Там собрались все лучшие мужи Швеции. Было построено множество больших домов, потому что многие хёвдин-

ги взяли с собой многочисленную свиту. Свита Аки уступала только свите конунга Эйрика и ярла Хакона, поэтому помещения, приготовленные для Аки, были больше других. Но не было там ни дочери конунга, ни ее сына, так как приглашение конунга показалось подозрительным.

Затем мужи стали пировать и пировали некоторое время весело и радостно. Сначала Аки был очень осмотрителен. Но чем дольше длился пир, тем неосторожнее он становился. И вот когда пировать осталось только одну ночь, конунг Эйрик неожиданно напал на них и убил тех восьмерых хёвдингов, которые выступили против него, и самого Аки. Так закончился пир. Ярл Хакон отправился к себе в Норвегию, и все разъехались по домам. Некоторые считают, что ярл Хакон повинен в этом замысле, другие утверждают, что он сам участвовал в убийстве. Конунг Эйрик забрал себе все земли и богатства, которые принадлежали этим восьмерым хёвдингам, а Эймунда и его мать взял к себе в дом.

Эймунд рос у Эйрика в большом почете до самой смерти конунга. Затем стал править Олав. Он оказывал Эймунду такой же почет, как и его отец. Когда Эймунд вырос, он понял, какой ущерб был ему нанесен, потому что каждый день он видел свои владения и считал, что лишен всех своих прав, ибо конунг сам собирал налоги с тех земель.

У конунга Олава была дочь, которую звали Ингигерд. Они с Эймундом были двоюродными братом и сестрой и очень любили друг друга. Она была хороша собой, да и Эймунд вырос мужем высоким и сильным и был лучшим наездником.

Эймунд стал размышлять о своем положении, и ему показалось, что плохо возмещается его ущерб и что лучше уж умереть, чем жить с таким позором. И вот он принял решение. Когда он узнал, что двенадцать дружинников конунга отправились собирать подати в те херады и земли, которыми владел его отец, он поехал с двенадцатью людьми в лес, где должны были проехать дружинники. Там он напал на них, и между ними завязалась жестокая битва.

В тот же день Ингигерд поехала вслед за ними в лес и нашла там всех воинов убитыми, кроме Эймунда, хотя и он был весь изранен. Она велела положить его на свою повозку, повезла с собой и приказала лечить его втайне.

Когда конунг Олав узнал об этом, он созвал тинг и объявил Эймунда вне закона по всей своей стране. Но как только Эймунд выздоровел, Ингигерд тайно дала ему корабль. Он набрал воинов и отправился в поход, в котором добыл большие богатства и привлек к себе много новых людей.

3

Спустя несколько лет к Ингигерд посватался конунг Ярицлейв, который правил в Гардарики. Он получил ее в жены, и она поехала вместе с ним на восток. Когда Эймунд узнал об этом, он тоже отправился на восток. Конунг Ярицлейв и Ингигерд хорошо его приняли, потому что в Гардарики тогда шла война, так как Бурицлейв, брат Ярицлейва, напал на его владения.

Пять раз Эймунд вступал с ним в битву, а на пятый раз Бурицлейв был взят в плен, ослеплен и приведен к

конунгу. Эймунд добыл тогда много золота, серебра, разные сокровища и драгоценности.

После этого Ингигерд послала человека к конунгу Олаву, своему отцу, и попросила его вернуть земли, которые принадлежали Эймунду, и помириться с ним, чтобы не ждать от него нападения. И, судя по всему, это предложение было принято.

В то время, когда Эймунд был в Хольмгарде, он участвовал во многих битвах и всегда одерживал победу. Он тогда завоевал для конунга много земель. Но скоро Эймунд пожелал вернуться в свои владения. Теперь у него было большое и хорошо снаряженное войско и не было недостатка ни в деньгах, ни в оружии.

Эймунда проводили из Гардарики с большим почетом, и он отправился в Швецию. Здесь он вступил во владение своими землями и решил жениться. Вскоре он взял в жены дочь одного могущественного человека. У них родился сын, которого назвали Ингвар.

Олав Шведский узнал, что Эймунд вернулся в его страну с сильным войском и большим богатством и стал управлять теми владениями, которые принадлежали его отцу и восьмерым хёвдингам. Конунгу показалось это серьезным делом, но он не решился ничего предпринять, потому что каждый день слышал рассказы о многочисленных подвигах Эймунда. Так они жили в мире, каждый у себя, поскольку ни один из них не хотел почтить другого.

Эймунд сидел в своих владениях, распоряжался и правил подобно конунгу, и власть его окрепла, потому что у него теперь было много воинов. Он велел построить себе большие палаты и их разукрасить. Каждый день за его столом сидело множество людей, ибо у него было

много всадников и много кораблей. Так продолжалось некоторое время.

Ингвар рос в доме отца, пока ему не исполнилось девять лет. Тогда он стал просить отца позволить ему съездить повидаться с конунгом и другими хёвдингами в Швеции. Эймунд разрешил ему отправиться туда и снарядил его в путь как подобает.

Ингвар взял у отца лучший шлем, покрытый золотом и отделанный драгоценными камнями, позолоченный меч и много других сокровищ. Он выехал из отцовского дома с пятнадцатью воинами. Их кони были защищены броней, а сами они были в доспехах, со щитами и в позолоченных шлемах; оружие их было украшено золотом и серебром. С таким отрядом Ингвар едет с востока по Швеции. Во все концы разнеслась весть о его приезде. Ему навстречу выходят военачальники и приглашают на пир. Он принимает их приглашение. Они подносят ему достойные дары, а он им.

Весть об Ингваре разнеслась далеко по Швеции и дошла до конунга Олава. У него был сын по имени Энунд, подававший большие надежды, почти одних лет с Ингваром. Энунд стал просить отца позволить ему отправиться навстречу Ингвару, своему родичу, и достойно принять его. Олав исполнил просьбу сына. Энунд оказал Ингвару большие почести, и оба были довольны.

Затем они поехали к конунгу Олаву. Сам конунг вышел им навстречу. Он оказал Ингвару достойный прием, привел его в свои палаты, посадил рядом с собой и стал просить, чтобы Ингвар и его спутники остались у него надолго как желанные гости. Ингвар ответил, что, возможно, пробудет здесь некоторое время. Затем принес

шлем и меч из тех сокровищ, о которых сказано выше, и объявил:

— Эти дары прислал тебе мой отец в залог крепкого мира и прочной дружбы.

Конунг с благодарностью принял сокровища, но сказал, что Эймунд ничего ему не посылал.

Ингвар провел там всю зиму, и конунг оказывал ему почестей больше, чем кому-либо. Весной он собрался ехать домой, и Энунд вместе с ним. Тогда конунг дал Ингвару доброго коня, золотое седло и красивый корабль.

Ингвар и Энунд с большими почестями отправились от конунга Олава к Эймунду. Они подъехали к усадьбе Эймунда. Когда Эймунду сказали, кто приехал, Эймунд сделал вид, что не слышит.

Когда Энунд и Ингвар подъехали к усадьбе, Энунд хотел слезть с коня, но Ингвар попросил его въехать в покои верхом. Они въехали на конях в палаты и остановились перед тронем Эймунда. Эймунд поприветствовал их и спросил, как они осмелились с таким шумом въехать верхом в его палаты. Тогда Ингвар ответил:

— Когда я приехал к конунгу Олаву, он вышел мне навстречу со своей дружиной и принял меня достойным образом, а ты не хочешь оказать никакой чести его сыну, который к тебе приехал. Вот поэтому я и въехал в твои покои верхом.

Тогда Эймунд вскочил, снял Энунда с коня, расцеловал его, посадил рядом с собой и велел всем прислуживать сыну конунга. Затем Ингвар показал отцу дары: коня, седло и корабль, и сказал, что конунг Олав прислал их для упрочения мира. Эймунд ответил, что конунг Олав ничего ему не посылал, однако

хвалил его за то, что он преподнес Ингвару такие достойные дары.

Энунд провел там зиму, а весной собрался домой, и с ним Ингвар. Тогда Эймунд подарил Энунду ястреба с золотистыми перьями. Ингвар и Энунд снарядились и отправились в путь, и приехали к конунгу Олаву. Он был рад, что они вернулись, и принял их хорошо. Энунд принес ему ястреба и сказал, что это подарок от Эймунда. Конунг покраснел и сказал, что Эймунд, возможно, и назвал его имя, когда давал ястреба:

— А может быть, он и имел меня в виду.

Некоторое время спустя он позвал Энунда и Ингвара и сказал:

— Теперь вы поедете назад и отвезете Эймунду в подарок от меня стяг, так как у меня нет для него дорожки и лучше подарка, чем этот. Ибо тот, перед кем несут этот стяг, всегда одерживает победу, и пусть он станет знаком мира между нами.

Затем они отправились в обратный путь и привезли Эймунду стяг вместе с дружескими словами конунга.

Эймунд с благодарностью принял дар конунга и велел им скорее ехать назад, пригласить конунга Олава к нему и передать такие слова:

— Эймунд, твой слуга, приглашает тебя на пир с добрыми намерениями и будет благодарен, если ты приедешь.

Они поехали, встретились с конунгом Олавом и передали ему приглашение Эймунда. Конунг Олав обрадовался и отправился в путь с множеством людей. Эймунд принял его достойно и оказал ему большие почести. Они договорились хранить дружбу и сдержали свое слово. Затем конунг отправился домой с богатыми да-

рами. Вместе с ним был Ингвар, которого Олав полюбил не меньше своего сына.

Ингвар стал мужем высоким, подающим большие надежды, сильным, белокожим, умным и общительным, милостивым и щедрым к друзьям, но жестоким с врагами, учтивым и быстрым во всех делах, так что мудрые люди сравнивали его по совершенству со Стюрбьёрном, его родичем, или с конунгом Олавом Трюггвасоном, который был и остается в веках самым знаменитым в Северных странах мужем перед Богом и людьми.

4

Народ, который зовется сеймгалы, был во вражде с конунгом Олавом и некоторое время не платил ему дани. Энунд и Ингвар были тогда еще молоды. Конунг Олав послал Энунда и Ингвара с тремя кораблями собрать дань. Приехав туда, они созвали сеймгалов на тинг и потребовали положенное от их конунга. Благодаря своему красноречию Ингвар убедил конунга и многих других, что им ничего не остается делать, как выплатить установленную дань. Однако трое хёвдингов не захотели подчиниться решению конунга. Они собрали войско и воспротивились выплате дани.

Узнав об их замыслах, конунг попросил Энунда и Ингвара сразиться с этими хёвдингами и дал им войско. Начался бой, и пало много воинов, прежде чем хёвдинги обратились в бегство. Того хёвдинга, который больше всех препятствовал выплате дани, Энунд и Ингвар взяли в плен и повесили, но двум другим удалось скрыться. Захватив там большую добычу и собрав всю

дань, Энунд и Ингвар отправились обратно к конунгу Олаву и привезли ему много золота, серебра и драгоценностей. Слава Ингвара так возросла благодаря этому походу, что конунг поставил его над всеми другими хёвдингами в Швеции.

Ингвар взял себе наложницу, и у них родился сын, которого назвали Свейн. Так жил Ингвар у конунга Олава в большом почете, а когда ему исполнилось двадцать лет, его охватила такая печаль, что он сделался молчалив. Конунга это очень огорчило, и он спросил Ингвара, в чем дело. Ингвар ответил:

— Если тебя беспокоит моя печаль и ты действительно желаешь мне добра, как говоришь, дай мне тогда титул конунга.

Конунг сказал:

— Я дам тебе денег и все, что ты пожелаешь. Но это не в моих силах, ведь я не мудрее наших родичей и не могу изменить обычай.

Это привело к размолвке между ними, поскольку Ингвар продолжал просить титул конунга и не получал его.

5

Тогда Ингвар решил уехать из страны, чтобы найти себе владения в других землях. Он собрал войско в Швеции и приготовил тридцать хорошо оснащенных кораблей.

Узнав, что Ингвар готовится к походу, конунг Олав послал к нему своих людей и просил Ингвара не спешить и принять титул конунга. Ингвар ответил, что он

принял бы это предложение, если бы оно было сделано раньше, но теперь готов отплыть, когда подует попутный ветер.

Через некоторое время Ингвар отплыл из Швеции с тремя десятками кораблей. Они не спускали паруса до тех пор, пока не приплыли в Гардарики. Конунг Ярицлейв принял Ингвара с большими почестями.

Там Ингвар провел три зимы и научился говорить на многих языках. Однажды он услышал, что с востока по Гардарики текут три реки, и средняя — самая большая из них. Ингвар стал ездить по Аустрики и спрашивать, не знает ли кто-нибудь, откуда течет эта река, но никто не мог ответить ему. Тогда Ингвар собрался в поход из Гардарики, чтобы узнать длину этой реки, и попросил епископа освятить его топор и огниво. Вместе с Ингваром в поход пошли четыре мужа: Хьяльмвиги, Соти, Кетиль по прозванию Гардский, хоть он и был исландцем, и Вальдимар.

Когда они спустили на реку три десятка кораблей, Ингвар повернул штевни на восток и строго-настрого запретил выходить на берег без его позволения. Тот же, кто сделает это, лишится руки или ноги. На каждом корабле ночью должен был нести стражу один воин.

Рассказывают, что, когда они плыли по реке уже некоторое время, ночную стражу должен был нести Кетиль. Ночь показалась ему очень долгой, и, пока все спали, он из любопытства сошел на берег и ушел дальше, чем рассчитывал. Он остановился и прислушался. Перед собой он увидел высокий дом. Он подошел к нему и зашел внутрь. Там над огнем он увидел серебряный котел, который удивил его. Он взял котел и побежал к кораблям. Когда он отбежал немного, то увидел,

что его громадными прыжками нагоняет огромный великан. Кетиль побежал быстрее, но расстояние между ними все сокращалось. Тогда он взял ручку от котла, а котел бросил на землю и кинулся бежать во всю прыть. Время от времени он оглядывался и увидел, что великан, дойдя до котла, остановился, походил около него, потом взял его и направился к дому. А Кетиль Гардский добрался до корабля, разломал ручку на куски и спрятал в свой сундучок.

Утром, когда воины проснулись, они увидели следы внизу у кораблей, так как выпала роса, и рассказали об этом Ингвару. Ингвар спросил у Кетиля, не он ли там ходил, потому что никто другой не мог этого сделать, и обещал не убивать его за неповиновение, если тот скажет правду. Кетиль все рассказал и просил пощадить его. Он показал Ингвару ручку от котла. Ингвар велел ему больше так не делать. На том они и помирились.

Затем они плыли много дней через разные земли, пока не увидели, что окраска и повадки зверей изменились. Тогда они поняли, как далеко они от родных мест.

Однажды вечером они увидели как вдалеке, будто бы полумесяц встает над землей. Той ночью на страже был Вальдимар. Он сошел на берег и отправился к этому месту. Он шел до тех пор, пока не оказался перед холмом с золотом на вершине, покрытым змеями. Увидев, что они спят, Вальдимар дотянулся древком копья до одного золотого кольца и потянул его к себе. Но тут проснулся один змееныш и тотчас разбудил других. Наконец проснулся сам Якулус. Тогда Вальдимар поспешил к кораблям и все рассказал Ингвару.

Ингвар приказал воинам приготовиться к встрече со змеем и поставить корабли в другом месте, попе-

рек реки. Так они и сделали. Потом они увидели, что над рекой летит ужасный дракон. Тут многие умерли от страха. Когда Якулус пролетал над кораблем, который вели два священника, он выплюнул яд. И корабль, и люди погибли, а дракон полетел обратно к своему логову.

После этого Ингвар много дней плыл по реке. Показались города и большие поселения, и увидели они прекрасный город из белого мрамора. Подплыв ближе, они заметили много мужчин и женщин. Им показалось, что все жители красивы, а женщины приветливы и учтивы. Но одна выделялась и лицом, и платьем. Когда эта благородная женщина дала знак Ингвару и его людям подойти к ней, он сошел с корабля ей навстречу. Она спросила, откуда они едут и куда. Однако Ингвар ничего ей не ответил, так как хотел выведать, знает ли она другие языки. Оказалось, что она может говорить на латинском, немецком, датском, греческом* и многих других языках, которыми пользовались на Восточном пути. Когда Ингвар понял, что она знает эти языки, он назвал ей свое имя и спросил, как ее зовут и кто она.

— Меня зовут Силькисив, — сказала женщина, — я царица этой земли и государства.

Затем она пригласила Ингвара и все его войско в город. Он принял ее приглашение, и горожане подняли

* Датским в раннем средневековье назывался древнескандинавский язык, на котором говорили во всех Скандинавских странах. Что касается «греческого», то в оригинале слово *girzkr*, которое означает «греческий язык». Х. Палссон и П. Эдвардс считают, что это описка и что имеется в виду русский язык — *gerzkr* (*Vikings in Russia*. P. 52).

их корабли со всем снаряжением и перенесли под стены города.

Ингвар жил в одной палате со своей дружиной. Он тщательно запирали двери, так как вокруг все время совершались языческие жертвоприношения. Ингвар велел своим людям остерегаться всякого общения с язычниками и запретил всем женщинам, кроме царицы, входить в его палаты. Некоторые его люди ослушались приказа, и он велел их убить. После этого уже никто не осмеливался нарушить его волю.

Той зимой Ингвару был оказан достойный прием. Царица и ее советники каждый день беседовали с ним, и они много рассказали друг другу о разных событиях. Ингвар все время говорил о могуществе Бога, и царице была по душе его вера. Она так сильно полюбила Ингвара, что предложила ему власть и титул конунга. Она и сама отдалась бы ему во власть, если бы он пожелал остаться. Однако Ингвар сказал, что сначала хочет достичь истоков реки, а затем уж примет ее предложение.

Весной Ингвар собрался в путь и попрощался с царицей и ее народом. Он плыл по реке, пока не достиг большого водопада в узком ущелье. Там были такие высокие скалы, что им пришлось тащить корабли по берегу, а затем снова спустить их на воду. После этого они долгое время плыли спокойно.

На исходе лета они увидели, что навстречу им движется множество кораблей. Корабли были круглые, а за бортом у них были весла. Они плыли прямо на корабли Ингвара, так что Ингвару не оставалось ничего другого, как только ждать их приближения, потому что корабли эти шли, словно птицы летели. Когда они сблизились, из того войска поднялся один воин, одетый как

конунг. Он стал говорить на разных языках, но Ингвар молчал. Наконец человек сказал несколько слов по-гречески. Ингвар понял, что его зовут Юльв и что он из Гелиополиса. Узнав имя Ингвара, откуда он прибыл и куда направляется, конунг предложил ему перезимовать в своем городе. Но Ингвар сказал, что не может у него остаться. Тогда конунг стал настаивать, чтобы Ингвар провел зиму у него, и Ингвар согласился.

Они вошли в гавань, сошли на берег и отправились в город. А когда оглянулись, то увидели, что горожане уже несут их корабли на плечах под стены города, чтобы там их укрыть. Они увидели, что всюду совершаются языческие жертвоприношения. Ингвар приказал своим людям хранить благочестие и твердость в вере. Юльв предоставил им палаты. Всю зиму Ингвар строго следил за своими людьми, чтобы никто не стал жертвой женских козней или язычества. Если же им нужно было куда отлучиться, они выходили в полном вооружении и на это время запирали палаты. Никто не должен был входить туда, кроме конунга Юльва. Каждый день Юльв беседовал с Ингваром, и они рассказывали друг другу о прошлом и настоящем своей страны.

Однажды Ингвар спросил, не знает ли Юльв, откуда течет эта река. Юльв ответил, что это ему достоверно известно.

— Река эта берет начало в источнике, который называется Линдибельти.* Оттуда же вытекает и другая река и впадает в Красное море. А там находится большая пучина, которую называют Гапи.**

* Обе части слова Lindibelti — lindi и beltí — означают «пояс».

** Gapi — «пучина, бездна».

Между морем и рекой расположен мыс, который называют Сиггеум. Воды реки проходят совсем небольшое расстояние, прежде чем низвергаются с горы в Красное море. Мы называем то место Краем Света. На той реке, по которой ты плыл, засели разбойники на больших кораблях. Они прячут их под тростником, и поэтому люди принимают корабли за острова. У них всякое оружие и огонь для метания. Они больше истребляют людей огнем, чем оружием.

Горожанам стало казаться, что конунг пренебрегает их нуждами из-за Ингвара, и они пригрозили, что лишат его власти и возьмут другого конунга. Узнав об этом, Ингвар попросил Юльва поступить по воле его народа. Юльв так и сделал. Он также попросил Ингвара помочь ему сразиться со своим братом, который был очень могущественным и нанес ему большой урон. Ингвар обещал оказать ему помощь на обратном пути.

6

На исходе зимы Ингвар вывел всех своих людей целыми и невредимыми из страны Юльва. Проплыв некоторое время по реке, они подошли к большому порогу. Там было такое сильное течение, что им пришлось пристать к берегу. Когда они сошли на берег, то увидели огромный след великана длиной в восемь футов. Нависавшие над рекой скалы мешали им вытащить корабли на сушу. Они причалили между скал, там, где течение было слабее. Среди скал был небольшой склон. Берег в том месте был низким и топким. Ингвар приказал валить лес и делать лопаты. Так они и поступили. Потом

они принялись копать землю и установили глубину и ширину рва, в который нужно было отвести воду из реки. Они занимались этим несколько месяцев, прежде чем смогли провести свои корабли. Когда они поплыли дальше, то увидели дом и рядом страшного великана такого злобного вида, что приняли его за дьявола. Они сильно перепугались и стали просить милости у Бога. Ингвар велел Хьяльмвиги петь псалмы во славу Господа, потому что тот был хорошим клириком. Они дали обет поститься шесть дней с молитвами. И тогда великан пошел прочь от дома по другой дороге вдоль реки. Когда он ушел, они приблизились к дому и увидели прочную ограду. Войдя в дом, они заметили, что все держится на одном столбе, который сделан из глины. Тогда они принялись рубить этот столб со всех сторон у самого основания и раскачивать весь дом, пока он не зашатался. Ингвар приказал найти большие камни и принести к дому. Они так и сделали.

Когда наступил вечер, Ингвар велел своим людям идти к ограде и спрятаться в тростнике. Стемнело, и тут они увидели, что великан возвращается, а за поясом у него много людей. Он тщательно запер ограду и дом, а затем принялся за еду. Через некоторое время они захотели узнать, что делает великан, и услышали громкий храп. Ингвар приказал убрать камни, которые они принесли, потом они ударили по столбу так, что дом рухнул. Великан изо всех сил пытался высвободиться, и одна его нога оказалась снаружи. Тогда Ингвар и его спутники подошли и стали рубить ногу великана топорами. Нога была твердой, как дерево. Закончив, они увидели, что великан мертв. Они приволокли его ногу на корабль и засолили в белой соли.

Наконец они добрались до того места, где река разделялась на рукава, и тут увидели, что навстречу им движутся пять островов. Ингвар велел своим людям приготовиться и зажечь огонь освященным огнивом. Вскоре к ним приблизился один остров, и оттуда в них полетела туча камней. Увидев, что им не одолеть врага, разбойники принялись раздувать кузнечные мехи у той печи, где был огонь, и тогда раздался сильный гул. Из огнедышащей трубы на один из кораблей изверглось огромное пламя, так что корабль тотчас же сгорел дотла. Увидев это, Ингвар горько пожалел об утрате и велел принести трут с освященным огнем. Он натянул лук и положил стрелу на тетиву, а на кончике стрелы был привязан трут с освященным огнем. Огненная стрела попала прямо в трубу, которая выходила из печи, огонь обратился против самих язычников, и остров мгновенно сгорел со всем, что было на нем живого. Теперь и остальные острова стали приближаться к ним. Ингвар слышал, как раздувают кузнечные мехи, и пускал туда стрелы. Так, с Божьей помощью, был истреблен тот дьявольский народ, и ничего не осталось от него, кроме пепла.

Вскоре Ингвар добрался до истоков реки. Там они увидели такого большого дракона, какого прежде никогда не встречали. Под ним лежало много золота. Они причалили недалеко от этого места, сошли на берег и направились туда, где дракон обычно проползал на водопой. Там была очень широкая тропа. Ингвар велел рассыпать по тропе соль и притащить туда ногу великана, рассчитывая таким способом задержать дракона на некоторое время. Потом они спрятались и затаились. И вот пришло время дракону ползти на

водопой. Когда он выполз на тропу, то увидел соль и стал ее лизать. Добравшись до ноги великана, он сразу проглотил ее. Он задержался на тропе дольше обычного, так как трижды останавливался на полпути и возвращался, чтобы напиться. А Ингвар и его спутники в это время подошли к логову дракона и увидели много золота, которое было таким горячим, как будто его только что выплавили в горниле. Они топорами отрубили от него кусок и так добыли много богатства.

Увидев, что дракон приближается, они бросились бежать со своим добром и спрятали его в тростнике. Ингвар приказал своим людям не оборачиваться. Они так и сделали. Только несколько воинов остановились и увидели, как дракон горевал, обнаружив пропажу. Он поднимался на хвосте и свистел, как человек, кружась вокруг золота. Воины рассказали, что видели, и тотчас пали замертво.

7

После этого они отправились в обратный путь и узнали тот мыс, где были раньше. Они обнаружили там замок и большие палаты. Войдя внутрь, они увидели, как там все хорошо обставлено, и нашли много всякого добра и драгоценностей.

Ингвар спросил, не хочет ли кто-нибудь остаться здесь на ночь и разведать все как следует. Соти сказал, что готов остаться. С наступлением вечера Ингвар вернулся со своими людьми на корабли, а Соти спрятался

в замке. А когда совсем стемнело, появился дьявол в человеческом облике и сказал:

— Жил человек по имени Сиггеус, сильный и могущественный. У него были три дочери, которым он дал много золота. Когда он умер, его похоронили в том самом месте, где вы видели дракона. После его смерти старшая сестра пожалела для своих сестер золота и драгоценностей. Она сама погубила себя. Вторую сестру постигла та же участь, но третья жила дольше их. Она унаследовала богатства отца и правила здесь не только при жизни, но и после смерти. Она назвала этот мыс Сиггеум. Каждую ночь она посещает палаты с множеством дьяволов, и я, один из них, послан рассказать тебе обо всем этом. Драконы сожрали тела конунга и его дочерей, а некоторые думают, что они сами превратились в драконов. Ты должен знать, Соти, и передать вашему конунгу Ингвару, что Харальд, конунг шведов, когда-то давно проплывал по этому пути и погиб со своими спутниками в пучине Красного моря, и теперь он тоже здесь. Подтверждением моих слов служит то, что в палатах хранится его стяг. Пусть Ингвар возьмет его с собой и отошлет в Швецию, чтобы все знали, что случилось с их конунгом. И скажи Ингвару, что он тоже погибнет в этом походе с большей частью своих людей. Ты же, Соти, человек несправедливый и лживый, и поэтому ты останешься с нами здесь, а Ингвара спасет его вера в Бога.

Сказав это, дьявол замолчал.

Всю ночь там раздавался сильный шум, а наутро пришел Ингвар, и Соти рассказал ему все, что видел и слышал. Как только Соти закончил свой рассказ, он упал замертво. Ингвар взял стяг Харальда, хранившийся в палатах, и вернулся к кораблям со своими людьми.

Он повернул корабли в обратный путь и назвал этот большой порог Бельгсоти.*

Ингвар благополучно достиг владений конунга Хромунда, которого звали также Юльвом. Когда они подошли к городу Гелиополису во второй раз, конунг Юльв вывел им навстречу множество кораблей и велел Ингвару спустить паруса:

— Теперь ты должен помочь мне в борьбе против Бьёльва, моего брата, которого зовут также Сельмундом. Он и восемь его сыновей хотят лишить меня власти.

Ингвар вошел в город, и они стали готовиться к битве. Ингвар приказал соорудить большие колеса с острыми шипами и зубьями. Кроме того, он велел сделать ядра с шипами. После этого оба конунга собрали войско и двинулись к тому месту, которое выбрали для битвы. Когда Ингвар приготовился к битве, он увидел, что у Бьёльва больше людей.

Конунг Юльв построил своих воинов против войска брата. Когда оба войска были готовы, они издали боевой клич. Ингвар и его люди пустили колеса. В войске Бьёльва сразу же пало много людей и нарушился боевой строй. Тогда Ингвар со своими воинами напал с тыла и сразил всех сыновей Бьёльва, а сам конунг бежал. Конунг Юльв устремился за ним и преследовал бегущих. Ингвар же приказал своим людям остановиться и не отходить далеко от кораблей.

— Иначе наши враги смогут добраться до них. Лучше соберем большую добычу с тех, кого мы здесь убили.

Они взяли там множество разных драгоценностей и всякого добра и отнесли к кораблям.

* Belgsoti — букв. «шкура? брюхо? Соти».

Затем вернулся Юльв с войском, построил своих людей и издал боевой клич. Это застало Ингвара врасплох, и он отступил. Тогда Ингвар велел бросать им под ноги ядра с шипами. Воины Юльва не заметили этого и стали наступать на них. Натыкаясь на острые шипы, они думали, что на них напускают какое-то колдовство. Ингвар же остался в лагере и собрал там все драгоценности.

Тут они увидели, что к лагерю приближается много женщин. Женщины заигрывали с ними. Ингвар приказал остерегаться их пуще ядовитых змей. Но когда наступил вечер и люди Ингвара собрались спать, женщины пришли к ним в палатки, а самая знатная легла на ложе рядом с Ингваром. Ингвар рассердился, вынул висевший на поясе в ножнах нож и ударил ее в женское естество. Увидев, как он поступил, его люди стали гнать от себя этих нечестивых женщин. Однако некоторые не устояли перед ласками и дьявольскими чарами и оставили их возле себя. Радость от вина и серебра померкла и обернулась горем, когда Ингвар узнал об этом, потому что утром, пересчитав людей, они увидели, что восемнадцать воинов лежат мертвые. Ингвар велел их похоронить.

8

После этого Ингвар со своим войском поспешно собрался в путь. Они повернули назад и плыли днем и ночью, нигде не останавливаясь. На них напал страшный мор, самые лучшие воины погибли, и умерло больше, чем осталось в живых.

Когда они достигли владений Силькисив, Ингвар тоже занемог. Собрав своих людей, он велел похоронить мертвых. Затем он позвал к себе Кетиля Гардского и других своих людей и сказал:

— Я занемог и думаю, что скоро умру и получу то, что заслужил. Я надеюсь на Божью милость и что Сын Божий исполнит то, что обещал, потому что всем сердцем во все дни я вверял Богу себя, свою душу и тело. И своих людей я оберегал, как только мог. Я хочу, чтобы вы знали, что этот мор напал на нас по Божьему суду. Эта болезнь и колдовство были предназначены главным образом для меня. Поэтому, когда я умру, мор прекратится. Я хочу просить вас и прежде всего тебя, Кетиль, чтобы вы отвезли мое тело в Швецию и похоронили при церкви, а мое добро — золото, серебро и дорогие одежды — разделите на три части. Одну треть я отдаю церкви и священникам, другую — бедным людям, а третью получают мой отец и сын. Передайте мой прощальный привет царице Силькисив. Но прежде всего я прошу вас хранить согласие. Если между вами возникнет спор, куда вам плыть, положитесь на Кетиль, потому что у него самая хорошая память.

Потом он попросился с ними и сказал, что они встретятся в День Воскресения. О многом еще говорил он им, а через несколько дней умер.

Они убрали его тело как подобает и положили в гроб. Затем отправились в путь и причалили у города Цитополис. Царица узнала корабли и вышла встречать их с большими почестями. Но увидев, как они сошли на берег, опечалилась и поняла, что что-то случилось, ведь она не видела того, кто был ей дороже всех. Она спросила их, что произошло, а услышав о смерти Ингвара,

захотела узнать, где они оставили его тело. Они ответили, что похоронили его. Она же сказала, что они лгут, и пригрозила им смертью, если не скажут правду. Тогда они рассказали ей, как он распорядился поступить со своим телом и богатством. После этого они отдали ей тело Ингвара, а она велела отнести его в город с большими почестями и умастить дорогими маслами для похорон. Затем царица повелела им ехать с миром во имя Господне и Ингвара и сказала:

— У нас с вами один Бог. Передайте привет родичам Ингвара, когда приедете в Швецию. Попросите кого-нибудь из них приехать сюда со священниками и крестить мой народ. Здесь нужно построить церковь, в которой будет покоиться тело Ингвара.

Ингвар умер в 1041 г. от Р. Х. Ему было тогда двадцать пять лет. Это случилось спустя девять лет после гибели конунга Олава Святого, сына Харальда.*

Кетиль и его люди собрались в обратный путь и распрощались с царицей. Они отплыли домой, и было у них двенадцать кораблей. Через некоторое время они

* Олав погиб в 1030 г., поэтому, если следовать рукописи *A*, по тексту которой и был выполнен данный перевод, Ингвар умер в 1039 г. В рукописи *B* смерть Ингвара датирована 1040 годом, через 11 лет после гибели Олава Святого, сына Харальда. И в этом случае также наблюдается несоответствие между указанными годами и промежутками времени, прошедшими после гибели Олава Святого, сына Харальда. Дж. Шепард считает, что в целом рукопись *B* точнее передает изначальный текст, чем рукопись *A*, и поэтому можно принять 11 лет за более точную цифру. Но в некоторых случаях рукопись *A* сохранила лучшие чтения, и одним из таких удачных исключений является дата смерти Ингвара — 1041 г. (Shepard: 1982—1985. P. 256—258). «Исландские анналы» относят гибель Ингвара к 1041 г., однако эта дата скорее всего заимствована из саги.

поспорили о том, куда плыть дальше, и разделились из-за того, что ни один из них не хотел следовать за другим. Кетиль знал правильный путь и добрался до Гардов, а Вальдимар на одном корабле доплыл до Миклагарда. Мы не можем сказать ничего определенного о других кораблях. Люди полагают, что большая часть их погибла. Также не можем мы больше ничего сообщить об Ингваре. Однако мы знаем, что он совершил много подвигов в этом походе, и мудрые люди будут долго рассказывать об этом.

Кетиль, как было сказано, провел зиму в Гардарики, а следующим летом отправился в Швецию. Он привез все добро Ингвара его сыну Свейну и передал ему приветствие царицы и ее слова.

Свейн был тогда еще молод. Он был рослым и сильным и очень походил на отца. Он хотел испытать себя в военном походе и несколько зим спустя отправился с большим войском на восток, в Гарды, где провел одну зиму.

9

Рассказывают, что той зимой Свейн ходил в школу и научился говорить на многих языках, на которых, как было известно, говорят на Восточном пути. Затем он снарядил три десятка кораблей и сказал, что хочет поехать с этим войском к царице. У него было много священников, а самым заметным среди них был епископ, которого звали Хродгейр. Епископ трижды освящал жребий и трижды бросал его, и каждый раз выходило так, что Бог желает, чтобы он ехал. Тогда епископ сказал, что готов отправиться в путь.

И вот Свейн отправился из Гардарики. После того как они плыли два дня по реке, вдруг появились язычники на девяти десятках кораблей, которые жители Северных стран называют галерами. Язычники стали готовиться к бою. То же самое сделал и Свейн. Ни те, ни другие не понимали речи противника. Пока они готовились к бою, Свейн обратился к Богу и бросил жребий, желает ли Бог, чтобы они сразились или же бежали с большим позором. И жребий указал им вступить в бой. Свейн и его воины сразили тогда столько язычников, сколько пожелали. Наконец язычники обратились в бегство на двадцати кораблях, а остальные погибли. У Свейна же пало немного воинов, и он захватил столько золота и драгоценностей, сколько они могли пожелать.

Потом они отправились дальше, пока не достигли той самой земли, где Кетиль добыл ручку от котла. Свейн приказал большей части своей дружины вооружиться. Так они и сделали. Пройдя немного, они увидели дом, а рядом великана. Тот закричал страшным голосом, и со всех сторон к нему сбежался народ, который называют циклопами. У них в руках были дубины, большие, как бревна. Они шумели, однако у них не было ни доспехов, ни оружия. Свейн приказал лучникам стрелять по циклопам без передышки, потому что циклопы были сильны, как дикие звери, а высотой с дом или лес. Они стали стрелять по циклопам и многих убили, а некоторых ранили. И тут свершилось чудо, ибо самые сильные великаны бросились бежать со всех ног. Свейн запретил их преследовать и сказал:

— Пусть себе бегут.

После боя воины Свейна вошли в дом великана и захватили там много всякого добра: меха, одежды, се-

ребро и прочие драгоценности. Потом они вернулись к своим кораблям и отправились в путь.

Однажды, когда они проплыли уже большое расстояние, Свейн увидел залив. Там было удобно пристать к берегу. Он приказал причалить. Все обрадовались остановке, ведь на корабле было много молодых людей. Приблизившись к берегу, они увидели замок и много домов. Они заметили, что к ним бегут восемь человек, и подивились их быстроте. Один из бегущих держал в руке жезл с перьями. Он указал рукой на жезл, потом на перья. Люди Свейна сочли это знаком мира. Тогда и Свейн подал им рукой знак мира. Свейн со спутниками причалили к берегу. Местные жители собрались под утесом с разными товарами.

Свейн разрешил своим людям сойти на берег, и они стали обмениваться товарами с жителями этой земли. Но ни те, ни другие не понимали речи друг друга.

На следующий день люди Свейна пришли на торг и некоторое время торговали. И вот один человек из Гардов захотел отказаться от сделки, которую только что совершил. Язычник рассердился и ударил его кулаком в нос. Кровь брызнула на землю. Тут человек из Гардов выхватил меч и разрубил язычника пополам. Увидев это, язычники с громкими криками бросились бежать. И вскоре они собрали несметное войско. Свейн приказал своим людям вооружиться и выступить против них. Завязалась долгая и жестокая битва, и пало много язычников, потому что на них не было доспехов. Когда язычники увидели, что слишком большая сила выступает против них, то обратились в бегство, а воины Свейна взяли богатую добычу и воздали хвалу Богу за свою победу.

Они плыли некоторое время, пока не увидели большое стадо свиней на мысу у подножия берегового утеса. Несколько человек захотели сойти на берег, чтобы убить этих свиней. Так они и сделали. Тогда свиньи, которым удалось вырваться, подняли страшный визг и бросились прочь от берега. Вскоре люди Свейна увидели, что к кораблям направляется большое войско, а впереди него один воин. В руке у него было три яблока. Он бросил одно, и оно упало к ногам Свейна. Он бросил второе, и оно упало на то же самое место. Тут Свейн сказал, что нельзя ждать третьего яблока, потому что в нем дьявольская сила и языческая вера.

Свейн положил стрелу на тетиву и выстрелил в этого человека. Стрела попала ему в нос. Раздался звук, как будто рог раскололся на части. Человек поднял голову, и все увидели, что вместо носа у него птичий клюв. Он громко закричал, побежал к своему войску, и они бросились прочь от берега со всех ног. Люди Свейна их больше не видели.

10

После этого Свейн вернулся к своим кораблям, и они поплыли дальше. Говорят, что, проплыв совсем немного времени, они увидели, как десять человек ведут за собой какого-то зверя. Он показался им дивным, потому что на спине у него была большая деревянная башня. Тогда пятьдесят воинов, которым больше всего хотелось узнать, что это за зверь, сошли на берег. Когда люди, которые вели зверя, увидели вереницу кораблей,

они спрятались и отпустили зверя. Но как только люди Свейна подошли к нему и захотели повести за собой, зверь опустил голову и не сдвинулся с места, хотя они тянули за веревки на его голове. Тогда они подумали, что это надо сделать с помощью какой-то хитрости, о которой они не знают. Ведь те десять человек могли его вести. Они решили отойти в сторону и спрятаться в тростнике, откуда могли видеть все, что происходит. Через некоторое время тамошние жители поднялись и подошли к зверю. Они взяли веревки, протянули их с одной и с другой стороны шеи зверя, а потом пропустили через дырку в перекладине, которая находилась в башне, и так подняли голову зверя. Когда люди Свейна увидели, что зверь уже стоит прямо, они быстро подбежали к нему и, взяв за веревки, повели туда, куда хотели, но так как они не знали, что это за зверь и чем он питается, они принялись колоть его копьями, пока он не свалился замертво. А они вернулись к кораблям и, взявшись за весла, отправились в путь.

Вскоре они увидели толпу язычников, которые подошли к берегу и подали Свейну знак мира. Там была удобная гавань, и они причалили к берегу. Между ними и язычниками начался торг, и Свейн купил там много драгоценностей. Язычники пригласили тех, кто торговал, на пир в один из домов. Их предложение было принято. Войдя, люди Свейна увидели, что в доме было сверх меры всевозможных яств, а напитки лились рекой. Сев за стол, люди Свейна перекрестились. Язычники, увидев, что они сделали крестное знамение, пришли в бешенство и набросились на них. Одни дрались кулаками, а другие царапались; и язычники, и люди Свейна стали звать на помощь. Когда Свейн

услышал крики своих людей и увидел, что с ними случилось, он сказал:

— Кто знает, может быть, эта встреча приведет нас к большому несчастью.

И он пошел за своими воинами и приказал им вооружиться. Когда Свейн построил дружину, они увидели, что язычники тоже приготовились к бою и несут впереди строя, как знамя, окровавленного человека. Свейн стал советоваться с епископом Хродгейром, что им следует предпринять. Епископ сказал:

— Если язычники считают, что им принесет победу труп какого-то дурного человека, то нам надлежит ожидать помощи небес, где пребывает сам Господь наш Христос и благодетельствует. Он властелин над всеми христианами и наблюдает за живыми и мертвыми. Вы несите перед войском победоносный знак нашего распятого Христа и призывайте его имя, и тогда нас ждет победа, а язычников — погибель.

Послушав совета епископа, они взяли Святой Крест с образом Господа, поставили его перед знаменем и понесли впереди войска. После этого воины без страха бросились на язычников, а священники обратились к молитве.

И когда они сошлись в битве, язычники лишились зрения, испугались и бросились врассыпную: одни в реку, другие в болота и леса. Много тысяч язычников там погибло. После того как враг обратился в бегство, Свейн приказал предать земле тела павших воинов. А когда это было сделано, он велел своим людям поостеречься и не интересоваться больше обычаями язычников. Он сказал:

— В этом походе я больше потерял людей, чем приобрел добычи.

11

Потом Свейн отплыл оттуда и плыл до тех пор, пока они не увидели над землей полумесяц. Они причалили и сошли на берег. Тогда Кетиль рассказал Свейну, что произошло, когда они были здесь с Ингваром. Свейн предложил своим людям пойти и сразиться с драконом. Они отправились в путь, достигли большого леса недалеко от логова дракона и спрятались там. Свейн послал несколько молодых людей к дракону разузнать, что там происходит. Они увидели множество спящих змеенышей, а вокруг них свернулся Якулус. Один воин потянулся древком копья к золотому кольцу и задел одного змееныша. Тот проснулся и разбудил тех, что были рядом с ним. А они быстро стали будить других, пока не проснулся сам Якулус. Свейн стоял у большого дуба. Он положил стрелу на тетиву, к наконечнику которой был приделан трут с освященным огнем величистой с человеческую голову. Свейн увидел, что Якулус поднялся в воздух и с разинутой пастью полетел к их кораблям. Свейн пустил стрелу со святым огнем прямо в пасть дракону. Она поразила змея в самое сердце, и тот сразу рухнул замертво. Когда Свейн и его люди увидели это, они с радостью воздали хвалу Богу.

12

Потом Свейн приказал поскорее уходить прочь от зловония, которое стало распространяться от мертвого дракона. Все поспешили к своим кораблям, кроме шести воинов, что пошли на разведку к дракону. Они пали

замертво. Больше никто не умер, хотя многие страдали от зловония.

Свейн поскорее покинул то место и плыл, пока не достиг владений царицы Силькисив. Она вышла их встречать с большими почестями. Когда Свейн и его люди сошли с кораблей, Кетиль первым направился к царице. Но она обратилась к Свейну и захотела поцеловать его. Свейн оттолкнул ее, сказав, что не хочет целовать язычницу. Все же он спросил:

— Почему ты хочешь меня поцеловать?

Она ответила:

— Потому что у тебя одного глаза Ингвара.

Им был оказан почетный и достойный прием. Узнав, что с ними приехал епископ, царица обрадовалась. Епископ стал рассказывать ей о вере. У них был толмач, так как епископ не знал языка, на котором говорила царица. Она быстро поняла Христову мудрость и приняла крещение. В тот же месяц были крещены все горожане.

Вскоре царица созвала многолюдный тинг, чтобы посоветоваться с народом. Когда там собралось много людей, Свейна Ингварссона облачили в пурпурные одеяния, потом на его голову возложили корону. Все собравшиеся провозгласили его своим конунгом, и царица вышла за него замуж.

13

После пиршества конунг Свейн с множеством людей отправился по своим владениям, и царица с ним. В этом походе участвовали епископ и священники, потому что Свейн хотел крестить всю страну и все владе-

ния, которыми прежде правила царица. Божья вера широко распространилась в той земле, и к началу лета весь народ был крещен.

Конунг Свейн и его люди собрались домой в Швецию, чтобы рассказать сородичам правду о своем походе. Узнав о намерении Свейна, царица стала упрашивать его отправить домой одну дружину, а самому остаться здесь. Свейн ответил:

— Я не хочу, чтобы моя дружина ушла без меня, потому что тех, кто решится отправиться в этот поход, поджидают большие опасности. Часто бывало, что войско без предводителя сбивалось с пути и гибло.

Услышав такие слова конунга и узнав о его решении, царица сказала:

— Будь моя воля, я не отпустила бы тебя так скоро. Может так случиться, что ты не захочешь вернуться в эти края или погибнешь на том опасном и далеком пути, о котором только что говорил. Тебе следовало бы укрепить здесь христианство и возвести церкви. Ты должен прежде всего построить в городе большую церковь. Если она будет такой, как я хочу, в нее следует перенести тело твоего отца. После этого через три зимы ты можешь ехать с миром.

Все было сделано так, как просила царица. Свейн провел у нее три зимы, и на третью зиму в городе была построена большая церковь. Царица попросила епископа освятить ее. Епископ облачился в праздничные одежды и спросил:

— Во имя кого ты хочешь освятить эту церковь, царица?

Она ответила:

— Эта церковь должна быть освящена во славу святого Ингвара конунга, который здесь покоится.

Епископ спросил:

— Почему, царица, ты так считаешь? Разве Ингвар после смерти совершил какое-либо чудо? Ведь мы называем святым того, кто совершил чудо после предания его тела земле.

Она ответила:

— Из ваших уст я слышала, что Бог больше ценит твердость в праведной вере и верность святой любви, нежели славу чудес, а судя по тому, что я видела, Ингвар был тверд в святой любви к Богу.

Когда царица сказала, как все должно быть, епископ освятил храм во славу Господа и всех святых, включая Ингвара. Затем вырубил новый каменный гроб. В него положили тело Ингвара, а сверху поставили драгоценный крест с дорогим убранством. Епископ велел часто петь мессы за упокой души Ингвара и позволил народу называть церковь Церковью Ингвара.

14

После этих событий Свейн отправился в обратный путь и плыл на север, пока не достиг Швеции. Там его встретили с радостью и оказывали большие почести. Ему предложили во владение земли. Но услышав об этом, он тотчас отказался и сказал, что уже обрел счастливую землю, и добавил, что скоро туда отправится.

Через две зимы Свейн отплыл из Швеции, а Кетиль остался. Он рассказывал, что слышал, будто Свейн провел зиму в Гардах, а весной снаряжился в путь и в разгар лета отплыл из Гардарики. Последний раз люди видели его, когда он плыл по реке.

Кетиль отправился в Исландию к своим родичам. Там он и остался и первым поведал обо всем. Нам известно, что некоторые люди, рассказывающие эту историю, утверждали, будто Ингвар был сыном Энунда Олавссона. Им казалось, что Ингвару будет больше чести, если называть его сыном конунга. Энунд охотно отдал бы все свои владения, если бы мог купить жизнь Ингвару, потому что все хёвдинги в Швеции хотели, чтобы Ингвар стал над ними конунгом.

Некоторые могут спросить, откуда нам известно, что Ингвар не был сыном Энунда Олавссона. На это мы хотим сказать следующее: у Эймунда, сына Олава, был сын, которого звали Энунд. Он во многом походил на Ингвара и прежде всего тем, что много путешествовал, о чем говорится в книге «Деяния саксов». Там написано так: «Говорят, что Эймунд, король шведов, послал за Бальзонское море своего сына Энунда, который попал к амазонкам и был убит ими»*.

* Данный фрагмент, по-видимому, был принят составителем (или переводчиком) саги за цитату и оставлен на латыни. На самом деле это неточный пересказ отрывка из «Истории гамбургских архиепископов» Адама Бременского (ум. 1081 г.): «Et primo quidem filius regis nomine Anund, a patre missus ad dilatandum imperium, cum in patriam feminarum pervenisset, quas nos arbitramur Amazonas esse, veneno, quod illae fontibus immiscuerunt, tam ipse quam exercitus eius perierunt» (И сначала, в частности, когда сын короля по имени Энунд, посланный отцом для расширения владений, прибыл на родину женщин, каковых мы считаем амазонками, от яда, который те примешали к источникам, как сам он, так и войско его погибли.) (Adami. III. 15. S. 105—106). Расхождение в названиях трудов объясняется тем, что Адам не дал своему произведению никакого названия, и название «Gesta archiepiscoporum Hammaburgensis ecclesiae» утвердилось только в новое время. (Hofmann: 1981. P. 206).

15

Рассказывают, что Ингвар и его люди две недели плыли и ничего не видели, если не зажигали факелов, потому что над рекой нависали скалы. И плыли они словно в пещере целых полмесяца. Но некоторым мудрым людям кажется неправдоподобным, что река может быть такой узкой, а скалы сходятся так близко, или что леса на скалах бывают такими дремучими, что вершины деревьев переплетаются. Хотя так и могло быть, все же это кажется невероятным.

Мы слышали эту историю, а записали ее согласно той книге, которую велел составить монах Одд Мудрый по указанию ученых людей, о которых он говорит в своем письме к Йону Ловтссону и Гицуру Хальссону. Те же, кому эта история известна лучше, пусть добавят то, что считают недостающим.*

Монах Одд говорил, что слышал эту историю от священника, которого звали Ислейв, и от человека по имени Глум Торгейрссон, и еще от одного, по имени Торир. Из их рассказа он запомнил то, что ему показалось самым важным. Ислейв говорил, что слышал сагу об Ингваре от купца, а тот слышал ее при дворе шведского конунга. Глум узнал ее от своего отца, Торир — от Клакки Самссона, а Клакка — от своих старших родичей. И на этом мы закончим сагу.

* В рукописи *B* эта фраза является обращением во втором лице: «ef þer vitið» («если вы знаете»). Возможно, это слова из письма к Йону и Гицуру. Одд не случайно адресовался к ним. Одна из идей Одда, если считать его автором «Саги об Ингваре», заключалась в обосновании примата светской власти над духовной. Именно светская власть в лице одного из своих представителей оказывается в саге проводником христианства. Эта идея также была близка Йону и Гицуру (Hofmann: 1981. P. 204, 219).

ПРЯДЬ
О ТОРВАЛЬДЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ

1

ЖИЛ ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ ЭЙЛИВ Орел. Его именем названы высокие горы на Дымном Берегу во Фьорде Пологого Мыса. Эйлив Орел был сыном Атли, сына Скиди Старого, сына Барда из Аля. Женой Эйлива Орла была Торлауг, дочь Сэмунда с Южных островов, поселившегося на склоне, который теперь называют Сэмундовым Склоном. У них было три сына. Первого звали Сельмунд. Он был отцом Гудмунда, отца Барда Убийцы и его братьев. Вторым был Атли Сильный. Он был женат на Хердис, дочери Торда с Крутого Мыса. Их дочерью была Торлауг, которая была замужем за Гудмундом Могучим с Подмаренничных Полей. Третьего сына Эйлива Орла звали Кодран. Он жил на Ущельной реке в Озерной Долине и был человеком богатым. Его жену звали Ярнгерд, а их сыновей — Орм и Торвальд.

Кодран очень любил своего сына Орма, а Торвальда любил меньше или совсем не любил и всегда, когда ему что-нибудь надо было, заставлял это делать Торвальда. Торвальда плохо одевали и, в отличие от брата, держали как пасынка. Он прислуживал в доме отца и охотно делал все, что ему говорили.

В те времена на Берегу Пологого Мыса жила Тордис Вещунья, и с тех пор это место называется Вещуньяина Гора. Как-то летом она получила приглашение от Кодрана приехать к нему, поскольку он был ее другом.

Когда Тордис там гостила, она заметила, какое различие делали между братьями. И она сказала Кодрану:

— Я тебе советую обходиться со своим сыном Торвальдом получше, чем ты до сих пор это делал, ибо я достоверно знаю, и многое это предвещает, что он станет более знаменитым, чем все остальные твои родичи. А если ты его недостаточно любишь, дай ему денег и отпусти его: может быть, кто-нибудь согласится присмотреть за ним, пока он молод.

Кодран рассудил, что она говорит так из добрых чувств, и сказал, что, конечно, даст ему серебра. Он достал кошелек и показал ей.

Тордис посмотрела на серебро и сказала:

— Не годится ему брать эти деньги, потому что это добро ты отобрал у людей притеснениями и поборами.

Тогда он принес другой кошелек и попросил ее посмотреть. Она посмотрела и сказала:

— И эти деньги я не возьму для него.

Кодран спросил:

— Что же плохого ты нашла в этом серебре?

Тордис ответила:

— Эти деньги ты собрал из жадности как плату за пользование землей или имуществом, но больше, чем полагается по закону. Поэтому они и не годятся человеку, который будет щедрым и справедливым.

После этого Кодран показал ей толстый кошель, полный серебра. Тордис отвесила три марки серебра* для Торвальда, а остальное отдала Кодрану обратно. Кодран спросил:

— Почему ты согласилась взять для моего сына эти деньги?

Она ответила:

— Потому что ты получил их по праву в наследство от своего отца.

Вскоре Тордис уехала с этого пира, получив достойные дары и заручившись дружбой Кодрана. Она взяла Торвальда с собой на Вещуньину Гору, и некоторое время он жил у нее. Она заботилась о нем, одевала и давала все необходимое, и он быстро вырос.

Возмужав, Торвальд отправился по совету Тордис путешествовать. Он плыл до тех пор, пока не достиг Дании. Там он явился к Свейну, которого называли Виллбородым. Со стороны матери Свейн был незнатного рода, однако говорили, будто он сын Харальда Гормсона, датского конунга. Но в то время Свейна не признавали в Дании, так как конунг Харальд не считал себя его отцом. Свейн надолго отправился в военный поход, и его называли конунгом войска, как это было принято у викингов.

* В раннесредневековой Скандинавии марка — денежно-весовая единица, равная приблизительно 216 г.

Когда Торвальд пришел к Свейну, тот хорошо его принял, и Торвальд стал его человеком. Несколько лет он провел со Свейном в походе по западным морям.

Торвальд еще недолго пробыл у Свейна, а конунг уже стал выделять его среди всех своих людей и друзей, поскольку Торвальд был хорошим советником, и сразу видно было, что он человек разумный и добродетельный. Он был крепок телом и разумом, был проворным и умелым в бою, добрым и щедрым. Его верность была не раз испытана, и он охотно брался за любое дело. У него была приятная наружность, и все его любили. И он этого заслуживал, так как, еще когда был язычником, проявлял справедливость большую, чем было принято у других язычников. Всю добычу, захваченную в походе, он отдавал тем, кто был в нужде, и на выкуп пленников, и помогал многим в беде. И если к нему попадали пленники, он отсылал их назад к родичам, так же как и тех, кого выкупал.

В бою он превосходил храбростью других воинов, и они порешили, что он может выбирать себе ценную вещь из каждой добычи. И вот как пользовался он своим преимуществом: он выбирал сыновей могущественных людей или такие вещи, которые больше всего хотели вернуть себе те, кто их утратил. Даже те, кого грабили люди Свейна, любили его и возносили хвалу его доброте, поэтому ему легко было спасать людей, захваченных в плен. А однажды он спас даже самого конунга Свейна.

Случилось так, что, воюя в Бретланде, Свейн поначалу одержал победу в битве и захватил большую добычу. Потом он стал все дальше отходить от кораблей в глубь страны, и на него напало большое войско рыцарей, ко-

торым он не смог противостоять. Конунга Свейна захватили в плен, связали и бросили в тюрьму, и вместе с ним Торвальда, сына Кодрана, и многих других знатных людей.

На следующий день в темницу пришел один могущественный герцог с большой дружиной, собираясь вызволить Торвальда из тюрьмы, так как незадолго до этого Торвальд освободил его сына и отпустил домой к отцу. Герцог предложил Торвальду выйти на свободу и уехать.

Торвальд сказал, что ни за что не выйдет, если конунга Свейна и всех его людей не отпустят на свободу. И герцог сделал это ради него, что потом подтвердил сам Свейн на одном славном пиру, где он был с двумя другими конунгами.

Когда подали мясное блюдо, стольник сказал, что еще не бывало столь замечательно приготовленного яства, которым бы угощались три могущественных конунга с одного блюда.

Тогда конунг Свейн, улыбаясь, сказал:

— Я знаю одного чужеземца, сына бонда, который сейчас со мной. И если судить по справедливости, у него ничуть не меньше достоинств, чем у нас, у всех трех конунгов.

Тут все, кто был в зале, оживились и стали спрашивать, что это за человек, которого конунг так превозносит, и где он.

Конунг сказал:

— Человек, о котором я говорил, настолько умен, что такой мудростью мог бы обладать и конунг. Он силен и храбр, как берсерк, но доброго нрава и щедро одарен от природы, как мудрейший из мудрецов.

И он рассказал о Торвальде и о том, что случилось, как только что было написано; о том, как Торвальд спас его, так как у него повсюду были друзья благодаря его доброму нраву, достойному похвалы.

2

После того как Торвальд побывал во многих землях, он принял праведную веру. Он был крещен епископом из Саксланда, которого звали Фридрек. Торвальд попросил епископа Фридрека поехать с ним в Исландию и проповедовать там Слово Божье, чтобы обратить к Богу своих отца и мать и других близких родичей. Епископ охотно согласился и отправился в Исландию. Их плавание было удачным.

Кодран хорошо принял сына. Торвальд с епископом и еще двенадцатью людьми провели первую зиму у Кодрана на Ущельной реке. Там Торвальд начал проповедовать Слово Божье своим родичам и всем, кто приходил повидаться с ним, потому что епископ не знал языка его соотечественников. В ту зиму некоторые обратились в истинную веру благодаря проповедям Торвальда.

Но сначала надо рассказать о том, как он обратил в праведную веру своего отца и его домочадцев.

Однажды в праздничный день, когда епископ Фридрек со своими клириками служил мессу и славил Бога, Кодран был рядом, но скорее из любопытства, нежели собираясь принять их веру.

Когда он услышал колокольный звон, красивое пение клириков и запах благовоний, увидел епископа в

прекрасном облачении и всех, кто ему прислуживал, одетых в белые одежды, притом что весь дом освещен был горящими повсюду прекрасными восковыми свечами, — когда он увидел все, что входит в богослужение, это пришлось ему по душе.

В тот же день он пошел к своему сыну Торвальду и сказал:

— Ну вот, теперь я увидел и понял, как серьезно вы служите своему Богу. Наши обычаи, как я вижу, сильно различаются, так как мне кажется, что ваш Бог радуется тому свету, которого наши боги страшатся, но если я понял это все правильно, то человек, которого вы зовете епископом, — твой вещун, потому что я знаю: ты научился от него всему, что проповедуешь нам от имени своего Бога. У меня есть вещун, который приносит мне большую пользу: он предупреждает меня о многих бедах. Он охраняет мой скот и напоминает мне, что я должен делать, а чего должен остерегаться, и поэтому я ему очень доверяю и уже давно его почитаю. Ты ему очень не нравишься, а также твой вещун и ваши обычаи, и он отговаривает меня оказывать вам честь, а больше всего — от того, чтобы принять вашу веру.

Торвальд спросил:

— А где живет твой вещун?

Кодран ответил:

— Он живет здесь, недалеко от моего двора в большом красивом камне.

Торвальд спросил, давно ли он там живет, и Кодран сказал, что он живет там, должно быть, испокон веков.

— Тогда, отец, давай заключим соглашение, — сказал Торвальд. — Ты позовешь своего вешуна, который, по твоим словам, обладает такой большой силой и ко-

тому ты так доверяешь. Если епископ, который, по твоему, слаб и бессилен, сможет силой Бога Небесного, в которого мы веруем, прогнать твоего вещуна из его надежного убежища, тогда будет справедливо, если ты оставишь его и обратишься к самому могущественному Богу, нашему Создателю, который является истинным Богом и которого никакая сила не может победить. Он пребывает в Вечном Свете и ведет к нему всех, кто верует в него и верно служит ему, и они будут жить вместе с ним в неопишемом вечном блаженстве. Если ты хочешь обратиться к верховному небесному конунгу, пойми поскорее: тот, кто отговаривает тебя верить в него, самый настоящий обманщик и стремится увлечь тебя за собой от Вечного Света в бесконечную тьму. Не думай, что он желает тебе добра; все это он делает, чтобы ему легче было тебя обманывать и чтобы ты верил, что он хорош и полезен тебе.

Кодран ответил:

— Мне ясно, что ваш епископ и мой вещун по-разному смотрят на вещи. В меньшей степени я вижу и то, с каким усердием каждый из них защищает свое дело; и все, что вы говорите о нем, он говорит о вас. Но что об этом долго толковать: пусть то испытание, которое ты предлагаешь, докажет истину.

Торвальд обрадовался такому решению отца и рассказал епископу об их уговоре.

На следующий день епископ освятил воду. Затем он с молитвами и пением псалмов направился к камню и окропил его водой. Он поливал его до тех пор, пока камень не стал совсем мокрым.

Ночью Кодрану во сне явился вещун, опечаленный и дрожащий, будто от страха, и сказал ему:

— Плохо ты сделал, что позвал людей, которые обманом живут у тебя, а сами пытаются выгнать меня из жилища. Они льют кипяток на мой дом, а мои дети не могут вынести и самых малых мучений, причиняемых жгучими каплями, бегущими внутри по кровле. Хотя мне самому это не причиняет большого вреда, тяжело слышать крики моих маленьких детей, вопящих от ожогов.

Утром Кодран рассказал сыну обо всем, что услышал. Торвальд обрадовался и стал просить епископа продолжать начатое.

Епископ пошел к камню со своими людьми и сделал там все так же, как накануне. Он усердно просил всемогущего Бога прогнать дьявола и спасти душу этого человека.

На следующую ночь привиделся Кодрану тот лживый вещун, но не как прежде, потому что обычно он являлся ему сияющим, благосклонным, в прекрасных одеждах, а сейчас он был в черной безобразной куртке из шкуры, со злобным и мрачным лицом. Печальным, дрожащим голосом он сказал бонду:

— Эти люди упорно пытаются отнять у нас счастье и благополучие. Они хотят выгнать меня из отчего дома, а тебя лишит моей нежной заботы и дальновидных пророчеств. Поступи же теперь как мужчина и прогони их прочь, чтобы мы не лишились благополучия из-за их козней. Мне тяжело терпеть все их злодеяния, но все же я никогда не убегу.

Все это и остальное, о чем дьявол говорил с ним, Кодран рассказал утром сыну.

На третий день епископ снова пошел к камню и сделал все, как и прежде. А ночью злой дух в третий раз

явился к бонду. Был он мрачен и, всхлипывая, стал жаловаться:

— Этот коварный обманщик, епископ христиан, лишил меня всего моего имущества. Он разрушил мой дом. Он лил на меня кипяток, намочил мою одежду, все порвал и привел в негодность. Он обрушил на меня и моих домочадцев беспощадный огонь и вынудил меня бежать в пустынные места и стать изгнанником. Теперь пришел конец нашей дружбе и соседству, и все это из-за твоего вероломства. Подумай-ка, кто теперь будет оберегать твое добро так же умело, как до сих пор это делал я! Ты слынешь человеком справедливым и надежным, но меня ты вознаградил не самым лучшим образом.

А Кодран ответил:

— Я почитал тебя как полезного и сильного бога, пока не ведал об истинном Боге. Теперь, когда я понял, что ты лжив и совсем бессилен, у меня есть право без обмана покинуть тебя и перейти под защиту того Бога, который намного лучше и сильнее тебя.

На этом они расстались, но не друзьями, а со злобой.

Вскоре после этого бонд Кодран, его жена Ярнгерд и все его домочадцы крестились. Только его сын Орм не пожелал креститься в тот раз.

3

Следующей весной Торвальд и епископ со своими людьми отправились на запад в Ивовую Долину и поселились в Слияния Ручьев. Они прожили там три зимы и ездили по Исландии, проповедуя Слово Божие.

Когда они жили там первый год, Торвальд посватался к женщине по имени Вигдис. Она была дочерью Олава, который жил в Ястребином Ущелье, что в Озерной Долине.

На свадебном пиру, где Торвальд был с епископом, среди приглашенных было много язычников. Там был большой дом, как это было тогда принято, хорошо обустроенный, а поперек дома бежал маленький ручеек.

Так как христиане и язычники не хотели есть вместе, решили повесить занавес между ними там, где поперек дома тек ручей. Епископ и христиане должны были находиться в передней части дома, а язычники — внутри за занавесом.

На той свадьбе среди язычников было два брата, очень сильных берсерка, сведущих в колдовстве. Оба носили имя Хаук*. Они более других противились истинной вере и старались уничтожить христианские обычаи. Они предложили епископу, раз он так верит в своего Бога, если хватит у него духу, выдержать испытания, которые для них были привычным делом: пройти босым по огню или броситься на острие клинка и остаться невредимым.

Епископ, полагаясь на милость Божию, не стал отказываться. И вот внутри, вдоль всего дома развели большие костры, как было принято в те времена, когда пили пиво у огня. Епископ облачился в епископские одежды, освятил воду и, так подготовившись, с митрой на голове и с посохом в руке подошел к костру. Он освятил огонь, окропив его водой.

* *Haукr* — букв. «ястреб».

Потом к костру подошли оба берсерка с обнаженными мечами в руках, они выпускали дикие вопли и кусали края щитов, рассчитывая так перейти огонь. Но все случилось иначе, чем они думали. Они упали, споткнувшись о горящее бревно. Огонь охватил их и тотчас разгорелся с такой силой, что когда их вытащили, они были уже мертвы. Их тела отнесли в ущелье и там похоронили, а это место зовут с тех пор Ястребиным Ущельем.

Епископ Фридрек перекрестился, шагнул в костер и прошел сквозь огонь весь дом до конца. Пламя расступалось перед ним, словно его относил ветром, и он совсем не чувствовал нестерпимого жара огня. Даже края его одежд не обгорели. Многие обратились к Богу, когда увидели такое великое чудо.

Монах Гуннлауг рассказывал об этом событии со слов правдивого человека Глума Торгильссона. А тот узнал об этом от человека по имени Арнор, сына Арндисы. Олав из Ястребиного Ущелья построил после этого у себя на хуторе церковь, и Торвальд дал ему на неё лес.

4

Торвальд и епископ все это время прилагали большие усилия, чтобы обратить как можно больше людей к Богу, и не только в окрестных местах. Они много ездили по всей Исландии и проповедовали Слово Божие.

Приехали они на запад в Лошину, что в Долинах Широкого Фьорда, было это во время альтинга. Бонда Торарина не было дома, и его хозяйка Фридгерд, дочь Торда с Крутого Мыса, поначалу оказала им достойный

прием. Торвальд говорил людям об истинной вере, а Фридгерд тем временем продолжала совершать жертвоприношения. И все слышали, как они разговаривают друг с другом. Фридгерд то совсем не отвечала на слова Торвальда, то ругалась, а Скетги, сын Торарина, смеялся над его словами.

Тогда Торвальд сказал такую вису:

Шел я с Божьим словом,
Но меня не слушал
И глумился отрок
Над святым кропилом.

А старуха-ведьма
Разума лишилась,
С капища поганых
Скальда обругала.

Ничего не рассказывают о том, крестился ли кто-нибудь в Западной четверти благодаря этим проповедям. А вот на Севере, куда они потом отправились, праведную веру приняли некоторые достойные люди, такие как Энунд в Дымной Долине, сын Торгильса Греньядарсона, Хленни с Грязного Двора, что в Островном Фьорде, и Торвард с Кряжа, что в Долине Хьяльти. Братьев Торварда звали Арнгейр и Торд; он был сыном Спакбёдвара, сына Эндотта Первопоселенца, который жил в Лесном Заливе.

Эти и многие другие люди в Северной четверти со всей охотой приняли Христову веру. Но было много и таких, кто поверили в Христа и, хотя и не решились на сей раз принять крещение, зато перестали совершать жертвоприношения, оставили другие языческие обычаи и больше не платили подати годи. Потому язычники и

злились на епископа Фридрика и враждебно относились ко всем, кто следовал за ним.

Торвард Спакбёдварссон велел построить церковь у себя в Кряже. У него был священник, которого дал ему епископ, чтобы петь мессы и отправлять богослужения.

Это сильно обозлило Клауви, сына Торвальда Ревссона со Склона, что в Протоках. Клауви был человеком очень влиятельным. Он поехал к братьям Торварда Арнгейру и Торду и предложил им на выбор: убить священника или поджечь церковь.

Арнгейр ответил:

— Я не советовал бы ни тебе, ни кому-нибудь из твоих друзей убивать священника, так как мой брат Торвард как-то раз жестоко отомстил за меньшую, чем эта, обиду. Поэтому я советую лучше сжечь церковь.

Торд не захотел участвовать с ними в этом деле.

Через некоторое время Клауви, а с ним еще десять человек отправились ночью, чтобы поджечь церковь. Когда они приехали на место и ступили на церковный двор, они почувствовали сильный жар и увидели в окне церкви огромный сноп искр. Им показалось, что вся церковь охвачена пламенем, и они уехали.

В другой раз поехал Арнгейр, а с ним еще много людей, чтобы сжечь ту же самую церковь. Когда они выломали дверь, Арнгейр задумал развести на полу костер из сухой березы, а так как огонь не разгорался так быстро, как ему хотелось, он лег на порог и принялся раздувать жар, но поленья не загорались. Вдруг в пол прямо у его головы вонзилась стрела, а следующая пригвоздила к полу его одежду. Она пробила на нем рубашку сбоку, у самого тела. Он вскочил и сказал:

— Эта стрела пролетела так близко от меня, что, думается мне, не стоит дожидаться третьей.

Так защитил Господь свой дом. Арнгеир со своими людьми уехал прочь, и больше язычники не пытались поджечь церковь. Эта церковь была построена за шестнадцать лет до того, как в Исландии на альтинге было принято христианство, и стоит до сих пор в целости и сохранности.

5

На следующее лето Торвальд Кодранссон по просьбе епископа открыто проповедовал на альтинге всему народу Христову веру. Он с большим искусством рассказывал о многих истинных чудесах всемогущего Бога. После него первым заговорил знатный и почитаемый человек, хотя и злой язычник, Хедин с Холодного Склона, что на Берегу Островного Фьорда, сын Торбьярна, сына Скаги, сына Скопта. Женой Хедина была Рагнхейд, племянница и падчерица Эйольва Вальгердарсона.

Хедин наговорил много дурного Торвальду и богохульствовал, говоря о святой вере. И так злобно он был настроен, когда говорил перед людьми, что никто не поверил словам Торвальда. Поэтому ненависть и злоба язычников к епископу и Торвальду выросла настолько, что они даже наняли скальдов сочинить нид. Там было сказано:

Вот епископ
Девять деток
Выносил,
А Торвальд — папа.

За это Торвальд убил тех, кто сочинил этот нид. Епископ же терпел все обиды со смиренной кротостью. Убив скальдов, Торвальд поехал к епископу рассказать, что он совершил. Епископ был дома и читал книгу. И перед тем как Торвальд вошел, на книге появились две капли крови. И епископ понял, что это предзнаменование. Когда Торвальд вошел, он сказал:

— Либо ты кого-то убил, либо задумал убийство.

Торвальд рассказал, что он сделал. Епископ спросил:

— Почему ты так поспешил?

Торвальд ответил:

— Я не стерпел, что они уподобили нас женщинам.

Епископ сказал:

— Это малое испытание, хотя они и солгали, что у тебя есть дети. Ты понял их слова не так, как надо, потому что я, конечно же, мог носить твоих детей, если бы они у тебя были. Не следует христианину мстить за себя, даже если его сильно оскорбили. Надо сносить обиды и оскорбления ради Божьего дела.

6

Хотя они терпели много обид от злых людей, все же они не прекращали ездить по хуторам и проповедовать слово Божье. Они доехали до Лососьей Долины и некоторое время жили там под Эйливыми Горами у Атли Сильного, дяди Торвальда. Атли со своими домочадцами и многие другие люди крестились после их приезда, поскольку на них снизошла благодать от Святого Духа.

Тем временем молва о епископе дошла до одного мальчика пяти лет по имени Ингимунд, сына Хавра из Долин Богов. Он воспитывался на Дымном Берегу. Однажды Ингимунд завел разговор с пастухом своего воспитателя и попросил, чтобы тот тайком отвез его к Эйливым Горам взглянуть на епископа. Пастух согласился.

Поехали они Ущельем Кьяртана и дальше на запад через холмы в Лососью Долину. Как только они подъехали к дому Атли, мальчик стал просить, чтобы его окрестили.

Атли взял мальчика за руку, привел к епископу и сказал:

— Отец этого мальчика — знатный человек, хоть и язычник, и ребенок хочет креститься без ведома его и своего воспитателя. Теперь решай, как поступить, потому что наверняка следует ожидать, что оба они будут очень недовольны, если его окрестят.

Епископ рассмеялся.

— Поистине, — говорит он, — нельзя отказать малому ребенку в этом святом деле, тем более что в его решении больше благоразумия, чем у его взрослых родичей.

И епископ окрестил Ингимунда, и прежде чем тот отправился в обратный путь, научил его всему, что надлежит соблюдать христианину.

7

Рассказывают, что епископ Фридрек крестил человека по имени Мани, и поскольку тот соблюдал святую веру и был известен многими добродетелями и правед-

ной жизнью, его прозвали Мани Христианином. Он жил на хуторе Холм, что на Всхолмленных Болотах. Там он построил церковь. В той церкви он служил Богу и днем и ночью, вознося к нему святые молитвы и раздавая милостыню бедным людям.

У него было место для ловли рыбы на реке неподалеку, которое и теперь зовут Водопадом Мани, так как в те годы, когда бывал неурожай и сильный голод, и у Мани не было ничего, чтобы накормить голодных, он шел на реку и ловил много лососей в глубоком месте под водопадом. Это место он отдал церкви, и монах Гуннлауг рассказывал, что с тех пор рыба там не переводится.

У церкви еще видны следы того, как Мани жил тут отшельником. Он считал, что, поскольку по образу мыслей он далек от большинства людей, ему лучше удалиться от мирской суеты. У церковного двора остались следы изгороди, которую, как говорят, он ставил летом вокруг покоса. Он пас там свою корову, дававшую ему пропитание, поскольку хотел добывать себе пищу собственными руками и не сидеть за одним столом с ненавистными язычниками. С тех пор это место зовется Выпас Мани.

8

Лишь немного мы расскажем здесь о том, как язычники преследовали епископа Фридрека и Торвальда за проповедь праведной веры и какие обиды им нанесли. Однажды они поехали на весенний тинг на Цаплином Мысу. Но когда они приблизились к месту тинга, толпа

язычников с громкими криками бросилась им навстречу. Одни швыряли в них камнями, другие с шумом и грохотом потрясали оружием, призывая богов уничтожить их. И не было никакой надежды, что они смогут выйти на поле тинга.

Тут епископ сказал:

— Сбывается то, что когда-то приснилось моей матери. Ей привиделось, что она нашла у меня на голове волчий волос, и вот теперь нас преследуют и гонят ужасными криками и воинственными воплями, как поганых волков.

После этого они с епископом вернулись на свой хутор Слияние Ручьев и провели там лето.

Тем же летом некоторые языческие хёвдинги после альтинга собрали народ, так что у них было две сотни человек. Они отправились к Слиянию Ручьев, чтобы сжечь епископа и всех его людей.

Уже почти у самого хутора они спешили и, как водится, отпустили коней попасться. Когда они снова сели на лошадей, на них внезапно налетела стая огромных птиц. Лошади испугались и понесли, а всадники свалились и покалечились. Одни упали на камни и переломали ноги и руки или получили другие увечья, другие сильно поранились своим же оружием, а некоторых потоптали лошади и покалечили их. Меньше всего досталось тем, чьи лошади ускакали, и им пришлось долго добираться домой пешком. С тем они и вернулись назад. Всемогущий Бог так защищал своих людей, что на этот раз епископ и его люди совсем не пострадали от злобы и коварства язычников, хотя они ничего не подозревали об их нападении и замыслах.

Торвальд и его люди прожили в Слиянии Ручьев четвертую зиму. На следующее лето они отправились в путь. Сначала они поплыли в Норвегию и некоторое время провели в одной гавани. Туда из Исландии прибыл человек, о котором говорилось раньше — Хедин с Холодного Склона. Он остановился в той же гавани.

Хедин сошел на берег, чтобы заготовить лес. Торвальд узнал об этом и позвал с собой своего раба. Они отправились в лес, туда, где был Хедин, и Торвальд велел рабу убить Хедина.

Когда Торвальд вернулся на корабль, он рассказал об этом епископу.

Епископ ответил:

— Из-за этого убийства мы должны расстаться, потому что ты никогда не перестанешь убивать людей.

После этого епископ Фридрек приехал в Саксланд, где окончил свою жизнь в добродетельной святости и получил от всемогущего Бога в награду за свою доброту и мирские труды вечную жизнь.

9

Торвальд прожил после этого еще много лет; и поскольку он был человек высокий, сильный и умный и всегда и во всем следовал заповедям Господним, он подумал, что, если вернется в родные края, возможно, ему придется вновь из-за любви к Богу испытать гонения и обиды от своих соотечественников.

Поэтому он решил больше не возвращаться в Исландию. Он отправился в далекое путешествие и сначала

поехал в Йорсалир увидеть святые места. Он объездил все Гриккьярики и приехал в Миклагард. Император* принял его с большими почестями и одарил достойными дарами в знак своей дружбы, ибо велика была милость Бога к Торвальду, и слава о нем распространялась в народе, куда бы он ни пришел. Его прославляли как бедные люди, так и могущественные и почитали его столпом и опорой праведной веры, и сам кесарь Миклагарда и все его хёвдинги почитали Торвальда как прекрасного проповедника и глашатая Господа нашего Иисуса Христа, и не меньше их все епископы и аббаты по всему Гриккланду и Сюрланду. Более же всего он прославил себя на Восточном пути, с тех пор как послан был туда кесарем и сделан патриархом и владыкой над всеми конунгами в Руцланде и во всей Гардарики.

Торвальд Кодранссон основал там прекрасный монастырь рядом с церковью, которая была освящена во славу Иоанна Крестителя, и присоединил к нему многие земли. Это место с тех пор носит его имя — монастырь Торвальда. В том монастыре он кончил жизнь свою и там же был погребен. Монастырь стоит под высокой горой, которая называется Дрёвн.

10

Когда епископ Фридрек и Торвальд приехали в Исландию, прошло 900 лет и еще 80 и один год от Рожде-

* Византийским императором в то время был Василий II Болгаробойца (976—1025 гг.).

ства Господа нашего Иисуса Христа, а от начала заселения Исландии — сто лет и шесть зим.

Тремя годами позже Торвард Спакбёдварссон построил церковь в Кряже.

Приложение. О встрече Торвальда с Олавом Трюгвасоном

Рассказывают, что Торвальд много ездил по свету, после того как расстался с епископом. Оттон кесарь, как говорилось раньше, крестил Данию. Олав Трюгвасон поехал вместе с ним на восток и был главным советчиком кесаря при крещении народа.

В этой поездке, как рассказывают бывшие там проповедники, Олав встретился с Торвальдом Кодранссоном, и поскольку каждый из них слышал о другом много замечательного, они встретились как старые знакомые, хотя никогда прежде не виделись.

И когда они разговаривали, Олав конунг спросил:

— Ты и есть Торвальд Путешественник?

Тот ответил:

— Я не так уж много путешествовал.

Конунг сказал:

— Ты человек хороший и удачливый. А какой же ты веры?

Торвальд ответил:

— Это я вам охотно скажу. Я всей душой придерживаюсь христианской веры.

Конунг сказал:

— Похоже, ты хорошо служишь своему Господу и многим людям внушаешь любовь к нему. Мне очень любопытно узнать, что ты можешь рассказать достоверного, во-первых, о чудесах Иисуса Христа, твоего Бога, затем о разных странах и народах и, наконец, о своих славных делах и поступках.

Торвальд ответил:

— Я охотно выполню твою волю, и думаю, ты больше всего хочешь узнать правду о том, что я слышал и видел. Но и ты мне расскажи открыто, о чем я спрошу тебя.

Конунг сказал, что так тому и быть.

Торвальд рассказал ему тогда много нового и примечательного как о Боге, так и о добрых людях. Конунгу и всем, кто там был, все это очень понравилось и показалось весьма занятным. И когда Торвальд рассказал о том, что он делал в Исландии с епископом Фридриком, конунг расспросил подробно, сколько людей приняли веру благодаря их проповедям и о том, кто охотнее всех принимал крещение, а кто больше всех ему противился. И Торвальд обо всем этом подробно рассказал.

Когда конунг услышал, сколько сил они приложили для проповеди христианства и сколько тяжких обид им пришлось вынести ради Господа, он сказал:

— Из всего этого видно, что те исландцы, о которых ты только что говорил, должно быть, люди суровые и сильные, и нелегко было заставить их креститься. Но все-таки я думаю, что так им было суждено. И как только они уверуют в Единого Бога, думаю, все они будут придерживаться своей веры, кто бы ни направил их в конце концов на истинный путь.

Торвальд сказал:

— Слышал я, говорили некоторые мудрые люди, что ты будешь конунгом Норвегии, и, думается мне, Господь дал тебе счастье обратить исландцев и многие другие северные народы к истинной вере.

Потом Торвальд о многом расспросил конунга, и тот говорил очень хорошо и мудро обо всем, что спрашивал Торвальд. И все то долгое время, что они провели вместе, они радовались тому, что узнавали и говорили друг другу много мудрого. После этого они расстались большими друзьями.

Потом Торвальд поехал в Миклагард и был встречен кесарем с большим почетом. Вскоре он основал монастырь и передал ему все свое имущество. В этом самом монастыре он и окончил свой век в добродетельной жизни.

ИССЛЕДОВАНИЯ
И
КОММЕНТАРИИ

Комментарии к «Саге о Хрольве Пешеходе»

«Сага о Хрольве Пешеходе» сохранилась в 33 списках, наиболее ранний из которых датируется второй половиной XIV в. На основании разночтений рукописи принято делить на 4 группы (*A, B, C, D*) (Hartman: 1912; MI).

Насыщенная фантастическими существами и чудесами, «Сага о Хрольве Пешеходе» — один из наиболее типичных примеров «саги о древних временах». События саги разворачиваются в трех географических зонах: Дании, Швеции и Северной Руси. Норвегия упоминается лишь в связи с норвежским происхождением главного героя саги. Основные события распределяются между Данией и Северной Русью, тесно связывая эти два региона. Перенесение действия к востоку от Скандинавии, в места, география и бытовой колорит которых в XIII в. были плохо известны скандинавам, особенно исландцам, давало возможность для безудержной фантазии.

Найти какую-либо историческую основу в «Саге о Хрольве» затруднительно. Правда, главный герой ее носит имя предводителя викингов конца IX — начала X в., основателя Нормандского герцогства на севере Франции (западные

хроники называют его Роллоном). История Хрольва/Роллона такова. Объявленный вне закона в Норвегии, он должен был покинуть страну и стал викингом. Он воевал в Шотландии (об этом упоминается в «Истории Норвегии», написанной около 1200 г.) и, возможно, в Ирландии. В этот период он женился на женщине, которая была христианкой, и у них родились дочь Катлин и сын Вильгельм, получивший позднее прозвище Длинный Меч. Между 905 и 911 г. Хрольв переправляется на континент и 20 июля 911 г. сражается в битве под Шартром. Осенью того же года он принимает участие в переговорах между Карлом Простым и викингами, захватившими земли по берегам Сены в ее низовьях, и получает от французского короля ленные владения в Нормандии по р. Див в качестве откупа от будущих нападений норманнов. На этот счет имеется грамота Карла Простого. Тогда же, вероятно, Роллон и его сподвижники приняли христианство. В 924 г. владения норманнов были расширены до р. Вир. По приказу Роллона на р. Эр возводится крепость. Последние известия о Роллоне содержатся в Анналах Флодоарда в связи с осадой крепости Эр, и в 927 г. уже сын Роллона Вильгельм становится вассалом Карла Простого (Douglas: 1942. P. 417–436). Однако герой саги, похоже, не имеет ничего общего с историческим Хрольвом, кроме имени. Впрочем, исследователи допускают, что существовала более ранняя редакция саги, которая в XIV в. подверглась значительной переработке, была расширена и обрела теперешний вид (Mundt: 1993. S. 191, 198). В этом случае к позднейшим наслоениям следует отнести упоминание государства Таттарарики — т. е. Золотой Орды, возникшей в 40-е гг. XIII в. Описание Дании в главе 37, как считают ученые, заимствовано из «Саги о Кнютлингах», созданной в конце XIII в.; отсюда же взяты английские топонимы. Описание Древней Руси в

главе 38 также относится к сравнительно позднему времени — эпохе феодальной раздробленности. Что касается бытовых реалий, то многие из них анахроничны по отношению к эпохе викингов — как, например, рыцарские турниры. Характерно, однако, что составителя саги это ничуть не смущает.

Вместе с тем в XIX в. было высказано предположение, что «Сага о Хрольве Пешеходе» содержит «скандинавскую» версию легенды о «призвании варягов» (Беляев: 1852. С.16). Конь, предвещающий гибель своему хозяину — в саге конунгу Хреггвиду — при том, что действие разворачивается в Альдейгьюборге (Старой Ладоге) напоминает предание «Повести временных лет» о смерти Олега Вещего под 912 г. (В Новгородской I Летописи младшего извода рассказ о смерти Олега помещен под 922 г. и в ином варианте.) (Мачинский, Панкратова: 1996. С. 54–55; НПЛ: 1950. С. 109. Панкратова: 1997. С. 8. ПВЛ: 1996. С. 20–21).

Ряд мотивов саги восходит к древнескандинавской мифологической традиции. Например, описание погребального обряда, совершенного над конунгом Хреггвидом («по обеим сторонам от него должны быть его павшие воины»), связано с представлениями о Вальгалле — загробном мире, где на высоком престоле восседает Один, а вместе с ним пируют его избранники — павшие герои. Упоминающиеся в саге «шип сна» и «напиток памяти» фигурируют в «Старшей Эдде», в «Речах Сигрдривы».

В «Саге о Хрольве Пешеходе» ощущается сильное влияние рыцарского романа. Многие исследователи указывали на сходство ряда мотивов романа о Тристане и Изольде, известного в Скандинавии как «Сага о Тристраме и Исёнд» и истории об Ингигерд, девушке с золотыми волосами, которая попадает в плен к злодею и с ласточкой посылает мольбу о помощи к иноземному правителю. (Dünninger:

1931. S. 340–342; Schröder: 1924. S. 589–590). Кульминацией сюжета в «Саге о Хрольве» является описание конного ристалища — рыцарского турнира, в котором наградой победителю должна служить рука Ингигерд. «Сага о Хрольве» пестрит лексикой, характерной для куртуазной рыцарской литературы, которая не встречается в традиционных сагах (например, такие выражения, как «умелый в поединке», «муж турнира», или описания доспехов и оружия героев).

Однако сам Хрольв мало похож на рыцаря: неоднократно упоминается, что женщины совсем его не интересуют, он ленив и т. д. В образе Хрольва много фольклорных черт. Помимо образа главного героя многое в «Саге о Хрольве Пешеходе» роднит ее со сказкой. Это и отмечаемый некоторыми исследователями характерный (особенно для Восточной Европы) мотив смерти героя через коня, и зверь-помощник (волк, конь, птица), и три испытания, и неверный слуга (Dünninger: 1931. S. 334–337, 342–347).

И наконец, нужно указать на присутствие в «Саге о Хрольве Пешеходе» античной традиции, которая нашла выражение прежде всего в имени коня Дульцифала (искаженная форма имени коня Александра Македонского) и имени правителя Татгарарики — Менелай. В главе 25 автор саги упоминает и самого «скальда Гомера».

Имя автора саги неизвестно, но его личность нашла выражение в многочисленных авторских отступлениях, крайне редко встречающихся в сагах. Некоторые исследователи также отмечают неожиданное для саги, написанной в христианское время, восхваление язычников и нарочитое избегание каких бы то ни было христианских аллюзий.

Первое издание «Саги о Хрольве Пешеходе» было осуществлено К. К. Равном в 1830 г. в сборнике *Fornaldar sögur Norðrlanda* (Bd. III) с рукописи AM 152 fol, хранящейся в

Арнамагнеанской Коллекции рукописей Копенгагенского университета и датируемой серединой XV в. (FASN 1. 1830. Bd. III. S. 237–364). Сага неоднократно затем публиковалась в серии FASN. (FASN 2. 1889. Bd. III; FASN 3. 1944. Bd. III. FASN 4. 1959. Bd. III).

В 1818 г. сага была переведена на шведский язык, (Rolf. 1818), а в 1980 г. на английский. (GHs.) Незначительные отрывки, содержащие древнерусскую топонимику, переводились на латинский язык в середине XIX в. (Antiquités russes P. 230–233), а в XX в. на русский Е. А. Рыдзевской (Рыдзевская: 1978. С. 86–87) и Г. В. Глазыриной. (Древнерусские города. С. 171–175).

Данный перевод сделан по изданию Fornaldar sögur Norðurlanda. Guðni Jónsson bjó till prentunar. Reykjavik, 1959. Bd. 3. S. 161–280.

Комментарии к «Саге об Ингваре Путешественнике»

«Сага об Ингваре Путешественнике» дошла до нас в четырех списках не ранее XV в. (Hofmann: 1981. S. 188). Все они хранятся в Королевской библиотеке в Копенгагене и коллекции Института Арне Магнуссона:

А — AM 343 a 4to (XV в.) (Olson: 1912)

В — Gl. kgl. Sml. 2845 4to (перв. четв. XV в.) (MI)

С и D имеют дефекты (Helgason: 1960)

«Сага об Ингваре Путешественнике» привлекает пристальное внимание исследователей, которые не один десяток лет ломают головы, пытаясь понять, что в ней быть, а что выдумка. Дело в том, что описанный поход шведов по восточным рекам, трагически завершившийся гибелью почти всего отряда, подтверждается руническими надписями на камнях, которые были воздвигнуты в Швеции в память о погибших участниках похода. Всего известно около трех десятков таких камней. (Pritsak: 1981. P. 453–454; Wessen: 1960. S. 30–31). Рунические камни — самое главное свидетельство в пользу реальности похода на восток, предпринятого шведами под предводительством Ингвара. Однако по чисто палеографическим признакам надписи эти да-

тируются только приблизительно, и колебания здесь возможны в пределах нескольких десятилетий (20–60-е гг. XI в.). Это обстоятельство дало историкам повод соотнести события, о которых рассказывается в саге, с действиями тех или иных варяго-русских отрядов в каспийско-черноморском регионе в первой половине XI в. (Подробнее об этом см. «Поход Ингвара в интерпретации историков»).

Изучая генеалогию Ингвара по руническим камням, О. Фрисен пришел к выводу, что данным саги можно доверять, хотя и указывал, что другие имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают однозначной картины (Friesen: 1910. S. 201, 206). Е. А. Мельникова и М. Ларссон также следуют данным саги в этом вопросе (Мельникова: 1976. С. 78; Larsson: 1990. S. 27–29). Ф. А. Браун, напротив, поставил под сомнение ту генеалогию, которую предлагает сага. В довольно обстоятельной статье он пытался доказать, что Ингвар был сыном шведского короля Эймунда и внуком Олава Скотконунга (Браун: 1910. С. 133). К выводам Брауна присоединился О. Прицак (Pritsak: 1981. P. 428). С. Линдквист предлагает еще один вариант: Ингвар был сыном Эймунда (брата Олава Шведского), который предположительно правил в конце X в. (Lindquist: 1968. S. 94–95). Однако гипотеза о существовании в конце X в. в Швеции короля по имени Эймунд основывается на одном договоре между Швецией и Данией, сохранившемся только в довольно поздних списках. Договор заключен Свейном Вилобордым с датской стороны и Эймундом Слемма со шведской. Однако последние исследования датируют договор XIII в. и связывают его происхождение с притязаниями Дании на ряд шведских территорий (Sawyer: 1991 a. S. 65–70). Поэтому гипотеза С. Линдквист малоубедительна. Тем не менее все три концепции пытаются связать Ингвара с

королевским родом. Однако более достоверные источники не знают ни короля, ни члена королевского рода с именем Ингвар. Одно очевидно — это был знатный и богатый человек, обладавший значительной властью, по крайней мере, в тех областях, которые выходили к озеру Меларен. Из рунических надписей видно, что у отца Ингвара было две жены: Рагнхильд и Тола. От Рагнхильд у него было пять детей, и один сын Харальд был от Тола. Два брата Ингвара, Рагнар и Анунд, погибли еще до начала его похода (Pritsak: 1981. P. 430).

«Сагу об Ингваре Путешественнике» можно разделить на три части. Первая (1–4 главы) посвящена предкам Ингвара, описывает жизнь героя в Швеции, его отношения с конунгом и участие в походе на земгалов (скандинавы называли их сеймгалами). Хотя в повествовании много временных несоответствий, в целом эта часть саги выглядит правдоподобно и содержит редкие и ценные сведения о ранней истории Швеции. Вторая часть (5–8 главы), непосредственно описывающая поход Ингвара на Восток, резко отличается от первой и имеет все характерные черты «саг о древних временах». Третья, заключительная часть (9–13 главы) посвящена походу сына Ингвара Свейна по следам отца и в значительной степени повторяет предыдущее повествование.

По всей видимости, сюжет, связанный со Свейном, вошел в «Сагу об Ингваре Путешественнике» после того, как основной текст уже сложился. Возможно, появление этого сюжета было вызвано популярностью «Саги об Ингваре» и желанием аудитории услышать продолжение любимившейся истории.

Исследователи спорят о том, когда сага сложилась в том виде, в каком она дошла до нашего времени. Устные версии сказания об Ингваре бытовали как в Швеции при ко-

ролевском дворе, так и в разных частях Исландии начиная со второй половины XI в. Первыми поведали об этом походе, по-видимому, его непосредственные участники. Так, в 14-й главе саги сообщается, что Кетиль Гардский «отправился в Исландию к своим родичам. Там он и остался и первым поведал обо всем». Следующий этап — появление письменного варианта саги. В эпилоге упоминается книга Одда Мудрого, монаха Тингейрарского монастыря, в которой тот рассказывал о походе Ингвара, и письмо того же Одда, в котором речь также шла об Ингваре. Исследователи традиционно полагали, что сага сложилась в окончательном виде только в XIV в. или в самом конце XIII в., при этом книга и письмо Одда Мудрого были использованы неизвестными авторами в качестве одного из источников. Однако немецкий исследователь Д. Хофманн в результате историко-филологического анализа саги пришел к выводу, что она была написана Оддом на латинском языке в 80–90-е гг. XII в., лишь затем (не позднее 1200 г.) переведена на исландский и уже в таком виде дошла до наших дней, в то время как латинский оригинал был утрачен (Hofmann: 1981. S. 221; Hofmann: 1984. S. 106–108).

Эта сага не была включена К. К. Равном в предложенный им список тридцати «саг о древних временах» по той причине, что в ней рассказывается о событиях первой половины XI в., в то время как в «классических» «сагах о древних временах» действие обычно относится к периоду до заселения Исландии. Однако она вошла в новое издание «саг о древних временах», осуществленное Гудни Йоунссоном в 1959 г. (FASN 4. 1959. Bd. II. S. 423–459).

Сага переводилась на шведский (Brocman: 1762; Larsson: 1990. S. 101–119), английский (Vikings in Russia: P. 44–68) и латинский языки (Antiquités russes. 2. P. 141–169). Неболь-

шой отрывок в переводе Е. А. Мельниковой был опубликован в книге «Древнерусские города в древнескандинавской письменности» (М., 1987. С. 170).

Настоящий перевод выполнен по критическому изданию Э. Ольсона: *Yngvars saga víðförla*. Utg. E. Olson. Kbh., 1912.

Поход Ингвара в интерпретации историков

Сопоставление рунических надписей на камнях, найденных в Швеции, с данными «Саги об Ингваре Путешественнике» позволяет историкам строить гипотезы о численности и составе экспедиции шведов на восток, целях похода, возможном маршруте и, наконец, увязывать действие саги с определенными историческими событиями.

Внимательное чтение саги позволяет сделать вывод, что было по крайней мере два похода под предводительством Ингвара: один — из Швеции на Русь, второй — из Руси далее на восток. Большинство исследователей, как правило, сливают воедино оба предприятия, тогда как указанное обстоятельство следует учитывать при определении целей походов и состава и численности экспедиций.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ ИНГВАРА ДЛЯ ПОХОДА НА РУСЬ

Согласно саге, у Ингвара было тридцать кораблей. Таково же количество рунических камней, связанных с этим

походом. Однако, согласно надписям, только три камня поставлены в честь кормчих. Таким образом, с достоверностью можно утверждать, что с Ингваром плыли по крайней мере три корабля. Весьма вероятно, что приплывшие с Ингваром на Русь шведы отправились с ним и дальше в путешествие на восток.

Благодаря руническим камням удастся очертить территорию, откуда родом были соратники Ингвара. Это районы Сёдерманланда и Уппланда, которые выходят к озеру Меларен. Здесь сохранилось много камней с надписями о поездках шведов на Русь, что позволяет говорить об устойчивых связях данного региона с Русью. Здесь можно было собрать людей, опытных в плавании на Восток (Свердлов: 1974. С. 105. Shepard: 1982–1985. P. 239, 255). При этом в Сёдерманланде больше камней, чем в Уппланде. По мнению шведского историка М. Ларссона, это обстоятельство не свидетельствует о том, что жителей Сёдерманланда было больше среди участников похода Ингвара, чем выходцев из Уппланда. Причина неравномерного распределения рунических камней, связанных с Ингваром, объясняется этим исследователем различием в местных традициях установки рунических камней. На основе процентного соотношения камней, связанных с походом Ингвара, и других камней с руническими надписями из этого региона, а также принимая в расчет число поселенческих единиц для XI в., М. Ларссон допускает, что с Ингваром могло быть 500–1000 человек, т. е. 10% взрослого мужского населения Сёдерманланда ушло в поход. Таким образом, приведенная цифра — 30 кораблей — представляется вполне вероятной (Larsson: 1986. S. 101–104, 107; Larsson: 1990. S. 37).

Социальный и возрастной состав участников экспедиции был разнообразным. Значительная часть камней поставлена сыновьями и дочерьми в честь отцов. Это по-

зволило шведскому исследователю Э. Вессену сделать вывод о большой доле среди представителей экспедиции людей зрелого возраста, отцов семейств (Wessen: 1960. S. 32). Рунические камни ставились в честь богатых и знатных людей. Однако как много участников похода принадлежало именно к этой социальной категории, сказать трудно.

2. ЦЕЛЬ ПОХОДА

Историкам цель похода видится по-разному. Так, М. Ларссон рассматривает первую часть предприятия Ингвара — поход из Швеции на Русь — как ледунг (ополчение), собранный по распоряжению шведского короля и направленный в помощь Ярославу Мудрому. Шведский ученый полагает, что воины Ингвара принимали участие в битве Ярослава с печенегами под Киевом в 1036 г., а потом готовились вместе с русскими к походу на Византию в 1043 г. (Larsson: 1986. S. 108). Е. А. Мельникова также придерживается той точки зрения, что поход Ингвара на восток носил официальный, т. е. государственный, характер, на что указывает описанный в саге обряд освящения «топора и кремня». Она считает, что Ингвар мог входить в дружину Ярослава Мудрого и участвовать в его военных предприятиях (Мельникова: 1976. С. 79).

Однако другой шведский исследователь Э. Лённрут и датский историк Н. Лунд утверждают, что во времена Ингвара системы ледунга еще не было ни в одной из Скандинавских стран. Они придерживаются точки зрения, согласно которой Ингвар, представитель местной знати, смог самостоятельно собрать большие силы для похода. Он не зависел от шведского конунга, не был ни местным конун-

гом, ни ярлом. Едва ли Ингвар обладал властью над всеми, кого он привлек в свою экспедицию, хотя в саге он и выступает как глава похода (Lönnroth: 1982. S. 20; Lund: 1993. P. 113).

Шведский ученый Э. Вессен считал, что Ингвар искал новый торговый путь, который непосредственно мог бы соединить Швецию с Востоком (Wessen: 1960. S. 34). С. Кросс связывал экспедицию Ингвара с попыткой шведов восстановить торговые отношения с Востоком, прерванные после падения Хазарского каганата (Cross: 1929. P. 191).

Таким образом, все предполагаемые причины похода Ингвара из Руси и далее на восток можно свести к трем: а) государственно-политический характер похода; б) частная инициатива; в) поиск новых торговых путей для шведов.

Итак, вопрос о целях похода по восточным рекам мы можем решить предположительно и только после того как выясним, куда направлялся Ингвар.

3. МАРШРУТ

На одном руническом камне сказано: «Тола велела установить этот камень по своему сыну Харальду, брату Ингвара. Они отважно отправились далеко за золотом и на востоке кормили орлов. Умерли на юге в Серкланде» (Мельникова: 19776. С. 74). Однако среди историков нет единого мнения о том, что имеется в виду под «Серкландом». Т. Арне полагает, что первоначально Серкландом назывались земли к югу от Каспия, а потом этот топоним приобрел более широкое значение, охватив восточноарабские территории и Северную Африку (Arne: 1947. S. 304). Е. А. Мельникова склонна считать, что сами скандинавы имели смут-

ное представление об этой земле. По ее мнению, до середины XII в. этот термин связывался с Восточной Европой, а в середине XII в. он претерпел существенную трансформацию и значительно расширился (Мельникова: 1977 б. С. 207).

Сага сообщает, что Ингвар плыл по «самой большой реке, которая течет с востока в Гардарики». Е. А. Мельникова считает, что Ингвар плыл по Днепру (Мельникова: 1976. С. 79). Дж. Шепард утверждает, что этой рекой была Волга (Shepard: 1982–1985. P. 271). М. Ларссон отождествляет эту реку с Риони в Грузии (Larsson: 1990. S. 44). Конечно, большую трудность для локализации реки представляет то, что она течет «с востока», поскольку ни Волга, ни Днепр не текут с востока, а Риони хотя и течет, но вовсе не на Русь. Никто из исследователей, однако, не принимает в расчет ту версию, которую мы находим в «Саге о Хрольве Пешеходе». Там говорится, что рекой, истоки которой исследовал Ингвар, была Дюна, т. е. Западная Двина. Можно допустить, что Ингвар начал свое плавание по Западной Двине, потом волоком перетащил корабли на Волгу, на Днепр или на Дон, а оттуда уже вышел в Каспийское или Черное море.

Таким образом, ни сага, ни рунические камни не позволяют сколько-нибудь определенно назвать регион путешествия Ингвара. Опираясь на сведения различных источников о действиях варяго-русских отрядов в каспийско-черноморской зоне, исследователи выдвигают следующие предположения о целях и маршруте экспедиции Ингвара: 1) участие в нападениях русов на Ширван и Дербент в 1030–1032 гг. (Thulin: 1975. S. 26–29); 2) плавание в Хорезм в 1035 г. по приказу Ярослава Мудрого для оказания помощи хорезмшаху (согласно этой точке зрения Ингвар погиб в 1041 г. в битве под Аибом) (Pritsak: 1981. P. 446–

449); 3) поход 1043 г. русских и скандинавов на Константинополь, их поражение и возвращение на Русь. (Мельникова: 1976); 4) поход Ингвара в Закавказье и участие его в междоусобной борьбе в Грузии в 40-х гг. XI в.

Г. С. Лебедев предположил, что отряд Ингвара сначала отправился в составе русского войска на Константинополь в 1043 г., а затем в Грузию, где принял участие в междоусобной борьбе на стороне грузинского царя Баграта IV (Лебедев: 1985. С. 258). М. Ларссон, который также допускает возможность участия Ингвара в междоусобице в Грузии, считает, что Ингвар попал туда, когда искал путь в Каспий через Закавказье. Из Черного моря он попал в реку Риони, затем волоком перетащил корабли в реку Куру и по ней доплыл уже до Каспия. На Каспии он достиг залива Кара-Богаз-гол и потом повернул обратно (Larsson: 1990. S. 45–92). Норвежская исследовательница М. Мундт разделяет концепцию М. Ларссона, однако датирует Сасиретскую битву, в которой Ингвар мог принять участие, и его смерть 1046 г. (Mundt: 1993. S. 179–180).

Дж. Шепард указал на уязвимость всех изложенных концепций. По его мнению, поход Ингвара не отразился в известных нам письменных источниках, как русских, так и восточных. С этим походом он связывает только один памятник — каменный крест у с. Преградное на Северном Кавказе. Этот крест имеет надпись на древнерусском языке, не все элементы которой сохранились до наших дней, но там якобы читалось имя Иван Русский и дата 1041 г. На основании этого Дж. Шепард делает вывод, что один из отрядов Ингвара, отступая с Каспия, пошел по северокавказским рекам и пытался, вероятно, войти в Азовское море. Камень был установлен в честь погибшего участника экспедиции (Shepard: 1982–1985. P. 222–285). Однако сомнительно, что можно было пройти из Каспия в Азовское море

вдоль Северного Кавказа по рекам. Если крест и связан с каким-либо походом русских или варяжских дружин в этом регионе, то скорее это был сухопутный поход. Сама надпись на камне неоднозначна. Указание на 1041 г. известно только со слов человека, который видел надпись в 70-е гг. XVIII в. Не читаются сейчас на камне и слова «Иван Русский» (Кузнецов, Медынцева: 1975. С. 11–17).

Таким образом, решить, где именно разворачивались описанные в саге события — в Закавказье (Грузии или Азербайджане), Хорезме или на Черном море, видимо, невозможно.

4. ВЕРСИИ

События, описанные в саге, исследователи пытались связать с хронологически близкими событиями, известными по другим нескандинавским источникам: русским, византийским, грузинским и арабским.

По мнению шведского исследователя М. Ларссона, описанный в саге эпизод борьбы за власть двух братьев — Юльва и Бьельва — находит подтверждение в грузинской хронике «Матиане Картилса». Поводом для подобной гипотезы послужила статья З. В. Папаскири, посвященная участию варягов в изложенных там событиях грузинской истории, хотя сам Папаскири не пытался связать «варангов» грузинской летописи с Ингваром.

Конец X — начало XI вв. ознаменовались в Грузии началом процесса политического объединения страны. Усиление царской власти встречало сопротивление как со стороны местных феодалов, так и со стороны соседней Византии, не заинтересованной в появлении у своей северной границы нового государства. В правление Баграта IV

(1027–1072 гг.) во главе оппозиции оказался недавний союзник царя — Липарит Багваши. В 1039 г. происходит окончательный разрыв отношений между царем и Липаритом. Византия активно поддерживала оппозицию, снабжая ее воинами и деньгами. В качестве претендента на престол Липарит выдвинул сводного брата царя — Деметрия (Лордкипанидзе: 1974. С. 60–62; Папаскири: 1981. С. 165).

В контексте этих событий грузинская летопись «Матриане Картлиса» сообщает о варягах и об их участии в Сасиретском сражении, которое З. В. Папаскири датирует 1046 годом. Правда, древнегрузинский текст летописи по-разному понимается исследователями. Так, известный ориенталист М. Броссе толковал его так, что варяги пришли к Баграту IV. Однако перевод Броссе вызвал возражение филолога-востоковеда Н. Я. Марра, перевод которого имеет тот смысл, что варяги пришли к Липариту. Перевод Марра был опубликован в приложении к работе В. Г. Васильевского, посвященной варягам в Византии. К моменту ее переиздания сам автор уже давно умер и, естественно, не мог воспользоваться результатами работ Марра. Однако перевод Броссе вызывал некоторые сомнения и у Васильевского, который полагал, что варяги пришли из Византии вместе с царевичем Деметрием и что они принадлежали к числу варягов, которые служили в империи и были удалены из столицы в связи с походом русских на Константинополь в 1043 г. Пытаясь как-то согласовать свою гипотезу с переводом Броссе, Васильевский предположил, что Деметрий в во время похода умер и варяги уклонились от участия в битве, поскольку, с одной стороны — им следовало теперь служить Баграту, а с другой, они не могли воевать с союзным Византии Липаритом (Васильевский: 1908. С. 314, 316).

Папаскири возвратился к толкованию Броссе и предложил следующий вариант перевода: «пришли варанги, три тысячи человек, и расположил их в Баши, взял из них с собой семьсот человек, и пришел Баграт с внутренним войском и с этими варангами, [которые] не дождались месхов, пришли и сразились [со сторонниками Липарита] у Сасиретской роши; убежало войско внутреннее, и в битве в этой вновь взяли в плен Абусера и вместе с ним и других знатных; и [оставшиеся одни на поле боя после бегства внутреннего войска и пленения знатных варанги] не смогли выдержать бой. И дал Липарит слуг [перешедшим к нему варангам], и готовили [они, слуги] им [варангам] пищу. И так они [варанги] перевалились [через] Лыхни [Лыхский хребет]». (Папаскири: 1981. С. 169).

Папаскири следующим образом реконструирует ход событий. Варяги грузинской летописи, вопреки тому, что утверждает Васильевский, не имели никакого отношения к византийскому войску. Они пришли в Грузию через Черное море и остановились в Баши, важном пункте на реке Риони. Прибыли они не к Липариту, а к Баграту. Семьсот из них приняли участие в битве на стороне царя, а после бегства основной части войск Баграта эти варяги сдались в плен. Но Липарит, не желая портить отношения с оставшимися в Баши варягами, отпустил их, устроив пир. (Папаскири: 1981. С. 169). После этого варяги полностью исчезают из грузинских событий, что могло явиться результатом какой-то договоренности с ними Липарита. Папаскири считает, что появление варягов в Грузии на стороне Баграта IV в 1043 г. было связано с антивизантийской политикой Ярослава Мудрого, поскольку с 1043 по 1046 г. русско-византийские отношения оставались напряженными, и нормализация их началась только с 1046 г., когда византийцы отпустили из плена отряд русских воинов вместе

с воеводой Вышатой (Левченко: 1956. С. 398; Литаврин: 1967. С. 86). Видимо, потеплением отношений между двумя странами в 1046 г. и следует объяснять мирное разрешение конфликта Липарита и варягов (Папаскири: 1981. С. 171).

М. Ларссон, как и Г. С. Лебедев, признал правомерным отождествление варангов грузинской летописи с отрядом Ингвара, однако отказался от попытки Е. А. Мельниковой связать поход Ингвара с походом русских на Константинополь. В одной из западных работ по истории Грузии он нашел иную, нежели у Папаскири, датировку Сасиретской битвы — 1041 год. То, что эта дата совпадала с годом смерти Ингвара, позволило шведскому ученому разработать собственную концепцию.

По мнению Ларссона, Ярослав Мудрый, нуждаясь в варягах для борьбы с печенегам, обратился за помощью к шведскому королю. Шведы также были заинтересованы в том, чтобы обезопасить путь «из варяг в греки». Король собирает ледунг и отправляет корабли к Ярославу. В 1036 г. печенеги были разбиты, однако большинство варягов не вернулись на родину, а остались у Ярослава. Согласно византийскому историку Пселлу русско-византийские отношения ухудшились уже в правление Михаила IV (1034–1041 гг.), поэтому Ларссон полагает, что отряд Ингвара участвовал в подготовке к походу на Константинополь. Возможно, Вальдимар поплыл на Константинополь. Там он мог поступить на службу к Михаилу IV и принять участие в войне с болгарами (Larsson: 1990. S. 92). Некоторые из участников похода могли погибнуть в борьбе с тюрками на востоке в «Серкланде» (Blöndal: 1978. P. 228). В контексте военных планов Ярослава и следует рассматривать поход Ингвара в Грузию в 1040–1041 гг. Одна из целей похода заключалась в том, чтобы достичь Каспия каким-то иным путем, не

через Волгу. Такой путь, по мнению Ларссона, можно было проделать из Черного моря по рекам Риони и Куре. Именно этим маршрутом и воспользовался Ингвар. Он сумел достичь на Каспии залива Кара-Богаз-гол, а возвращаясь назад, стал участником борьбы между Багратом и Липаритом. Ларссон видит ряд соответствий между эпизодами саги и реалиями тогдашней Грузии. Так, Цитополис он отождествляет с Кутаиси, Юльва — с Багратом, царицу Силькисив — с матерью Баграта Мариам. Сравнительно независимое положение, занимаемое Мариам, могло отразиться в представлении автора саги о ней как независимой правительнице. Сообщение саги о мраморном городе объясняется тем, что в Кутаиси имелся собор, украшенный мрамором. Наконец река, заключенная в узкое ущелье, по которой плыл Ингвар, соответствует Риони (Larsson: 1986–1989. P. 104–105; Larsson: 1983. S. 95–104; Larsson: 1986. S. 108–109). Наиболее слабым звеном в концепции Ларссона является датировка Сасиретской битвы 1041 г.

Е. А. Мельникова, отказываясь считать 1041 г. годом смерти Ингвара, полагает, что события, описываемые в саге, следует связать с походом русских на Константинополь в 1043 г. Подтверждение своей гипотезе она видит в том, что ряд русских летописей и византийские источники указывают на присутствие в русском войске скандинавов. Мельникова полагает, что Вальдимар — это не кто иной, как князь Владимир, сын Ярослава Мудрого, который предводительствовал силами русских. Сага прямо указывает, что после смерти Ингвара Вальдимар отправился к столице Византии. Это известие, по мнению Мельниковой, отражает реальную цель всего похода. Отряд Ингвара мог влиться в войско русов. То, что в саге Владимир и Ингвар поменялись ролями и Ингвар предстает руководителем всего похода, было естественным развитием сюжета на сканди-

навской почве. Отсутствие подробных сведений о походе в чужую, малознакомую страну способствовало идеализации героя-соотечественника. Трения между Вальдимаром и Ингваром могут быть соотнесены с конфликтом между варягами и русскими, о котором нам сообщают некоторые летописи. Поход, как известно, закончился поражением. Варяги повернули назад (Мельникова: 1976. С. 81, 84; Korpela: 1996. S. 109).

Немаловажное значение для концепции Мельниковой имеет упоминание в саге о «греческом огне». Хотя сага и приписывает использование этого оружия неким разбойникам, вероятнее всего, речь идет об огнеметах, которые применяли византийцы, хранившие в тайне секрет их изготовления. Византийские и арабские источники сообщают о применении огнеметов византийцами в 1043 г. (Ioannis. S. 431).

А. Тулин также отступает от традиционной датировки смерти Ингвара на одно десятилетие назад, в 30-е гг. XI в. Поводом для этого послужило издание В. Ф. Минорским одной хроники на арабском языке, посвященной истории Ширвана и Дербента, в которой также присутствует мотив соперничества братьев. Из нее мы узнаем, что в 1030 г. в Ширване появились русы и разбили войска ширваншаха Минучихра. Затем они поступили на службу к правителю Ганджи Мусе ибн Фадлу, который повел русов на Байлакан против своего мятежного брата Аскарйи и одержал над ним победу. После этого русы уходят из Закавказья, но через год возвращаются и терпят поражение от своего прежнего союзника. В 1032 г. русы нападают на Ширван, а в 1033 г. — на Дербент (Минорский: 1963. С. 153–155). Именно с этими событиями Тулин пытается связать поход Ингвара. Правда, исследователь очень осторожен в своих утверждениях о том, кто же были эти русы. Он

признает, что под русами понимали как скандинавов, так и славян. Тщательно взвесив все доводы, Тулин отвергает возможность того, что эти русы прибыли из Киева, Тмутаракани или из Новгорода. Он полагает, что Ингвар, совершив в 1030 г. нападение на Ширван, мог затем присоединиться к русам, находившимся в Тмутаракани. Там он нашел базу для дальнейших походов. После этого Ингвар мог оказаться на службе у византийцев, и в таком случае за его дальнейшими военными предприятиями в Закавказье стояла византийская дипломатия (Thulin: 1975. S. 26, 28–29). Гипотеза А. Тулина вызвала возражения О. Прицака и Дж. Шепарда, которые вслед за В. Ф. Минорским полагали, что в описанные походы русы отправлялись из Тмутараканского княжества (Pritsak: 1981. P. 443; Shepard: 1982–1985. P. 248–252).

Поводом для еще одной гипотезы послужил камень, найденный в Вестманланде в развалинах церкви Стура Рюттерн. Из надписи мы узнаем, что отец поставил этот камень в честь сына Слагве Гудлейссона, который погиб на Востоке в «Kagum». Шведский исследователь С. Янссон высказал предположение, что если название «Сёрк-ланд» переводить как «Земля шелка» и локализовать в районе Каспийского моря, то речь, по-видимому, идет о Хорезме, и Слагве мог участвовать в экспедиции Ингвара (Jansson: 1946. S. 265). В данном ключе имя восточной царицы Силькисив (букв. «Шелковая Сив») тоже может быть косвенным подтверждением такого маршрута Ингвара. Правда, впоследствии ученый отказался от этой идеи, а Т. Арне предложил читать это слово как «Гарды», т. е. «Русь» (Arne: 1947. S. 290–291), и утверждал, что в XI в. скандинавы не могли добраться до Каспия. Тем не менее О. Прицак отталкивается именно от чтения «Хорезм» и пытается реабилитировать мнение Янссона. В одной персидской хронике

он обнаружил сообщение, что весной 1035 г. у южного побережья Каспия проплывали русские корабли. Они прошли мимо берега, не намереваясь совершить нападение. Прицак полагает, что это были корабли Ингвара, которые направлялись в Хорезм. Причину похода Прицак объясняет следующим образом. В Хорезме тогда правил огуз Шах Малик. Его владениям стали угрожать сельджуки. Это-то и вынудило его обратиться за помощью к русскому князю Ярославу Мудрому. Прицак утверждает, что между огузами (торками русских летописей) и русскими существовали длительные союзнические отношения, восходящие к походу Святослава на Хазарию в 964–965 гг. (Pritsak: 1981. P. 446–447, 448). Ярослав откликнулся на просьбу своего союзника и направил ему отряд Ингвара. Согласно саге, Ингвар провел на Востоке несколько лет. Прицак датирует его пребывание в Хорезме 1035–1041 гг. В 1041 г. Ингвар погиб в битве под Аибом, которая принесла победу Шах Малику. Таким образом, Прицак старается придерживаться традиционной даты смерти Ингвара — 1041 г. — и направляет его в Хорезм.

Подводя итог историографическим спорам, следует сказать, что попытка связать отряд Ингвара с «варангами» грузинской летописи представляется весьма плодотворной. Полагая, что особых оснований для пересмотра датировки Сасиретской битвы нет, мы присоединяемся к хронологии, предложенной З. В. Папаскири, т. е. относим эту битву к 1046 г. Целый ряд совпадений того, что рассказывается в саге, с событиями в Грузии 1046 г. едва ли случаен.

Мы также знаем, что часто походы русских в Закавказье следовали непосредственно за походами на Константинополь. Так, знаменитое нападение русов на город Бердаа на реке Куре в Азербайджане в 944–945 гг. было результатом

русско-византийского договора и направлено против врагов Византии в Закавказье (Калинина. 1976. С. 24–25). Ничто не мешает нам предположить, что подобная ситуация сложилась и в 40-е гг. XI в. Только на этот раз поход был направлен против сторонников Византии. Признавая вероятной гипотезу Е. А. Мельниковой, мы считаем, что в «Саге об Ингваре Путешественнике» походы на Константинополь и в Грузию оказались слиты. К тому же, поскольку повествование было подчинено литературным целям, оно, иногда искажало действительные события до неузнаваемости.

Итак, несмотря на обилие фантастических мотивов, в саге нашел отражение реальный поход, детали которого мы можем проверить благодаря руническим камням — основному аргументу в пользу достоверности описанных событий. (Jansson: 1962. P. 46). Причиной гибели воинов, согласно саге, была какая-то эпидемия. Эпидемии во время викингских походов действительно случались довольно часто (Shepard: 1982–1985. P. 244–245). Например, эпидемия имела место в войске русов, захвативших в 944–945 гг. город Бердаа (Флоровский: 1927. С. 181; Larsson: 1990. S. 90). Е. А. Мельникова обратила внимание, что на рунических камнях по-разному сообщается о смерти того или иного участника похода Ингвара. Так, иногда прямо сказано, что он «пал в бою» («falla»), но есть и менее определенные выражения — «varð dauðr» («стался мертвым, умер»), «ap-daðisk» («почил»). Возможно, за этими надписями стоит тот факт, что воины умерли от эпидемии (Мельникова: 1976. С. 85; Shepard: 1982–1985. P. 246).

Наконец, из саги мы узнаем, что кому-то из участников похода удалось вернуться на родину. Видимо, именно так и следует понимать одну из надписей, найденную в Упсале: «Он ездил с Ингваром» (Мельникова: 1977 б. С. 110).

Здесь не сказано, что воин погиб в походе, следовательно, вернулся живым и рассказал о нем. П. Соьер отметил, что в районе, откуда ушла экспедиция Ингвара, найдены клады монет 1034—1040 гг., чем подтверждается факт возвращения части отряда домой (Sawyer: 1982. P. 35; Jansson: 1962. P. 46).

Комментарии к «Пряди о Торвальде Путешественнике»

«Прядь о Торвальде Путешественнике» сохранилась как часть одной из так называемых королевских саг (жизнеописаний норвежских королей) — «Большой саги об Олаве Трюггвасоне», составленной около 1300 г. и известной в двух редакциях:

1. Cod. AM 61, fol., Cod. AM 53, fol., Cod. AM 54, fol.
2. Cod. AM 62. Flateyjarbok (GKS 1005, fol.).

Несмотря на то что в «Пряди о Торвальде Путешественнике» значительное место занимают описания всевозможных чудес, она построена на реальных исторических событиях, связанных с деятельностью первых миссионеров в Исландии в 80-е гг. X в. О миссионерской деятельности главного героя пряди Торвальда Кодранссона и саксонского епископа Фридрека рассказывают также «Сага о гренландцах», «Книга об исландцах» Ари Мудрого, «Книга о взятии земли», «Сага о крещении» и «Сага о Греттире». Даты жизни Торвальда с трудом поддаются определению. Во всяком случае, можно утверждать, что проповедовать христианство в Исландии он начал в 981 г., а в 985 г. покинул Исландию. Б. Кале высказывает сомнение относительно

достоверности многих сведений о деятельности Торвальда, которые приводятся в «Пряди». В частности, это касается службы Торвальда в дружине Свейна Вилобородого, поездке его в Иерусалим и встрече с императором Византии. Выдумкой называет Б. Кале и сообщение «Пряди» о том, что император назначил его патриархом и владыкой над всеми конунгами в Руцланде и во всей Гардарики.

Авторство «Пряди» приписывается монаху Тингейрарского монастыря Гуннлаугу Лейвссону (ум. ок. 1218/9 гг.), предположительному автору жизнеописания Олава Трюггвасона на латинском языке. Оно не сохранилось целиком, однако значительные фрагменты его были включены другими авторами в их произведения. «Прядь о Торвальде», по видимому, была частью этого жизнеописания (Jonsson: 1923. S. 399, 569), использованного автором «Большой саги об Олаве Трюггвасоне» наряду с жизнеописаниями Олава Трюггвасона, составленными Оддом Мудрым и Снорри Стурлусоном (Джаксон: 1991. С. 23, 32).

«Прядь о Торвальде Путешественнике» неоднократно издавалась и была переведена на английский (A Tale of Icelanders: 1980. P. 27–40) и нидерландский языки (Lasonder: 1886. S. 1–41).

Настоящий перевод выполнен по изданию: Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1905. Heft 11, S. 59–81. Издатель Б. Кале взял за основу список AM 61 и в конце дал в качестве приложения рассказ «О встрече Торвальда и Олава Трюггвасона» по второй редакции (рукопись AM 62). (Flat. S. 272–273).

Историко-этнологический гlossарий

1. ТИТУЛЫ, ДОЛЖНОСТИ, СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ

Конунг (konungr) — титул скандинавских правителей. Это слово имеет общегерманский корень, связанный с понятием «род». Согласно Тациту, у древних германцев некоторые роды считались особо знатными, ведущими свое происхождение от богов. Именно из них избирались племенные вожди. Таким образом, древнегерманские правители были окружены ореолом божественной харизмы и считались посредниками между миром людей и миром богов. В раннесредневековой Скандинавии с конунгами также были связаны магические поверья.

Со второй половины XII в., с укреплением христианства, складывается обряд коронации конунгов. Постепенно конунги расширяли свои судебные полномочия и усиливали влияние на законодательство, формировали и фактически возглавляли систему административного управления страны. Конунги лично возглавляли войско и нередко гибли в сражениях (KLNМ.* 9. S. 1–14).

* В тех случаях, когда статья в словаре KLNМ имеет несколько авторов, мы даем ссылку на том и страницу.

Скандинавские конунги обычно имели собственные владения и дружину. Многие будущие конунги проводили свою молодость в заморских походах. Конунги, у которых не было земельных владений и которые имели в своем распоряжении только войско, назывались «морскими», или «конунгами войска». В «Саге об Инглингах» поясняется: «В то время и датские, и норвежские конунги ходили походами в Швецию. Многие из них были морскими конунгами — у них были большие дружины, а владений не было. Только тот мог с полным правом называться морским конунгом, кто никогда не спал под закопченной крышей и никогда не пировал у очага» (Круг Земной. С. 28; Лебедев: 1983; Schlesinger: 1963. S. 54).

Кесарь (keisari) — император. В сагах этот термин обычно употребляется по отношению к византийским и германским правителям и является заимствованием из средненемецкого (которое, в свою очередь, восходит к лат. Caesar) (Johannesson. S. 1046; Vries: 1962. S. 305).

Ярл (jarl) — титул высшей аристократии в Скандинавских странах. В Норвегии до установления единой королевской власти ярлами называли представителей племенной знати. Они обладали властью над определенной территорией и, подобно конунгам, имели свою дружину. После объединения страны Харальдом Прекрасноволосым ярлы постепенно превратились в служилых людей короля. Однако во второй половине X в. один из ярлов Хладира — Хакон оказался фактическим правителем страны, и другие ярлы подчинялись ему. С XI в. в Норвегии этот титул присваивался высшему должностному лицу. Он не был наследственным, хотя нередко им награждались представители королевского дома. В Швеции ярл также считался вторым после короля лицом, а сын ярла Биргира стал шведским королем. В Дании этим титулом могли располагать как

представители королевского дома, так и приближенная ко двору знать (KLNМ. 7. S. 559–566; Vries: 1962. S. 290).

Герцог (hertogi) — В скандинавских странах этот титул постепенно вытеснил титул ярла и обычно применялся по отношению к представителям королевского дома. Так, в 1115 г. сын датского короля Кнут Лавард стал герцогом Шлезвига и получил под свою власть оборону южной границы Дании. Королевские сыновья могли носить титул герцога, пока сами не становились королями. Иногда это слово употребляется в сагах в значении «предводитель войска», в соответствии с тем значением, которое оно имело у древних германцев (Johannesson. S. 1024; KLNМ. 6. S. 514–518; Vries: 1962. S. 225).

Граф (greifi) — Этот титул в Дании носили как знатные люди, так и младший сын короля и его потомки (в датских источниках чаще встречается латинский эквивалент «comes»). В Швеции и Норвегии этот титул не использовался (KLNМ. 5. S. 461–462).

Хёвдинг (höfðingi — букв. «главарь») — представитель исландской знати. В «родовых» сагах это слово употребляется в значениях: «глава большого рода», «могущественный человек», «предводитель бондов своей округи». В Исландии X–XI вв. хёвдинги были верхушкой бондов, хотя по образу жизни не выделялись из их среды. В XII — первой половине XIII в. исландские хёвдинги все более обретали черты аристократии. Они содержали свои военные дружины, вели между собой войны за власть, постепенно ставили бондов в экономическую зависимость. Однако они так и не смогли создать в Исландии сильное государство, и в конце концов страна, разоренная междоусобной войной, утратила независимость, в 1262 г. перейдя под власть норвежского короля. Часто в сагах, особенно в «сагах о древних временах», слово «хёвдинг» употребляется в широком

значении «вождь», в том числе по отношению к королям и их сыновьям.

Годи (goði) — исландские должностные лица, возглавлявшие общины (годорды). Этот термин происходит от *исл.* goð — «бог». В языческие времена годи ведали местными святилищами, выполняя жреческие обязанности. Деление на годорды сложилось в Исландии к 930 г. К этому времени выделилось 36 годордов. К 965 г. общее число годордов достигло 48. В обязанности годи входило созывать местные тинги, на которых они предводительствовали. Годи также были членами общеисландской судебной комиссии и одновременно законодательного собрания — лёгретты (Буок: 1990. Р. 58–61).

Стольник (dróttseti) — мажордом, дворецкий; одна из самых высоких должностей при королевском дворе. В Норвегии стольник заведовал королевской кухней и убранством стола. Этот термин довольно поздно появляется в скандинавских источниках: в Норвегии и Дании — с начала XIII в., в Швеции — в 1276 г. (Johannesson. S. 974; KLNМ. 3. S. 338–348; Vries: 1962. S. 85).

Бонд (bondi) — свободный полноправный крестьянин, владеющий наследственным участком земли — одалем. Бонды были основной социальной категорией населения в скандинавских странах раннего средневековья. По мере усиления аппарата государственного управления традиционные права бондов заменяются обязательными повинностями, такими как участие в тингах, сбор ополчения, уплата налогов на содержание королевской дружины и пр. В первые века существования исландского общества исландские бонды обладали независимостью, самостоятельно или через представителей решая фактически все вопросы управления страной, тогда как в Дании, Швеции и Норвегии бонды, сохранив личную свободу, утратили свои полити-

ческие права и попали в экономическую зависимость от крупной земельной аристократии (KLNМ. 2. S. 84–101). В XII–XIII вв. в Исландии усиливается местная аристократия, оттесняющая бондов от органов управления и навязывающая им свою волю.

Рабы (þrællar) — довольно многочисленная категория зависимого населения в раннесредневековой Скандинавии. Рабский труд использовался в хозяйстве как крупных землевладельцев, так и мелких бондов и играл существенную роль в экономике того времени. Рабы пасли скот, доили коров, убирали дом; раб мог быть управляющим имением, рабыня — кормилицей, наложницей. В языческие времена после смерти хозяина рабов и рабынь убивали и хоронили вместе с господином. У раба не было прав на возмещение причиненного ущерба; за убийство или ранение раба компенсация выплачивалась его хозяину. Хозяин сам мог убить своего раба, хотя законы и христианская церковь пытались обуздать такую практику. За проступки раба нес ответственность хозяин, хотя сам раб мог быть подвергнут материальному или телесному наказанию. Не обладая правами свободного человека, рабы тем не менее могли иметь деньги, владели собственностью, вступали в брак и давали свидетельские показания на суде. Рабство, не игравшее в жизни раннесредневекового скандинавского общества определяющей роли, постепенно на протяжении XIII–XIV вв. отмирает, а место рабов на нижней ступеньке социальной иерархии занимают арендаторы и наемные работники (Karras: 1988).

Вольноотпущенники (frelsingjar) — особая социальная категория, находившаяся между свободными и рабами. Вольноотпущенники — это люди, выкупившиеся из рабства или получившие свободу за заслуги перед господином. Раба могли освободить также в наказание хозяину, если тот ис-

пользовал его в противозаконных делах. Однако и после получения свободы вольноотпущенники сохраняли тесные отношения с прежним хозяином. Часто они становились воспитателями детей бывшего хозяина или его клиентами (Karras: 1988. P. 128–133). Хозяин мог наследовать имущество бездетных вольноотпущенников. Вира (возмещение за убийство) вольноотпущенника была меньше, чем вира свободнорожденного; вольноотпущенник за совершенное преступление платил меньший штраф, чем свободный человек.

Наложница (*frilla*) — женщина, живущая постоянно с мужчиной, но не прошедшая брачного ритуала. Наложницами были как рабыни, так и свободнорожденные женщины; различие заключалось в том, что последняя могла покинуть своего сожителя. В одном отношении положение свободнорожденных и рабынь было одинаковым: дети их считались равно незаконными, и отец мог признать их своими наследниками только через специальную процедуру введения в род и при наличии ряда обстоятельств. Корни наложничества следует искать в рабстве, что, по-видимому, и отразилось на статусе детей от свободнорожденной наложницы (Karras: 1990. P. 141–162).

2. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Херад (*herað*) — военно-административная единица в средневековой Скандинавии наряду с фюльками и сотнями. Полагают, что херады возникли сначала в Дании, а затем были привнесены в Швецию и Норвегию (Kveseth: 1964. S. 337–342; 365–374; Söderlind: 1968; Tunberg: 1911. S. 206).

Тинг (*þing*) — народное собрание в Скандинавских странах. На нем решались вопросы как судебные, так и мест-

ного управления. На тингах некоторых земель традиционно провозглашались конунги страны. С древних времен на тинге решение принималось процедурой, которая называлась «потрясать оружием». Тинги были нескольких уровней: тинги земель или областей и тинги более мелких административных единиц — фюльков, сотен, херадов. В Исландии помимо общеисландского тинга и тингов четвертей существовали весенние и осенние тинги, объединявшие жителей трех соседних общин (годордов) (Гуревич: 1967. С. 157–166; Ковалевский: 1977. С. 186–203).

Альтинг (alþing) — общеисландский тинг; был учрежден в 930 г., собирался на Полях Тинга на юго-западе Исландии до 1798 г. Альтинг проходил ежегодно в июне в течение двух недель, на нем разбирались судебные дела и тяжбы и решались законодательные вопросы. В Исландии судебная и законодательная власти были четко разграничены. Законодательную власть представляли законодательное собрание (лётретта) и законоговоритель (лагман), который избирался лётреттой на три года. На альтинге законоговоритель читал наизусть древние законы и объявлял новые; вне альтинга он не имел никакой власти. С 930 г. по 965 г. лётретта состояла из законоговорителя и 36 люди. Каждый год приводил с собой по два заседателя. После того как около 965 г. Исландия была поделена на четверти и в Северной четверти появилось три новых годорда, для сохранения равновесия Южная, Восточная и Западная четверти выбрали по три новых люди, каждый из которых имел по два заседателя, а с 1106 г. в лётретту были включены еще и два епископа. Таким образом, общая численность лётретты составила 147 человек. Во время альтинга они размещались на трех концентрических скамьях. На средней сидели люди, лагман и епископы, на остальных заседатели. Лётретта контролировала чтение законов, определяла, какие

из них имеют силу, принимала новые, объявляла амнистии. Судебная власть на альтинге была представлена разного рода судами: судами четвертей, судом священников и так называемым «пятым судом» из 48 судей, который разбирал дела, не получившие решения в суде четверти (Larsson: 1956. S. 123–126; Larsson: 1966. S. 136–137).

Весенний тинг (*varþing*) — наиболее важный местный тинг в Исландии; объединял жителей трех соседних общин (годордов). К середине X в. сложилось 12 весенних тингов. После разделения страны на четверти (около 965 г.) в Северной четверти появился тринадцатый весенний тинг. Весенний тинг проводился между 7 и 27 мая и продолжался 4–7 дней. Его возглавляли три годи, один из них открывал тинг. На тинге разбирались судебные дела, осуществлялись различные платежи, велась торговля (Benediktsson: 1975. S. 560–565; Вуокк: 1990: P. 60).

Кормление (*veizla* — букв. «пир») — пожалование доходов с определенного округа на время службы. В Скандинавских странах таким правом жаловались ярлы и лендрманны, затем по мере укрепления королевской власти и другие категории служилой знати, за которой оно постепенно закреплялось в наследственное пользование. Кормление в своей древней форме было, по-видимому, культовым действием, пиром в честь языческих богов, на котором предводитель выступал в качестве жреца, а по рукам пускали кубок — турий рог. В ранний период скандинавской истории короли не имели постоянной резиденции и непрерывно разъезжали по стране. Население было обязано устраивать для короля и его дружины пиры. Здесь же, на пирах, разбирались судебные дела и решались другие вопросы, касавшиеся данного региона. Некоторые богатые хёвдинги и бонды устраивали пир для конунга у себя в усадьбе, а конунг наделял их за это особыми полномочия-

ми в данном округе и делал, таким образом, своими служилыми людьми.

Дружина (*hirð*, *lið*) — один из основных социальных институтов, который прослеживается практически у всех германских племен начиная с эпохи переселения народов. Яркое описание древнегерманской дружины I в. н. э. оставил Тацит. Основные черты древнегерманской дружины сохранились и в дружинах раннесредневековых скандинавских государств. Однако подробно о структуре и характере скандинавской дружины сообщают только поздние источники XII–XIII вв. Ритуал вступления в королевскую дружину описан в норвежских источниках: будущий дружинник становился перед королем на колени, целовал руку короля, вкладывал свои руки в руки короля и произносил клятву верности. Численность дружины обычно колебалась в зависимости от могущества военачальника от 60 до 120 человек. Наиболее многочисленной была королевская дружина. В «Круге Земном» говорится, что дружина норвежского короля Олава Святого насчитывала до 300 человек. Закон запрещал собирать более многочисленную дружину, поскольку бондам было не под силу ее прокормить. Королевская дружина не была однородной, в нее входило несколько категорий служилых людей: 1) хирдманы — почетная охрана и свита короля, которая спала и ела в одних с ним покоях; 2) гости, которые наделялись фискальными полномочиями и были вправе конфисковывать имущество врагов короля, взимать штрафы в пользу короля; 3) пажи, которые должны были держать свечи перед королем и знатными людьми на пирах (KLNМ. 5. S. 336–338; KLNМ. 6. S. 568–580; Lindow: 1976. P. 52–81; Musset: 1968. S. 275–276).

Клятва (*eiðr*) и **испытание** (*þraut*) — важные элементы судебного процесса в средневековой Скандинавии. Клят-

вы, особенно с соприсяжными, были, как явствует из древненорвежских судебныхников, широко распространены. К ним прибегали в тех случаях, когда не хватало свидетельских показаний. Наряду с клятвами в практике были всевозможные испытания. Изошренные испытания часто применялись в языческой Скандинавии и оставались в судебной практике после распространения христианства. Так, в 1128 г. Харальд Гиллерист доказал свою принадлежность к королевскому роду, пройдя под девятью раскаленными сошниками, а в 1218 г. Инга из Вартейга несла раскаленное железо, чтобы доказать, что ее сын, будущий король Хакон IV, — сын Хакона III. Обычным испытанием для мужчин было испытание раскаленным железом, а для женщин — кипятком, в который надо было опустить руку. Практика испытаний была вообще характерна для средневековой Европы (Gul.&Frost. P. 16).

«**Вне закона**» (*útlægr*) — объявление вне закона — одна из форм наказания в средневековой Скандинавии. Решение о нем выносилось на тинге за совершение наиболее тяжких, «низких» преступлений: за убийства, некоторые формы воровства, кровосмешение, преступления против церкви. Объявить человека «вне закона» можно было только на тинге, даже если такое предложение вносил конунг. Объявленный вне закона сравнивался с «волком» (в юридических документах это слово имеет значение термина) и мог быть убит безнаказанно. Нередко объявленные вне закона вынуждены были спасаться бегством в лес или пустошь, а то и навсегда покинуть страну. Их недвижимое, а при определенных обстоятельствах и движимое имущество подлежало конфискации в пользу конунга и судебной общины. Однако в ряде предусмотренных законом случаев виновный мог вернуть себе права и мир, заплатив штраф (KLNМ. 4. S. 592–608).

3. ВОЕННОЕ ДЕЛО

Берсерки (*berserki*) — особая категория воинов у скандинавов. Вероятно, корни этого явления восходят к древнегерманским мужским союзам. Берсерки близки и воинскому ордену хаттов, о котором сообщает Тацит в 31 главе «Германии». Принадлежащие к этому ордену отрешены от семьи и домашнего очага, вся их жизнь посвящена войне. Железное кольцо у них на шее может быть указанием на их связь с культом оборотней. В средневековой Скандинавии считалось, что берсерки, подобно своим далеким предкам, могут превращаться в зверей — волков или медведей. Они выли как звери, ели сырое мясо, пили кровь. Считалось, что в приступе неистовства они были неуязвимы: могли броситься на меч, ходить по огню или горячим углям. Берсерков также называли «волчьими шкурами» (Lid: 1956; Much: 1967. S. 390, 485; Weiser: 1927. S. 42–60).

Викинг (*viking*) — морской воин, ушедший в поход за добычей. Викингами в сагах называли не только скандинавов — морских воинов, но также пиратов и разбойников разных национальностей (Джаксон: 1981. С. 39).

Поединок (*einvígi*, *hólmganga*) и **турнир** (*burtreið*) — В XIII в. термины «*einvígi*» и «*hólmganga*» уже, как правило, смешиваются, но первоначально между ними все же было существенное различие. Так, слово «*einvígi*» обозначало древнейшую форму поединка, более свободную, без строгих правил и поэтому часто приводившую к гибели одного из участников. Слово «*hólmganga*» отражает более позднюю форму поединка, ограниченную рядом законов и обычаев, которые позволяли избежать смертельного исхода. Расцвет поединков в Скандинавии приходится на время до 1000 г. На протяжении XI в. государственная власть в Скандинавских странах старается запретить поединки и покончить с

их практикой. В XI в. появляется турнир как форма состязания для рыцарей. В турнирах могли участвовать как два всадника, так и довольно большие группы воинов. Оружие могло быть острым или с затупленным концом. В последнем случае достаточно было выбить противника из седла. Несмотря на тупое оружие, участники могли получить тяжкие увечья. В средневековой Скандинавии турниры не были так широко распространены и не имели такого большого культурного значения, как в Англии или на Европейском континенте. В скандинавских источниках турниры упоминаются в связи с коронациями, свадьбами или важными государственными встречами. Поединки пеших рыцарей в Скандинавии неизвестны, нет сведений и о турнирах с острым оружием (Вø: 1969. S. 132–148; Cleasby, Vigfusson: 1957. P. 86; Johannesson. S. 962; KLNМ. 19. S. 71–73; Vries: 1962. S. 65).

Алебарда (atgeir, bryntröllsbroddi) — появилась в начале XIV в. в Швейцарии и представляла собой топор с очень длинным древком и железным наконечником, так что в этом оружии были соединены топор и копьё. Алебарда стала оружием не защищенных доспехами пехотинцев против тяжеловооруженных рыцарей. Позднее с обратной стороны алебарда была снабжена крючком, чтобы подцеплять рыцаря за доспехи и стаскивать с коня. Впервые алебарда была успешно применена швейцарцами 15 ноября 1315 г. в сражении у Моргартена против рыцарского войска баварского герцога Леопольда (Дельбрюк: 1996. С. 350).

Меч (sverð) — основное оружие викингов. В распоряжении викинга могло быть два меча: короткий и длинный. В исландских сагах, как и в древнегерманском эпосе вообще, прослеживается характерная традиция давать оружие, в частности мечам, имена. К рукояти меча крепился «целительный камень», или «камень жизни». Им терли и исце-

ляли раны. Считалось, что рана от меча могла быть излечена только его «камнем жизни». Не исключено, что эти «камни» представляли собой средства дезинфекции (KLNМ. 17. S. 511–542).

Сакс (sax) — короткий однолезвийный меч, заостренный на конце, так что его можно было использовать и как режущее, и как колющее оружие. Сакс был широко распространен у древних германцев, пока они не переняли у римлян двулезвийный меч. Сакс был 40–60 см длиной и 3–4 см шириной. Если сакс был длиннее нормы, то в саге это обычно оговаривается (большой, или длинный, сакс) (Григорий Турский. С. 112, 387; Cleasby, Vigfusson: 1957. P. 516; KLNМ. 17. S. 512–513; Turville-Petre: 1974–1977. P. 350–353; Vries: 1962. S. 465–466).

«Ратная стрела» (herög) — стрелообразная палочка, которая посылалась как известие о войне и призыв к оружию (а также вызов на тинг). По норвежским законам бонды, получив такой знак, в течение пяти суток были обязаны явиться на корабли, к которым были приписаны. Неявившиеся объявлялись вне закона (Гуревич: 1967. С. 184).

«Стена из щитов» (skjaldborg) — боевое построение, при котором щиты воинов образовывали вокруг них стену и нечто вроде крыши. Стоящие на фланге держали щиты так, чтобы прикрыть себя с одной стороны, а те, кто находился внутри строя, держали щиты над головами. Фронтальная часть такого построения могла приобретать вид острого конца. В «Саге о Харальде Суровом» «стена из щитов» описана следующим образом: «Затем Харальд конунг выстроил свое войско так, чтобы ряды были длинными, но неглубокими. Он отвел оба крыла назад, так что они сомкнулись. Образовался широкий и плотный круг, ровный снаружи, щит к щиту во всю глубину строя. А дружи-

на конунга находилась внутри круга вместе со знаменем. То было отборное войско» (Круг Земной. С. 456). (Hødnebo: 1976. S. 289; Johannesson. S. 973–974; Vries: 1962. S. 82).

«Щит мира» (friðskjödr) — использовался как знак перемирия и был белого цвета. «Щит войны» был красным; его держали на протяжении всего боя.

Корабль (skip) — основное средство передвижения викингов. Корабли викингов, являясь для своего времени чудом техники, не только позволяли пускаться в дальние морские плавания и даже пересекать океан, достигая берегов Северной Америки, но и — благодаря незначительной осадке — заходить далеко по руслу мелководных и узких рек Европы и легко причаливать к любому берегу. Существовало два основных типа кораблей: для каботажного плавания и для плавания в открытом море. По археологическим находкам известен так называемый длинный корабль (до 50 м длиной), рассчитанный на 40–60 гребцов и 100 воинов. Он был предназначен для дальних походов и ведения боевых действий. Эти острокилевые суда, обладавшие повышенной маневренностью, оснащенные одним или несколькими прямоугольными парусами, при отсутствии ветра передвигались с помощью гребцов, поэтому не зависели ни от ветра, ни от течения. Корабли украшались изображениями голов и хвостов зверей и орнаментировались щитами по бортам. Известен, например, так называемый дракон — боевой корабль, на носу которого помещалась съемная голова дракона (Глазырина: 1996. С. 106–107; Cleasby, Vigfusson: 1957. P. 259).

Галера (galeið) — широко распространенный в средневековье быстроходный корабль, снабженный одним рядом весел и треугольным парусом. Галера обладала высокой маневренностью и могла плыть на веслах с убраным парусом. Корабли такого типа известны в Европе начиная

с античности, само же слово «галера» появляется в византийских источниках в X в. (Oxf. Dic. P. 816).

Огонь для метания (eldr, skoteldr) — так называемый греческий огонь, наиболее экзотическое оружие византийской армии, обладавшее огромной разрушительной силой и породившее множество легенд. Сами византийцы называли его «жидким огнем» и использовали на кораблях, выбрасывая из труб. Точная формула этого огня, в состав которого входили смола, сера, нефть и другие компоненты, держалась в строгой тайне. Соседи византийцев пытались изготовить аналогичные смеси. Во всяком случае, в XIII в. нечто подобное использовалось сельджуками. Рассказ о «греческом огне» в «Саге об Ингваре Путешественнике» весьма достоверно изображает действие этого оружия, и можно предполагать, что в основе его лежит свидетельство очевидца. Именно так в 941 г. византийцы подожгли флот князя Игоря. В арабских и византийских источниках есть свидетельства об использовании ими огнеметов против русских в 1043 г. Описание «греческого огня» могло попасть в скандинавскую литературу и через тех варягов, которые служили в Византии (Bartusis: 1992. P. 340; Ibn-el-Athiri. S. 356; Ioannis. S. 431).

Ядра с шипами (hærspogar) — Применение похожего оружия описывает Генрих Латвийский в «Хронике Ливонии» применительно к событиям начала XIII в. Так, рассказывая о походе полоцкого князя Владимира на Ригу в 1206 г., он сообщает о том, как ливы-разведчики донесли князю, что «все поле и дороги вокруг Риги полны мелкими железными трехзубыми гвоздями (ferreis claviculis tridentibus); они показали королю (т. е. полоцкому князю) несколько этих гвоздей и говорили, что такими шипами тяжело исколоты повсюду и ноги их коней, и собственные их бока и спины. Испугавшись этого, король не пошел на Ригу» (Ген-

рих Латвийский. С. 103, 210). Рассказывая о нападении куров на Ригу в 1210 г., Генрих Латвийский пишет, что «некоторые из наших, у кого были железные трехзубые гвозди, разбросали их по дороге, по которой шло войско [куров], и когда некоторые из горожан, мужественно вступив в бой, перебили многих врагов, стоявших под прикрытием своих щитов, те при отступлении попали на эти самые гвозди, и тут одни из них были перебиты, другие бежали к нам» (Генрих Латвийский. С. 132, 319). Под трехзубыми гвоздями имеется в виду железная колючка, выкованная таким образом, что три ее шипа торчат в разные стороны, и как ее ни брось, по крайней мере один из них торчит вверх (Генрих Латвийский. С. 494).

4. ДОМ И УСАДЬБА (ДВОР, ХУТОР)

На основании археологических раскопок и данных письменных источников удастся установить, что древнейшей формой дома у скандинавов был так называемый длинный дом (*skali*), достигавший в длину нескольких десятков метров и имевший несколько метров в ширину, крытый двускатной сложенной крышей. Стены такого дома были сделаны из дерновых кирпичиков или из переплетенных веток и прутьев, обмазанных глиной. Полом служила утоптанная земля, покрытая соломой. Ручеек, текущий через дом (см. *Торв. 3*)*, — явление для той поры вполне реальное. Считалось, что злые духи не могут пройти по проточной воде.

*При ссылке на публикуемые в книге памятники используются следующие сокращения: *Хрол.* — «Сага о Хрольве Пешеходе»; *Ингв.* — «Сага об Ингваре Путешественнике»; *Торв.* — «Прядь о Торвальде Путешественнике». Цифры означают номера соответствующих глав.

Внутри дом представлял собой фактически одно большое помещение. Два ряда столбов, поддерживавших крышу, и две балки на полу шли по всей длине здания, деля его на три части. По языческой традиции давать клятву полагалось стоя на одной из таких балок (см. *Хрол.* 22). Вдоль стен были низкие скамьи, на которых днем сидели и занимались всевозможными делами, а ночью спали. В центральной части дома располагалось несколько очагов, которые служили для обогрева, приготовления пищи и освещения. Дым уходил через отверстие в крыше. Стены нередко украшались коврами, а также дорогим оружием: щитами, мечами, топорами. Столы были переносные и ставились только на время еды. Мужчины обычно сидели на скамьях, расположенных вдоль двух длинных стен. Скамья вдоль северной стены — «верхняя скамья» — считалась более привилегированной. В середине ее было почетное место, которое обычно занимал хозяин дома. В середине противоположной «нижней скамьи» находилось второе почетное место, куда обычно сажали самого дорогого гостя. В королевских покоях на этом месте сидел советник конунга или другое приближенное к нему лицо. Для наиболее достойных гостей отводили места поближе к одному из почетных мест. Чем дальше от центра одной из длинных скамей было место, тем оно считалось менее почетным. Женщины сидели на поперечной скамье в глубине дома. Среднее место на поперечной скамье также считалось почетным.

Длинный дом был многофункционален. Помимо того что здесь жили, готовили еду и занимались разными хозяйственными работами, в таком доме были склады, хлев и т. д. В дальнейшем длинный дом претерпел существенную эволюцию. К нему могли пристраиваться дополнительные строения, соединенные с ним крытыми переходами, — эти

переходы были особенно важны для северных стран с их холодным климатом. Увеличение числа пристроек сказывалось и на функциях отдельных частей всего сооружения. Так, прежнее жилое помещение — *skali* — предназначается теперь для слуг, а семья бонда перебирается в более теплое и удаленное от входа помещение. В других случаях рядом с длинным домом появлялись отдельно стоящие строения. На крупных хуторах могло насчитываться до 10 дополнительных построек, в том числе кузница, овчарня, хлев, амбар для корабля и т. д. (Stoklund: 1984).

Скандинавские большие семьи с челядью (50–100 человек) жили в огороженных усадьбах (*boer*), отстоящих довольно далеко друг от друга. Вместе с членами семьи в усадьбе жили рабы и другие зависимые люди, которые помогали по хозяйству, пасли скот и выполняли другие работы. Немаловажную роль в жизни усадьбы наряду с рабами и слугами играли незаконнорожденные дети и бедные родители. Все население усадьбы находилось под неограниченной властью хозяина.

5. УВЕСЕЛЕНИЯ

Напитки

Мед (*mjöd*) — один из древнейших алкогольных напитков; он делался из меда и воды с добавлением пряностей и солода или без них. В индоевропейской традиции меду и производным от него продуктам приписывается божественная сила, переходящая на того, кто их отведал. В индийском эпосе «Ригведа» Кришна и Индра называются «вскормленными медом», а их символом является пчела. В скандинавской мифологии мед входит в состав напитка, дающего мудрость и поэтический дар (так называемый мед

поэзии, который Один добыл и отдал асам, а также «тем людям, что умеют слагать стихи») (Младшая Эдда. С. 101–105). В раннее средневековье мед в Скандинавии ценился больше пива; в сагах он всегда упоминается в числе напитков при описании знаменательных торжеств. Так, в «Саге о Сверрире» рассказывается о рождественском пире, который устроил конунг Магнус в Бьёргуне: «Дружинники должны были пировать в большой дружинной палате, а гости — в палате Сунневы. Гости были недовольны тем, что дружинники пьют мед, а они пиво» (Сага о Сверрире. С. 69). В конце концов, дело дошло до прямого столкновения дружинников и гостей. Широкое распространение медового напитка в средневековье не в последнюю очередь связано с церковью. Поскольку для богослужения требовались свечи, т. е. воск, церковь способствовала развитию пчеловодства; у нее были свои пасеки, а пчелиный мед использовался для изготовления алкогольного напитка (KLNМ. 11. S. 656–661; Vries: 1962. S. 390).

Пиво (öl) — один из важнейших напитков в древне-скандинавском обществе, хотя и уступающий первенство меду. Пиво приготавлилось из ячменя или овса с добавлением различных специй, например хмеля и мирта. Пиво играло существенную роль в религиозных ритуалах как в языческие времена, так и во времена христианства. Оно постоянно упоминается в сагах, когда речь идет о всевозможных трапезах и пиршествах (KLNМ. 20. S. 689–698). Отрицательные последствия неумеренного употребления этого напитка хорошо осознавались обществом. Это нашло отражение в «Речах Высокого» — своде норм поведения древнего скандинава:

Хуже нельзя
в путь запастись,
чем пивом опиться.

Меньше от пива
 пользы бывает,
 чем думают многие;
 чем больше ты пьешь,
 тем меньше покорен
 твой разум тебе.

(Старшая Эдда. С. 16–17.)

Кларет (klaret) — Так называли в средневековье различные сорта не очень темного красного вина, изготавливаемые во Франции, прежде всего в Бордо. Этот тип вин был хорошо известен в Англии, поскольку на протяжении нескольких столетий англичане владели юго-западной Францией, к которой относится и Бордо (Johannesson. S. 1050; Larousse. 4. S. 378, 388; Vries: 1962. S. 314).

Пимент (piment) — напиток, сделанный из пряностей, меда и вина. В результате такого смешения удавалось уменьшить резкость и кислоту большинства средневековых вин. Пимент был дорогим напитком и подавался к столу высшей знати в особо торжественных случаях (Henderson: 1833. S. 321–322; Johannesson. S. 1116; Larousse. 12. S. 1023; Vries: 1962. S. 425).

Музыкальные инструменты

Арфа (harp) — инструмент, представляющий собой треугольную рамку, на которую натянуты струны разной длины. Встречается почти у всех народов; самые ранние его изображения относятся к III тысячелетию до н. э. Само название «арфа» — древнегерманского происхождения и впервые встречается у латинского поэта VI в. Венанция Фортуната. Арфа фигурирует в одном из самых известных эпизодов германо-скандинавского эпоса: Гуннар (Зигфрид), брошенный в змеиный ров, своей игрой на арфе усыпил

всех змей, кроме одной, которая впиалась ему в печень (Em-sheimer: 1961. S. 237).

Барабан (bumba) — в скандинавских источниках часто упоминается вместе с трубами и тромбонами. Видимо, этот инструмент играл важную роль во всевозможных музыкальных представлениях для создания ритма в разных видах средневековой музыки (Hambræus: 1957. S. 364–365; Johannesson. S. 584; Vries: 1962. S. 64).

Псалтерион (salterium) — щипковый музыкальный инструмент с плоским трапециевидным, прямоугольным или треугольным корпусом, на который натянуты струны. Его либо держали на коленях, либо упирали резонансным дном в грудь, при этом обе руки оказывались свободными для игры. Звуки извлекались либо щипком, либо с помощью плектра. Этот инструмент известен с глубокой древности. В Европу он проник с Ближнего Востока в XII в. и чаще других музыкальных инструментов изображается в средневековых рукописях. В сагах его часто упоминают среди музыкальных инструментов, на которых играли на свадьбах или по праздникам (Cleasby, Vigfusson: 1957. P. 510; Johannesson. S. 1147; Kjellström: 1968 b. S. 595–596; Vries: 1962. S. 461).

Симфон (simphón) — музыкальный инструмент, который с трудом можно представить по описаниям, встречающимся в средневековой скандинавской литературе. Некоторые исследователи полагают, что это инструмент, схожий с лирой. Обычно он называется в перечне музыкальных инструментов, на которых играли в кругу знати. Возможно, такой перечень переходил из саги в сагу как клише (Cleasby, Vigfusson: 1957. P. 528; Hødnebo: 1970. S. 292–293; Johannesson. S. 1153; Vries: 1962. S. 476).

Скрипка (gigja) — в Европу попала через арабов; в скандинавских источниках упоминается начиная с XIII в. Средневековая скрипка отличалась от современной, но какой

была в точности, сказать трудно. Предполагают, что это инструмент типа ребека со сводчатым днищем грушевидной формы (Emsheimer: 1960. S. 297; Johannesson. S. 1011–1112; Vries: 1962. S. 166).

Труба (pípa) — Этот духовой инструмент часто упоминается в сагах при описаниях свадеб, а также различных придворных праздников (Johannesson. S. 1116; Kjellström: 1968 a. S. 322–324; Vries: 1962. S. 435).

Игры

Игра в мяч (knattleikr) — часто упоминается в сагах как излюбленное развлечение древних скандинавов и летом, и на льду зимой.

Тавлен (tafl) — Эта игра (очевидно, фигурами на доске) упоминается во многих сагах, а также в Старшей и Младшей «Эддах», причем в последней как игра богов (асов).

6. ТРАДИЦИИ

Дарообмен (gjafa-skipti) — одна из важнейших традиций в древнескандинавских обществах. Считалось, что вместе с даром (gjöf) передается некая частица сущности дарителя и получающий дар вступает с ним в тесную связь. В обычае скандинавов было, чтобы все присутствовавшие на пиру ушли с подарками. Ценность полученного каждым гостем подарка имела исключительно важное значение; если гость считал, что подарок не соответствует его статусу, или если другой человек такого же статуса получал лучший подарок, это воспринималось как оскорбление. Если дар не бывал возмещен, то получивший его оказывался в зависимости от дарителя.

Воспитание (fóstr) — В древнескандинавских обществах была распространена практика передачи ребенка на воспитание в чужой род — эта своеобразная форма заложничества как гарантии социального мира. Для детей того рода, в который принимался на воспитание ребенок, он становился побратимом. При этом тот, кто отдавал на воспитание, считался более знатным, чем воспитатель (fóstri), т. е. тот, кто принимал ребенка. То, что Тордис в отказывается от денег, собранных Кодраном в качестве дани и арендной платы, возможно, представляет собою нечто вроде ритуала, соблюдавшегося при передаче на воспитание (см. *Торв. 1*). Примечательно, что Тордис берет из кошелья Кодрана на воспитание его сына лишь наследственные деньги рода. Это говорит о важности этого акта и указывает на его происхождение из недр глубокой родовой архаики.

Вехи из ветвей орешника (höslur) — Отмечать поле битвы или поединка, а также место суда орешниковыми ветвями было в Скандинавии древним обычаем, поскольку орешнику приписывалась магическая сила.

7. ВЕРОВАНИЯ

Вещун (spámaðr), **вещунья** (spákona; völva) — Дар прорицания, провидения был присущ, по германским поверьям, женщинам; еще Тацит отмечал это. В Исландии прорицательниц и провидиц почитали и высоко ценили их дружеское расположение. Однако были и прорицатели-мужчины, число которых заметно увеличилось, когда язычество стало вытесняться христианством. «Вещун», живущий в камне, (см. *Торв. 2*) — скорее всего, дух предка; эти духи, согласно поверьям, жили в священных камнях (Jochens: 1991. S. 311; Lasonder: 1886. S. 147).

Колдун (*seiðmaðr*) — Описание колдовских обрядов довольно часто встречается в сагах. Обычно колдовством занимались женщины, иногда с чьей-то помощью. Колдовской обряд совершали ночью. Колдун или колдунья, сидя на специально устроенном помосте, пели и произносили заклинания. Колдовские обряды могли совершаться с целью навредить кому-либо, принести удачу или предсказать будущее. Колдовская практика связывалась с культом Одина. Очевидна близость этих обрядов с шаманизмом у финских или сибирских народов (Davidson: 1976. P. 283–299).

Оборотень (*einhami*) — по скандинавским поверьям, оживший и творящий всяческие безобразия мертвец. Поэтому курганы тщательно закрывали, а мертвым нередко ломали ноги, чтобы они не смогли выйти из могилы.

Альвы (*álfar*) — мифологические существа у древних германцев, связанные, по-видимому, с культом предков и культом плодородия. В «Младшей Эдде» альвы разделяются на светлых и темных (черных); последние часто отождествляются с карликами, или двергами. Светлые альвы прекраснее солнца и живут на небе в Альвхейме, а темные — чернее смолы и живут под землей. Вероятно, деление альвов на светлых и темных — результат влияния на скандинавскую мифологическую традицию христианства с его дуализмом ангелов и бесов (Simek: 1995. S. 8–9).

Карлики, или дверги (*dvergar*) — мифологические существа у древних германцев, связанные с представлениями о духах смерти. Карлики неоднократно упоминаются как в Старшей, так и в Младшей «Эддах». Там рассказывается, что они были созданы из костей и крови великана Бримира (Имира). Сначала они были червями, но затем по воле богов обрели человеческий разум и приняли облик людей. Карлики живут в земле и камнях, они боятся света и при

лучах солнца превращаются в камни. В фольклоре германских народов карлики обычно связаны с похищением женщин. Нередко карлики связаны с кузнечным делом. Благодарный карлик дарует герою чудесные предметы, которые затем помогают ему. Сам карлик также может оказаться помощником героя в борьбе с противниками. В исландской литературе карлики часто фигурируют в «сагах о древних временах» и «рыцарских» сагах (Boog: 1924; Simek: 1995. S. 490–492).

Тролли (tröll) — одно из древнескандинавских названий великанов наряду с ётунами и турсами. Тролли обитают в горах и там же хранят свои сокровища. Они отличаются огромными размерами и чудовишной силой, а также, в отличие от ётунов, глупостью. В исландской литературе тролль — обычно враждебный герою великан. В литературе позднего Средневековья слово это употребляется в значении «чудовище» (Simek: 1995. S. 431).

Йоль (jól), или праздник середины зимы — самый большой праздник в языческое время. Продолжался около двух недель, при этом каждый день был посвящен одному из богов языческого пантеона. В это время всегда устраивался обильный и затяжной пир. После принятия христианства совпал с Рождеством Христа.

Руны (rúnir) — магические знаки и одновременно буквы древнегерманского алфавита. Возникновение так называемых старших рун — древнегерманского алфавита, который по первым буквам именуется «футарком», относят ко II в. н. э. Он насчитывал 24 знака. К концу VIII в. н. э. в Скандинавии выделился младший рунический алфавит из 16 знаков. Каждая руна имела магическое значение (этимологически слово «руна» связывают с понятием «магическое, таинственное»). Из нескольких рун складывали заклинание. В «Старшей Эдде» («Речи Высокого») рассказы-

вается о том, что Один добыл знание рун, повисев 9 ночей на дереве, пронзенный копьем, т. е. принеся сам себя в жертву. В Скандинавии был широко распространен обычай воздвигать в честь умерших памятные стелы с руническими надписями (Мельникова: 1977 б.).

Нид (nǫð) — хулительные стихи. О том, насколько серьезно воспринималась такая форма поношения, свидетельствуют следовавшие в этих случаях тяжбы, поединки и убийства, о которых рассказывается в сагах. Стихам вообще приписывалось магическое воздействие на того, к кому они были обращены (поэтому исландские законы запрещали обращать стихи к женщине, поскольку считалось, что они могут подействовать как приворот). Сочинение и исполнение хулительных стихов каралось в средневековой Исландии штрафом, который назначался в зависимости от объема стихотворения (Стеблин-Каменский: 1967. С. 107–109).

Именной глоссарий*

Арггейр, сын *Спакбёдвара* — упоминается также в «Саге о крещении». — *Торв. 4.*

Аса Красавица (Прекрасная) — вымышленный персонаж; о ней подробно говорится в «Саге о Стурлауге Работяге», где она названа дочерью норвежского ярла Хринга. — *Хрол. 4.*

Атли, сын *Скиди Старого* — упоминается также в «Книге о взятии земли». — *Торв. 1.*

Атли Сильный, сын *Эйлива Орла* — упоминается также в «Саге о крещении», «Саге о Ньяле», «Книге о взятии земли» и «Саге о людях со Светлого озера». — *Торв. 1, 6.*

Ауд, дочь норвежского ярла *Хакона* — упоминается также в «Саге об Олаве Трюггвасоне» Одда Мудрого (S.Ol.K. Tr.Od.m. S. 4). — *Ингв. 1.*

* В список вошли имена, которые, помимо опубликованных в настоящем издании саг, упоминаются в других источниках. При составлении аннотаций к именам исландцев, упомянутых в «Пряди о Торвальде», использованы примечания и указатели к сагам, изданным в серии *Altnordische Saga-Bibliothek* и *Íslendinga Sögur*. Ссылки на эти издания опускаются.

Бард из Аля — по «Книге о взятии земли» также дед Эйлива Орла, а по «Саге о Ньяле» и «Саге о крещении» — отец Эйлива Орла. — *Торв. 1.*

Бард Убийца (сын *Гудмунда*) — один из главных персонажей «Саги о битве на Пустоши»; упоминается также в «Книге о взятии земли», «Саге об Эгиле» и «Саге о Греттире». — *Торв. 1.*

Бурицлейв — отождествляется исследователями с историческим Святополком, братом Ярослава Мудрого (*Ярицлейва*). Несоответствие имен объясняется тем, что союзником Святополка был польский князь Болеслав I Храбрый, имя которого и было перенесено на Святополка (Джаксон: 1994 а. С. 162–163). — *Ингв. 3.*

Бьёльв, он же **Сельмунд**. — Шведский исследователь М. Ларссон предположил, что исторический прототип Бьёльва — это либо сводный брат грузинского царя Баграта IV (1027–1072 гг.) Деметрий, либо военачальник Липарит, возглавивший оппозицию в войне против Баграта. Сам царь Баграт, согласно концепции М. Ларссона, выступает в саге под именем Юльва (Larsson: 1983. S. 98–99; Larsson: 1990. S. 89; подробнее см. об этом с. 211–215 наст. изд.). — *Ингв. 7.*

Вальдимар (скандинавская форма русского имени Владимир). — Некоторые исследователи полагают, что это сын Ярослава Мудрого, новгородский князь Владимир, предводитель похода 1043 г. на Константинополь (Мельникова: 1976. С. 81–82; Larsson: 1990. S. 56; Shepard: 1982–1985. P. 269; подробнее об этом см. с. 215–216 наст. изд.). — *Ингв. 5, 8.*

Вефрейя — вымышленный персонаж; о ней также говорится в «Саге о Стурлауге Работяге», где она дала Стурлаугу волшебный меч (в другой редакции — волшебный плащ) (Lind: 1905–1915; Глазырина: 1996. С. 123–133, 199). — *Хрол. 4, 6, 8, 12, 16, 24, 30, 31, 33, 36.*

Вигдис, дочь *Олава из Ястребиного Ущелья* — по «Книге о взятии земли», мужем Вигдис был Торкель Торгримссон. — *Торв.* 3.

Вильхьяльм — По мнению исследователей, возможна связь этого героя — соперника Хрольва с герцогом Вильгельмом Нормандским, завоевавшим Англию в 1066 г., поскольку сам Хрольв Пешеход отождествляется с викингом Роллоном, завоевавшим в конце X в. Нормандию и ставшим родоначальником династии нормандских герцогов. У самого Роллона, согласно французским хроникам, был сын Вильгельм (Мачинский, Панкратова: 1996. С. 56). — *Хрол.* 12–20; 22, 24–27, 33.

Гальтерус (Готье из Шатильона) — французский поэт XII — нач. XIII вв., получил известность как автор героической поэмы «Деяния Александра Великого» (ок. 1180 г.) на латинском языке. В древнеисландском переводе эта поэма известна под названием «Сага об Александре» (Simek, Palsson: 1986. S. 6–7). — *Хрол.* 25.

Гицур Хальссон (1126–1206) — исландский ученый, автор ряда сочинений, законоговоритель на альтинге с 1181 г. по 1202 г. Знал многие языки. Был составителем «Всемирной саги» и ряда других произведений. Неоднократно бывал в других странах, в том числе в Риме, где удостоился почетного приема (*Vikings in Russia*. P. 5–6). — *Ингв.* 15.

Гомер — древнегреческий эпический поэт, которому со времен античности приписывается «Илиада» и «Одиссея». Скандинавы были хорошо знакомы с прозаическим переложением «Илиады» на латинский язык, известном в средневековье как «История о разрушении Трои» (ок. 1200 г. переведена на древнеисландский язык под названием «Сага о троянцах»). Позднеантичная и средневековая традиция приписывала это сочинение Дарету Фригийскому, жрецу Гефеста в Трое, который является одним из персона-

жей «Илиады», считая его предшественником Гомера. — *Хрол.* 25.

Грим Эгир — Оба компонента имени этого вымышленного персонажа взяты из скандинавской мифологии. Эгир — морской великан (другие его имена — Хлер и Гюмир), который неоднократно упоминается в Старшей и Младшей «Эддах». У него в палатах пируют боги; он варит для них пиво. В «Младшей Эдде» Эгир — собеседник бога поэзии Браги. Эгир сведущ в колдовстве, однако его роль в мифах незначительна. Грим — одно из имен Одина; оно, наряду с другим его именем — Гримнир, означает «замаскированный». Возможно, эти имена связаны со способностью Одина менять свое обличье. Согласно одной из гипотез о происхождении этого имени, оно связано с культовой маскировкой, практиковавшейся в древнегерманских мужских союзах (Simek: 1995. S. 3–4, 188, 338; Halvorsen: 1976. S. 470–471). — *Хрол.* 2, 3, 14, 16, 19, 27, 28, 30–34, 36.

Гроа Вешунья — мифологический персонаж; о ней говорится в «Младшей Эдде», где она является женой великана Аурвандиля Смелого и пытается с помощью заклинаний извлечь из головы Тора засевшее там точило. — *Хрол.* 2.

Гудмунд, сын *Сельмунда* — принадлежит к главным персонажам «Саги о битве на Пустоши»; также упоминается в «Саге о людях из Лососьей Долины», «Саге о Греттире», «Саге об Эгиле», в «Книге о взятии земли». — *Торв.* 1.

Гудмунд Могучий — один из самых влиятельных хёвдингов в Северной четверти Исландии (ум. в 1025 г.). В «Саге о Ньяле» о нем говорится: «Гудмунд был большим хёвдингом и богатым человеком. У него была сотня домочадцев. Он притеснял всех хёвдингов на севере страны, так что одни оставили свои дворы и переехали из этих мест, других он убил, а третьи отдали ему свои годорды. От него пошли все самые знатные люди страны» (Исландские саги.

С. 634). Он один из главных персонажей «Саги о людях со Светлого Озера» и «Саги о Лье́те из Долин», а кроме того, упоминается в «Саге о людях из Лососьей Долины», «Саге о Греттире» и «Саге о людях с Песчаного Берега». — *Торв. 1.*

Гуннар Половина — один из героев «Пряди об Эгмунде Вмятина от Удара и Гуннаре Половина». Хотя описанные в ней события приурочены ко времени правления норвежского короля Олава Трюгвасона, т. е. концу X в., многие из них столь фантастичны, что это позволяет отнести «Прядь» к «сагам о древних временах». В частности, в ней рассказывается история Гуннара Половины, брата одного из дружинников Олава, который был обвинен в убийстве и бежал из Норвегии в Швецию. Там он скрывался с святилище бога Фрейра. Однажды, когда молодая жрица и «супруга» этого бога отправилась на пир, а Гуннар вел коня, впряженного в повозку, идол соскочил с повозки и вступил в борьбу с Гуннаром. Гуннар одолел языческого бога, и тогда из идола выскочил дьявол и убежал (S. 01. K. Tr. Bd. 2. S. 62–78; Simek, Palsson: 1986. S. 264). — *Хрол. Пролог.*

Дульцифал, букв. «Бычьеголовый» — Как полагают исследователи, имя коня конунга Хреггвида восходит к античной традиции и является искаженной формой имени коня Александра Македонского Букефала, или Буцефала (Magoun: 1934. P. 176–191; Веселовский: 1897. С. 581). В «Саге о Хрольве Пешеходе» говорится, что «Дульцифал был из породы дромедаров...». Латинское слово «dromedarius» восходит к греческому *dromos* — «бег» и в позднее время обозначало арабского верхового верблюда, в отличие от верблюда двугорбого (*camelus*). У Исидора Севильского также упоминается быстроходный верблюд «дромеда» (Isidori. XII. 1. 36. S. 377). В таком значении слово вошло и в скандинавские языки. — *Хрол. 1, 3, 16, 20, 21, 24, 25, 27, 30, 32.*

Дунгал — Прототипом этого шотландского короля, возможно, является Дункан I, время правления которого (1034—1042 гг.) приходится на период датского господства в Англии. Им также мог быть Дунгад, ярл в Кейтнесе на севере Шотландии (конец IX в.). Он был женат на дочери Торстейна Красного, который вместе с первым норвежским ярлом Оркнейских островов Сигурдом Могучим (885—890 гг.) захватил значительную часть Шотландии. Видимо, брак дочери Торстейна с представителем одной из влиятельнейших семей Кейтнеса должен был обеспечить мир и союз между Кейтнесом и Оркнейскими ярлами (County of Caithness. S. 419; Renaud: 1992. P. 35). По «Саге о Ньяле», имя «Дунгал» носил сын Гудрёда, конунга с о. Мэн (Исландские саги. С. 596). — *Хрол. 35. 36.*

Ингвар Путешественник — упоминается также в «Саге о Хрольве Пешеходе» и в «Исландских анналах». Несомненно является лицом историческим. Факт его похода на восток подтверждается многочисленными надписями на рунических камнях. (Подробнее об этом см. «Поход Ингвара в интерпретации историков».) — *Хрол. 1. Ингв. 3—8; 11—15.*

Ингигерд (Ирина), дочь *Олава Шведского* — жена Ярослава Мудрого (в исландских сагах упоминается под именем *Ярицлейва*). Как явствует из саг, Ингигерд обладала самобытным и независимым характером. Она пользовалась большим авторитетом и, по-видимому, вела активную политическую жизнь. При ее дворе в Новгороде особым почетом и уважением пользовались поэты и сказители, многие из которых были ее земляками — скандинавами. — *Ингв. 2, 3.*

Ингигерд, дочь конунга *Хреггвида* — Не исключено, что прообразом этой героини послужила *Ингигерд*, жена Ярослава Мудрого, дочь *Олава Шведского*. — *Хрол. 1, 3, 10, 16, 20, 21, 24, 27, 28, 32, 34, 37, 38.*

Йон Ловтссон (ум. 1197 г.) — внук первого исландского историка Сэмунда Сигфуссона и приемный отец Снорри Стурлусона, видный исландский ученый. — *Ингв.* 15.

Кетиль Гардский (Гарда-Кетиль) — упоминается также в «Пряди об Эймунде Хрингссоне». Вероятно, свое прозвище получил после того, как в 10-е гг. XI в. побывал на Руси (т. е. в Гардах) с дружиной Эймунда (Джаксон: 1994. С. 113, 209; Мельникова: 1976. С. 81; Свердлов: 1973. С. 49; Hofmann: 1981. S. 193; Shepard: 1982–1985. S. 268–269). — *Ингв.* 5, 8, 9, 11, 12, 14.

Клауви, сын *Торвальда Ревссона* — упоминается также в «Саге о крещении» и «Саге о Глуме Убийце». — *Торв.* 4.

Кодран, сын *Эйлива Орла* — упоминается также в «Саге о крещении» и в «Книге о взятии земли». — *Торв.* 1, 2.

Менелай — Имя конунга Таттарарики совпадает с именем одного из главных героев «Илиады». В «Сагу о Хрольве Пешеходе» оно попало, скорее всего, из «Саги о троянцах». — *Хрол.* 17, 19.

Нордри — букв. «Северный». Карлик с таким именем упоминается в «Младшей Эдде». — *Хрол.* 17, 18.

Одд Мудрый (ум. ок. 1200 г.) — исландский ученый-монах (втор. пол. XII в. — нач. XIII в.), вероятный автор латинских текстов «Саги об Ингваре Путешественнике» и «Саги об Олаве Трюггвасоне»; жил в Тингейрарском монастыре — одном из главных культурных центров Исландии того времени (Hofmann: 1981; Hofmann: 1984). — *Ингв.* 15.

Один — верховное божество древних скандинавов, бог битвы и победы, источник мудрости, магии и пророчеств, добытчик священного меда поэзии и рун, легендарный пра-родитель рода шведских и норвежских конунгов. Самое широкое отражение Одиновский цикл нашел в Старшей и Младшей «Эддах». Имя Одина часто используется в скальдической поэзии в кеннингах воина. Одним из свойств

Одина была его искусность в колдовстве. В «Саге об Инглингах» Один назван «провидцем и колдуном». — *Хрол. Пролог.*

Олав — легендарный датский конунг, один из героев «Саги о Хромунде Грейпссоне», в которой он назван сыном Гнода Асмунда (Hromundi Greipssyni. S. 365–369, 371–374, 379–380). — *Хрол. 38.*

Олав из Ястребиного Ущелья — упоминается в «Саге о крещении» и в «Книге о взятии земли». Кроме дочери *Vigdís* там говорится и о другой его дочери Хильд. — *Торв. 3.*

Олав Трюгвасон — норвежский король (995–1000 гг.). Первым сделал попытку ввести христианство в Норвегии. Проводил политику укрепления королевской власти в стране и боролся за ее независимость от Дании. Погиб в битве при Свелде, сражаясь против объединенного флота датского, шведского королей и норвежского ярла Эйрика. Был очень популярной фигурой в средневековой исландской литературе; ему посвящено много отдельных саг, в том числе «Сага об Олаве Трюгвасоне», входящая в «Круг Земной» Снорри Стурлусона, «Сага об Олаве Трюгвасоне» на латинском языке, которая приписывается монаху Одду Мудрому. — *Хрол. Пролог; Ингв. 3; Торв. Приложение.*

Олав Святой — норвежский король (1016–1030 гг.). В 1016 г. освободил Норвегию от датского господства. В 1026 г. вместе со своим союзником *Энундом Олавссоном* предпринял неудачный поход на Данию. В 1028 г. датский король Кнут Могучий изгнал Олава из Норвегии и подчинил ее своей власти. Олав пытался вернуть себе престол с помощью шведов, но погиб в битве при Стикластадире 29 июля 1030 г. — *Ингв. 8.*

Олав Шведский (Скотконунг, Шётконунг) — шведский король (995–1020/1022 гг.), сын *Эйрика Победоносного*. Полагают, что именно он присоединил к Швеции область Га-

утланд. Он начал христианизацию Швеции, хотя в его правление христианство получило лишь ограниченное распространение (Ковалевский: 1977. С. 96; *The Reign of Snut*. P. 14–15). — *Ингв.* 1–5.

Орм, сын *Кодрана* — По «Саге о крещении» Орм покинул дом отца и уехал на юго-запад Исландии. Здесь он приобрел землю и поселился в Городищенском Фьорде (Боргарфьорде). В 1000 г. принял крещение. — *Торв.* 1, 2.

Оттон, кесарь. — Вероятно в образе кесаря Оттона слились три германских императора: Оттон I (936–973 гг.), Оттон II (973–983 гг.) и Оттон III (983–1002 гг.). Крещение Дании приходится еще на правление Оттона I и относится к началу 60-х гг. X в. Однако исландская традиция (в частности «Сага о Йомсвикингах») приписывала заслугу христианизации Дании Оттону II. И наконец, Торвальд Путешественник попал в Германию в то время, когда императором был Оттон III. (Müller-Mertens: 1995; Refskou: 1985. S. 19–32; Sawyer: 1988. S. 224–237). — *Торв. Приложение.*

Рагнхейд — по «Саге о крещении» также племянница Эйольва Вальгердарсона, по «Книге о взятии земли» — его дочь. — *Торв.* 5.

Свейн Вилобородый — датский король (985–1014 гг.). Согласно «Саге о Йомсвикингах», его матерью была дочь простого бонда, и отец, *Харальд Синезубый*, долгое время не признавал Свейна своим сыном. Свейн вел длительные войны с Англией, Норвегией и Швецией. Предполагают, что он участвовал в битве при Мэльдоне в 991 г. Он сумел распространить свою власть на Швецию и Норвегию, а перед самой смертью стал королем Англии (История Дании. С. 52–53; *The Reign of Snut*. P. 14–16). — *Торв.* 1.

Свейн (Эстридсен) — датский король (1047–1074 гг.). Был сыном Эстрид, дочери *Свейна Вилобородого*, и ярла Ульва Торгильссона. На протяжении многих лет вел войну

с Норвегией, пока наконец в 1064 г. *Харальд Суровый* не признал Свейна полноправным правителем Дании. Свейну принадлежит заслуга организации в Дании христианской церкви, в чем ему содействовал архиепископ гамбургский Адальберт. Свейну мы обязаны многими сведениями по истории Скандинавских стран раннего средневековья, поскольку он был одним из важнейших информаторов Адама Бременского — автора знаменитой «Истории Гамбургских архиепископов». — *Хрол.* 37.

Сельмунд — см. Бьёльв.

Сельмунд, сын *Эйлива Орла* — упоминается также в «Книге о взятии земли». — *Торв.* 1.

Сигрид Суровая — Согласно сагам, Сигрид была дочерью шведского хёвдинга Скеглар-Гости и женой *Эйрика Победоносного*, а затем датского короля *Свейна Виллобородого* (Круг Земной. С. 94, 390; *Knytlinga saga.* S. 183, 207). Однако Адам Бременский сообщает, что женой Эйрика была дочь или сестра польского князя Болеслава I Храброго (992–1025 гг.), а Титмар Мерзенбургский — что женой Свейна и матерью Кнута Могучего и Харальда была сестра Болеслава I. Некоторые историки предполагают, что речь идет об одной и той же женщине и что она была дочерью польского князя Мешко I (964–992 гг.). Брак Сигрид с Эйриком датируют примерно 985–989 гг., а ее брак со Свейном — ок. 1000 г. (Balzer: 1895. S. 44–52; Koczy: 1934. S. 56, 70). Наконец, высказывается мнение, что Сигрид — лицо вымышленное (Ловмянский: 1985. С. 54, 251; Volin: 1953. S. 246). — *Ингв.* 1.

Силькисив — букв. «Шелковая Сив». Сив — жена древнескандинавского бога Тора и мать бога Улла. Ее имя часто используется в кеннингах женщины. Имена, построенные по модели «Х-сив», часто встречаются в скандинавской традиции (например, дочь Ярослава Мудрого и жену

норвежского конунга Харальда Сурового Елизавету скандинавы называли Эллисив). Женщина по имени Силькисив упоминается также в «Саге об Олле Стреле»; там это дочь Херрауда, конунга Хуналанда, страны, которая, по представлениям древних скандинавов, расположена где-то на востоке Европы. После смерти Оллы Силькисив правила Хуналандом со своими сыновьями. В соответствии со своей концепцией о плавании Ингвара в Грузию, шведский исследователь М. Ларссон допускает, что царица Силькисив, это Мариам, мать грузинского царя Баграта IV (Larsson: 1986—1989. P. 104—105). — *Ингв.* 5, 8, 12, 13.

Саги, сын Скопта — по «Книге о взятии земли» норвежец из области Сунмёре, поселившийся в северной части Исландии на Берегу Островного Фьорда. — *Торв.* 5.

Скеggi, сын *Торарина* — упоминается также в «Саге о крещении» и «Саге о Греттире». — *Торв.* 4.

Скиди Старый, сын Барда из Аля — упоминается также в «Книге о взятии земли»; по «Саге о Ньяле» и «Саге о крещении» — дед Барда из Аля. — *Торв.* 1.

Скьёльдунги — легендарная династия датских конунгов, ведущая свой род от Скьёльда, сына Одина. О ней рассказывается в древнеанглийской эпической поэме «Беовульф» и исландской «Саге о Скьёльдунгах». — *Хрол.* 37.

Спакбёдвар, сын *Эндотта Первопоселенца* — упоминается также в «Книге о взятии земли». — *Торв.* 4.

Стюрбьёрн — согласно сагам, сын шведского короля Олава Бьярнарсона (ум. ок. 975 г.) и племянник Эйрика Победоносного. После смерти отца потребовал у Эйрика часть королевства; не получив ее, ушел в Йомсборг и с помощью датчан организовал поход на Швецию. Погиб в битве с Эйриком (Labuda: 1953). — *Ингв.* 3.

Стурлауг Работяга (Трудолюбивый) — вымышленный персонаж, главный герой «Саги о Стурлауге Работяге». По

этой саге, он был сыном одного норвежского херсира. Его женой была Аса, дочь норвежского ярла Хринга. Поссорившись с норвежским конунгом, Стурлауг перешел на службу к шведскому конунгу Ингифрейру и получил от него титул конунга и большие владения. В этой же саге говорится, что он умер от старости (Плазырина: 1996. С. 121–173). — *Хрол.* 4, 6, 7, 30–32, 34, 38.

Сэмунд с Южных Островов — О нем рассказывается в «Книге о взятии земли». В нач. 70-х гг. IX в. он прибыл в Норвегию с Гебридских островов вместе с побратимом Ингимундом Старым. Но затем, не желая служить в дружине Харальда Прекрасноволосого, уехал в Исландию и поселился на севере к югу от Фьорда Пололого Мыса. О нем упоминается также в «Саге о Греттире» и в «Саге о Ньяле». — *Торв.* 1.

Торарин — сын Торда Ревуна, видного исландского хёвдинга; упоминается в «Саге о крещении», «Саге о Греттире» и «Саге о людях из Лососьей Долины». В «Книге о взятии земли» упоминается его дочь Вигдис. — *Торв.* 4.

Торбьярн, сын *Скаги* — упоминается также в «Саге о крещении» и «Книге о взятии земли». — *Торв.* 5.

Торвальд Кодранссон — упоминается также в «Саге о Греттире», «Книге о взятии земли», «Саге о гренландцах». Довольно подробно о нем рассказывается в «Саге о крещении». — *Торв.* 1–10, *Приложение*.

Торвальд Ревссон со Склона — упоминается также в «Саге о крещении». В «Саге о Глуме Убийце» фигурирует Торвальд Реймссон, который также жил на хуторе Склон (Бард) в Протоках. Скорее всего, Торвальд Ревссон и Торвальд Реймссон — одно лицо. — *Торв.* 4.

Торвард Спакбёдварссон — упоминается также в «Саге о крещении». — *Торв.* 4, 10.

Торгильс Греньядарсон — В «Книге о взятии земли» сообщается, что его отец Греньяд был среди первопоселен-

цев и занял землю в восточной части Северной четверти Исландии. Торгильс жил на хуторе отца в Дымной Долине. Он упоминается также в «Саге о крещении». — *Торв. 4.*

Торд с Крутого Мыса (Хёвда-Торд) — сын Бьярна Жир в Корыте, возводившего свой род к знаменитому викингу Рагнару Кожаные Штаны. Он был первопоселенцем и занял землю на восточном берегу Фьорда Пологого Мыса. Его женой была Фридгерд, внучка ирландского короля Кьярваля. У Торда и Фридгерд было 19 детей. Известен также по «Саге о Греттире» и «Книге о взятии земли». — *Торв. 1, 4.*

Торд Лысина с острова Хлесей — вымышленный персонаж. Остров Хлесей, с которого он происходит, в скандинавской мифологии является обиталищем морского великана Эгира. Возможно, отсюда связь его с другим вымышленным персонажем саги — Гримом Эгиром. — *Хрол. 2, 3, 31–34.*

Тордис Вещунья — упоминается также в «Книге о взятии земли», а ее сын — в «Саге о Битве на Пустоши». — *Торв. 1.*

Торлауг, дочь *Атли Сильного* — многократно упоминается в сагах, прежде всего в связи со своим мужем Гудмундом Могучим (например, в «Саге о Ньяле», «Книге о взятии земли», «Саге о людях со Светлого озера»). — *Торв. 1.*

Торлауг, дочь *Сэмунда с Южных островов* — упоминается также в «Книге о взятии земли» и «Саге о Греттире». — *Торв. 1.*

Фрейр — древнескандинавский бог мира, богатства, дождя, солнца и плодородия, покровитель свадеб. Один из главных персонажей песен о богах «Старшей Эдды». — *Хрол. Пролог.*

Фридгерд, дочь *Торда с Крутого Мыса* — упоминается также в «Книге о взятии земли» и в «Саге о крещении». — *Торв. 4.*

Фридрек (Фридрих) — епископ, первый немецкий миссионер в Исландии, проповедовал христианство ок. 981–985 гг. Видимо, он один из тех епископов, которые были направлены гамбургским архиепископом Адальдагом для утверждения христианства в Северных странах. Упоминается также в «Саге о крещении», «Саге о Греттире» и «Книге о взятии земли», «Саге о гренландцах» и «Книге об исландцах» Ари Мудрого. — *Торв.* 2–8, 10, *Приложение.*

Хавр из Долин Богов — возможно, Хавр Тордиссон, упомянутый в «Книге о взятии земли», хотя там его сыном назван Торарин, а не Ингимунд. — *Торв.* 6.

Хакон, ярл — норвежский правитель (970–995 гг.). Подчинился королю Дании (сначала *Харальду Синезубому*, а затем его сыну *Свейну Вилобородому*), который фактически был и королем Норвегии. Сам Хакон титул конунга так и не принял. В 995 г. был убит, после чего правителем Норвегии стал Олав Трюггвасон, противник датчан. При нем Норвегия ненадолго обрела независимость. — *Ингв.* 1, 2.

Харальд Гормссон (Синезубый) — датский король, сын Горма (ум. ок. 950 г.), основателя династии Кнютлингов. Ок. 935 г. Горм стал королем Дании, победив предшествующую «шведскую» династию. Его сын Харальд правил Данией с 950 по 985 г. Он сумел распространить свою власть фактически на всю территорию Дании и ликвидировать мелких правителей. Ок. 960 г. Харальд, подчинив своей власти Норвегию, стал королем Дании и Норвегии. Он вел длительную войну с германским императором Оттоном II. Ок. 960 г. он принял христианство и, как гласит надпись на еллингском камне, «сделал датчан христианами». Его женой была дочь ободритского князя Мстивоя Тови. Ок. 985 г. Харальд был свергнут с престола своим сыном *Свейном* и бежал к ободритам, где вскоре и умер (Гуревич: 1966. С. 111–115; История Дании. С. 45, 48; Сла-

вяне и скандинавы. С. 129; *The Reign of Cnut*. P. 13–14). — *Торв. 1*.

Харальд Сигурдссон (Суровый) — норвежский король (1046–1066 гг.). После гибели своего сводного брата *Олава Святого* в битве при Стикластадире (1030 г.) Харальд бежал на Русь, а потом отправился в Византию, где прослужил у византийских императоров около десяти лет. Вернувшись в Норвегию, сначала получил под свою власть часть страны, а после смерти короля Магнуса в 1047 г. стал полновластным правителем Норвегии. Был женат на дочери Ярослава Мудрого Елизавете. В 1066 г. предпринял поход на Англию и погиб в битве при Стамфордбридже.

В «Саге о Хрольве» упоминается об одном из походов Харальда Сурового в Данию. О нем подробно рассказывает Снорри Стурлусон в «Круге Земном»: Харальд начал грабить побережье Дании, а затем вошел в Лимафьорд. Вход в него был таким узким, что туда мог пройти только один корабль, но затем фьорд расширялся. Вслед за Харальдом во фьорд вошел флот датского конунга Свейна и стал преследовать норвежцев. Внутренняя часть залива отделена от моря на западе узким перешейком. Именно здесь Харальд разгрузил свои корабли и велел перетасить их через перешеек, перехитрив таким образом своих преследователей. Затем вдоль Ютландии они поплыли на север (Круг Земной. С. 434–435). — *Хрол. 37*.

Хауки — эти братья-берсерки упоминаются также в «Саге о крещении» и «Книге о взятии земли». — *Торв. 3*.

Хедин, сын *Торбьярна* — упоминается также в «Саге о крещении» и «Книге о взятии земли». — *Торв. 5, 8*.

Хедин Хьяррандасон — легендарный конунг. В «Младшей Эдде» рассказывается, что он похитил Хильд, дочь конунга Хёгни, который начинает преследовать Хедина и настигает его у Оркнейских островов. Противники вступают в бой и

сражаются целый день, а вечером уходят к своим кораблям. Каждую ночь Хильд с помощью колдовства воскрешает павших воинов, и на следующий день битва продолжается. В несколько ином виде эта легенда приводится Саксоном Грамматиком. По «Пряди о Сёрли», Хедин был морским конунгом и воевал в Средиземноморье. Однако узнав, что в Дании правит конунг Хёгни, равный ему могуществом, он со своими воинами отправляется на север и сражается с ним на острове в Балтийском море. К этому острову приплыл норвежский король *Олав Трюгвасон*, и когда один из его людей вступил в бой с Хедином и Хёгни и убил их, колдовство утратило силу и они навек обрели покой (Simek, Palsson: 1986. S. 327–328; Sörla þattr. S. 391–407). — *Хрол. 17.*

Хельги Храбрый — легендарный викинг, один из героев «Саги о Хромунде Грейпссоне». В ней рассказывается, что он сражался на стороне шведского войска против датчан в битве у озера Венерн в Швеции, сразил всех братьев Хромунда и сам пал от руки последнего (Hromundi Greipssyni. S. 372–375). — *Хрол. 38.*

Хердис, дочь *Торда с Крутого Мыса* — упоминается также в «Саге о Ньяле» и «Книге о взятии земли». — *Торв. 1.*

Хленни с Грязного Двора — упоминается также в «Саге о крещении», в «Саге о Ньяле» и в «Книге о взятии земли», где сообщается, что его отец Орм был сыном Торира, первопоселенца, занявшего земли в восточной части Северной Исландии. — *Торв. 4.*

Хреггвид, конунг — этот вымышленный персонаж фигурирует также в «Саге о Хальвдане Эйстейнссоне». По этой саге, Хреггвид — сын правившего в Алаборге ярла Скули и Исгерд, жены правителя Альдейгьюборга (Старой Ладogi) Хергейра (Lind: 1905–1915. S. 569; Глазырина: 1996. С. 87). — *Хрол. 1, 3, 10, 12, 15, 16, 20–22, 25, 30–34, 36.*

Хрольв Нос (Невья) — этот вымышленный персонаж является также одним из главных героев «Саги о Стурлауге Работяге», побратимом Стурлауга, который отправился вместе с ним добывать рог зубра в Бьярмаланде и там погиб (Глазырина: 1996. С. 121, 135–139, 147–155). Еще один Хрольв Невья упоминается в «Саге о Харальде Прекрасноволосом». На его дочери был женат Рёгнвальд, ярл Мёре, наиболее вероятный отец исторического Хрольва Пешехода (Круг Земной. С. 54). — *Хрол. 4.*

Хрольв Пешеход — Хотя по «Саге о Хрольве Пешеходе» он сын Стурлауга Работяги, в «Саге о Стурлауге Работяге» он вообще не упоминается. В других сагах Хрольв фигурирует как лицо историческое (Роллон французских хроник; подробнее о нем см. с. 195–196). В «Саге о Харальде Прекрасноволосом» его отцом назван Рёгнвальд, ярл Мёра (Сунмёре) в Норвегии, а братьями — Торир, а также рожденные от наложницы Халлад, Эйнар и Хроллауг. По «Саге о людях из Лососьей Долины» его отцом был норвежский херсир Торир Бычий. В «Книге о взятии земли» упоминается его дочь Катлин. Кроме того, он упоминается в «Саге об Оркнейских ярлах». — *Хрол. 4, 6–22, 24–38.*

Хромунд — см. Юльв.

Хромунд Грейпссон (Грипссон) — вымышленный персонаж, герой «Саги о Хромунде Грейпссоне», где он совершает много подвигов, сражаясь с великанами и колдунами. По этой саге, он последовал за датским конунгом Олавом вместе со всеми своими братьями в Швецию и принял участие в битве со шведским конунгом Хальдингом. — *Хрол. 38.*

Эйвинд Разорванная Щека — В «Саге об Олаве Трюгвассоне» рассказывается о том, как конунг Олав пытался заставить Эйвинда принять христианство, но тот даже под пытками не согласился креститься и умирая произнес та-

кие слова: «Я — дух, оживший в человеческом теле благодаря колдовству финнов...» (Круг Земной. С. 136, 144, 145). — *Хрол. Пролог*.

Эйлив Орел, сын *Атли* — один из исландских первопоселенцев, занял земли в Лососьей Долине в Северной четверти Исландии. Упоминается также в «Книге о взятии земли». По «Саге о крещении» и «Саге о Ньяле», он сын *Барда из Аля*, внук Кетиля Лисицы, правнук *Скиди Старого*. — *Торв. 1*.

Эймунд, сын Аки — В «Пряди об Эймунде Хрингссоне» главный герой носит то же имя и так же служит у Ярослава Мудрого в период междоусобиц, вспыхнувших на Руси после смерти Владимира Святого в 1014 г. Однако там Эймунд является сыном конунга Хринга, правившего областью Хрингарики в Норвегии и возводившего свой род к конунгу Харальду Прекрасноволосому. Кроме того, согласно «Пряди», Эймунд умер бездетным (перевод на русский язык и комментарий см.: Джаксон: 1994. С. 87–119, 161–174). — *Ингв. 1, 2, 3*.

Эймунд (Эмунд) Олавссон Старый, или Слемме — шведский король (1050–1060 гг.), сын *Олава Шведского* и наложницы Эдлы, сводный брат *Энунда Олавссона*, после смерти которого получил власть в стране. Последний представитель династии Инглингов на шведском престоле. — *Ингв. 14*.

Эйольв Вальгердарсон — назван по матери Вальгерд. Его отцом, по-видимому, был Эйнар Аудунарсон. Эйольв был одним из видных хёвдингов Северной четверти Исландии в 70-е гг. X в. Он утонул ок. 985 г. В «Саге о Йомсвикингах» утверждается, что именно он сочинил нид о Харальде Синезубом, из-за которого тот собрался в поход на Исландию. В «Саге об Олаве Трюггвасоне», входящей в «Круг Земной», Эйольв — один из четырех хёвдингов, предотвративших этот поход с помощью колдовства. Эйольв упо-

минается также в «Саге о крещении», «Саге о Ньяле» и «Книге о взятии земли». — *Торв.* 5.

Эйрек, морской конунг — возможно, что прототипом для этого вымышленного персонажа послужил норвежский ярл Эйрик, сын правителя Норвегии ярла *Хакона*. После гибели своего отца, когда к власти в стране пришел *Олав Трюггвасон* (995 г.), ярл Эйрик покинул Норвегию и отправился в Швецию. Оттуда он предпринял в 997 г. поход в «восточные страны» и провел в этом походе пять лет. Прежде всего он вторгся во владения киевского князя Владимира и сжег Альдейгьюборг (Старую Ладугу) (Круг Земной. С. 153). — *Хрол.* 2, 3, 10, 12–15, 17–22, 24, 27, 28, 30–34.

Эйрик Победоносный — шведский король (957–995 гг.) из упсальской династии Инглингов, возводивших свое происхождение к легендарному Ингви, конунгу тюрков, т. е. *Одину*. Свое прозвище получил благодаря победе над племянником Стюрбьёрном, который пытался с помощью датчан вернуть себе шведский престол. Адам Бременский сообщает, что Эйрик вошел в союз с польским князем Болеславом I, напал на Данию, изгнал *Свейна Вилобородого* и установил свою власть над страной, а Свейн так и оставался в изгнании до самой смерти Эйрика. Это сообщение, однако, признается недостоверным и объясняется негативным отношением бременского хрониста к личности Свейна, хотя в основе его лежат реальные события, а именно: война Дании и Швеции за господство над ведущим торговым центром Хедебю, расположенным на юге полуострова Ютландия (Bolin: 1953. S. 245–248; Koszy: 1934. S. 53–62; Sawyer: 1991 б. P. 28–35). — *Ингв.* 1, 2.

Эндотт Первопоселенец — упоминается также в «Книге о взятии земли». — *Торв.* 4.

Энунд (Анунд) Олавссон — король Швеции (1022–1050), сын *Олава Шведского* и дочери ободритского князя Эстрид.

Вместе с *Олавом Святым* вел борьбу с датско-английским королем Кнудом Могучим (1016–1035). В отличие от своего союзника, норвежского короля, Энунду удалось отстоять независимость своей страны от Дании, хотя некоторые территории на юге Швеции, прилегающие к области Сконе (в то время датской территории), он все же уступил датчанам, что позволило Кнуду Могучему принять титул «короля части шведов». В годы правления Энунда христианство сделало новые успешные шаги, однако языческий храм в Упсале при нем сохранялся (The Reign of Snut. P. 228–229). — *Ингв.* 3, 4, 14.

Энунд из Дымной Долины, сын *Торгильса* — упоминается также в «Книге о взятии земли» и в «Саге о крещении». — *Торв.* 4.

Энунд (Анунд) Эймундссон (ум. ок. 1050 г.) — сын *Эймунда Олавссона*. Адам Бременский сообщает о его гибели «в земле амазонок» (вероятно, в Финляндии). — *Ингв.* 14.

Юльв, он же Хромунд — Персонаж с таким именем (оно связано с одним из хейти Одина — Яльвад) встречается также в «Саге об Одде Стреле». (Ögvar—Odds saga. S. 68; Lind: 1905–1915. S. 650, 1294). — *Ингв.* 5, 6, 7.

Якулус — имя, несомненно заимствованное из латинской литературы (*лат.* jaculus — «змея»). О Якулусе — летающем змее говорит Исидор Севильский в «Этимологиях» (Isidori. XII. 4. 29. S. 390). Другой возможный источник — поэма Лукана «Фарсалия», где словом «якулус» обозначен один из видов змей. В нач. XIII в. была составлена компиляция отрывков из классических авторов, прежде всего Саллюстия и Лукана, на исландском языке. Этот памятник известен как «Сага о римлянах». (Lucanus. IX. 720. S. 288; пер.: Лукан. С. 218). — *Ингв.* 5, 11.

Ярицлейв (скандинавская форма русского имени Ярослав) — русский князь Ярослав Мудрый (978–1054 гг.). От

своего отца, киевского князя Владимира, Ярослав получил в управление Новгород. После смерти Владимира в 1014 г. власть в Киеве захватил Святополк и принялся устранять возможных соперников — своих братьев. Война Ярослава и Святополка длилась до 1019 г. и закончилась гибелью Святополка. Год заключения брака Ярослава и Ирины (*Ин-лигерд*) точно установить не удастся; его относят к периоду между 1014 и 1020 гг. После смерти в 1036 г. другого брата, Мстислава, сохранявшего под своей властью левобережье Днепра с городам Тмутаракань и Чернигов, Ярослав стал практически единовластным правителем Руси. — *Инв.* 3, 5.

Ятгейр (исландская форма английского имени Эдгар) — вымышленный персонаж. Его прототипами могли послужить Ятгейр Адальрадссон, сын английского короля Этельреда II (ум. 1016 г.), о котором рассказывается в «Саге о Кнютлингах», или король Эдгар (959–975 гг.), отец Этельреда II. — *Хрол.* 35.

Географический глоссарий*

Алуборг (Алаборг) — Этот топоним упоминается только в двух сагах — «Сага о Хрольве Пешеходе» и «Сага о Хальвдане Эйстейнссоне». Алуборг/Алаборг находится, согласно сагам, где-то поблизости от *Альдейгьюборга* (т. е. Старой Ладogi). Более точная его локализация вызывает разногласия среди исследователей. Так, Г. В. Глазырина понимает данный топоним как «Низинный город» и отождествляет его с Олонцом, но не с тем, который появляется в русских источниках с XIII в., а с одним из поселений в данной местности, носящим такое же название. (Глазырина: 1984а). С. 201–207). А. Н. Кирпичников полагает, что Алаборг это сам город Олонец. Хотя местонахождение раннесредневекового Олонца не найдено, но, по мнению Кирпичникова, его существование имеет косвенные подтверждения (Кирпичников: 1988. С. 58–60). Т. Н. Джаксон, Д. А. Мачинский и М. В. Панкратова отождествляют Алаборг/Алуборг

* При составлении аннотаций к исландским топонимам использованы примечания к сагам, изданным в серии ASB, справочник Scripta, исследование К. Колунда (Kålund: 1877–1879). Ссылки на эти издания опускаются.

с поселением на реке Сясь, прекратившим свое существование в первой трети X в. В таком случае в «Саге о Хрольве Пешеходе» и «Саге о Хальвдане Эйстейнссоне» нашла отражение традиция, сформировавшаяся не позднее X в. (Джаксон: 1991. С. 137; Мачинский, Панкратова: 1996. С. 47–57). — *Хрол. 3, 30.*

Аль — Этот топоним широко распространен в Норвегии. — *Торв. 1.*

Альвасунд/Медальфарарсунд — совр. Малый Бельт — пролив, отделяющий о. Фюн от полуострова Ютландия. — *Хрол. 37.*

Альдейгьуборг — древнескандинавское название Старой Ладogi. В скальдических стихах употребляется более древняя форма этого названия — Альдейгья, которая происходит, согласно одной из версий, от финского названия протекающей там речки Ладожки (реконструируемая исходная форма Alode-joki, т. е. «Нижняя река»). Затем, в соответствии с топонимической моделью X-borg, появилось название «Альдейгьуборг». Древнерусское название «Ладога» восходит к скандинавскому «Альдейгья». Объяснение этому исследователи находят в том, что первыми поселенцами в Ладоге в начале 750-х гг. были выходцы из Северной Европы. Помимо скандинавов в Ладоге жили славяне и финны. С момента своего основания Ладога становится важным торгово-транзитным пунктом на балто-каспийском водном пути. Здесь брал свое начало путь «из варяг в греки». К середине IX в. Ладога выдвигается в качестве центра федерации славяно-финских племен. Именно Ладогу сделал своей резиденцией варяжский князь Рюрик, призванный, согласно преданию, в 862 г. защищать население Северной Руси от норманских набегов. Ладога стала фамильным владением Рюриковичей. В IX в. Ладога с прилегающими к ней территориями получила статус русско-

норманского наместничества-ярлства во главе с особым правителем. Около 1020 г. Ярослав Мудрый передал это наместничество в качестве свадебного дара своей жене Ингигерд (Ирине), а управлять Ладогой стал родич Ингигерд ярл Рёгнвальд, а потом его сын Эйлив (Джаксон: 1991. С. 149–151; Джаксон: 1994. С. 194–195; Кирпичников: 1988. С. 38–79; Кузьмин: 1997). — *Хрол. 13, 30.*

Альсей — совр. Альс — датский остров, расположенный в проливе Малый Бельт. — *Хрол. 37.*

Арос — совр. Орхус — город на восточном побережье полуострова Ютландия. С 948 г. здесь находилась резиденция одного из датских епископов. — *Хрол. 34, 37.*

Асатун — совр. Ашингтон в Эссексе. В этом месте 18 октября 1016 г. произошла битва датского конунга Кнута Могучего с англосаксами; о ней рассказывается также в «Саге о Кнютлингах». В англосаксонской хронике это топоним имеет форму «Ассандун». В латинских источниках — это гора Aescenedun, или mons fraxinorum (Encomium. S. 24–25; Eng. Hist. Doc. P. 250; Freeman: 1870. I. S. 680–681; Stenton: 1965. P. 387). — *Хрол. 36.*

Аустрики — букв. «Восточное государство». Этим словом назывались в древнеисландской литературе земли, расположенные на пути «из варяг в греки»: Прибалтика, Русь, Византия, а также земли в Азии (Джаксон: 1994а. С. 197). — *Хрол. 17; Ингв. 5.*

Бельгиссунд — совр. пролив Большой Бельт, разделяющий датские острова Зеландия и Фюн. — *Хрол. 37.*

Берег Островного Фьорда (Эйяфьярдарстрёнд) — восточный берег *Островного Фьорда*. — *Торв. 5.*

Берег Пологого Мыса (Скагастрёнд) — восточный берег Медвежачьего Фьорда (Хунафьорда) в Северной четверти Исландии. — *Торв. 1.*

Боргундархольм — совр. Борнхольм — остров в юго-западной части Балтийского моря, отделенный от области Сконе на Юге Швеции широким проливом. В IX в. еще сохранял независимость и имел собственных правителей. Позднее (по крайней мере во 2-й половине XI в.) перешел под власть датских королей. — *Хрол. 37.*

Брандфурдаборг, Брандифурда — совр. Брентфорд в графстве Мидлсекс — город на Темзе недалеко от Лондона. В 1016 г. здесь произошла битва между войсками датского конунга Кнута Могучего и англосаксами. Об этом сражении рассказывается в «Саге о Кнютлингах». Не исключено, что автор «Саги о Хрольве Пешеходе» именно оттуда заимствовал это название (Freeman: 1870. I. P. 385; Stenton: 1965. P. 386). — *Хрол. 35, 37.*

Бретланд — букв. «Земля бриттов». В сагах под этим названием обычно понимается Уэльс, сохранявший независимость от Англии до XIII в. Как правило, в сагах различаются Бретланд, *Скотланд* и *Энгланд*. В древнеисландском географическом сочинении конца XIII — начала XIV в. «Описание земли III» Энгланд и Бретланд отождествляются, а Бретланд считается старым названием Англии. — *Торв. 1.*

Букансида — букв. «Побережье Букана»; совр. Бахан — омываемая морем область на северо-востоке Шотландии, к востоку от области Мори. В других сагах не упоминается (Craigie: 1897. S. 450; Taylor: 1955. P. 114). — *Хрол. 8.*

Вандильскаги — прибрежная область на острове Веннсюссель-Ти у северо-восточного побережья Ютландии. — *Хрол. 37.*

Вебьёрг (совр. Виборг) — город в Дании, в раннем средневековье традиционное место выборов датских королей. Следует, однако, учитывать, что Дания не была единой страной в правовом отношении. Отдельные ее части имели свое

право и тинги. Сначала короля выбирали в Виборге, а затем уже он отправлялся на Зеландию и в Сконе. В отдельных случаях короли обращались к тингам более мелких областей (Hoffmann: 1976. S. 24, 47). — *Хрол.* 37.

Вермаланд — область в Швеции к северу от озера Венерн, на границе с Норвегией. На раннем этапе шведской истории Вермаланд, по-видимому, сохранял автономию по отношению к Швеции (Глазырина: 1996. С. 156–157). — *Хрол.* 6.

Вещуньина Гора (Спаконуфелль) — хутор на западном берегу Медвежачьего Фьорда (Хунафьорда) в Северной четверти Исландии. — *Торв.* 1.

Виндланд — область расселения вендов (славян) на южном побережье Балтийского моря. — *Хрол.* 28.

Винсестуборг (Винсестр) — совр. Уинчестер. Первоначально был столицей могущественного англо-саксонского королевства Уэссекс, а после того как в IX в. короли Уэссекса объединили Англию под своей властью — главным городом страны. Во 2-й половине XI — начале XII в. постепенно теряет свое первенствующее положение, уступая его Лондону. — *Хрол.* 35, 36, 37.

Водопад Мани (Манафорс) — водопад на Лососьей реке (Лаксе), вытекающей из Свиного озера (Свинаватн) в Северной четверти Исландии. — *Торв.* 7.

Восточный путь — это название претерпело в древнескандинавской литературе значительную эволюцию. Сначала оно означала любую территорию к востоку от Скандинавии. Затем, в ранних сагах, — это уже Русь и путь «из варяг в греки». На третьем этапе («Круг Земной» Снорри Стурлусона) оно закрепилось за юго-восточным побережьем Прибалтики, а применительно к Руси утвердился топоним «Гардарики». (Джаксон: 1976. С. 164–170; Джаксон: 1988. С. 142–144; Джаксон: 1991. С. 121–123). — *Хрол.* 6, 38; *Ингв.* 5, 9; *Торв.* 9.

Всхолмленные Болота (Кольгумюрар) — болотистая местность к юго-востоку от Медвежачьего Фьорда (Хунафьорда) в Северной четверти Исландии. — *Торв.* 7.

Гардарики, Гарды — древнескандинавское название Руси. Топоним «Гардарики» образован на основе более раннего термина «Гарды» при помощи компонента «-ríki» («государство»). Скандинавы, отправляясь по Волхову в глубь славянской территории, встречали на своем пути цепь укрепленных поселений, которые местные жители называли городами. Поэтому сначала скандинавы называли Русь Гарды — «города-укрепления». Новый хороним следует понимать как «страна городов», что отражало реальные социально-экономические процессы, имевшие место на Руси (Джаксон: 1986. С. 92; Джаксон: 1991. С. 145; Мельникова: 1977а. С. 199–209; Рыдзевская: 1978. С. 143–151). — *Хрол.* 1, 3, 10–14, 16, 17, 22–25, 27–30, 33–35, 38; *Ингв.* 1, 3, 5, 8, 9, 14; *Торв.* 9.

Гаутланд (совр. Ётланд) — букв. «земля гаутов»; область расселения гаутов на юге Швеции. В литературе утвердилось мнение, что она была присоединена к владениям свейских королей (Свеаланду) только при Олаве Скотконунге. До этого Гаутланд — независимая область, по-видимому, со своим племенным конунгом. (Джаксон: 1993. С. 78; Ковалевский: 1977. С. 92; Мельникова: 1986. С. 173; Сванидзе: 1983. С. 42; Шаскольский: 1986. С. 99). — *Хрол.* 6; *Ингв.* 1.

Гаутэльв — река в Швеции, вытекающая из оз. Венерн; в Средние века — естественная граница между Швецией и Норвегией; часто упоминается в сагах. — *Хрол.* 6.

Гелиополис — букв. «Город Солнца». На Ближнем Востоке в древности было несколько городов, получивших такое название в эпоху эллинизма, в частности Баальбек в Ливане. Наиболее известным из них является древнеегипетский город Он, столица Нижнего Египта неодинок-

ратно упоминаемая в Библии (в Книге Бытия и в Книге пророка Иезекииля). Этот город расположен на правом берегу Нила, недалеко от современного Каира. Вполне возможно, что автор «Саги об Ингваре Путешественнике» позаимствовал понравившееся ему название непосредственно из Вульгаты или из «Этимологии» Исидора Севильского (Isidori. XV. 1. 33. S. 464). Однако М. Ларссон в русле своей концепции об экспедиции Ингвара Путешественника на Кавказ выдвинул гипотезу о том, что в саге так, по-видимому, назван Тифлис (совр. Тбилиси) — город, получивший свое название по горячим источникам («тбили» значит «тепло») (Larsson: 1983. S. 98). — *Ингв.* 5, 7.

Гестрекаланд — область в средней Швеции к северу от Уппланда; с востока омывается Ботническим заливом. — *Хрол.* 2.

Гриккланд, Гриккьярики — букв. «Земля, страна греков». Помимо собственно Византии это понятие охватывало также северную часть Балканского полуострова (Фессалия, Македония) (О происхождении хоронима см.: Мельникова: 1986. С. 205–206; Paff: 1959. P. 82–83). — *Торв.* 9.

Грязный Двор (Саурбёр) — хутор в Долине Островного Фьорда (Эйяфьярдардале) в Северной четверти Исландии. В Исландии много хуторов с таким названием. *Исл.* «sau» означает «грязь», «болотистая почва»; такие земли отличались плодородием. Возможно, что в языческие времена в этих местах находились капища, поскольку на пяти хуторах этого названия из шестнадцати во времена христианства были построены церкви (Fellows-Jensen: 1985. P. 78). — *Торв.* 4.

Дания — Исландский хороним Danmark, Danmörk состоит из двух элементов: даны — племя, населявшее южную часть Скандинавского полуострова, известное еще по византийским и латинским источникам VI в.; «марк» озна-

чает границу или приграничную область. Это название встречается в источниках с IX в. Некоторые историки считают, что первоначально так называлась южная часть полуострова Ютландия, т. е. приграничные с Германией области; другие же утверждают, что название это было дано шведами и сперва относилось к северной части страны, а именно: к области Сконе, Зеландии и другим островам (Hald: 1957. S. 643–646; Lund: 1991. P. 161–169). — *Хрол.* 2, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 17, 23, 24, 27, 28, 34, 35, 37, 38; *Торв.* 1; *Приложение.*

Долина Хьяльти (Хьяльтадаль) — долина, протянувшаяся вдоль Реки Долины Хьяльти, которая впадает во *Фьорд Пологого Мыса*. — *Торв.* 4.

Долины Богов (Гуддалир) — две долины, расположенные к югу от *Фьорда Пологого Мыса*. Сейчас носят название Западная и Восточная долины. — *Торв.* 6.

Долины Широкого Фьорда (Брейдафьярдардалир) — долины, протянувшиеся от Лощинного Фьорда (Хваммсфьорда) в глубь острова в Западной четверти Исландии. — *Торв.* 4.

Дрёвн — топоним, локализуемый на территории Древней Руси. Однако по поводу точного его местоположения среди исследователей нет единого мнения. Ряд исследователей считают вслед за данными «Пряди», что Дрёвн — это гора, хотя и отмечают, что горы с похожим названием в окрестностях Полоцка не обнаружено (Брим: 1931. С. 218; Сапунов: 1893. С. 265; *Antiquités russes.* S. 237). По мнению Р. Хейнцеля, исландское «Dröfn» передает древнерусское слово «деревня», и под Дрёвном надо понимать Двинской остров напротив полоцкого детинца (Heinzel: 1887. S. 478). Б. Струминский полагает, что Дрёвн передает древнерусское слово «травянистый (остров)» и что речь идет все о том же Двинском острове (Struminski: 1996. P. 107). Все

указанные выше точки зрения основываются на «Саге о крещении», где сообщается о том, что церковь Иоанна Крестителя находилась недалеко от Полоцка. В настоящее время такой церкви или монастыря в районе Полоцка нет. Однако, по некоторым данным, в XII–XIII вв. (Штыхов: 1975. С. 28, 31, 33) или в XVI в. (Сапунов: 1893. С. 171) на Двинском острове стояла деревянная церковь Иоанна Крестителя. Существование Иоанновского монастыря в Полоцке во второй пол. XIV – перв. пол. XVI в. подтверждается двумя пергаменными Евангелиями из этого монастыря, хранящимися в рукописном отделе Российской Национальной библиотеки (Гранстрем: 1953. С. 39–43; Полоцкие грамоты: Вып. 1. С. 42, 52; Полоцкие грамоты: Вып. 3. С. 133–139; Полоцкие грамоты: Вып. 5. С. 67, 74, 86, 123). Впрочем, трудно сказать, действительно ли слова саги «недалеко от Полоцка» указывают на окрестности этого города, или Полоцк выступает только как условный и хорошо известный скандинавам по разным сагам ориентир. С другой стороны, Е. А. Рыдзевская отмечала, что слово «Дрёвн» мало подходит для названия горы и скорее похоже на название реки или фьорда (Рыдзевская: 1935. С. 17). Поэтому некоторые исследователи считают, что Дрёвн — это река, хотя и по-разному локализуют ее. Г. Вигфуссон доказывал, что Dgröfn, или по другому рукописному чтению Dgarп, — это Днепр, и, следовательно, Торвальд Кодранссон умер в Киеве. А. Веселовский высказал гипотезу, что Дрёвн это Западная Двина (Веселовский: 1887. С. 299). Т. Н. Джаксон считает, что Дрёвн следует искать на северо-западной окраине Полоцкой земли, в районе Браслава Завилейского. Здесь есть озеро Дривято и много гидронимов, созвучных ему (Древнерусские города: С. 105). — *Торв.* 9.

Дунгалсбёр (совр. Дункансби) — поселение на самом севере Шотландии в графстве Кейтнес. Этот топоним встре-

чается также в «Саге о Ньяле» и «Саге об Оркнейских ярлах» при рассказе о событиях IX–X вв. Исследователи связывают происхождение этого топонима с упоминаемым в «Саге об Оркнейских ярлах» и «Круге Земном» Снорри Стурлусона шотландским ярлом из Кейтнеса Дунгадом, дочь которого стала женой четвертого оркнейского ярла Торфинна (ум. в 977 г.) (Круг Земной. С. 242; County of Caithness. S. 35, 419–420. Renaud: 1992. P. 35, 39). Таким образом, данный топоним восходит ко времени утверждения скандинавов на Оркнейских островах и на севере Шотландии. Сначала это была резиденция местных властителей кельтского происхождения, затем резиденция оркнейских ярлов. — *Хрол. 35.*

Дымная Долина (Рейкьядаль) — долина в восточной части Северной четверти Исландии. — *Торв. 4.*

Дымный Берег (Рейкьястрёнд) — западный берег южной части *Фьорда Пологого Мыса*; с запада ограничен *Эйливыми Горами*. — *Торв. 1, 6.*

Дюна (Дуна) — река Западная Двина. В исландском географическом сочинении «Великие реки» говорится: «Дун [т. е. Дунай] называется самая многоводная река в Европе. В нее впадает шестьдесят больших рек, и (она) впадает в море семью рукавами, (и) все они велики. В этой части мира другие великие реки таковы: Непр и Нюйя, Сеймгол, Дуна, Олькога, Вина...» (Мельникова: 1986. С. 153, 156–157). Некоторые исследователи считают, что Сеймгол и Дюна — это одна река. При подобном толковании становится понятным указание на Дюну в «Саге о Хрольве» как на «третью или четвертую по величине». Ведь если вести отсчет от Дуная (Дун), то после Днепра (Непр) и Невы (Нюйя) она действительно занимает четвертое место, а если вести отсчет от Днепра, то — третье (Булкин: 1985. С. 78–91; Глазырина: 1996: С. 235; Мельникова:

1976. С. 79; Hartmann: 1912. P. 69; Shepard: 1982-1985. P. 271). — *Хрол.* 1, 28.

Ёрунги — совр. Йёррунг — город на о. Веннсюссель-Ти у северо-восточного побережья Ютландии. — *Хрол.* 37.

Ётунхейм — В скандинавской мифологии Ётунхейм — это страна великанов (ётунов). Она лежит к востоку от Мидгарда (обиталища людей) и отделена от него лесами и реками. Ётунхейм часто фигурирует в скальдических висах и в «Младшей Эдде». В «сагах о древних временах» Ётунхейм становится литературным топосом и оказывается рядом с *Гардарики* (т. е. Древней Русью). Некоторые исследователи полагают, что Ётунхейм «Саги о Хрольве Пешеходе» можно локализовать выше по течению реки Сясь и ее притоков, на водоразделе Вепсовской возвышенности, и далее на восток к верховьям Волги (Мачинский, Панкратова: 1996. С. 52). — *Хрол.* 3, 14, 19, 30, 38.

Западные страны — т. е. страны, расположенные на Западном пути (морском пути, огибавшем Европу с Запада): Англия, Шотландия, Уэльс, Ирландия, Франция и Испания (Джаксон: 1994б. С. 58–59). — *Хрол.* 37.

Ивовая Долина (Видидаль) — долина в западной части Северной четверти Исландии. — *Торв.* 3.

Индиаланд — Это название в древнеисландских географических сочинениях используется по отношению к трем разным областям: одна расположена рядом с Эфиопией и, по-видимому, включает Аравию; другая — это Индокитай или Китай; третья и есть собственно Индия (Мельникова: 1986. С. 207–208). — *Хрол.* 17.

Исландия — букв. «Ледяная земля». Это название относится ко времени заселения острова скандинавскими колонистами. По преданию, записанному в «Книге о взятии земли», скандинавские викинги не раз подплывали к ее берегам и при этом каждый давал острову свое название.

Первым был Наддод, который назвал остров «Землей Снега»; затем Гардар Сварарссон назвал его «Остров Гардара»; наконец, Флоки Вильгердарсон назвал остров «Ледяной землей» — Исландией, потому что фьорд, который он осматривал, был заполнен дрейфующим льдом (Jones: 1973. P. 270–283; Þorsteinsson: 1962. P. 480–481). — *Ингв. 14; Торв. 2–4, 8–10; Приложение.*

Йорсалир — древнескандинавское название Иерусалима, который средневековая география принимала за центр земли. Скандинавы неоднократно посещали Иерусалим в XI–XII вв. как паломники и как крестоносцы (Круг Земной. С. 408, 485, 486, 515). — *Торв. 9.*

Йотланд — полуостров Ютландия. Получил название от племени ютов, некогда населявших эту территорию, а затем в V в. н. э. по большей части переселившихся вместе с англами в Британию. Юты были вытеснены данами, жившими до этого на юге Скандинавского полуострова. — *Хрол. 5, 6, 7, 28, 29, 34, 35, 37.*

Йотландссида — западное побережье полуострова Ютландия от г. Рипе на юге до области Вандильскаги на севере. — *Хрол. 37.*

Канаског — букв.: «Канаский лес»; топоним неясного происхождения. Однако очевидные географические заимствования «Саги о Хрольве Пешеходе» из «Саги о Кнютлингах» позволяют допустить, что в данном случае имеется в виду Данаског (букв. «Датский лес»), упомянутый в «Саге о Кнютлингах», вблизи которого произошла битва датского конунга Кнута Могучего с англосаксами. Леса, некогда имевшие такое название, но уже давно утратившие его, существуют и по сей день в графстве Эссекс в Англии (Taylor: 1955. P. 120). — *Хрол. 36.*

Кантараборг — совр. Кентербери — город на юго-востоке Англии. В VI–VIII вв. являлся резиденцией королей

Кента, а с 597 г. здесь находилась резиденция одного из английских архиепископов. В IX—XI вв. неоднократно подвергался нападениям викингов и разорялся, однако продолжал оставаться важным экономическим и культурным центром Англии того времени. В XII—XIV вв. переживал эпоху своего расцвета. — *Хрол.* 37.

Красное море — в древнеисландской литературе, в том числе географической, под Красным Морем понимался Мировой океан, омывающий сушу (Мельникова: 1978. С. 123–124). — *Ингв.* 5, 7.

Курланд — ист. Курляндия, область расселения куршей — одного из балтийских племен, населявшего юго-восточную Прибалтику; нынешняя территория Латвии. — *Хрол.* 6.

Крутой Мыс (Хёвди) — хутор на Берегу Крутого Мыса (Хёвдастрёнде) на восточном берегу *Фьорда Пологого Мыса*. — *Торв.* 1, 4.

Кряж (Ас) — В Исландии много хуторов с таким названием. В данном случае речь идет о хуторе, расположенном к юго-востоку от *Фьорда Пологого Мыса*, на правом берегу Реки Долины Хьяльти. — *Торв.* 4, 10.

Кэнугарды — очевидно, Киевское княжество (Древнерусские города. С. 175; Мельникова: 1986. С. 210). Этот топоним в форме множественного числа, образован по модели «Х-гагд» (аналогично топонимам «Хольмгард» и «Миклагард»). Однако, упоминаний о Кэнугарде — Киеве нет ни в рунических надписях X—XI вв., ни в скальдических висах X—XII вв., ни в «королевских сагах». Т. Н. Джаксон тем не менее считает, что топоним «Кэнугард» возник одновременно с топонимом «Хольмгард», однако не вошел в традицию «королевских» саг, в которых главным городом Руси обычно выступает *Хольмгард* (Джаксон: 1991. С. 151–153). — *Хрол.* 38.

Лаланд — совр. Лолланн — один из наиболее крупных датских островов, расположенный к югу от острова Зеландия. — *Хрол.* 37.

Лангаланд — совр. Лангеланн — датский остров, расположенный к югу от острова Фюн в проливе Большой Бельт. — *Хрол.* 37.

Лесной Залив (Видвик) — хутор, находящийся к югу от *Фьорда Пологого Мыса*. — *Торв.* 4.

Лимафьорд — фьорд в северной части полуострова Ютландия; довольно часто упоминается в сагах. — *Хрол.* 37.

Линдисей — совр. Линдси — область на севере графства Линкольншир в Англии. Одно из ранних англосаксонских королевств, захваченное в IX в. датчанами и вошедшее в состав Данло (Области Датского Права). Согласно «Саге о Кнютлингах», датский конунг Кнут Могучий дал в этом месте битву англосаксам в 1016 г. В «Саге о Хрольве Пешеходе» Линдисей назван островом. Действительно, последний элемент этого хоронима («-ey») по-исландски значит «остров», и исторически эта область была островом до того, как были осушены болота на р. Уитем (Ekwall: 1936. P. 285; Stenton: 1965. P. 48–49). — *Хрол.* 35, 36.

Лососья Долина (Лаксардаль) — долина Лососьей реки (Лаксы) к западу от *Дымной Долины*. — *Торв.* 6.

Лощина (Хвамм) — хутор, находящийся в глубине Лощинного Фьорда (Хваммсфьорда) — самого южного ответвления Широкого Фьорда (Брейдафьорда) на западном побережье Исландии. — *Торв.* 4.

Лунд — город на юге Швеции в области Сконе, принадлежавший в средние века датской короне. — *Хрол.* 37.

Лундунаборг — совр. Лондон. Упоминается в источниках начиная с I в. до н. э. Важный экономический и административный центр Британии в период римского владычества. После переселения в Британию в IV–V вв.

германских племен стал главным городом королевства Эссекс. В IX–XI вв. неоднократно разорялся викингами. В конце XI — начале XII в. становится официальной столицей Англии. — *Хрол.* 37.

Миклагард — Константинополь, столица Византийской империи. Образован из двух элементов — *mikill* — «большой» и *garð* — «усадебя». Названия городов, образованные по модели *X-garð*, немногочисленны. Это прежде всего «*Хольмгард*» и «*Кэзугард*». Все три города лежат на пути «из варяг в греки» (Мельникова: 1986. С. 49). — *Ингв.* 8; *Торв.* 9, *Приложение.*

Морад — совр. Мори — область на севере Шотландии (GНs. P. 115). — *Хрол.* 35.

Норвегия — букв. «Северный путь». Название возникло по аналогии с названиями «Западный путь», «*Восточный путь*» и «Южный путь», характеризующими основные маршруты викингов и служащими им для обозначения стран, расположенных в соответствующих частях света. Первоначально название «Норвегия» относилось к прибрежным районам, а затем распространилось и на внутренние районы страны (Jakobsen: 1967. S. 336–338). — *Хрол.* 4, 6, 30; *Ингв.* 1, 2; *Торв.* 8, *Приложение.*

Одинсей — совр. Оденсе — город в Дании на острове Фюн. Буквально этот топоним означает «святилище Одина». Вероятно, в языческие времена здесь было культовое место. С 988 г. упоминается в источниках как резиденция одного из датских епископов. — *Хрол.* 37.

Озерная Долина (Ватнсдаль) — долина в западной части Северной четверти Исландии. — *Торв.* 1, 3.

Островной Фьорд (Эйяфьорд) — фьорд в Северной четверти Исландии. — *Торв.* 4.

Подмаренничные Поля (Мёдрувеллир) — хутор, находящийся к югу от *Островного Фьорда*. — *Торв.* 1.

Протоки (Фльёт) — область, примыкающая с северо-востока к *Фьорду Пологого Мыса*; делится на Восточные и Западные Протоки. — *Торв.* 4.

Рипе — совр. Рибе — город в Дании на западе полуострова Ютландия. С самого своего возникновения в VIII в. превращается в важный торговый центр, куда приезжали купцы из Франции, Англии, Германии. С 948 г. здесь находилась резиденция одного из датских епископов. — *Хрол.* 37.

Ройскельда — совр. Роскилле — город в Дании на восточном побережье острова Зеландия. Один из самых крупных датских городов в период средневековья. С начала XI в. здесь находилась резиденция датского короля, а также одного из датских епископов. — *Хрол.* 37.

Руцаланд (Руцланд) — Русь. Этот книжный топоним, вероятно, проник в исландские источники из немецкого языка, в частности — через ганзейских купцов, которые вели активную торговлю с Новгородом. Однако этот новый термин не вытесняет традиционное скандинавское название Руси — «*Гардарики*», а существует параллельно с ним. — *Торв.* 9.

Саксланд — Саксония, одна из северных областей Германии. Нередко в сагах и древнеисландских географических сочинениях так называется вся Германия. — *Торв.* 1, 8.

Самсей — совр. Самсё — датский остров между полуостровом Ютландия и островом Зеландия. — *Хрол.* 37.

Северные страны — Это хороним обычно используется в древнескандинавской литературе для обозначения Скандинавских стран, но иногда встречается и в более широком значении, охватывающем все земли к северу от Альп. — *Хрол.* 2, 10, 25, 32, 37; *Ингв.* 3.

Сиггеум — мыс на малоазиатском берегу Геллеспонта. О нем упоминает Исидор Севильский (Isidori. XIV. 7. 2.

S. 254). Этот топоним встречается также в «Саге о троянцах». В тексте «Саги об Ингваре Путешественнике» Сигтеум, однако, не имеет точной географической локализации и скорее является литературным топонимом далекой страны. — *Ингв.* 5, 7.

Сканей — совр. Сконе — область на юге Швеции; на западе отделена от датского острова Зеландия проливом Эресунн; до 1658 г. принадлежала датской короне. — *Хрол.* 37.

Скардаборг — совр. Скарборо — город на северо-востоке Англии на берегу Северного моря. Основан в 60-е гг. X в. одним из предводителей викингов, совершавших набеги на Англию, Торгильсом Заячья Губа (Скарди) и назван в его честь. — *Хрол.* 37.

Склон (Бард) — хутор, расположенный в *Протоках* у подножия горы. Впоследствии там находилась усадьба священника. — *Торв.* 4.

Скорстейн — совр. Шерстон в графстве Уилтшир. В этом месте произошла битва датского конунга Кнута Могучего с англосаксами в июле 1016 г. (Freeman: 1870. I. P. 383). Упоминается также в «Саге о Кнютлингах». — *Хрол.* 36.

Скотланд — букв. «Земля скоттов» т. е. Шотландия. — *Хрол.* 8, 29, 36.

Слияние Ручьев (Лекьямот) — хутор в *Ивовой Долине* на правом берегу Реки Ивовой Долины. — *Торв.* 3, 8.

Сьяланд — совр. Зеландия — самый большой датский остров, отделенный от области *Сконе* проливом Эресунн. — *Хрол.* 37.

Сэмундов Склон — западная граница горной цепи к западу от Сэмундовой реки в Северной четверти Исландии. — *Торв.* 1.

Сюльгисдаль — местность в Центральной Швеции вокруг озера Сильян к западу от Гестрекаланда. — *Хрол.* 6.

Сюрланд — древнескандинавское название Сирии. — *Торв.* 9.

Таттарарики — букв. «Государство татар»; довольно редкий хороним в древнескандинавской литературе. Он мог попасть в скандинавские источники не ранее середины XIII в. В географическом сочинении «Описание земли II» (вторая половина XIII — начало XIV в.) употреблена форма «Тарттарарики» — по всей видимости, по отношению к Золотой Орде (Мельникова: 1986. С. 91–92). — *Хрол.* 17, 19.

Упсала — Имеется в виду Старая Упсала, которая была расположена немного севернее нынешней. Древняя резиденция шведских конунгов с эпохи переселения народов, Упсала была не только политическим, но и сакральным центром Швеции. Здесь находился храм, о котором подробно рассказывает Адам Бременский в «Истории гамбургских архиепископов» (Simek: 1995. S. 436–437). — *Ингв.* 2.

Ущельная река (Гилья) — впадает в Медвежачье озеро (Хунаватн) в Северной четверти Исландии. — *Торв.* 1, 2.

Фрисланд — букв. «Земля фризов»; обширная область на континентальном побережье Северного моря, нынешняя территория Нидерландов. В раннем средневековье была заселена древнегерманским племенем фризов. В VII–VIII вв. фризы стали пионерами северного мореходства и торговли. Их походы по Рейну стали прелюдией походов викингов. В устье Рейна ими был основан крупнейший торговоремесленный центр Дорестад. Среди товаров фризского производства особенно славились великолепные сукна и роговые составные гребни, множество которых найдено, например, в ранних слоях Старой Ладogi. С 850-х по 860-е гг. в Дорестаде правил датчанин Рерик на правах франкского вассала. Многие исследователи отождествляют его с Рюриком, легендарным основателем княжеской династии на Руси (Лебедев: 1985. С. 214; Свердлов: 1994. С. 36–40). — *Хрол.* 28.

Фьон — совр. Фюн — самый большой после Зеландии датский остров между Зеландией и полуостровом Ютландия. — *Хрол. 37.*

Фьорд Пологого Мыса (Скагафьорд) — фьорд в Северной четверти Исландии. — *Торв. 1.*

Хединсей — букв. «Остров Хедина»; совр. Хиддензе — остров в Балтийском море к западу от Рюгена. Этот остров неоднократно упоминается в «Саге о Кнютлингах» в связи с походами датского конунга Вальдимара I на вендов, а также в «Первой песни о Хельге Убийце Хундинга» «Старшей Эдды». Латинская форма названия «Хединсей» встречается у Саксона Грамматика. Легендарный Хединсей «Саги о Хрольве Пешеходе», связан с преданием о Хедине Хьяррандасоне (см. Именной глоссарий) и Хёгни. Согласно «Младшей Эдде», это один из Оркнейских островов, а именно остров Высокий; в «Пряди о Сёрли» он также назван Высоким, но расположен в Балтийском море. — *Хрол. 17.*

Хейдабёр (Хейдабю, Хедебю) — торгово-ремесленное поселение на южной оконечности полуострова Ютландия. Основано в середине VIII в. Являлось важным звеном торгового пути, связывающего страны Северного моря со странами и народами Балтийского моря и Древней Русью. За контроль над ним шла непрерывная борьба между датчанами, немцами и шведами. В середине XI в. было разрушено славянами, однако рядом на протяжении XI в. вырос новый город — Шлезвиг. В XI–XIII вв. по отношению к нему продолжало использоваться также название Хейдабю. — *Хрол. 37.*

Хельсингьяборг — совр. Гастингс — город на юге Англии. В битве при Гастингсе Вильгельм Завоеватель одержал победу над войском англосаксов в 1066 г. — *Хрол. 37.*

Хлесей — букв. «Остров Хлера»; совр. Лесё — остров у побережья Дании в проливе Каттегат. В «Младшей Эдде»

связан с морским великаном Эгиром, которого также называли Хлер. — *Хрол.* 2.

Холодный Склон (Свальбард) — В Исландии несколько мест с таким названием. В данном случае имеется в виду хутор в районе *Островного Фьорда*. — *Торв.* 5, 8.

Холм (Хольт) — В Исландии много хуторов с таким названием. В данном случае речь идет о хуторе в Северной четверти Исландии, расположенном в болотистой местности к югу от Медвежачьего Фьорда (Хунафьорда), там, где Лососья река (Лакса) резко поворачивает на юг. — *Торв.* 7.

Хольмгард — Принято считать, что это древнескандинавское название Новгорода. Е. А. Мельникова признает оба компонента этого топонима, образованного по модели «X-garð» скандинавскими: *hólm* — «остров», *garð* — «огороженный хутор, сельское поселение». Она полагает, что первоначально появился топоним «Хольмгарды», обозначавший гнездо поселений по Волхову. Во время весеннего разлива эти поселения имели вид островов или же они располагались на мысах. Затем название местности — Поволховья было перенесено на политический центр этой территории — Новгород (Мельникова: 1977а. С. 203–205; Мельникова: 1986. С. 45–48). Т. Н. Джаксон, напротив, считает, что топоним «Хольмгард» состоит из двух славянских компонентов: «garð» передает русское «город», а «hólm» — это Холм, район средневекового Новгорода (в Славенском конце) (Джаксон: 1986. С. 92–94). — *Хрол.* 32, 38; *Ингв.* 3.

Хольмгардарики — Данный хороним образован из двух элементов: «Hólmgarð» и «ríki» (государство). Е. А. Мельникова считает его синонимом хоронима «Гардарики» (т. е. Русь) отмечая, что этот термин искусствен и не распространен в скандинавской литературе, он относит его появление к XIV в. (Мельникова: 1977а. С. 208). Г. В. Глазырина,

напротив, понимает его как «Новгородское государство» (Древнерусские города: С. 174). — *Хрол. 1, 17, 38.*

Хрингарики — историческая область на юге Норвегии. Наличие в этом хорониме компонента «*gíki*» («государство») нередко истолковывали как указание на то, что Хрингарики занимала особое место в государственной структуре ранней Норвегии и представляла собой (наряду с Раумарики и Ранрики) одно из древних государственных образований, восходящих к VI в. (Andersson: 1976). — *Хрол. 4, 6, 7, 30, 31, 38.*

Цаплин Мыс (Хегранес) — мыс в южной части *Фьорда Пологого Мыса*; здесь проводился один из четырех весенних тингов Северной четверти Исландии. — *Торв. 8.*

Цитополис/Скифополис — древний город Бет-Шеан (совр. Бейсан) на севере Палестины. Неоднократно упоминается в Библии. Длительное время названия «Скифополис» и «Бет-Шеан» сосуществовали, но ко времени завоевания Палестины арабами (VII в. н. э.) греческое вышло из употребления (Vigouroux: 1895. I. P. 1738–1744). Согласно своей концепции о плавании Ингвара Путешественника на Кавказ, М. Ларссон считает, что Цитополисом в «Саге об Ингваре» назван Кутаиси (*лат. Cytaea*) (Larsson: 1983. S. 98). — *Ингв. 8.*

Швеция — Исландские хоронимы «Свитьёд», «Свиарики» (букв. «народ свеев», «страна свеев») происходят от названия одного из германских племенных союзов на территории этой страны, известного римским историкам уже в I в. н. э. В период, описанный в «Саге об Ингваре Путешественнике», Швеция не была еще единым государством и состояла из независимых, самоуправляющихся областей. Однако конунги из области Свитьёд в это время предпринимают активные попытки подчинить себе соседние области. Свитьёд выступает в «Саге об Ингваре» как центр объ-

единения, и географическая терминология ориентирована на это. (Ståhl: 1972 а. S. 479–483, 1972 в. S. 547–548). — *Хрол. Пролог. 6, 13, 28; Ингв. 1–5, 7, 8, 13, 14.*

Эйдаског — лесной массив, отделяющий южную Норвегию от Швеции; традиционная естественная граница между двумя странами. — *Хрол. 6.*

Эйливы Горы (Эйлившфелль) — горная цепь, тянущаяся параллельно западному берегу в южной части *Фьорда Пологого Мыса*. — *Торв. 6.*

Эйрарсунд — совр. Эресунн или Зунд — пролив между островом Зеландия и областью Сконе на юге Швеции. — *Хрол. 37.*

Энгланд — Англия; в сагах обычно упоминается наряду со *Скотландом* (Шотландия) и *Бретландом* (Уэльс). — *Хрол. 29, 35, 37, 38.*

Эрмланд/Ормаланд — Большинство исследователей отождествляют этот хороним с Вармией, областью в Восточной Прибалтике (Kunstmann: 1996. S. 97–99). Некоторые исследователи локализуют Эрмланд/Ормаланд «Саги о Хрольве Пешеходе» в южном Приладожье (Мачинский, Панкратова: 1996. С. 49, 54). В «Саге о Хрольве Пешеходе» эта область оказывается переданной в управление Гриму Эгиру, который может принимать облик летающего змея — дракона, и граничит с не менее зловещим *Ётунхеймом*. — *Хрол. 3, 28, 38.*

Южные острова — совр. Гебридские острова. — *Торв. 1.*

Ястребиное Ущелье (Хаукагиль) — хутор в *Озерной Долине*. — *Торв. 3.*

Аннотированный список упомянутых в книге исландских памятников

Большая сага об Олаве Трюггвасоне (Saga Ólafs konúngs Tryggvasonar) — написана около 1300 г.; относится к «королевским» сагам.

Всемирная сага (Vegaldar saga) — исландская хроника всемирной истории от Сотворения мира до XII в.; написана около 1200 г.

Исландские анналы (Íslenzkur annalar) — летопись наиболее значимых событий, имевших место в скандинавских странах с IX по XV в.; составлялась с конца XIII в. и в значительной мере основана на исландских сагах.

Книга об исландцах (Íslendingabók) — краткая история Исландии от времени ее заселения до 1120 г.; написана в 1122–1133 гг. исландским священником Ари Мудрым (1067–1148).

Книга о взятии земли (Landnámabók) — рассказывает о заселении Исландии и семьях четырехсот первопоселенцев. Первая, не дошедшая до нас редакция этого памятника

(ок. 1130 г.) принадлежит Ари Мудрому; автором одной из наиболее ранних дошедших до нас редакций был исландец Стурла Тордарсон (1214–1284), племянник Снорри Стурлусона.

Книга с Плоского Берега (Flateyjarbók) — сборник различных саг (как «королевских», так и «саг о древних временах»); составлен в 1382–1387 гг. исландскими священниками Йоном Тордарсоном и Магнусом Торхальссоном.

Круг Земной (Heimskringla) — свод «королевских» саг, посвященных норвежским правителям; составлен известным исландским политическим деятелем и историком Снорри Стурлусоном около 1220–1230 г. На русском языке см.: Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980.

Младшая Эдда (Snorra-Edda) — представляет собой учебник поэтического искусства, содержащий прозаическое изложение скандинавских мифов и цитаты из древних поэтических произведений; написана Снорри Стурлусоном в 1222–1225 г. На русском языке см.: Младшая Эдда. М., 1994.

Описание земли II — древнеисландское географическое сочинение, составленное во второй половине XIII — начале XIV в. На русском языке см.: Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 87–89.

Описание земли III — древнеисландское географическое сочинение, составленное в конце XIII — начале XIV в. На русском языке см.: Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 95–97.

Прядь о Сёрли, или Сага о Хедине и Хёгни (Sörla þáttur еða Heðins saga ok Högna) — написана в XIV в.; дошла в составе *Саги об Олаве Трюггвасоне* в *Книге с Плоского Берега*; относится к «сагам о древних временах».

Прядь об Эгмунде Вмятина от Удара и Гунарре Половина (Ögmundar þáttur dytts ok Gunnars helmings) — написана не позднее середины XIII в.; дошла в составе *Большой саги об Олаве Трюггвасоне*; может быть отнесена к «сагам о древних временах».

Прядь об Эймунде Хрингссоне (Þáttur af Eymund ok Olafi konungi) — написана в конце XIII в.; дошла в составе *Саги об Олаве Святом в Книге с Плоского Берега*; относится к «королевским» сагам. На русском языке см.: Джаксон Т. Н. *Исландские королевские саги о Восточной Европе* (первая треть XI в.). М., 1994. С. 104–119.

Сага о Битве на Пустоши, или Сага о Стюре Убийце (Heiðarviga saga eða Víga-Styrs saga) — написана в первой половине XIII в.; относится к «родовым» сагам. На русском языке см.: *Исландские саги*. М., 2000. С. 44–100.

Сага о Глуме Убийце (Víga-Glúms saga) — написана около 1230–1240 г.; относится к «родовым» сагам.

Сага о гренландцах (Groenlendinga saga) — написана в конце XII в.; относится к «родовым» сагам. На русском языке см.: *Исландские саги*. СПб., 1999. Т. 1. С. 453–472.

Сага о Греттире (Grettis saga Ásmundarsonar) — написана во второй половине XIII в. предположительно Стурлой Тордарсоном; относится к «родовым» сагам. На русском языке см.: *Сага о Греттире*. Новосибирск, 1976. *Исландские саги*. Т. 1. СПб., 1999. С. 571–772.

Сага о Йомсвикингах (Jómsvikinga saga) — написана в начале XIII в.; относится к «королевским» сагам.

Сага о Кнютлингах (Knytlinga saga) — написана в середине XIII в.; относится к «королевским» сагам.

Сага о крещении (Kristnisaga) — написана во второй половине XIII в. Стурлой Тордарсоном; относится к «епископским» сагам.

Сага о Льёте из Долин (Valla-Ljóts saga) — написана между 1220 и 1280 г.; относится к «родовым» сагам.

Сага о людях из Лососьей Долины (Laxdæla saga) — написана во второй половине XIII в.; относится к «родовым» сагам. На русском языке см.: Исландские саги. М., 1956. С. 255—439; Исландские саги. СПб., 1999. Т. 1. С. 219—410.

Сага о людях с Песчаного Берега (Eybyggja saga) — написана около 1240 г.; относится к «родовым» сагам.

Сага о людях со Светлого Озера (Ljósvetninga saga) — написана во второй половине XIII в.; относится к «родовым» сагам.

Сага о Ньяле (Brennu-Njálssaga) — написана около 1280 г.; относится к «родовым» сагам. На русском языке см.: Исландские саги. М., 1956. С. 443—757; Исландские саги. СПб., 1999. Т. 2. С. 49—370.

Сага о Сверрире (Sverris saga) — написана в конце XII — начале XIII в. предположительно аббатом Тингейрарского монастыря в Исландии Карлом Йонссоном (ум. в 1212/1213 г.); относится к «королевским» сагам. На русском языке см.: Сага о Сверрире. М., 1988.

Сага о Скьёльдунгах (Skjöldunga saga) — написана на рубеже XII—XIII вв.; относится к «сагам о древних временах».

Сага о Стурлауге Работяге (Sturlaugs saga starfsama) — написана около 1300 г.; относится к «сагам о древних временах». На русском языке см.: Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. С. 121—173.

Сага о римлянах (Rómavefja saga) — перевод на древнеисландский язык сочинений Саллюстия и Лукана; составлена около 1200 г.

Сага о Торгильсе и Хавлиди (Þorgils saga ok Hafliða) — написана не ранее середины XIII в.; относится к «сагам о современности» (В отличие от «родовых» саг в «сагах о

современности» рассказывается о событиях имевших место в Исландии уже в более позднее время, в XII–XIII вв.).

Сага о Тристраме и Исёнд (*Saga af Tristram ok Ísönd*) — прозаический перевод на древнеисландский язык стихотворного романа о Тристане англо-нормандского поэта Тома или Томаса (вторая половина XII в.); сделан в 1226 г. аббатом Робертом по заказу норвежского короля Хакона IV; относится к «рыцарским» сагам. На русском языке см.: *Легенда о Тристане и Изольде*. М., 1976. С. 206–306.

Сага о троянцах (*Trójumanna saga*) — перевод на древнеисландский язык популярного в средневековье латинского сочинения Дарета Фригийского «История о разрушении Трои»; сделан в середине XIII в.

Сага о Харальде Прекрасноволосом (*Haralds saga harfagga*) — входит в состав *Круга Земного*.

Сага о Харальде Суровом (*Haralds saga harðráða*) — входит в состав *Круга Земного*.

Сага о Хальвдане Эйстейнссоне (*Halfdanar saga Eysteinssonar*) — написана не ранее середины XIV в.; относится к «сагам о древних временах». На русском языке см.: Глазырина Г. В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. М., 1996. С. 51–89.

Сага о Хромунде Грейпссоне (*Saga af Hromundi Greipssyni*) — существовала уже в начале XII в., однако до нашего времени дошел только краткий пересказ, основанный на «Римах о Хромунде» — стихотворном переложении первоначального варианта этой саги; относится к «сагам о древних временах».

Сага об Александре (*Alexanders saga*) — прозаический перевод поэмы французского поэта XII — начала XIII вв. Готье из Шатильона «Деяния Александра Великого»; сделан около 1260 г. исландским епископом Брандом Йонссоном (ум. в 1264 г.).

Сага об Инглигах (Inglingasaga) — входит в состав *Круга Земного*.

Сага об Олаве Святом (Olafs saga helga) — входит в состав *Круга Земного*.

Сага об Одде Стреле (Ögvar-Odds saga) — написана в конце XIII — начале XIV в.; относится к «сагам о древних временах».

Сага об оркнейских ярлах (Orkneyinga saga) — написана в конце XII — начале XIII в.; относится к «королевским» сагам.

Сага об Олаве Трюгвасоне (Saga Ólafs Konúngs Tryggvasonar) монаха Одда Мудрого — написана около 1190 г. написана на латинском языке; дошла только в переводе на древнеисландский язык; относится к «королевским» сагам.

Сага об Олаве Трюгвасоне (Saga Olafs konúngs Tryggvasonar) Снорри Стурлусона — входит в состав *Круга Земного*.

Сага об Эгиле (Egils saga Skallagrímssonar) — написана между 1220 и 1240 г. Снорри Стурлусоном; относится к «родовым сагам». На русском языке см.: *Исландские саги*. М., 1956. С. 63–253; *Исландские саги*. СПб., 1999. Т. 1. С. 23–216.

Старшая Эдда (Eddukvæði) — собрание древнеисландских песен о богах и героях. На русском языке см.: *Старшая Эдда*. М.—Л., 1963.

Библиография

ИСТОЧНИКИ

Генрих Латвийский. — Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Л., 1938.

Григорий Турский. — Григорий Турский. История франков. М., 1987.

Дарет Фригийский. — Дарет Фригийский. История о разрушении Трои. СПб, 1997.

Исландские саги. — Исландские саги. М., 1956.

Круг Земной. — Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980.

Лукан. — Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М., 1993.

Младшая Эдда. — Младшая Эдда. М., 1994.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950.

ПВЛ — Повесть временных лет. СПб, 1996.

Полоцкие грамоты: Вып. 1. — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв., М., 1977.

Полоцкие грамоты: Вып. 3. — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв., М., 1980.

Полоцкие грамоты: Вып. 5. — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв., М., 1985.

Saga o Grettire. — Сага о Греттире. Новосибирск, 1976.

Saga o Sverriре. — Сага о Сверрире. М., 1988.

Старшая Эдда. — Старшая Эдда. М.-Л., 1963.

Фирдоуси. — Фирдоуси. Шахнаме. М., 1957–1989. Т. 1–6.

Adami — Adami Hammaburgensis gesta ecclesiae pontificum. Hannoverac, 1876.

Egils saga — Egils saga Skallagrímssonar // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1894. Hf. 3.

Encomium — Encomium Emmae reginae // Camden third series. London, 1949. Vol. 72.

Eng. Hist. Doc — English Historical Documents. Oxford, 1979. Vol. 1. (500–1042.)

Eyrbyggja saga — Eyrbyggja saga // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1897. Hf. 6.

FASN. 1 — Fornaldar sögur Norðurlanda. Utd. af C. C. Rafn. Kaupmannahöfn, 1829–1830. Bd. I–III.

FASN. 2 — Fornaldar sögur Norðurlanda. Hg. Valdimar Ásmundarson. Reykjavik, 1885–1889. Bd. I–III.

FASN. 3 — Fornaldar sögur Norðurlanda. Hg. Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson. Reykjavik, 1943–1944. Bd. I–III.

FASN. 4 — Fornaldar sögur Norðurlanda. Guðni Jónsson bjó till prentunar. Reykjavik, 1959. Bd. I–IV.

Flat — Flateyjarbok. En samling af norske konge-sagaer. Bd.1. Christiania, 1860.

GHS — Göngu-Hrólfssaga. Edinburgh, 1980.

Grettis saga — Grettis saga Asmundarsonar // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1900. Hf. 8.

Gul.&Frost — The earliest Norwegian Laws being the Gulathing-law and the Frostathinglaw. Trsl. L. M. Larson. New-York, 1937.

Hromundi Greipssyni. — Saga af Hromundi Greipssyni // FASN. 1, 1829. Bd. 2. S. 363–380.

IA — Islenzkur annalar. Hafniae, 1847.

Ibn-el-Athiri — Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitur. Lugduni Batavorum, 1863. Vol. 9.

Ioannis — Ioannis Scylitzae synopsis historiarum. Berolini, 1973.

Isidori — Isidori Hispalensis Episcopi etimologiarum libros XX // Corpus grammaticorum latinorum veterum. Lipsiae, 1833. T. III.

Íslendingabók — *Íslendingabók* // Altnordische Saga-Bibliothek, Halle, 1892. Hf. 1.

Joms — Jomsvikinga saga. Reykjavik, 1969.

Knytlinga saga — Knytlinga saga // Fornmanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1828. Bd. 11.

Kristnisaga — Kristnisaga // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1905. Hf. 11. S. 1–57.

Laxdaela saga — Laxdæla saga // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1894. Hf. 4.

Ljosvetninga saga — Ljosvetninga saga // Íslendinga sögur. Kaupmannahöfn, 1830. Bd. 2. S. 1–112.

Lnmb — Landnamabok // Íslendinga sögur. Kjøbenhavn, 1843. Bd. 1.

Lucanus — Lucani M. A. Belli Civilis libri decem. Lipsiae, 1913.

MI — The Saga Manuscript 2845, quarto in Old Royal Collection in the Royal Library of Copenhagen // Manuscripta Islandica, ed. by J. Helgason. Cphg., 1955. Vol. 2.

Njálssaga — Brennu-Njálssaga // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1908. Hf. 13.

Ol.h.s. — Saga Olafs konungs ens helga. Christiania, 1853.

Saxonis — Saxonis Grammatici Gesta Danorum. Strassburg, 1886.

S.Ol.h.k — Saga Olafs hinn helga konungs // Fornmanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1829. Bd. 4–6.

S.Ol.k.Tr — Saga Olafs konungs Tryggvasons // Fornmanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1829. Bd. 1–3.

S.O.l.k.Tr.Od.m. — Saga Olafs Konungs Tryggvasonar, er retaði Oddi muncr. Christiania, 1895.

Sörla þátr — Sörla þátr // FASN. 1. 1829. Bd. 1. S. 391–407.

Tacitus — P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. Ed. E. Koestermann. Lipsiae, 1951. T. 2. Fasc. 2.

A Tale of Icelanders: 1980 — A Tale of Icelanders. Tr. By A. Boucher. Reykjavik, 1980.

Valla-Ljóts saga — Valla-Ljóts saga // Íslendinga sögur. Kaupmannahöfn, 1830. Bd. 2. S. 201–228.

Viga-Glums saga — Viga-Glums saga // Íslendinga sögur. Kaupmannahöfn, 1830. Bd. 2. S. 313–398.

Viga-Styr — Saga av Viga-Styr ok Heiðarvigum // Íslendinga sögur. Kjøbenhavn, 1847. Bd. 2. S. 277–394.

Willelmi — Willelmi calculi gemmeticensis monachi Historiae Normannorum // Patrologiae cursus completus. Paris, 1853. Ser. 2. T. 149. Liber secundus. P. 787–804.

Yngvars saga — Yngvars saga viðförla, jamte ett bihang om Yngvarsinskrifterna, utg. av E. Olson // Samfund til Udgivelse af Gammel Nordisk Litteratur, 39, Kobenhavn, 1912.

Þátr Þorvalds ens viðförla — Þátr Þorvalds ens viðförla // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1905. Hf. 11. S. 59–81.

Þorgils saga og Hafliða — Þorgils saga og Hafliða // Sturlunga Saga Bd. 1. Reykjavik, 1988. S. 7–46.

Örvar-Odds saga — Örvar-Odds saga // Altnordische Saga-Bibliothek. Halle, 1892. Hf. 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ И СЛОВАРИ

Беляев: 1852. Беляев И. Князь Рюрик с братьями и дружиной // Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских. Книга 14. М., 1852.

Браун: 1910. Браун Ф.А. Кто был Ингвар-Путешественник? // Записки неофилологического общества. СПб., 1910. Вып. 4. С. 131–153.

Брим: 1931. Брим В. А. Путь из варяг в греки // Известия Академии Наук СССР. 7 серия. № 2. 1931. С. 201–247.

Булкин: 1985. Булкин А. А. Из истории гидронима Двина // Материалы к этнической истории европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1985. С. 78–91.

Васильевский: 1908. Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1908. Т. 1.

Веселовский: 1887. Веселовский А. Киев — град Днепра // Журнал Министерства народного просвещения. Июнь 1887. С. 294–301.

Веселовский: 1897. Веселовский А. Рецензия. В. Истрин. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893 // Византийский временник. СПб., 1897. Т. 4. С. 533–587.

Глазырина: 1984 а. Глазырина Г. В. Alaborg «Саги о Хальвдане, сыне Эйстейна». К истории русского Севера // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1983 год. М., 1984.

Глазырина: 1984 б. Глазырина Г. В. Русский город в норвежской саге. К вопросу о достоверности исторических описаний в сагах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 48–55.

Глазырина: 1988. Глазырина Г. В. География Восточной Европы в сагах о древних временах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1986 год. М., 1988. С. 229–235.

Глазырина: 1996. Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996.

Гранстрем: 1953. Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953.

Гуревич: 1958. Гуревич А. Я. Древненорвежская вейцла // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 3. С. 141–160.

Гуревич: 1966. Гуревич А. Я. Походы викингов. М., 1966.

Гуревич: 1967. Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.

Гуревич: 1979. Гуревич А. Я. «Элда» и сага. М., 1979.

Гуревич: 1984. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

Дельбрюк: 1996. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб., 1996. Т. 3.

Джаксон: 1976. Джаксон Т. Н. «Восточный путь» исландских королевских саг // История СССР. 1976. № 5. С. 164–170.

Джаксон: 1981. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги как источник по истории народов Восточной Прибалтики (VII–XII вв.) // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 27–42.

Джаксон: 1986. Джаксон Т. Н. Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности: о возникновении топонимов Gaṛḁar и Hólmgaṛḁar // Скандинавский сборник. Таллин, 1986. Вып. 30. С. 85–96.

Джаксон: 1988. Джаксон Т. Н. Древняя топонимика с корнем aust- // Скандинавский сборник. Таллин, 1988. Вып. XXXI. С. 140–145.

Джаксон: 1991. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей (X–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1989 годы. М., 1991. С. 5–169.

Джаксон: 1993. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993.

Джаксон: 1994 а. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1994.

Джаксон: 1994 б. Джаксон Т. Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // *Одиссей*. 1994. М., 1994. С. 54–64.

Древнерусские города. Древнерусские города в древне-скандинавской письменности. М., 1987.

История Дании. История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.

История Норвегии. История Норвегии. М., 1980.

Калинина: 1976. Калинина Т. М. Древняя Русь и страны Востока в X веке. Автореферат... к. и. н. М., 1976.

Кирпичников: 1988. Кирпичников А. Н. Ладога и ладожская земля VIII–XIII вв. // *Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси*. Л., 1988. Вып. 1. С. 38–79.

Кирпичников: 1997. Кирпичников А. Н. «Сказание о призвании варягов». Анализ и возможности источника // *Первые скандинавские чтения. Этнографические и культурно-исторические аспекты*. СПб., 1997. С. 7–18.

Ковалевский: 1977. Ковалевский С. Д. Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977.

Кузнецов, Медынцева: 1975. Кузнецов В. А., Медынцева А. А. Славяно-русская надпись XI в. у с. Преградное на Северном Кавказе // *Краткие сообщения института археологии*. М., 1975. Вып. 144. С. 11–17.

Кузьмин: 1997. Кузьмин С. Л. Начальный этап истории Ладоги // XIII Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск. 10–14 сентября 1997. Тезисы докладов. М. — Петрозаводск, 1997. С. 166–167.

Лебедев: 1983. Лебедев Г. С. Конунги-викинги. К характеристике типа раннефеодального деятеля в Сканди-

навии // Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Л., 1983. С. 44–53.

Лебедев: 1985. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

Лебек: 1993. Лебек С. Происхождение франков. V–VI века. М., 1993.

Левченко: 1956. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

Литаврин: 1967. Литаврин Г. Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // Византийский временник. Т. 27. 1967. С. 71–86.

Ловмянский: 1985. Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.

Лордкипанидзе: 1974. Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI — начала XIII века. Тбилиси, 1974.

Мачинский, Панкратова: 1996. Мачинский Д. А., Панкратова М. В. Саги о древних временах, ладожская эпическая традиция и локализация Алаборга // Ладога и Северная Европа. СПб., 1996. С. 47–57.

Мельникова: 1976. Мельникова Е. А. Экспедиция Ингвара Путешественника на Восток и поход русских на Византию в 1043 г. // Скандинавский сборник. Таллин, 1976. Вып. 21. С. 74–87.

Мельникова: 1977 а. Мельникова Е. А. Восточноевропейские топонимы с корнем garð в древнескандинавской письменности // Скандинавский сборник. 1977. Вып. 22. С. 199–210.

Мельникова: 1977 б. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. М., 1977.

Мельникова: 1978. Мельникова Е. А. Географические представления древних скандинавов // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 111–127.

Мельникова: 1984. Мельникова Е. А. Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 62–75.

Мельникова: 1986. Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986.

Мельникова: 1987. Мельникова Е. А. Мсч и лира. М., 1987.

Минорский: 1963. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963.

Назаренко: 1993. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М., 1993.

Панкратова: 1997. Панкратова М. В. Грим Эгир «Саги о Хрольве Пешеходе» и староладожская мифопоэтическая традиция // Ладога и Северная Русь. СПб., 1997. С. 7–9.

Папаскири: 1981. Папаскири З. В. «Варанги» грузинской «летописи Картили» и некоторые вопросы русско-грузинских контактов в XI в. // История СССР. 1981. № 3. С. 164–172.

Рапов: 1988. Рапов О. М. Русская церковь IX в. — первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988.

Рыдзевская: 1935. Рыдзевская Е. А. Легенда о князе Владимире в саге об Олаве Трюггвасоне // Труды отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1935. Т. 2. С. 5–20.

Рыдзевская: 1945. Рыдзевская Е. А. Сведения о Старой Ладогe в древнесеверной литературе // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.—Л., 1945. Вып. 11. С. 51–65.

Рыдзевская: 1970. Рыдзевская Е. А. Сведения по истории Руси XIII в. в Саге о короле Хаконе // Исторические связи Скандинавии и России IX–XX вв. Л., 1970. С. 323–330.

Рыдзевская: 1978. Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. (Материалы и исследования). М., 1978.

Сапунов: 1893. Сапунов А. Река Западная Двина. Витебск, 1893.

Сапунов: 1916. Сапунов А. Сказания исландских или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1916. Вып. 3. С. 1–33.

Сванидзе: 1983. Сванидзе А. А. К вопросу об этапах возникновения шведского государства // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983. С. 29–65.

Свердлов: 1973. Свердлов М. Б. Сведения скандинавов о географии Восточной Европы в IX–XI вв. // История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973. С. 39–58.

Свердлов: 1974. Свердлов М. Б. Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974. С. 102–109.

Свердлов: 1994. Свердлов М. Б. Rörík (Hröríkr) i Gogðum // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. Тезисы докладов. М., 1994. С. 36–40.

Славяне и скандинавы. Славяне и скандинавы. М., 1986.

Стеблин-Каменский: 1955. Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. М., 1955.

Стеблин-Каменский: 1967. Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л., 1967.

Стеблин-Каменский: 1971. Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Л., 1971.

Стеблин-Каменский: 1979. Стеблин-Каменский М. И. Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. Л., 1979.

Стриннгольм: 1861. Стриннгольм А. М. Походы викингов. М., 1861. Ч. 2.

Флоровский: 1927. Флоровский А. В. Известия о Древней Руси арабского писателя Мискавейхи X—XI вв. // *Seminarium Kondakovianum*. Prague, 1927. I. С. 175—186.

Шаскольский: 1986. Шаскольский И. П. Возникновение государства на Руси и в Скандинавии // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. М., 1986. С. 95—99.

Штыхов: 1975. Штыхов Г. В., Древний Полоцк. IX—XIII вв. Минск, 1975.

Ambrosiani: 1991. Ambrosiani B. Birka on the Island of Bjorko. Stockholm, 1991.

Andersson: 1976. Andersson Th. Hringariki, Ranriki, Raumariki. Till diskussionen om ordet rike i gamla nordiska ortnamn // *Saga och sed*. 1976. S. 56—83.

Antiquités russes. — Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves. Copenhagen, 1850. T. 1—2.

Arbman: 1955. Arbman H. Sverige i österviking. Stockholm, 1955.

Arne: 1947. Arne T. «Austr i Kärusm» och Särklandnamnet // *Fornvännen*. 1947. Arg. 42. S. 290—305.

Balzer: 1895. — Balzer O. Genealogia Piastów. Krakow, 1895.

Bartusis: 1992. Bartusis M. The Late Byzantine Army. Arms and Society 1204—1453. Philadelphia, 1992.

Benediktsson: 1975. Benediktsson J. Varþing // *KLNM*. 1975. Bd. 19. S. 560—561.

Blöndal: 1978. Blöndal S. The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978.

Bolin: 1953. Bolin S. Erik Segersäll // *Svenskt biografiskt Lexikon*. Stockholm, 1953. Bd. 14. S. 245—248.

Boor: 1924. Boor H. de. Der Zwerg in Scandinavien // *Festschrift Eugen Mogk zum 70 Geburtstag*. Halle, 1924. S. 536—557.

Brocman: 1762. — Brocman N. R. Sagan om Ingvar Widfarne och hans son Swen. Stockholm, 1762.

Buchholz: 1976. Buchholz P. Fornaldarsaga und mündliches Erzählen zur Wikingerzeit // Les vikings et leur civilisation. Problemes actuels. Rapports scientifiques publiés sous la direction de Regis Boyer (Bibliothèque Artique et Antarctique, V). Paris, 1976. S. 133–178.

Byock: 1990. Byock J. L. Medieval Iceland. Ithaca, 1990.

Bø: 1969. Bø O. Hólmganga and einvígi. Scandinavian Forms of the Duel // Medieval Scandinavia. 1969. Vol. 2. P. 132–148.

Chaillu: 1889. Chaillu P. The Viking Age. London, 1889. Vol. 2.

Cleasby, Vigfusson: 1957. Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary, 1957.

County of Caithness. The County of Caithness. Ed. J. Horne. Wick, 1907.

Craigie: 1897. Craigie W. A. Gaelic Words and Names in the Icelandic Sagas // Zeitschrift für celtische Philologie. 1897. Bd. 1. S. 439–454.

Cross: 1929. Cross S. H. Jaroslav the Wise in the Norse Tradition // Speculum. 1929. Vol. 4. P. 177–197.

Davidson: 1976. Davidson E. H. R. The Viking Road to Byzantium. London, 1976.

Douglas: 1942. Douglas D. S. Rollo of Normandy // English Historical Review. N CCXXVIII. Vol. LVII. October 1942. P. 417–436.

Dronke: 1996. Dronke U. The Saga of Hromund Gripsson and Porgilssaga // Dronke U. Myths and Fiction in Early Norse Lands. Variorum. Aldershot, 1996. № XV. P. 51–77.

Dundulis: 1982. Dundulis B. Normanai ir baltu kraštai (IX–XI a). Vilnius, 1982.

Dünninger: 1931. Dünninger J. Untersuchungen zur Göngu-Hrolfs Saga // Arkiv för nordisk filologi. Bd. 47. 1931. S. 309–346.

Dünninger: 1932. Dünninger J. Untersuchungen zur Göngu-Hrólfs Saga // Arkiv för nordisk filologi. Bd. 48. 1932. S. 31–60.

Ekwall: 1936. Ekwall E. The Concise Oxford Dictionary of English Place-names. Oxford, 1936.

Emsheimer: 1960. Emsheimer E. Giga // KLNМ. 1960. Bd. 5. S. 297.

Emsheimer: 1961. Emsheimer E. Harpa // KLNМ. 1961. Bd. 6. S. 236–238.

Fellows-Jensen: 1985. Fellows-Jensen G. Scandinavian Settlement in Cumbria and Dumfriesshire: The place-name evidence // The Scandinavians in Cumbria. Edinburgh, 1985. P. 65–82.

Freeman: 1870. Freeman E. The History of the Norman Conquest of England, its causes and its results. Oxford, 1870. Vol. I–II.

Friesen: 1910. Friesen O. von. Hwem var Ingvarr enn viðförli? // Fornvännan. 1910. Bd. 5. S. 199–209.

Gering: 1903. Gering H. Vollständiges Wörterbuch zu den Liedern der Edda. Halle, 1903. Abt. 2.

Hald: 1957. Hald K. Daner // KLNМ. 1957. Bd. 2. S. 643–646.

Halvorsen: 1976. Halvorsen E. F. Aegir // KLNМ. 1976. Bd. 20. S. 470–471.

Hambraeus: 1957. Hambraeus B. Bumba // KLNМ. 1957. Bd. 2. S. 364–365.

Hartmann: 1912. Hartmann J. W. The Göngu-Hrólfs saga. A study in old North philology. New-York, 1912.

Heinzel: 1887. Heinzel K. Über die Hervararsaga // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1887. Bd. 114. S. 417–517.

Helgason: 1960. Helgason J. Til Yngvars saga viðforla overlevering // Opuscula I. Bibliotheca Arnarnagnæana. Kobenhavn, 1960

Henderson: 1833. Henderson A. Geschichte der Weine der alten und neuen Zeiten. Weimar, 1833.

Hoffmann: 1976. Hoffmann E. Königserhebung und Thronfolgeordnung in Dänmark bis zum Ausgang des Mittelalters. Berlin, 1976.

Hofmann: 1981. Hofmann D. Die Yngvars saga viðförla und Oddr munkr inn froði // Speculum norroenum. Odense, 1981. S. 188–222.

Hofmann: 1984. Hofmann D. Zu Oddr Snorrasons Yngvars Saga viðförla // Skandinavistik. Jg. 14. 1984. S. 106–108.

Hødnebo: 1970. Hødnebo F. Simfon // KLNLM. 1970. Bd. 15. S. 292–293.

Hødnebo: 1976. Hødnebo F. Våpenøvning // KLNLM. 1976. Bd. 20. S. 288–291.

I balansepunktet. I balansepunktet. Sunmøres eldste historie ca. 800–1660. Ålesund, 1994.

Jakobsen: 1967. Jakobsen A. Norge // KLNLM. 1967. Bd. 12. S. 336–338.

Jansson: 1946. Jansson S. Några okända uppländska runningskrifter // Fornvännen. 1946. Årg. 41.

Jansson: 1962. Jansson S. The runes of Sweden. L., 1962.

Jochens: 1991. Jochens J. Old Norse Magic and Gender. Páttir Þorvalds ens viðförla // Scandinavian Studies. Vol. 63. N 3. 1991. P. 305–317.

Johannesson. Johannesson A. A. Isländisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferungen 1–9. Bern, 1951–1956.

Jones: 1973. Jones G. A History of the Vikings. London, 1973.

Jónsson: 1923. Jónsson F. Den Oldnordiske og oldislandske litteraturs historie. Bd. II. København, 1923.

Karras: 1988. Karras R. M. Slavery and Society in Medieval Scandinavia. New Haven, 1988.

Karras: 1990. Karras R. M. Concubinage and Slavery in the Viking Age // Scandinavian Studies. 1990. Vol. 62. № 2. P. 141–162.

Khull: 1890. Khull F. Drei Missionsreisen nach Island im zehnten Jahrhundert. 1890.

Kjellström: 1968 a. Kjellström B. Pipa // KLNLM. 1968. Bd. 13. S. 322–324.

Kjellström: 1968 b. Kjellström B. Psalterium // KLNLM. 1968. Bd. 13. S. 595–596.

KLNLM. Kulturhistoriskt leksikon för nordisk medeltalder från vikingatid till reformationstid. Bd. 1–22. Malmö, 1956–1978.

Koczy: 1934. Koczy L. Polska i Skandinawja za pierwszych Piastów. Poznan, 1934.

Korpela: 1996. Korpela J. Kiovan Rusj. Keskiajan euroopalainen suurvalta. Hämeenlinna, 1996.

Kunstmann: 1996. Kunstmann H. Die Slawen. Ihr Name, Ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht. Stuttgart, 1996.

Kveseth: 1964. Kveseth K. Gemeinschafts- und Gemeindebildungen des norwegischen Landes Hedmark in der Eisenzeit und im Mittelalter // Die Anfänge der Landgemeinde und Ihr Wesen. Stuttgart, 1964. Bd. 2. S. 325–378.

Kålund: 1877–1879. Kålund K. Bidrag til en historisk-topografisk Beskrivelse af Island. Bd. 1–2. Kjøbenhavn, 1877–1879.

Labuda: 1953. Labuda G. Saga o Styrbjorne, Jarlu Jomsborga // Slavia Antiqua. 1953. T. 4. S. 283–337.

Lair: 1865. Lair J. Dudonis Sancti Quintini de Moribus et Actis Primorum Normanniae Ducum // Mem. Soc. Antiq. de Normandie. 1865. 3d ser. Vol. 3.

Larousse. Larousse P. Grand dictionnaire universel. T. 4, 12.

Larsson: 1983. Larsson M. Vart for Ingvar den vittfärne? // Fornvännen. 1983. Årg. 78. N 2. S. 95–104.

Larsson: 1986. Larsson M., Ingvarstågets arkeologiska bakgrund // Fornvännen. 1986. Årg. 81. N 2. S. 98–113.

Larsson: 1986–1989. Larsson M. Yngvarr's Expedition and the Georgian Chronicle // Saga-book of the Viking Society. 1986–1989. Vol. XXII. P. 98–108.

Larsson: 1990. Larsson M. Ett ödesdigert vikingatåg. Ingvar den vittfarnes resa. 1036-1041. Stockholm., 1990.

Larusson: 1956. Larusson O. Alþingi // KLNLM. 1956. Bd. 1. S. 123–126.

Larusson: 1959. Larusson O. Fjordungsping // KLNLM. 1959. Bd. 4. S. 393.

Larusson: 1965. Larusson M. M. Leið // KLNLM. 1965. Bd. 10. S. 432.

Larusson: 1966. Larusson M. M. Logretta // KLNLM. 1966. Bd. 11. S. 136–137.

Lasonder: 1886. Lasonder E. H. De Saga van Thorwald den bereisde. Utrecht, 1886.

Leith: 1895. Leith M. Stories of the Bishops of Iceland. London, 1895.

Lid: 1956. Lid N. Berserk // KLNLM. 1956. Bd. 1. S. 501–502.

Lind: 1905–1915. Lind E. H. Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala. Leipzig, 1905–1915.

Lindow: 1976. Lindow J. Comitatus, Individual and Honor. Berkley, 1976.

Lindquist: 1968. Lindquist S. Emund Slemma och Ingvar vittfaren // Saga och sed. 1968. S. 74–98.

Lund: 1991. Lund N. «Denemearc», «Tanmarkai but» and «Tanmaurk ala» // People and Places in Northern Europe 500–1600. Essays in Honour of P. H. Sawyer. Woodbridge, 1991. P. 161–169.

Lund: 1993. Lund N. Danish military organisation // The Battle of Maldon. Fiction and Fact. London, 1993. P. 109–126.

Lönnroth: 1982. Lönnroth E. Administration och samhälle i 1000-talets Sverige // Bebyggelsehistorisk tidskrift. 1982. № 4. S. 10–23.

Magoun: 1934. Magoun F.P. Whence «Dulcifal» in Göngu-Hrólfs saga? // *Studia germanica tillägnade E. A. Kock.* Lund, 1934. S. 176–191.

Much: 1967. Much R. *Die Germania des Tacitus.* Heidelberg, 1967.

Mundt: 1993. Mundt M. Zur Adaptation orientalischer Bilder in den Fornaldarsögur Norðalanda. Materialien zu einer neuen Dimension altnordischer Belletristik. Frankfurt a/M, 1993.

Musset: 1968. Musset L. Problemes militaires du monde scandinave (VII–XII s.) // *Ordinamenti militari in occidente nell' alto medioevo.* Spoleto, 1968. T. 1. S. 229–291.

Müller-Mertens: 1955. Müller-Mertens E. *Das Zeitalter der Ottonen.* Berlin, 1955.

Oxf. Dict. *The Oxford Dictionary of Byzantium.* Oxford, 1991. Vol. 2.

Paff: 1959. Paff W. *The Geographical and Ethnic Names in the Þiðriks saga.* Cambridge, 1959.

Pritsak: 1981. Pritsak O. *The Origin of Rus'.* Cambridge, 1981. Vol. I.

Refskou: 1985. Refskou N. «In marca vel regno Danorum». En diplomatarisk analyse af forholdet mellem Danmark og Tyskland under Harald Blåtand // *Kirkehistoriske samlinger.* 1985. S. 19–32.

The Reign of Cnut. *The Reign of Cnut: King of England, Danmark and Norway.* Leicester, 1994.

Renaud: 1992. Renaud J. *Les Vikings et les Celtes.* Rennes, 1992.

Roesdahl: 1992. Roesdahl E. *The Vikings.* London, 1992.

Rolf. 1818. Rolf Sturlögssons eller Gänge Rolfs saga. Hg. J. G. Liljegren. Sthm., 1818.

Sawyer: 1982. Sawyer P. *Kings and Vikings.* London, 1982.

Sawyer: 1988. Sawyer P. Da Danmark blev Danmark // Gyldendal og politikens Danmarks historie. København., 1988. Bd. 3.

Sawyer: 1991a. Sawyer P. När Sverige blev Sverige? Alingsås, 1991.

Sawyer: 1991b. Sawyer P. Swein Forkbeard and the Historians // Church and Chronicle in the Middle Ages. Essays presented to J. Taylor. London, 1991. P. 27–40.

Schlesinger: 1963. Schlesinger W. Beiträge zur deutschen Verfassungsgeschichte des Mittelalters. Göttingen, 1963. Bd. 1.

Schröder: 1924. Schröder F. R. Gunters Brautwerbung und die Göngu-Hrólfs Saga // Festschrift für Eugen Mogk. Halle, 1924. S. 582–595.

Scovazzi: 1992. Scovazzi M. Scritti di filologia germanica. Alessandria, 1992.

Scripta. Scripta historica islandorum de rebus gestis veterum borealium. Hafniae, 1846. Vol. 12.

Shepard: 1982–1985. Shepard J. Ingvarr's Expedition to the East and a Russian Inscribed Stone // Saga-book of the Viking Society. 1982–1985. Vol. XXI. P. 222–292.

Simek: 1995. Simek R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart, 1995.

Simek, Palsson: 1986. Simek R., Palsson H. Lexikon der altnordischen Literatur. Stuttgart, 1986.

Söderlind: 1968. Söderlind S. Håradet // Historisk tidskrift udg. av Svenske Historiske Föreningen. 1968. N 2. S. 107–172.

Stenton: 1965. Stenton F. M. The Anglo-Saxon England. Oxford, 1965.

Stoklund: 1984. Stoklund B. Building tradition in the northern world // The Northern and Western Isles in the Viking World. Survival, Continuity and Change. Edinburgh, 1984. P. 98–110.

Struminski: 1996. Struminski B. Linguistic interrelations in early Rus' Northmen, Finns, and East Slavs. (Ninth to Eleventh Centuries.) Roma, 1996.

Ståhl: 1972a. Ståhl H. Svear // KLNМ.1972. Bd. 17. S. 479–483.

Ståhl: 1972b. Ståhl H. Sverige // KLNМ. 1972. Bd. 17. S. 547–548.

Sydow: 1928. Sydow von, C. W. Brynhildsepisoden i tysk tradition // Arkiv för nordisk filologi. 1928. 44. S. 164–188.

Sørensen: 1993. Sørensen P. M. Saga and Society. Odense, 1993.

Taylor: 1955. Taylor A.B. British and Irish Place-Names in Old Norse Literature // Annen Viking Kongres. Bergen. 1953. Bergen, 1955. (Universitet i Bergen Årbok 1955. Historisk-antiquarisk rekke № 1.) P. 113–122.

Thule. Thule. Altnordische Dichtung und Prosa. Zweite Reihe. Jena, 1924. Bd. 19.

Thulin: 1975. Thulin A. Ingvartåget — en ny datering? // Arkiv för nordisk filologi. 1975. 90 (8). S. 19–29.

Troju. Trojumannasaga // Kindlers neues Literatur Lexikon. München, 1992. Bd. 19.

Tunberg: 1911. Tunberg S. Studier rörande skandinaviens äldsta politiska indelning. Uppsala, 1911.

Turville-Petre: 1974–1977. Turville-Petre J. Beowulf and Grettis saga: an Excursion // Saga-Book of the Viking Society. 1974–1977. Vol. 19. Pp. 347–357.

Vigfusson: 1905. Vigfusson G., Powell F. Origines Islandicae. Oxford, 1905.

Vigouroux: 1895. Vigouroux F. Dictionnaire de la Bible. T. I. Paris, 1895.

Vikings in Russia. Vikings in Russia. Yngvar's Saga and Eymund's Saga. Trsl. H. Palsson and P. Edwards. Edinburgh, 1989.

Vries: 1962. Vries J. de. Islandisches Etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1962.

Weiser: 1927. Weiser L. Altgermanische Junglingsweihen und Männerbunde. Baden, 1927.

Wessen: 1960. Wessen E. Historiska runinskrifter. Stockholm, 1960.

Þorsteinsson: 1962. Þorsteinsson B. Island // KLNМ. Malmö, 1962. Bd. 7. S. 480–481.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Сага о Хрольве Пешеходе	11
<i>Перевод М. В. Панкратовой (гл. 1–17), В. О. Казанского (гл. 18–22), И. Б. Губанова (гл. 23–25), Ю. А. Полуэктова (гл. 26–38)</i>	
Сага об Ингваре Путешественнике	129
<i>Перевод М. В. Панкратовой, Ю. А. Полуэктова</i>	
Прядь о Торвальде Путешественнике	167
<i>Перевод М. В. Панкратовой, Ю. А. Полуэктова</i>	
Исследования и комментарии	193
<i>(М. В. Панкратова, Ю. А. Полуэктов)</i>	
Комментарии к «Саге о Хрольве Пешеходе»	195
Комментарии к «Саге об Ингваре Путешественнике	200

СОДЕРЖАНИЕ

Поход Ингвара в интерпретации историков	205
Комментарии к «Пряди о Торвальде	
Путешественнике	221
Историко-этнологический глоссарий	223
Именной глоссарий	249
Географический глоссарий	270
Аннотированный список упомянутых в книге	
исландских памятников	292
Библиография	298

Пряди истории:
исландские саги о Древней Руси и Скандинавии

Редактор *М. Соболева*
Технический редактор *А. Ильина*

Подписано в печать 15.04.08. Формат 84x108/32
Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон
Печать офсетная. Печ. л. 10
Тираж 500 экз. Заказ № 253

Издательство «Водолей Publishers»
119330, г. Москва, ул. Мосфильмовская, 17-Б
Отдел реализации: (495) 786-36-35

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»,
г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а

ISBN 978-5-9796-0034-5

9 785979 600345